

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

1

*За неделю до путча
Неизвестный Ленин
Судьба российского
интеллекта*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Маршал НКВД

Кадеты в Париже

*Дипломатия
большевиков*

*Жуков и Гудериан
о Красной Армии*

*Претендент на
польскую корону*

Архивная россыпь

Historical Archives • Das historische
Archiv • Archives historiques •
Arquivo Historico •

历史档案室

1992

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Пихоя Р.Г.
(председатель)

Чернобаев А.А.
(зам.председателя)

Ананьич Б.В.

Биллингтон Дж.
(США)

Болховитинов Н.Н.

Волкогонов Д.А.

Волобуев О.В.

Каленберг Ф.
(Германия)

Козлов В.П.

Кривова Н.А.

Кричевский А.Г.

Кросс Э.
(Англия)

Литвак Б.Г.

Некрич А.М.
(США)

Палм Ч. (США)

Покровский Н.Н.

Сахаров А.Н.

Степанский А.Д.

Шмидт С.О.

Шукман Г.
(Англия)

Россия, 103132,
Москва,
ул.Ильинка, 12
Тел. 292-44-88
Факс 200-42-37

Ijinka, 12
Moscow
Russia
Phone 292-44-88
Fax 200-42-37

Комитет
по делам архивов
при Правительстве
России

Издательство "ЛИТ"

К ЧИТАТЕЛЮ!

В ваших руках новый журнал – “Исторический архив”, учрежденный Комитетом по делам архивов при Правительстве Российской Федерации и издательством “Лит”

“Исторический архив” – научно–публикаторское издание, которое познакомит с документами по актуальным проблемам отечественной истории далекого и недавнего прошлого.

Представления о многих событиях минувшего искажены десятилетиями умолчаний, искусственными мифами и фальсификациями. Знакомство с архивными материалами на страницах журнала поможет узнать, что было на самом деле.

Редакция “Исторического архива” будет использовать богатейший опыт отечественной исторической журналистики. Еще в XVIII столетии исторические документы публиковались в журналах Петербургской академии, редактировавшихся Г.Ф.Миллером и в знаменитой новиковской “Древней российской вивлиофике”. XIX век дал десятки журналов и ярких имен издателей и редакторов – “Русский архив” П.И.Бартенева и “Русскую старину” М.И.Семевского, “Былое” В.Л.Бурцева, В.Я.Богучарского, П.Е.Щеголева и “Голос минувшего” С.П.Мельгунова, В.И.Семевского. После 1917 года немало ценных источников было напечатано в “Красном архиве”, в других периодических изданиях. Одним из них был наш непосредственный предшественник – “Исторический архив”, вышедший с 1955 по 1962 год и закрытый решением ЦК КПСС.

Мы познакомим вас с источниками, неизвестными ранее, по узловым проблемам отечественной истории, таким как реформы и революции, власть и общество, культура и экономика. На страницах журнала найдут свое место документы по истории внешней и национальной политики государства, о политических партиях и общественных движениях. Отдельное направление составят материалы российского зарубежья. Не исчерпана и тема Великой Отечественной войны. Будут представлены документы о событиях недавнего времени – “истории перестройки” Рядом с “новизной” найдется место и для “старины”, для всех исторических эпох России.

Редакция не намерена ограничиваться только рамками истории России и СССР Будут публиковаться и наиболее интересные источники по истории и культуре других стран из российских и зарубежных архивов.

Мы рассчитываем на плодотворное сотрудничество со всеми исследователями и архивистами, в том числе с иностранными членами нашего Редакционного совета. Редакция надеется, что найдет своего заинтересованного читателя у нас в стране и за рубежом, готового к сотрудничеству — словом и делом.

Итак, мы вступаем в минувшее, неизвестное...

РЕДАКЦИЯ

Как противодействовали выходу Литвы из СССР

Сколь быстро идет время и как мало события подчиняются "решениям" разных, даже высших "инстанций" можно судить по публикуемым ниже документам, извлеченным из Центра хранения современной документации (ЦХСД). Весной 1990 года Литва еще боролась за отделение от СССР, а Политбюро ЦК КПСС этому всячески "противодействовало". Сегодня Литовская республика – независимое государство, а Политбюро кануло в Лету.

Вопрос "О срочных мерах по противодействию выходу Литвы из состава СССР" готовился и представлялся на Политбюро секретарями ЦК КПСС А.Н.Гиренко, В.А.Медведевым и Г.П.Разумовским, а также первым заместителем Председателя Совмина СССР, председателем союзного Госплана Ю.Д.Маслюковым. Голосовали как всегда дружно. Из 12 членов Политбюро "за" высказались В.И.Воротников, М.С.Горбачев, Л.Н.Зайков, В.А.Ивашко, В.А.Крючков, Ю.Д.Маслюков, В.А.Медведев, Н.И.Рыжков, Э.А.Шеварднадзе, А.Н.Яковлев. Е.К.Лигачев и Н.Н.Слюньков отсутствовали: первый был в командировке в Белгороде, второй – в отпуске (кандидаты в члены Политбюро в голосовании, как известно, участия не принимали).

Говорят, что политика – это искусство предвидения. Насколько ясное предвидение было у ведущих советских политиков, в том числе и у "прорабов перестройки", показала жизнь, а публикуемые документы – еще один штрих к их политическому портрету.

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук
А Д Черневым

№ 1

Записка А.Н.Гиренко, Ю.Д.Маслюкова,
В.А.Медведева, Г.П.Разумовского¹ в ЦК КПСС
"О срочных мерах по противодействию выходу
Литвы из состава СССР"

5 марта 1990 г.
Совершенно секретно

Есть основания полагать, что на первой сессии вновь избранного Верховного Совета Литовской ССР будет принято решение об образовании самостоятельного литовского государства.

Сепаратистские силы пытаются максимально форсировать принятие такого решения, намереваясь созвать сессию до начала заседаний III чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР².

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС "О неотложных мероприятиях в связи с осложнением обстановки в Литовской ССР"³ проведена определенная подготовительная работа по противодействию сепаратистским тенденциям в Литве. Полагали бы необходимым в течение ближайших недель осуществить ряд предусмотренных этим постановлением, а также дополнительных мер, вызванных чрезвычайным характером складывающейся в Литовской ССР ситуации.

Проекты перечня таких срочных мер и постановления ЦК КПСС по данному вопросу прилагаются.

В.Медведев Ю.Маслюков Г.Разумовский А.Гиренко
ЦХСД. Ф.5.Оп.102.Д.1330.Л.37. Подлинник.

№ 2

Постановление ЦК КПСС "О срочных мерах по противодействию выходу Литвы из состава СССР"

П 181/10

6 марта 1990 г.
Совершенно секретно

Утвердить перечень срочных мер по данному вопросу (прилагается).
Секретарь ЦК

К пункту 10 протокола № 181

Перечень срочных мер по противодействию выходу Литвы из состава СССР

1. Опубликовать в газете "Известия" материал о намерениях сепаратистских сил в Литве и возможных экономических и иных последствиях решения о выходе Литвы из состава СССР⁴.

До 6 марта

*Т.т. Капто А.С., Лаптев И.Д., Сазонов А.А.,
Милюков А.И., Комплектов В.Г.*⁵

2. Принять Заявление Верховного Совета СССР по вопросу о предполагаемом выходе Литвы из состава СССР.

Рассмотреть (после утверждения повестки первой сессии Верховного Совета Литовской ССР нового созыва) на третьей сессии Верховного Совета СССР во внеочередном порядке вопрос "О постановлениях Верховного Совета Эстонской ССР от 12 ноября 1989 года "Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 году" и Верховного Совета Литовской ССР от 7 февраля 1990 года "О советско-германских договорах от 1939 года и ликвидации их последствий для Литвы". Дать оценку соответствия Конституции СССР и международным пактам о правах человека принятых в Литве законодательных актов и постановлений правительства Литовской ССР⁶.

*Т.т. Лукьянов А.И., Примаков Е.М., Разумовский Г.П.,
Гиренко А.Н., Нишанов Р.Н.*⁷

3. Принять и опубликовать (в день утверждения повестки первой сессии Верховного Совета Литовской ССР нового созыва) заявление Совета Министров СССР о мерах по защите интересов Союза ССР (граждан СССР и организаций союзного подчинения), которые намерено осуществить правительство СССР на территории Литвы в связи с предполагаемым принятием решения об образовании самостоятельного литовского государства⁸.

*Т.т. Слюньков Н.Н.*⁹, *Маслюков Ю.Д., Разумовский Г.П.*

4. Рассмотреть вопрос о мерах защиты собственности Союза ССР, расположенной на территории Литовской ССР, и внести соответствующие предложения.

До 10 марта

*Т.т. Маслюков Ю.Д., Можин В.П., Павлов А.С.*¹⁰

5. Рассмотреть вопрос о внесении на III чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР предложения о приостановлении действия статьи 72 Конституции СССР до принятия Закона СССР о порядке выхода союзных республик из состава Союза ССР.

До 12 марта

Т.т. Лукьянов А.И., Примаков Е.М., Нишанов Р.Н.

6. Организовать серию выступлений средств массовой информации (проведение "круглого стола" по Центральному телевидению и осуществление ряда

публикаций в печати - по специальному плану) по тематике экономических и иных негативных последствий для населения Литовской ССР, которые будут иметь успешные сепаратистские решения о выходе этой республики из состава СССР¹¹.

До 12 марта

Т.т. Капто А.С., Сазонов А.А., Милюков А.И., Павлов А.С., Бабичев В.С.¹²

7. Дополнительно рассмотреть политическую ситуацию, которая может сложиться вокруг временного ЦК КПСС Литвы (на платформе КПСС)¹³ в условиях принятия решения о выходе Литвы из состава СССР.

До 12 марта

Т.т. Разумовский Г.П., Фалин В.М., Кручина Н.Е.¹⁴

ЦХСД. Ф.5. Оп.102. Д.1330. Л.30-34. Подлинник.

Примечания

1 Гиренко А.И. – секретарь ЦК КПСС. Маслюков Ю.Д. – первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР, член Политбюро ЦК КПСС. Медведев В.А. – член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, председатель Идеологической комиссии ЦК КПСС. Разумовский Г.П. – кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС, заведующий Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

2 Решение о восстановлении независимости Литовского государства было принято Верховным Советом Литвы 10–12 марта 1990 г. Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР открылся 12 марта 1990 г.

3 Видимо, имеется в виду Постановление ЦК КПСС "О мерах в связи с возможным принятием Верховным Советом Литовской ССР решений, направленных на отделение республики от Союза ССР", принятое Политбюро ЦК 4 февраля 1990 г. Постановление Политбюро с указанным в документе названием в ЦХСД не обнаружено.

4 Материал за подписью Л.Капелюшного "Альтернатива. Литва перед выбором. Куда она идет и к чему может прийти" был опубликован в "Известиях" 6 марта 1990 г.

5 Капто А.С. – заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС. Лаптев И.Д. – главный редактор газеты "Известия". Сазонов А.А. – заместитель заведующего Отделом национальных отношений ЦК КПСС. Милюков А.И. – заместитель заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС. Комплектов В.Г. – заместитель министра иностранных дел СССР.

6 Заявления Верховного Совета СССР о предполагаемом выходе Литвы из Союза не принималось, поскольку вскоре начал работу Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР. 15 марта Съезд принял Постановление "В связи с решением Верховного Совета Литовской ССР от 10–12 марта 1990 года", в котором упомянутые решения о восстановлении независимости Литвы объявлены "недействительными" и "не имеющими законной юридической силы". Ответ руководства Литовской республики на данное постановление опубликован в "Известиях" 20 марта 1990 г.

7 Лукьянов А.И. – первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Примаков Е.М. – Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Нишанов Р.Н. – Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

8 Заявление Правительства СССР было принято и опубликовано уже после принятия Литвой акта "О восстановлении независимости Литовского государства" (см.: Известия, 1990, 20 марта).

9 Слюньков Н.Н. – член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, председатель комиссии ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики.

10 Можин В.П. – первый заместитель заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС. Павлов А.С. – заведующий Государственно-правовым отделом ЦК КПСС.

11 В "серии выступлений" см. материал беседы корреспондентов "Известий" и ТАСС с Ю.Д.Маслюковым "Как нам обновлять наш Союз – общими усилиями или каждый будет "сам за себя"?" (Известия, 1990, 10 марта).

12 Бабичев В.С. – первый заместитель заведующего Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

13 В декабре 1989 г. XX съезд Компартии Литвы принял "Декларацию о самостоятельности Коммунистической партии Литвы". Во время съезда группа его делегатов, несогласных с самостоятельным статусом Компартии Литвы, организовала конференцию, на которой был избран временный ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) в составе 58 человек.

14 Фалин В.М. – заведующий Международным отделом ЦК КПСС. Кручина Н.Е. – управляющий делами ЦК КПСС.

Партия коммунистов на пути к рынку

О “золоте партии” в последнее время писали и пишут много. Это и понятно, ведь речь идет о миллиардах рублей, солидной недвижимости, находившихся в распоряжении руководящих органов КПСС. Партия коммунистов “двигалась к рыночным отношениям” вместе со всей страной.

На этом пути встречались значительные трудности. Несмотря на существенные денежные поступления от взносов коммунистов и издательской деятельности (не облагавшейся до января 1991 г. налогами), дефицит партийного бюджета стал расти и к 90-м годам составил более миллиарда рублей. ЦК КПСС, сосредоточивший в своих руках всю хозяйственно-финансовую деятельность партии, предпринял меры по сокращению расходов: была уменьшена численность освобожденных партийных работников в центре и на местах, отменена принятая ранее программа развития высших партийных школ, практически прекращено строительство новых административных зданий партийных комитетов, сокращен служебный автотранспорт, расходы на командировки и т.д.

Постановление Политбюро предоставляло местным партийным комитетам (от республиканского до областного масштаба) широкие возможности самостоятельной хозяйственной деятельности вплоть до создания “предприятий и фирм партии”. При этом предусматривалось не только перевести парторганизации на самофинансирование, но и получать от них отчисления части прибыли в общий бюджет КПСС.

Однако в условиях переходного периода к рыночным отношениям этого оказалось недостаточно для покрытия дефицита бюджета и потребовались новые источники пополнения партийной кассы. Одним из таких источников должна была стать производственно-хозяйственная деятельность партийных комитетов. Вопрос этот долго вынашивался в недрах аппарата, дважды выносился на голосование членов Политбюро, которые всем составом (а в этот орган тогда входило 23 человека) одобрили предложенный секретарями ЦК О.С.Шениным, П.К.Лучинским, Ю.А.Манаенковым, зам. председателя Центральной контрольной комиссии Г.Г.Веселковым и управляющим делами ЦК Н.Е.Кручиной проект (среди подготовителей значится также фамилия секретаря ЦК В.М.Фалина, однако его подписи на проекте документа нет).

Развернуть выполнение постановления так и не удалось: августовские события 1991 года, а затем Указы Президента РСФСР “Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР” (№ 90 от 25 августа 1991 г.) и “О деятельности КПСС и КП РСФСР” (№ 169 от 6 ноября 1991 г.) положили конец надеждам приумножить партийное имущество.

Подлинник документа находится в Центре хранения современной документации (ЦХСД).

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук А. Д. Черневым.

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
“О производственно-хозяйственной деятельности
партийных комитетов и партучреждений”¹**

11 июля 1991 г.

№ Пб-10/2г

Секретно

1. Предоставить ЦК компартий союзных республик, республиканским, краевым, областным комитетам партии право самостоятельно решать вопросы организации не противоречащей интересам политической работы производственно-хозяйственной деятельности, включая создание, реорганизацию и ликвидацию в установленном порядке предприятий и хозрасчетных организаций.

Установить, что имущество, находящееся в оперативном управлении ЦК компартий союзных республик, республиканских, краевых, областных комитетов партии и партийных учреждений, может ими передаваться в пользование или полное хозяйственное ведение, а также в качестве своего вклада в учреждаемые предприятия и хозрасчетные организации с сохранением права на общепартийную собственность. При этом отчуждение недвижимости общепартийной собственности может производиться только с согласия собственника.

2. В целях выполнения решения январского (1991 года) объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПСС ЦК компартий союзных республик осуществить в 1991-1992 годах практические меры по последовательному сокращению дефицита партийного бюджета и переходу на самофинансирование за счет развертывания производственно-хозяйственной деятельности, по эффективному освоению выделяемых для этих целей средств.

Расширить в этих целях издательскую деятельность, а также участие в производственно-хозяйственной деятельности партийных средств массовой информации.

Доходы от производственной и хозяйственной деятельности использовать для выполнения уставных задач, а также на благотворительные цели.

3. Проводить эту работу в точном соответствии с Законом СССР “Об общественных объединениях” и другими законами СССР и республик.

Ответственность за организацию и результаты производственно-хозяйственной деятельности, соблюдение законодательства, защиту прав и интересов нижестоящих партийных организаций возложить на ЦК компартий союзных республик, республиканские, краевые, областные комитеты партии, руководителей партийных учреждений. Рекомендовать им создавать в установленном порядке хозрасчетные подразделения (малые внедренческие предприятия, фирмы и т.п.) по организации этой деятельности.

4. Создать фонд инвестирования производственно-хозяйственной деятельности, направив на эти цели часть страхового запаса денежных средств партии.

Разрешить Управлению делами ЦК КПСС использовать в 1991 году до 600 млн.рублей на выделение ЦК компартий союзных республик, республиканским, краевым, областным комитетам партии с учетом финансового положения партийных организаций и готовности к осуществлению производственно-хозяйственной деятельности, поручив им принимать решения о порядке использования выделяемых средств и обеспечении их возвратности.

Протоколно. Управлению делами ЦК КПСС направить из фонда до 400 млн.рублей на финансирование отдельных высокоэффективных проектов и

предложений партийных органов, партучреждений и организаций, отобранных на альтернативной основе с учетом их экономической и правовой экспертизы. Выделение средств в этих случаях проводить в форме кредитов под процент, размер которого устанавливается в зависимости от сроков возврата, суммы кредита и экономической эффективности проекта.

5. Управлению делами ЦК КПСС:

использовать в рамках производственно-хозяйственной деятельности современные организационно-правовые формы хозяйствования (акционерные общества, малые предприятия, привлечение надежных иностранных партнеров и другие);

разработать и утвердить порядок отчисления в бюджет КПСС от прибыли, получаемой партийными комитетами и партучреждениями от производственно-хозяйственной деятельности и выделяемых кредитов;

обеспечить контроль за целевым использованием средств, выделенных на финансирование производственно-хозяйственной деятельности, ее нормативно-методическое обеспечение, оказание правовой и экспертно-экономической помощи партийным органам.

Протоколно. Проработать и внести в установленном порядке конкретные предложения по созданию в необходимых случаях предприятий и фирм партии, фондов, других хозяйственных или общественных структур для осуществления через них операций по управлению партийной собственностью.

Оперативное решение наиболее важных вопросов производственно-хозяйственной деятельности возложить на т.т.Шенина, Лучинского, Манаенкова, Веселкова, Кручину.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.Горбачев

Подлежит возврату в протокольный сектор Общего отдела ЦК КПСС через 3 месяца².

ЦХСД. Архивная коллекция. Подлинник.

Примечания

1 Постановление за подписью Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева было разослано заместителю генсека В.А.Ивашко, членам Политбюро, секретарям ЦК КПСС А.С.Дзасохову, П.К.Лучинскому, Г.В.Семенову, Е.С.Строеву, О.С.Шенину; секретарям ЦК КПСС А.Н.Гиренко, В.А.Кулцову, Ю.А.Манаенкову, В.М.Фалину; исполняющему обязанности Председателя Центральной Контрольной комиссии КПСС Е.Н.Махову, заведующему Отделом ЦК КПСС по законодательной инициативе и правовым вопросам В.С.Бабичеву, заведующему Отделом социально-экономической политики ЦК КПСС А.В.Власову, заведующему Идеологическим отделом ЦК КПСС А.Я.Дегтяреву, управляющему делами ЦК КПСС Н.Е.Кручине, заведующему Общим отделом ЦК КПСС П.П.Лаптеву, заведующему Отделом национальной политики ЦК КПСС В.А.Михайлову, заведующему Гуманитарным отделом ЦК КПСС В.В.Рябову, заведующему Отделом аграрной политики ЦК КПСС И.И.Скибе, главному редактору еженедельника "Гласность" Ю.П.Изюмову, (к этому времени редакция еженедельника входила в аппарат ЦК КПСС на правах отдела), первому заместителю заведующего Организационным отделом ЦК КПСС Ю.И.Рыжову, а также ЦК компартий союзных республик, республиканские, краевые и областные партийные комитеты.

2 Примечание документа.

До путча оставалось меньше недели...

Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 года "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых движений в государственных органах, учреждениях и организациях" явился естественным результатом противостояния в обществе либерально-демократических и консервативных сил. Он поставил КПСС в трудное положение, поскольку она за долгие годы политического господства в условиях единовластия потеряла связь с массами и способность оказывать решающее влияние на события.

Об этом свидетельствует и публикуемый ниже документ, принятый на Секретариате ЦК КПСС незадолго до известных августовских событий 1991 года. Вопрос на заседание готовился Организационным отделом ЦК КПСС, с сообщением выступал Ю.А. Манаенков. Председательствовал О.С. Шенин. И постановление Секретариата, и прилагаемая "ориентировка" не могли остановить процесса развала партии.

Несмотря на то, что Указ от 20 июля 1991 года касался лишь парторганизаций, расположенных на территории России, документ рассылался также в республиканские компартии.

Документ находится в Центре хранения современной документации (ЦХСД).

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук А.Д. Черневым.

Постановление Секретариата ЦК КПСС

"Информация о работе партийных организаций Компартии РСФСР в условиях действия Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 года"

№ Ст-37/1

13 августа 1991 г.

1. Принять информацию по данному вопросу к сведению. С учетом обмена мнениями на заседании Секретариата ЦК КПСС направить в ЦК компартий союзных республик, рескомы, крайкомы и обкомы партии соответствующую ориентировку¹ (прилагается).

2. Отметить деструктивное влияние Указа Президента РСФСР "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых движений в государственных органах, учреждениях и организациях", усиливающееся по мере задержки правовой оценки этого акта в соответствующих инстанциях.

3. Положительно отнестись к принципиальным решениям и практическим шагам партийных комитетов и первичных организаций по сплочению коммунистов, укреплению их позиций в трудовых коллективах, повышению политической активности.

Решения июльского (1991 года) Пленума ЦК КПСС, Пленума ЦК КП РСФСР (6 августа 1991 года) должны и впредь быть политической основой для практических действий партийных комитетов и организаций при попытках департизации коллективов. Сохраняют силу и соответствующие рекомендации Секретариата ЦК КПСС по данному вопросу².

Создать рабочую группу в составе т.т. Манаенкова Ю.А., Мельникова И.И., Ильина А.Н.³, поручив ей изучение процессов, связанных с деятельностью первичных партийных организаций в трудовых коллективах, систематическое информирование ЦК КПСС и местных партийных органов по этому вопросу.

4. Протоколно. Секретарям ЦК КПСС провести с соответствующими министрами СССР встречи и изложить точку зрения ЦК по вопросам департизации, обсудить проблемы деятельности партийных, комсомольских организаций, других общественных формирований в трудовых коллективах.

5. Предложить партийным группам, объединяющим народных депутатов СССР и РСФСР, выступить на соответствующих съездах и сессиях Верховных Советов с предложениями, обеспечивающими гарантии прав и свобод граждан, конституционной деятельности общественных организаций и движений.

6. Обратить внимание партийных газет и журналов на необходимость освещения конкретного опыта работы в условиях департизации, трудностей и препятствий на пути становления многопартийности, на поддержку деятельности коммунистов, особенно секретарей парторганизаций, в трудовых коллективах.

7. Поручить Управлению делами ЦК КПСС ускорить внесение предложений о повышении заработной платы партийным работникам в первичных организациях, райкомах и горкомах партии.

Зам. Генерального секретаря ЦК КПСС
Возврату в Общий отдел ЦК КПСС не подлежит⁴.

В.Ивашко

Приложение к п.1, пр. №37

ЦК компартий союзных республик, рескомам, крайкомам и обкомам партии

13 августа 1991 года Секретариат ЦК обсудил информацию о работе партийных организаций Компартии РСФСР в условиях действия Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 года.

По поступившим данным можно судить, что многие партийные комитеты и первичные организации воспользовались рекомендациями Секретариата ЦК КПСС о действиях в условиях департизации коллективов, находят свои пути перестройки партийной жизни.

Секретариат ЦК полагает, что правильно поступают партийные коллективы и коммунисты, сохраняя партийные структуры с учетом предстоящего рассмотрения вопроса в Комитете конституционного надзора СССР. И впредь должны использоваться средства для разоблачения антидемократической сущности Указа Президента РСФСР от 20 июля. Поэтому сохраняют силу рекомендации о проведении открытых партийных собраний, применение различных форм публичных протестов. Важна работа с народными депутатами в центре и на местах.

Следует продолжить встречи с руководителями предприятий и учреждений, более подробно прорабатывать условия деятельности первичных организаций. Встречи в г. Ленинграде, например, привели к тому, что со стороны администрации признано целесообразным не принимать каких-либо решений о ликвидации или передислокации партийных организаций до заключения Комитета конституционного надзора СССР. Из 450 руководителей, приглашенных в Московский горком КПСС, лишь двое высказались за прекращение деятельности парторганизаций. Секретариат ЦК КПСС решил провести на эту тему встречи секретарей ЦК с руководителями союзных министерств.

Секретариат ЦК предостерегает от поспешности в принятии решений о ликвидации первичных организаций, их выводе за пределы предприятий и учреждений, в том числе с целью усиления работы на территории. Следует критически воспринимать сообщения на этот счет "демократической" прессы, заявления отдельных деятелей, подталкивающих процесс департизации. На 12 августа 1991 года в г. Москве из 10 тысяч первичных организаций за пределы трудовых коллективов директивно выведено 55 парткомов. В стране есть и опыт возвращения. Надо до конца уяснить себе: быть или не быть партийной

организации в коллективе, зависит от того, как она участвует в общей работе, отстаивает интересы людей труда.

Имеющееся законодательство позволяет более гибко решать вопросы сохранения статуса и функций парторганизаций. Например, Ивановский инженерно-строительный институт, опираясь на Закон "Об общественных объединениях", осуществил аккредитацию коммунистов при институте (партийная организация не института, а при институте). Некоторые руководители на основании ст.32 Закона РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" передают решение вопроса о взаимоотношениях коллектива и партийной организации на конференцию по заключению коллективного договора.

Секретариат ЦК подтверждает рекомендации о реструктурировании тех партийных организаций, которые подверглись вытеснению с предприятий и учреждений. При этом нет никаких оснований принимать решения о ликвидации первичных организаций, как это случилось в ряде краев и областей после издания Закона РСФСР "О милиции". Коммунисты правоохранительных органов г.Шарыпово Красноярского края, к примеру, создали территориальную парторганизацию "За законность и правопорядок".

Обстоятельства побуждают поддерживать в маневренном состоянии структуру территориальных организаций, имея в виду максимальное приближение содержания их деятельности к задачам трудовых коллективов. Так, в Москве с появлением муниципальных округов горком готовится создать своего рода подрайкомы, при райкомах образуются парткомы по промышленным, строительным, народного образования и другим группам организаций. Здесь активно действуют Советы секретарей парторганизаций.

В связи с департизацией органов милиции РСФСР довольно широкие размеры принята практика принятия решений о приостановке членства в КПСС. Причем порой это ограничивается личным заявлением коммуниста или голосованием собрания. По этому моменту ЦК Компартии РСФСР давал разъяснения после издания Закона РСФСР "О милиции". Со своей стороны Секретариат ЦК КПСС считает необходимым указать, что по личному заявлению коммуниста может рассматриваться только вопрос о выходе из партии. В отношении коммуниста, который оказался в обстановке преследования, возникновения юридических препятствий нахождения на службе, вопрос о создании для него специального статуса может рассматриваться вышестоящим партийным комитетом (райкомом, горкомом) и только персонально.

Считаем необходимым обратить особое внимание на сохранение кадров освобожденных партийных работников первичного, районного и городского звена. ЦК КПСС предполагает в ближайшее время решить вопросы повышения их заработной платы. Вместе с тем следует предпринять незамедлительные меры по использованию местных возможностей, в необходимых случаях переходить на доплату за совмещение административных и партийных обязанностей.

Содержание настоящего документа следует довести до райкомов, горкомов партии, первичных партийных организаций.

*Секретариат Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза*

ЦХСД. Ф.4.Оп.42. Д.120. Л.7-12. Подлинник.

Примечания

1 Кроме названных партийных комитетов документ был направлен во Всеармейский партийный комитет организаций КПСС Вооруженных Сил СССР, в парткомы КГБ СССР, организаций КПСС пограничных войск КГБ СССР, организаций КПСС внутренних войск МВД СССР, организаций КПСС железнодорожных войск, а также в Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил СССР.

2 Рекомендации Секретариата ЦК КПСС "О действиях парторганизаций в условиях департизации коллективов" были одобрены 2 августа 1991 г. Они предусматривали осуществление системы мер, направленных на повышение активности первичных партийных организаций, коммунистов в трудовых коллективах, в Советах всех уровней. Предусматривались также различные "варианты построения первичных парторганизаций" в зависимости от условий их деятельности.

3 Манаенков Ю.А. – секретарь ЦК КПСС с сентября 1989 г., Мельников И.И. – секретарь ЦК КПСС с июня 1991 г., Ильин А.Н. – член ЦК КПСС с июля 1990 г., второй секретарь ЦК Компартии РСФСР с сентября 1990 г.

4. Примечание документа.

«Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать».

Выступления В.И.Ленина на IX конференции

РКП(б) 22 сентября 1920 г.

На протяжении последних семидесяти лет в мире не ослабевает интерес к имени Ленина и его наследию. Учеными, публицистами написаны о нем десятки тысяч книг и статей. Но подлинно научной биографии Ленина, раскрывающей его политическое мышление, эволюцию взглядов, творческую лабораторию, пока нет.

Тому много причин. Одна из главных – неполнота источниковой базы, предоставлявшейся исследователям.

С середины 20-х годов жизнь и деятельность Ленина была канонизирована в угоду идеологическим догмам и политической конъюнктуре. Все, имеющее даже самое малое отношение к нему, взвешивалось, оценивалось, а затем принималось или отвергалось на самом высоком партийном и государственном уровне. Жесткой цензуре подвергались в первую очередь ленинские документы.

Опубликовано пять изданий собраний сочинений Ленина, сорок «Ленинских сборников». Однако даже последнее пятидесятипятитомное собрание сочинений, названное «полным», не может претендовать ни на полноту, ни на академичность. Тексты многих документов печатались без соблюдения правил научной публикации, нередки случаи их редакции и исправлений. Достаточно большое число ленинских документов не публиковалось никогда¹

Среди недоступных исследователям – выступление Ленина с политическим отчетом ЦК РКП(б) и его заключительное слово в прениях по отчету на проходившей в Москве 22–25 сентября 1920 года IX Всероссийской конференции РКП(б).

Случай уникальный: доклад основателя и вождя правящей коммунистической партии на высшем партийном форуме, в течение 70 лет неизвестный его последователям. Случай в то же время типичный: как яркий пример господствовавшего многие годы охранительного подхода к биографии Ленина. Выступление, которое не укладывалось в строго очерченные рамки традиционной интерпретации ленинских взглядов и идей, не имело права на обнародование.

Прозвучавший на утреннем пленарном заседании IX партийной конференции 22 сентября 1920 года политический отчет ЦК РКП(б) – документ многоплановый. В нем прежде всего отразились тогдашние представления лидера молодого советского государства о характере гражданской войны, темпах и перспективах мирового революционного процесса, роли республики Советов и пролетариата зарубежных стран в

¹ Сведения о количестве и составе неопубликованных документов В.И.Ленина содержатся в записке директора Института марксизма–ленинизма при ЦК КПСС Г.Л.Смирнова от 14 декабря 1990 г., публикуемой в этом номере. См. материал «Публиковать ... представляется нецелесообразным» в рубрике «Архивная россыпь».

его развитии. Документ свидетельствует, что Ленин и другие руководители РКП(б) в 1920 году продолжали питать надежду на скорую мировую социальную революцию. Происходящие в России события характеризуются в отчете как начальный этап мировой революции, как столкновение одного из национальных отрядов пролетариата с объединенной в Антанту мировой буржуазией. Именно с этих позиций оценивается главный предмет дискуссии на конференции – итоги польской военной кампании и ее международное значение. Война с Польшей определяется Лениным как переломный момент классового противостояния пролетариата и империалистических сил, первая и неудачная попытка российских коммунистов вооруженным путем подтолкнуть развитие революционного процесса в других странах.

Содержание отчета и заключительного слова Ленина предопределило их дальнейшую судьбу. Конфиденциальные по своему характеру, они в ту пору не предназначались для немедленной публикации. “Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать”, – предупреждал Ленин делегатов конференции. Говорил он, судя по стенограмме, свободно, был предельно откровенен. Дипломатических выражений при характеристике международного положения страны и при анализе итогов польской кампании, вины партийного руководства за военное поражение не выбирал.

Поэтому освещавшие конференцию газеты “Правда” и “Известия ЦИК” неделю спустя – 29 сентября 1920 года опубликовали лишь сильно урезанный отчет о выступлении Ленина. В вышедшем в том же году в Баку в государственном издательстве “Азерцентропечать” издания “IX Всероссийская конференция РКП(б)” материалы первого и второго пленарных заседаний конференции вообще отсутствовали.

В последующие десятилетия материалы IX Всероссийской партийной конференции практически были закрыты для всех. Они слишком живо напоминали о событиях, прямое отношение к которым имел один из главных виновников военного поражения в войне с Польшей – бывший член Реввоенсовета Юго–Западного фронта Сталин.

Вновь вопрос о публикации ленинских документов встал в 60–е – начале 70–х годов. Однако принятое отрицательное решение отразило сложившуюся практику лакировки жизни и деятельности Ленина. Составителей, редакторов и тех, кто окончательно решал вопрос о публикации, видимо, испугала острота ленинских оценок, их явное несоответствие официально рисуемому облику вождя.

В результате в 41 томе Полного собрания сочинений Ленина и в издании “IX конференция РКП(б). Протоколы” (М., 1972) без каких–либо пояснений был помещен все тот же газетный отчет “Правды” от 29 сентября 1920 года. Стенограмма заключительного слова Ленина по отчету вообще не публиковалась ввиду отсутствия, как это было разъяснено читателю, правленного экземпляра текста (как будто существовали правленные экземпляры выступлений других делегатов конференции).

Запись выступлений Ленина с отчетом на утреннем и с заключительным словом на вечернем пленарных заседаниях конференции 22 сентября 1920 года сделана обслуживавшими конференцию стенографистками Владимировой, Ласман, Рождественской и Остроумовой. Имеющиеся в тексте пропуски совпадают, как правило, с моментом смены стенографисток. Публикуемая ниже неправленная машинописная стенограмма выступлений Ленина входит в состав общей стенограммы заседаний конференции, находящейся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

Текст публикации приведен в соответствие с правилами современной орфографии; слова в квадратных скобках вставлены по смыслу подготовителями публикации.

Публикация подготовлена кандидатами исторических наук
А. Н. Артизовым и Р. А. Усиковым.

№ 1

В. И. ЛЕНИН
Политический отчет ЦК РКП(б).
Стенограмма выступления на IX конференции РКП(б).
22 сентября 1920 г.

Товарищи, естественно, что в докладе, который приходится делать в такой момент, центром тяжести должна быть война с Польшей и все те перипетии, которые мы пережили за это время. Позвольте начать [с] нескольких [замечаний] с начала того периода, когда эта польская война еще не стала фактом.

Вы знаете, что перед польской войной мы отнеслись к вопросам с чрезвычайной осторожностью и предложили полякам, польской буржуазии самым торжественным образом специально даже в манифесте от имени ЦИК мир¹, на условиях в высшей степени [не]выгодных для нас, для целого ряда народностей, [для] рабочих и крестьян, которые были под игом польских помещиков и буржуазии. Мы предложили мир на основании линии Пилсудского², т.е. той линии, на которой поляки стояли до начала наступления 26 апреля текущего года, т.е. линии, по которой они получали всю Белоруссию и порядочный кусок Украины, потому что они имели тогда Вольнскую губернию, много хвостов от Ровно, которые они отбили теперь. На этой линии мы соглашались заключить мир, считая мирную хозяйственную работу, на которую мы перевели жизнь армии и жизнь десятков тысяч рабочих и крестьян, гораздо выше, чем возможность военными успехами освободить Белоруссию и часть Украины или восточную Галицию.

Здесь, в международном политическом и экономическом отношениях многократно подтверждалось и будет подтверждено это, именно то, что наша новая дипломатия совершенно необычная, непредвиденная в истории монархических и буржуазных государств, никоим образом не может быть еще принята в остальных странах, что, когда большевики выступают с прямым заявлением, никто решительно ни в одном государстве не способен понять, что мы действительно ведем дипломатию на почве открытых заявлений и приемов особой дипломатии. Т.е. если большевики говорят: "Мы готовы признать линию Пилсудского", - [международная буржуазия рассуждает так] - значит большевики непомерно слабы, а уступка непомерно велика. [Своими предложениями] мы поддержали самый бешеный шовинизм польской буржуазии и помещиков, самый бешеный шовинизм во Франции и других империалистических странах, [ибо там] все рассуждали, что в обычной дипломатии такой вещи не может быть - "разве это делается так? Это есть слабость". Таким образом, наступление было решено не только поляками, но и Францией, в силу того, что мы совершенно необычно сказали напрямик: ради того, чтобы избежать войны, мы готовы на отступление. А в переговорах, которые вел Мархлевский³ раньше, будучи формальным представителем Красного Креста Польши*, в этих переговорах такая линия, как предварительные условия мира, была основной⁴. Поэтому мы в силу прежних переговоров делали такие громадные уступки. Эта уступка была принята, как наша слабость, и повела к войне.

Вы помните начало войны, которая дала полякам успех до завоевания Киева. Они владели, по предварительным подсчетам, территорией с населением до 4 миллионов. Вы помните, после этого успеха [поляков] [пере]группировка войск дала успех, и наши войска, перейдя в наступление, быстро дошли до главной линии Польши.

Здесь начинается крупный переворот в истории польской войны, который на деле оказался поворотом мира [к] войне. С этого нужно начать, чтобы выяснить

* Так в тексте.

дальнейшую историю, и перейти к самому главному, что притягивает теперь каждого партийного человека, самому злободневному вопросу - это именно то глубокое поражение, катастрофическое поражение, которое мы потерпели в результате всего развития операции.

12-го июля, когда наши войска в непрерывном наступлении, пройдя уже громадное пространство, подходили к этнографической границе Польши, английское правительство [в] лице Керзона⁵ обратилось к нам с нотой⁶, требующей, чтобы мы остановили наши войска на линии 50 верст от этнографической границы Польши на условиях заключения мира по этой линии. Эта линия шла по линии Белосток — Брест-Литовск и отдавала нам Восточную Галицию. Так что линия эта была нам очень выгодна. Эта линия называлась линией Керзона.

И вот тогда перед нами встал основной вопрос. ЦК должен был принять важнейшее решение. И это [решение] является исходным пунктом, к которому в моем докладе придется возвращаться, чтобы дать оценку важнейшего и основного вопроса.

Перед нами стоял вопрос - принять ли это предложение, которое давало нам выгодные границы, и, таким образом, встать на позицию, вообще говоря, чисто оборонительную, или же использовать тот подъем в нашей армии и перевес, который был, чтобы помочь советизации Польши. Здесь стоял коренной вопрос об оборонительной и наступательной войне, и мы знали в ЦК, что это новый принципиальный вопрос, что мы стоим на переломном пункте всей политики Советской власти.

До сих пор, ведя войну с Антантой, потому что мы великолепно знали, что за каждым частичным наступлением Колчака, Юденича стоит Антанта, мы сознавали, что ведем оборонительную войну и побеждаем Антанту, но что победить окончательно Антанту мы не можем, что она во много раз сильнее нас. И мы только старались использовать возможно шире образующиеся щели между разными государствами Антанты, для того чтобы вовремя оборониться. История с Юденичем и Деникиным показала нечто невиданное, невероятное, с точки зрения подсчета сил. Мы разбили их по частям. И умнейшие всемирные политики, не только зарвавшиеся с точки зрения колониальной, как Англия, зарвавшаяся Франция, заботящаяся о своих миллиардах бывшего царского дома (а там еще есть такие странные люди, которые надеются на их возвращение), не только такие зарвавшиеся политики, которые думают что-либо захватить от России, не только крупные политики, заинтересованные в России, но и незаинтересованные непосредственно, они оказались в состоянии распада. Они, будучи во сто раз сильнее нас, не реализовали эту возможность, потому что распались внутри себя, потому что ни одного шага не могли сделать, не могли решить простую задачу соединения трех-четырёх элементов, соединить, согласовать три-четыре могущественных державы, имея бесконечный перевес в сравнении с нами не только в смысле финансов, но и в смысле флота и в другом. У нас не было ничего, а они не могли соединить себя даже в финансовом отношении, что давало нам выигрыш. И это было в то время, как вся буржуазия кипела бешенством и ненавистью против большевизма. И оказалось, что мы сильнее их. Они пускали неприятеля по частям, и, крича о том, что они не желают вернуть царя, они не могли помешать чисто монархической политике Юденича и Деникина, и таким образом отталкивали от себя тот элемент, который должен был быть за ними - мужицкие, кулачские элементы.

И вот, значит, в сумме получилось то обстоятельство, что у нас созрело убеждение, что военное наступление Антанты против нас закончено, оборонительная война с империализмом кончилась, мы ее выиграли. Польша была ставкой. И Польша думала, что она, как держава с империалистическими традициями, в состоянии изменить характер войны. Значит, оценка была такова: период оборонительной войны кончился. (Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать). С другой стороны, наступление показывало нам, что при бессилии Антанты военным путем задавить нас, при бессилии ее действовать своими солдатами, она может только толкать на нас отдельные маленькие государства, не представляющие военной ценности и держащие у себя помещичье-буржуазный порядок только ценой тех мер насилия и террора, которые им предоставляет Антанта. Нет сомнения, что тот меньшевистско-

демократический капитализм, который держится еще во всех пограничных с Россией государствах, образованных из прежнего состава бывшей Российской империи, начиная с Эстонии, Грузии и т.д., он держится при помощи того, что доставляет Антанта. Она дает пушки, солдат, обмундирование, деньги, чтобы держать в подчинении рабочих.

Перед нами встала новая задача. Оборонительный период войны со всемирным империализмом кончился, и мы можем и должны использовать военное положение для начала войны наступательной. Мы их победили, когда они на нас наступали. Мы будем пробовать теперь на них наступать, чтобы помочь советизации Польши. Мы поможем советизации Литвы и Польши,- так говорилось в нашей резолюции.

Когда эта резолюция выносилась в Центральном Комитете, у нас не было недостатка в понимании несколько неуклюжего характера этой резолюции в том смысле, что против нее будто бы нельзя голосовать. Как можно голосовать против помощи советизации?

Если же мы сравним наше отношение к Польше с нашим отношением к Грузии и Латвии, то разница станет совершенно ясна. Мы не принимали резолюции, что военным путем поможем советизации Грузии или Эстонии. Мы принимали резолюцию обратную, что не помогаем.

На этой почве был ряд конфликтов с революционерами и коммунистами этих стран. Они держали полные горечи речи против нас, говоря: как можете вы заключать мир с белогвардейскими латышскими палачами, которые подвергли виселице и попытке лучших латышских товарищей, проливавших кровь за Советскую Россию? Эти речи мы слышали и от грузин, но не помогали советизации Грузии и Латвии. И сейчас этого сделать мы не можем, нам не до того. Спасение и укрепление республики есть подавляющая задача.

По отношению к Польше мы изменили эту политику. Мы решили использовать наши военные силы, чтобы помочь советизации Польши. Отсюда вытекала и дальнейшая общая политика.

Мы формулировали это не в официальной резолюции, записанной в протоколе ЦК и представляющей собой закон для партии до нового съезда. Но между собой мы говорили, что мы должны штыками пощупать - не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше? И здесь мы ставили практически вопрос, который, как оказалось, теоретически не вполне ясен для лучших коммунистических элементов международного товарищества, то есть Коммунистического Интернационала.

Когда съезд Коминтерна был в июле в Москве⁷, это было в то время, когда мы решали в ЦК этот вопрос. На съезде Коминтерна поставить этот вопрос мы не могли, потому что этот съезд должен был происходить открыто. В этом было его громадное, революционное, общеполитическое мировое значение, которое скажется во много раз больше, чем это было до сих пор. На съезде этом были элементы, к каковым относятся немецкие независимцы⁸, которые теперь повели самую поганую политику против Советской власти. Выкинуть их в то время нельзя было. Нужно было показать перед всемирной коммунистической партией, что мы не хотим их пустить в наши ряды. Таким образом, на съезде Коммунистического Интернационала мы должны были говорить открыто. Поэтому вопрос этот на конгрессе сознательно не затрагивался. Переход к наступлению против союзников Антанты не мог быть там поставлен, потому что там была не та стадия развития, которая нужна для обсуждения этого вопроса. Мы должны были терпеть [их].

“Роте Фане”⁹ и многие другие не могут и мысли допустить, что мы своей рукой поможем советизации Польши. Люди эти считают себя коммунистами, но некоторые из них остаются националистами и пацифистами. Конечно, коммунисты, которые пережили больше, [к] таковым относятся финляндские товарищи, и тени не оставили у себя от этих предрассудков. Говорю - не оставили, потому что они пережили более длинный период войны. Когда у меня была английская рабочая делегация, и я говорил с ней¹⁰, что всякий порядочный английский рабочий должен желать поражения английского правительства, то они меня совершенно не поняли. Они построили такие лица, которые, я думаю, не может схватить даже самая лучшая фотография. В их головы совершенно не

вмещалась та истина, что в интересах международной революции английские рабочие должны желать поражения своего правительства.

Те факты, что [в] Польше хорошо развито пролетарское население и лучше воспитан сельский пролетариат, эти факты говорят нам: ты должен помочь им советизироваться.

И вот та стадия, на которой нас застали события и на которой стала наша партия. Это было важнейшим переломом не только в политике Советской России, но и в политике всемирной. До сих пор мы выступали как единственная сила против всего мира, мечтая только о том, как бы уловить щелки между ними, чтобы противник не мог нас раздавить. А теперь мы сказали: мы теперь покрепче стали и на каждую вашу попытку наступления мы будем отвечать контр наступлением, чтобы вы знали, что вы рискуете не только тем, что вы просадите несколько миллионов, как вы просадили на Юденича, Колчака и Деникина, но что вы рискуете тем, что за каждое ваше выступление будет расширяться область Советской Республики. Россия до сих пор была только объектом, над которым мудрили и судили, как лучше ее разделить между Юденичем, Колчаком и Дешикинъм. А теперь Россия сказала: а мы посмотрим, кто сильнее в войне. Вот как теперь встал вопрос. Это - перемена всей политики, всемирной политики. Тут историку придется отметить, что это начало нового периода.

Каковы же были результаты этой политики? Конечно, главным результатом было то, что сейчас мы оказались потерпевшими громадное поражение. Чтобы перейти к этому, я должен описать то, что этому предшествовало.

Насколько нам удалось прощупать штыком готовность Польши к социальной революции? Мы должны сказать, что эта готовность мала. Прощупать штыком - это значило получить прямой доступ к польскому батрачеству и к польскому промышленному пролетариату, поскольку он остался в Польше. Промышленный пролетариат оставался в Варшаве, в Лодзи, в Домбровицах, которые от границы очень далеко. С другой стороны, чтобы действительно прощупать степень готовности пролетариата Польши, в первую голову промышленного и во вторую голову батрацкого, стоящего на базисе засилья*, мы должны были очистить от польских буржуазных войск и занять не только район Варшавы, но и те районы, где есть промышленный пролетариат. А эти районы начинаются еще раньше**, чем Варшава, которую занять не удалось. Поэтому прощупать готовность Польши [к] социалистической революции удалось чрезвычайно мало.

Мы встретили большой национальный подъем мелких буржуазных элементов, которые по мере приближения к Варшаве приходили в ужас за свое национальное существование. Нам не удалось прощупать действительного настроения пролетарских масс и в батрачестве, и в рядах промышленного пролетариата Польши.

Зато разыгралась такая картина в международной политике, которая представляет из себя нечто в высокой степени поучительное и которая явилась центром события. Подробнее, во всех деталях, одну сторону картины осветит товарищ Каменев, который в Лондоне наблюдал отдельные перипетии [событий]¹¹.

Нам не удалось прощупать развития и приготовления к социалистической революции пролетариата в Варшаве. Наше приближение доказало, что Польша нас победить не может, а мы очень недалеко от этого.

Оказалось, что все это меняет международную политику. Мы, подходя к Варшаве, подошли настолько близко к центру всемирной империалистической политики, что мы стали ее делать. Это звучит непонятно, но история "Комитета действий"¹² в Англии доказала, с абсолютной точностью доказала, что где-то около Варшавы находится не центр польского буржуазного правительства и республики капитала, а где-то около Варшавы лежит центр всей теперешней системы международного империализма, и что мы стоим в условиях, когда мы начинаем колебать эту систему и делаем политику не в Польше, но в Германии и Англии. Таким образом, в Германии и Англии мы создали совершенно новую

* Так в тексте.

** Так в тексте. По смыслу, видимо, "дальше".

полосу пролетарской революции против всемирного империализма, потому что Польша, как буфер между Россией и Германией, Польша, как последнее государство, останется всецело в руках международного империализма против России. Она является опорой всего Версальского договора¹³.

Современный империалистический мир держится на Версальском договоре. Победив Германию, решив вопрос - которая из двух всемирных могущественных групп - английская или германская - будет распоряжаться судьбами мира на ближайшие годы, - империалисты закончили [войну] Версальским миром. У них нет другого закрепления всемирных отношений как политических, так и экономических, кроме Версальского мира. Польша - такой могущественный элемент в этом Версальском мире, что, вырывая этот элемент, мы ломали весь Версальский мир. Мы ставили задачей занятие Варшавы. Задача изменилась. И оказалось, что решается не судьба Варшавы, а судьба Версальского договора. Так вопрос был поставлен по всей немецкой буржуазной черносотенной и французской печати.

Приближение наших войск к границам восточной Пруссии, которая отделена коридором Польши, выходящим дальше на Данциг, указывало, что Германия вся закипела. Стали доходить известия, что десятки и сотни тысяч немецких коммунистов переходят наши границы. Полетели телеграммы [об образовании] немецких коммунистических полков. Приходилось принимать решения помочь не публиковать [эти известия] и продолжать заявлять, что мы ведем войну [с Польшей].

Когда теперь приходят газеты, не разделяющие взгляды большевиков, и рисуют положение восточной Пруссии, получается чрезвычайно интересная картина, которая мне напоминает некоторые периоды русской революции 1905 года, когда в Германии появился средний тип черносотенца-революционера. Тогда революция 5-го года в России делала первые крупные шаги, чтобы вскопать, поднять самые крупные и в то же время самые отсталые элементы крестьянства, и эту работу нам помогали делать черносотенные элементы, которые своей агитацией против нас старались поднять крестьянство. Тогда эту агитацию вели черносотенные попы и офицерство, и получалось так, что эта вновь возникающая черносотенная политическая организация впервые объединяла крестьян, привлекала их к организации. И эти поднятые крестьяне сегодня выступали с черносотенными требованиями, а назавтра требовали всей земли от помещиков.

И вот такая же штука получилась теперь в Германии. Я не захватил с собою корреспонденцию одной германской антибольшевистской печати (которую я, конечно, не мог бы всю огласить за недостатком времени), в которой говорится, что вся восточная Германия кипит, и все каплисты (те, которые стояли за Каппа¹⁴ - нашего Корнилова), все эти каплисты - за большевиков. И получается такая вещь, что когда говорят с неразвитым немецким парнем, который в политике ничего не понимает, то он колеблется и говорит, что придется вернуть Вильгельма, потому что нет порядка, и в то же время говорит рядом наоборот, что надо идти за большевиками.

И мы видим, что восточная Германия кипит. Образовывается какой-то противоестественный блок во главе с генералами-корниловцами, которые, как люди военного рассудка и у которых лозунг только - "война с Францией во что бы то ни стало, все равно с кем и все равно в каких условиях", - эти немецкие офицеры, люди политически неграмотные, не знающие, что война дает после себя определенные последствия (Где им это понять! Такому германскому офицеру надо 10 лет учиться в разных революциях, чтобы чему-нибудь научиться), и вот у них - идея войны с Францией во что бы то ни стало.

И, таким образом, получилось, что мы имели силу и значительную силу против Антанты. И в то время мы Керзону ответили - "Вы ссылаетесь на "Лигу Наций"¹⁵. Но что такое "Лига Наций"? Она плевка не стоит. Еще вопрос, кто решит судьбу Польши. Вопрос может решиться не тем, что скажет "Лига Наций", а тем, что скажет красноармеец". Вот что мы ответили Керзону, если перевести нашу ноту на простой язык¹⁶. И тогда в Германии это так и поняли, и получился противоестественный характерный блок, блок, который не был составлен по договору, не был нигде записан, проголосован, а блок, в котором капповцы и

корниловцы, вся масса из патриотически настроенного элемента была вместе с большевиками.

Вот такая проблема стояла тогда, и эту проблему не могли в то время решать немецкие коммунисты, не могли решать потому, что они сидели в то время здесь, в Москве, сидели и решали самый примитивный вопрос относительно того, как создать элементы действительной коммунистической партии в Германии, решали основной вопрос отношения к правым независимцам, у которых вожди были вроде нашего Мартова, а рабочие были большевистски настроены. Они были заняты решением этого всемирного вопроса, который возникает во всех странах. И в это время события в Германии перескочили все решения этих вопросов, и наметился блок последовательных и крайних патриотов и коммунистов, признающих сознательно блок [с] Советской Россией. Получался блок такой, что во всемирной политике существуют только две силы, одна - "Лига Наций", которая дала Версальский договор, а другая - Советская Республика, которая этот Версальский договор надорвала. И протivoестественный блок [в] Германии был за нас.

Тут оказался гигантский факт международной политики, которую я наблюдал по частям не раз и на которой мне приходилось останавливаться, когда я подводил итоги кампаниям Юденича, Колчака, Деникина и говорил об условиях заключения мира с Эстонией, Грузией и Латвией. В международном масштабе оказалось не только то, что мы победили Колчака, Деникина и завоевали русское зажиточное крестьянство, антикоммунистическое, которое, между прочим, решило судьбы Колчака и Деникина, но мы завоевали мелкую буржуазию и крупную буржуазию маленьких стран, формально независимых, но задавленных Антантой. Это решило заключение мира с нами Эстонии¹⁷ - первой страны, заключившей с нами мир. Она целиком буржуазная, она целиком в кармане английских и американских миллиардеров, она вся целиком была против мира с нами, и она с нами заключила мир: так солоно ей показался международный империализм.

В Германии коммунисты остались со своими лозунгами. Когда немецкие левые договорились до такой нелепости, что не нужно гражданской войны, а напротив, нужна общенародная война против Франции, - это была неслыханная глупость. Так ставить вопрос, - это граничило с изменой. Без гражданской войны советскую власть в Германии не получишь. Если ты заключишь блок с немецкими корниловцами, они тебя надуют. В Германии слабая маленькая коммунистическая партия, и сильная партия шейдемановцев, правых меньшевиков¹⁸, - громадная пролетарская партия, во главе которой стоят наши Мартовы, - политика между двух стульев.

И первым результатом было то, что к ряду мелких государств, которые все присоединились к нам, несмотря на всю свою ненависть к большевикам, рядом с расправами по отношению к своим большевикам - эстонским, финским, латвийским, они должны были заключать мир с нами, и говорили, что в международном отношении нам, маленьким странам, ближе к советской большевистской России. Мы на деле доказали, что для Германии, где настроение масс, самых неразвитых и черносотенных, которые способны говорить: "лучше Вильгельм", - что в международном отношении другой силы для Германии, кроме как Советская Россия, нет.

Национальные пожелания Германии состоят из двух величин, которые не различить политически - значит сделать громадную ошибку. Одна величина - сбросить Версальский договор, который их душит. С другой стороны, империалисты немецкие, которые присоединялись к этому, говорили: мы не только сбросить хотим Версальский договор, - а на самом деле они желали восстановления империалистской Германии*.

Не только к маленьким странам, но и по отношению к Германии мы прощупали международное положение.

В моей речи при открытии на съезде Коминтерна, которую я держал в Петрограде, мне пришлось говорить о международном положении¹⁹, и я говорил, что населения на Земле сейчас до трех миллиардов, и три четверти из них, трех миллиардов, - в колониях, и три четверти миллиарда - в тех странах, которые побеждены, значит - в колониях 70 процентов. Я говорил, что даже при таком

* Так в тексте.

грубом определении, если возьмем политику мировую, то семь десятых населения будет то, которое при правильной политике будет стоять за Советскую Россию. Тут могут спросить, как они могут стоять за Советскую Россию, когда они не коммунисты? А как же стояли за одно с нами Эстония и Грузия, хотя там расстреливают коммунистов? Нашей международной политикой мы теперь доказали, что мы имеем союз всех стран, живущих под Версальским договором. А это - 70 процентов всего населения Земли.

Если в Германии ограничились только тем, что только трепетали и ожидали, то в Англии положение сложилось иное. В Англии Керзон предъявил нам ультиматум, - либо отойди, либо мы воюем. Они привыкли считать, что они, подписавшие Версальский мир, могут распоряжаться всем миром. Когда мы ответили на это, что мы "Лиги Наций" не признаем, то французские газеты писали: "дерзкий ответ", - выражение из терминологии школьной комнаты, где учитель говорит ребятам, что мы ведем себя дерзко. Но в мировой политике такими терминами выражаться нельзя. Факт тот, что "Лига Наций", как таковая, себя не показала.

Оказалось, что для того, чтобы воевать с нами, надо прежде спросить английского рабочего. В результате нашего заявления оказалось, что английский пролетариат поднялся на совершенно новую революционную ступень. Мы, стоя под Варшавой и не умея эту Варшаву взять и прощупать, какова готовность польского рабочего к революционному действию, мы прощупали английских рабочих и подняли их на новую ступень революционного действия. Когда нам был предъявлен ультиматум, то английские рабочие, девять десятых из которых - меньшевики самые злостные, ответили на это образованием "Комитета действий". Английская пресса забеспокоилась, закричала, что это двоевластие. И она была права. Англия оказалась на той стадии в политических отношениях, [на] которой оказалась Россия после февраля 1917 года: наряду с правительством были Советы, которые имели соглашательную комиссию и фактически каждый шаг правительства проверяли, и тогда буржуазия всего мира говорила, что так существовать нельзя. И вот теперь в Англии оказался "Совет действий", и этот "Совет действий" помешал войне Англии против нас. Ничего из тех угроз, которые нам лорд Керзон предъявил, осуществить не удалось, и рабочее движение Англии поднялось на невероятно высокую ступень.

"Комитет действий" создал орган всей рабочей массы, политический центр, который стал рядом с буржуазным и который не идет согласованно с ним. Во главе этого "Комитета действий" состоят яркие меньшевики и яркие правые эсеры, те люди, которых мы в свое время гнали.

[Для того, чтобы разьединиться с оппортунистами], нам нужен был 2-й съезд Коминтерна в Москве, где съехались представители всех стран. Только теперь издан полный текст резолюций, где эта политика принята в международном масштабе. И какое получилось соотношение? Говорят, что мы предложили условия неслыханные²⁰. Там теперь образовался раскол, во всяком случае раскол между большевиками и меньшевиками во всех без исключения странах мира.

Во время, когда мы при помощи Коминтерна сделали то, что в десятки лет не могли сделать и в условиях полного раскола с международным империализмом, в то время в Англии меньшевики и большевики соединялись в "Комитет действия". [На конгрессе Коминтерна] нам мучительно приходилось разрешать задачи непомерной трудности. [Но] прогресс рабочего движения стоит того, чтобы идейно расколоться с меньшевиками и чтобы в то [же] время действовать вместе с ними в "Совете действия".

На первый взгляд, это кажется противоречием и оппортунизмом, но мы говорим: вам придется продолжать опять русскую революцию в основных чертах.

"Комитет действия" в Англии совершенно не похож на наш ВЦИК тех времен, когда в нем решали дела Гоц²¹, Дан²², и прочие. Это есть объединение всех рабочих без различия партий — меньшевиков, большевиков, такое объединение,

* Так в тексте.

которое конкурирует с буржуазным правительством, в котором меньшевики вынуждены выступать как большевики.

Мы понимаем, что министерство 14-го года, которое выпустили* меньшевики и социалисты-революционеры первого созыва, говорило, что война империалистическая, давайте защищать меньшинство. Они запутались, а массу подвели к нам, и, таким образом, Плеханов был прав. Они говорят, мы - за конституционную демократию, а вы - за демократию частичную.

Есть еще "Комитет действия". Но это крайний случай. Это вещь, которую нам пришлось читать*, потому что это относится [к] самой империалистической стране [с] необычайно прочными традициями меньшевизма. Если у нас меньшевизм насчитывает историю в течение 15-20 лет, там все профорганизации сплошь с демократической системой, во главе которой стоят меньшевики. Она была вся разрушена английскими меньшевиками, и им пришлось наступать на метод диктатуры пролетариата**.

Мы получили возможность сказать английским, французским рабочим, что вы должны их научить быть коммунистами. Коминтерн научил этому. Английская политика начинает учить французскую. Вместе с тем вы должны научиться на почве массовых организаций блокироваться с английскими большевиками, когда они вынуждены выступать конституционно, чтобы английская масса научилась этому на деле***.

Мы в России сами мучительно переживали, сколько раз нужно будет, чтобы меньшевики и эсеры надули русских рабочих, чтобы они перестали им верить. Они надували русских рабочих до февральской революции, надували от мая до июльского наступления, надували еще раз, и, наконец, к октябрю русский рабочий созрел настолько, что не позволил себя больше надувать.

Сколько раз потребуется надувать английских рабочих английским меньшевикам, этого ни в какой книжке не написано и написать нельзя. Это будет видно. Но английские большевики должны уметь все время стоять вместе с массами, просвещать их, показывать, говорить им: вот вас опять надувают, вот вас еще раз надули. И в процессе теперешних событий в Англии мы видим, и товарищ Каменев резюмирует свои впечатления²³, что английские меньшевики уже чувствуют себя, как правительство, они знают, что буржуазному правительству в Англии не усидеть, что оно будет свергнуто. Они видят перед собою правительственный пост. "Милости просим - [должны разъяснять английские большевики]- но и вы с этого правительственного поста слетите так же, как слетело ваше буржуазное правительство, и слетите так, что уже больше на него не заберется".

Вот итог нашей международной политики и складывающихся отношений в Западной Европе.

А теперь я должен перейти к главному и печальному [выводу], который из этого итога теперь получился. Нас на фронте отбросили так, что мы отлетели настолько, что бои идут под Гродно, и поляки подходят к линии, под которой раньше Пилсудский хвастал, что он придет к Москве, и что осталось только хвастовством. Нужно сказать, что несмотря на то, что нас отбросили, наши войска все-таки проделали чудеса. Их откинули на сотни [верст] к востоку и к западу, но до того места, на котором мы предлагали раньше мириться Пилсудскому, их не откинули. И теперь Пилсудский пойдет на мир в худших для него и в лучших для нас, чем наше первое предложение, условиях. Но все-таки мы потерпели огромное поражение, колоссальная армия в 100 000 или в плену, или в Германии. Одним словом, — гигантское, неслыханное поражение.

Что же это значит? Это значит, что, несомненно, была допущена ошибка. Ведь мы имели на руках победу и мы ее упустили. Значит - была ошибка. Перед каждым этот вопрос вставал, и мы в ЦК находили ответ: в чем ошибка? Где она и следует ли ее найти?

Ошибка, ясно, должна быть или в политике, или в стратегии войны. Но вы знаете, что стратегия и политика неразделимо связаны. Нам во время гражданской войны [в] Политбюро приходилось решать чисто стратегические

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** Так в тексте. Далее в стенограмме пропуск.

вопросы, настолько чисто стратегические вопросы, что мы смотрели друг на друга с улыбкой: как же так мы превратились в стратегов? Среди нас были даже люди, которые издали войны не видали. Но, несмотря на это, приходилось записывать стратегией, потому что стратегия подчинена политике, и одию с другим связано неразрывно. Теперь, как в эпоху юденинского, денкинского наступления, не раз решались нами чисто стратегические вопросы. Нас уже не удивляло это. Но теперь надо попытаться, что всякая стратегия - не что иное, как политика.

Где же теперь искать ошибку? Возможна ошибка политическая, возможна и стратегическая. Отнюдь не претендую ни малейшим образом, что знаю военную науку, [за] многое заранее прошу извинения перед товарищами, которые знают эту науку теоретически и практически. Я буду разбирать с точки зрения, где искать возможную ошибку политическую или стратегическую.

Я сейчас скажу, что ЦК вопрос этот разбирал и оставил его открытым. Мы для того, чтобы поставить этот вопрос на исследование, для того, чтобы решить его надлежащим образом, мы должны дать для этого большие силы, которых у нас нет, потому что будущее захватывает нас целиком. И мы решили - пусть [загадки] прошлого решают историки, пусть потом разберутся в этом вопросе. К этому мы пришли.

Ошибка - либо в политике, либо в стратегии, либо там и тут. Возможна ошибка в ответе на ноту Керзона 12 июля, когда мы сказали просто: наплевать на "Лигу Наций", идем вперед.

Само собой разумеется, мы определили при неправильном определении. От революционных, находящихся в условиях трудной политики, привыкших победоносно решать вопросы, когда есть исключительный героизм и подъем масс, требуется правильное определение. Мы, решая этот вопрос, предопределяли общую наступательную линию. В основе эта линия была, - мы убеждены в этом, - верна. В основе она была цела и действительно совпала с новым периодом всемирной истории, когда Россия, бывшая до сих пор объектом решения задачи, - Юденич или Колчак ее скупают и чем закусят, - она определяла внутреннюю политику Англии.

И вот тут, может быть, следовало бы ответить иначе. Мы говорили, что в основе принимаем предложение Керзона, но будем торговаться. И мы торговались на основе нашего решения до тех пор, пока Каменеву не пришлось, по независимым обстоятельствам, поторговаться так, что его оттуда выпнали²⁴. Мы получили помощь "Комитета действия", так что в конце концов выиграл Каменев, а не Ллойд Джордж.

Может быть, мы должны были бы ответить так: принимаем в основу, что остановимся на 50-й версте, или на той границе, которую вы даете. Это определяется условиями военных фронтов. Получая восточную Галицию, мы имели [бы] базу против всех современных государств. При таких условиях мы становились в соседство с прикарпатской Гусью, которая кипит больше, чем Германия, и является прямым коридором в Венгрию, где небольшого толчка достаточно для того, чтобы вспыхнула революция. Мы [бы] сохраняли в международном масштабе ореол страны, которая непобедима и является великой державой. Это большая похвала.

Но тут вырисовывалась другая политика. Мы тогда не получили бы того кипения, которое было. Наверное, мы не получили бы "Комитета действия". Мы не получили бы перехода всей английской политики, пролетарской и буржуазной, на новую стадию. Но мы выиграли [бы] прочную спокойную твердую базу для операций против срединной Европы через намеченные границы.

Возможно, повторяю, что здесь была политическая ошибка, за которую отвечает ЦК вообще, и за которую каждый из нас берет на себя ответственность. Это является основной ошибкой - стратегия подчинена политике.

Возможно другое объяснение, которое состоит в том, что, поскольку ЦК определил линию политики, поскольку он определил положение всех советских органов, поскольку он определил рамки, за которые наше командование выходить не могло: "Вы дали задание помочь советизации, перейти этнографическую границу и держать границу с Германией от того места, где мы стояли, от Белостока, [хотя] могла развернуться стратегия, видоизменяющая

свои стратегические условия и задачи". Возможно рассуждать так, что стратеги [не] должны точно приводить в исполнение решение задачи. Но одно дело - разговоры, мотивы, настроения, а другое дело - решения. Разговаривать можно, но если ты не проведешь решения, порядочный нарком, тебя выгонят или в тюрьму посадят. Без этого сознания мы давно бы все рассыпались.

Тут стратегия, может быть, даст понять и сказать: а наступать-то у нас не хватит силы, и, пройдя 50 или 100 верст, остановившись тут, мы стояли бы в этнографической Польше, мы имели бы верную обеспеченную победу, мы теперь уже наверняка, если бы тогда остановились бы, имели бы теперь мир, абсолютно победоносный, сохранив весь тот ореол и все то воздействие на международную политику. Возможно, что стратегическая ошибка была.

Вот в каких пределах идут в основных линиях те всякие ошибки, в которых естественно вращалась мысль в Центральном Комитете.

Вы увидите, почему в Центральном Комитете получилось преобладание мнения, что нет, комиссию по изучению условий наступления и отступления мы создавать не будем. Чтобы изучить этот вопрос, у нас нет на это сил. У нас сейчас ряд других вопросов, которые требуют немедленного решения. Мы ни одной, даже второклассной силы на это дать не можем. И нам надо решать другие вопросы, сложнейшие вопросы политики и стратегии, ибо мы помним, как мы добивали Деникина, гнали его к Донецкому району и, не сумев добить его чуточки, докатились обратно до Орла. Мы видели, как мы воевали с Колчаком. Когда его догнали до Уфы и тогда, когда он нас обратно погнал до Самары, то в это время вся европейская печать назначила новый срок падения Москвы и Петрограда.

Любопытно, я вчера видел одно американское издание²⁵, где некоторые люди в небольшом издании собирали полные сведения о том, что писали лучшие американские газеты про Россию. Лучшей агитации для большевиков нельзя себе представить. Они изучают, сколько раз назначалось падение Москвы и Петрограда. Эта маленькая брошюрка состоит из того, что американские газеты говорили от октября 17 года и до 20 года, и в двух словах, что из этого вышло. Лучше, успешнее, чем эта краткая история наступления, нет. Мы постараемся издать [брошюру] по-русски.

Вы помните про нашу Красную Армию после стапятидесяти верст поражений, как она добила Колчака. Она делала невозможное, как мне рассказывал товарищ из Красной Армии, перед этой остановкой за 50 верст под Челябинском, когда она пришла в состояние негодности. Товарищ Смирнов²⁶ говорил: "Посмотрите на русского солдата, если бы мы не пошли вперед, мы [не] мобилизовали бы новых. При отчаянном положении в смысле обуви переход был невозможен, это проделали герои, которые могут делать чудеса по природе."

Красноармеец начал делать чудеса. Он прошел 800 верст. Дойдет ли он еще 100 [верст] или нужно остановиться за 100 верст, потому что он дальше не дойдет - это задача стратегическая неслыханной трудности новой стратегии.

Вы видите, что мы пережили с Колчаком. Вы видите эти элементы задачи, из которых ЦК вынес свое заключение. Сам ЦК, волнуясь непомерно тем, что мы сделали ошибку и потерпели поражение, исправлять эту ошибку [и] назначать комиссию не берется.

Нам надо решать вопросы текущей политики, - переговоры в Риге²⁷. Перед нами наступление в Гродно, а Врангель взял Александровск* и наступает на Екатеринослав**. Надо напрячь все силы, пережить этот вопрос. И хорошо было бы каждую силу удвоить. Этим вопросом занялись мы, и им я должен занять ваше внимание.

Ясно, что польское наступление и врангельское - это одно наступление Антанты. Она все ставит на карту.

Сегодня пришло одно письмо от одного товарища²⁸, действующего в Англии, который говорит: настроение там меняется, вчера немецкие корниловцы были за большевиков, теперь - за Антанту. Но мы видели перевороты и более крупные.

Мы должны считаться с тем, какие теперь условия. По всей вероятности, зимняя компания предрешена.

* Ныне г. Запорожье.

** Ныне г. Днепропетровск.

Целый ряд признаков указывает, на что рассчитывает Польша и империалисты Антанты. Французы ставят ставку на Врангеля и говорят полякам: будьте уверены, если вы получите от большевиков такую границу, которая бы проходила не дальше Варшавы, ваше дело погибло, за нас стоит Врангель, а мы - ваши единственные друзья. Политика не слишком важная. И французы, и поляки, и Врангель - [это три самостоятельных элемента]. Не так-то просто привести эти три элемента в дружное действие. Даже почти невозможно соединить трем правительствам силы против большевиков.

Казалось бы, легко и достаточно это сделать, потому что большевиков все ненавидят. Надо представить, как Пилсудский, Врангель и французские империалисты готовы отдать все силы, чтобы подавить большевиков. Все трое провозглашают против большевиков и не могут ничего сделать, хотя бы они были в десять раз умнее и взяли себе в десятки раз умнее людей-советчиков. Теперь, с другой стороны, французы употребляют все усилия, чтобы поддержать Врангеля, и он одерживает успехи. Ему присылают подкрепление. С другой стороны, французы должны держать фронт польский и говорить: подождите, не заключайте мира. Польская мелкая буржуазия, Польша мелкобуржуазная, патриотическая и шовинистическая, представители партии ППС²⁹, партия помещиков и [партия] людовская³⁰ - партия зажиточных крестьян, кулаков, - [все] они говорят: мы предпочитаем мир, потому что война несет разорение.

У Польши еще перед войной положение было полно кризиса, и их представители говорили, что они выйдут из войны в финансовом отношении совершенно разоренными. Это правильно, потому что они прекрасно знают, что за эту войну придется платить, что Франция признает "священную частную собственность".

Снова уже есть сообщение, что 60 пароходов прошло опять к Польше. Не думаю, чтобы они с помощью этих 60 пароходов укрепили свое положение.

Здесь товарищ, делавший нам доклад³¹, сказал, что у поляков изменился социальный состав армии. У него это замечание прошло незаметно, а я его отмечаю, потому что в этом - вся суть. Если мы победили Колчака, Деникина, то мы их победили только потому, что у них изменился социальный состав армии. И Врангель сейчас чувствует себя твердо, только потому, что у него состав армии офицерский. И он сам знает, что если он станет опираться на массы, он слетит также быстро, как в свое время слетели Колчаки и Деникины.

Поляки наступали на нас с армией, первоначально [составленной] исключительно из молодежи, которую целиком можно было "обработать". А теперь уже они взяли те возрасты, которые прошли войну гораздо более жестокую, теперь у них армия уже взрослых людей, армия, которая состоит не из мальчишек, которых нельзя научить чему угодно. Поляки сейчас перешли ту грань, которую перешли в новое время Колчак и Деникин, грань, в которой была сначала максимальная победа, и грань, в которой обеспечено максимальное поражение. Вот какие условия сейчас в Польше.

И при таких условиях мы все-таки говорим, что нам надо избежать зимней кампании, потому что [для] нас десятки тысяч жизней русских рабочих, крестьян гораздо ценнее всего остального. Мы великолепно понимаем, что ставка поставлена большая, что мы сильны, что мы, беря Галицию, где советский строй обеспечен, беря Галицию, которая имеет связь с Чехо-Словакией и Венгрией, где уже кипит, мы этим самым развиваем прямую дорогу революции. Из-за этого стоит повоевать, пренебрегать таким фактом нельзя. Но в то же время мы сознаем, что зимняя кампания потребует много жизней, и мы говорим: мы должны зимней кампании избегнуть.

Шансы на это не велики, потому что Врангель и Польша, как они не ругаются, у них все-таки один международный фронт. Но здесь мы пойдем наперевес*, как это всегда мы делали, мы пойдем наперевес всем прежним международным обычаям. Мы хорошо знаем, что нам не поверят международные хищники, но есть тот и другой, который нам всегда поверит**.

И мы станем резать напрямик. И мы предлагаем от имени сессии ВЦИК сказать, что зимней кампании мы не хотим. Угодно подписать мир за 10 дней, и

* Так в тексте. По смыслу - "наперекор".

** Так в тексте.

тогда мы отказываемся от Галиции и предлагаем границу значительно восточнее линии Керзона. Как для нас эти уступки не тяжелы, но для нас важнее избежать зимней кампании, [потому] что мы укрепимся в области мирного строительства. Но мы предлагаем это сделать в 10 дней. Но мы говорим, что для того, чтобы это сделать, надо чтобы ваша мелкая буржуазия, патриотически настроенная, [и] рабочие победили вашу буржуазию и помещиков. А это [вряд ли] возможно, потому что они сильны, потому что крестьянство всегда было патриотическими лакеями,- это неизбежно в силу экономическую, в силу неизбежной частной собственности, это неизбежно и в политическом отношении. Но во всяком случае шансы есть, и во всяком случае [на] частном совещании этих партий уже имело место [совпадение мнений] с нами. Представители этих партий говорили: мы знаем, что Варшаву и Польшу спасла не Антанта, они не могли нас спасти, ее спас патриотический подъем. А эти уроки не забываются. Этот шанс мы хотим использовать.

Мы назначаем громадные уступки в короткий срок, чтобы решить вопрос о зимней кампании. Зимней кампании мы хотим избежать. Поэтому мы предлагаем полякам заключить мир сейчас же. Мы ставим линию восточнее Брест-Литовска. Мы выиграем в военном отношении то, что обеспечим быструю победу над Врангелем. Это выигрыш достаточный.

Мы должны по отношению к политике западноевропейской от первой попытки активной политики вернуться к последствиям. Последствия не так страшны. Последствия военные не означают последствий [для] Коммунистического Интернационала. Под шумок войны Коминтерн выковал оружие и отточил его так, что господа империалисты его не сломают. Развитие всех партий идет пока по-нашему, так как предписано Коминтерном. Без всякого преувеличения можно сказать, что на этот счет мы можем быть спокойными. Дело сводится к темпу развития, к условиям развития. Мы не в состоянии были одержать решающей военной победы, которая разбила бы Версальский мир. Мы имели бы перед собой разорванный Версальский договор всемирного торжествующего империализма, но мы этого сделать оказались не в силах. Основная политика наша осталась та же. Мы пользуемся всякой возможностью перейти от обороны к наступлению. Мы уже надорвали Версальский договор и дорвем его при первом удобном случае. Сейчас же для избежания зимней кампании надо идти на уступки.

У меня сейчас нет под руками текста декларации, который предлагается партийной конференции для утверждения и направления в сессию [ВЦИК]. Я изложил ее политическое содержание. Для того, чтобы избежать зимней кампании, мы назначаем полякам краткий десятидневный срок. Шансы у нас невелики, но мы выиграем в обоих условиях. Мы показали нашему войску, что для избавления от трудностей зимней кампании мы сделали все. Для нас вопрос о территориальных границах - двадцатистепенный вопрос по сравнению с вопросом о скорейшем окончании войны. Мы дали условие, и, как ни трудно будет зимняя кампания, которую нам навязжут вопреки нашему мирному предложению, мы все-таки ее кончим победоносно.

Я перешел границы положенного мне времени и сейчас очень коротко перейду к внутреннему положению. Мы кончим зимнюю кампанию победоносно, несмотря на громадную усталость. Мы успехи одержали большие, и мы становимся на такую почву, когда с точки зрения экономической ясно, что база, основа, фундамент получается, если мы возьмем хлеб. В 1917-1918 гг. было заготовлено 30 миллионов [пудов]. На следующий год - 110. Мы обеспечены теперь, [потому] что у нас свыше трехсот миллионов пудов хлеба, а, может быть, и до 360 миллионов пудов. Значит, в месяц - от 25 до 30 миллионов пудов. Эти цифры превышают те голодные цифры, в которых мы бились в голодные годы. Это база, располагая которой мы не будем с таким ужасом смотреть на цветные бумажки, на те миллионы, сотни миллионов, миллиарды, которые приходится каждый день подписывать и которые показывают, что эта база - игрушка, [она] разорвана, что это остатки, обрывки совершенно старой буржуазной одежды. А когда 250 миллионов пудов* хлеба в год в руках государства, которое взяло их от крестьянства по разверстке и как определенное условие промышленных

* Так в тексте.

требований, то у нас есть база строительства, и тогда мы задачу правильного распределения решим совершенно свободно.

Наше экономическое положение значительно улучшилось. Мы знаем, что у нас есть больше 100 миллионов пудов нефти. Мы знаем также, что у нас есть от 20 до 30 миллионов пудов угля в Донецком бассейне. Мы знаем также, что у нас улучшилось дело с дровами, которыми мы должны были обходиться в прошлом году без угля и без нефти. Это показывает, что экономическая база у нас, несмотря на неслыханные потери, на невероятную усталость, на нервное истощение, на бюрократизацию, несмотря на ухудшение всего партийного аппарата, несмотря на все это, несмотря на трудности предстоящей зимней кампании, мы основную экономическую базу продолжаем себе обеспечивать и обеспечим. У нас основной хлеб для людей и хлеб для промышленности, т.е. топливо, есть гораздо больше, чем в прошлом году. И вот почему мы, учитывая то тяжелое положение, которое мы перенесли, мы говорим, что если мы на зимнюю кампанию еще раз сплотим силы и напряжем их, то, мы уверены, одержим победу.

Теперь я должен сказать о концессиях. О концессиях мы говорили много. Мы спорили, допустимы ли они принципиально. Мы пришли к мнению, что они допустимы, если их правильно поставить. Конечно, мы дадим империалистам только то, что не можем выработать сами. В Англии наши товарищи заключили концессию на 10 тысяч десятин леса. В северном архангельском районе мы это дело организуем сами, и это нам абсолютно выгодно. Нам предложен выкуп через 15 лет. Этот срок совершенно приемлемый. Бояться концессий не следует, — это есть гигантский плюс.

Я недавно читал книжку американского социал-шовиниста Спирда*, настоящего нашего Алексинского³², который пишет, что мы понесем явный крах, если мы заключим концессию с буржуазией. Нападки подобного рода американского Алексинского совершенно не существенны, и к этим нападкам мы должны относиться совершенно спокойно, ибо всякий разумный рабочий сознает, что правы мы.

Мы стремимся помочь России осуществить коммунистический строй, но часто русскими силами обойтись не можем. Мы говорим, что революция может быть создана только усилиями передовых рабочих передовых стран. На этот счет не было никогда тени сомнения ни одного сознательного коммуниста.

Этот переходный период, когда одна сторона слабая держится против всех остальных сторон, этот период будет периодом сложных запутанных отношений. Мы можем быть спокойными, что не запутаемся, а запутаются другие, ибо мы уже доказали свою международную политику по отношению к малым державам. Тогда, конечно, мы будем существовать как разоренная империалистической войной социалистическая республика, имеющая невероятные богатства, которые мы в 10-15 лет разработать не сможем. Привлечь к этому иностранный капитал, платить только за то, что мы не можем [обеспечиваемыми силами] их догнать, нашими богатствами, — это значит теперь обеспечить основу мирных отношений.

Англия прогнала нашу профсоюзную организацию, поссорилась с Каменевым, выслала его. Это не так страшно. Коммунисты умели не бояться выставки. И в то же время подписан договор, чтобы мы доставили миллион шпал. На этих условиях бороться мы не способны. У нас есть шпалы, которые мы не в состоянии сами сделать, есть леса, которые мы не в состоянии использовать, а вы можете. Возьмите у нас леса на окраине, которые мы не в состоянии использовать, а, беря от нас концессии, вы создадите основу мира, политического и экономического. Наступать вы не можете, потому что всякая попытка наступления означает "Комитет действия" в любой стране. Коминтерн имеет десятки связей и агентов в каждой стране. В Москву приезжают представители разных стран. Мы стоим независимо от всех остальных условий развития...**

Это оружие принципиально допустимо, хотя оно обоюдоостро. И мало того, что мы убедились в его принципиальной допустимости, но и практически мы научились управлять им. Американские политики пишут удлинненные ноты, в которых обвиняют нас, что мы плохие демократы. Известный американский миллиардер приезжает и говорит: давайте по рукам...*** От этого мы, наверное, выиграем.

* Так в тексте. Речь, видимо, идет об американском социалисте, авторе ряда работ по социально-экономическим вопросам — Джоне Спарго (1876–1966). Выступая 21 и 26 ноября 1920 г., 11 апреля 1921 г., В.И. Ленин характеризовал Д. Спарго как социал-шовиниста, "Нечто вроде американского Алексинского". Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 42, С. 24, 43. Т. 43, С. 189.

** Далее в стенограмме, видимо, пропуск.

*** Далее в стенограмме пропуск.

Нам при международном положении придется ограничиться оборонительной позицией по отношению к Антанте, но, несмотря на полную неудачу первого случая, нашего первого поражения, мы еще раз и еще раз перейдем от оборонительной политики к наступательной, пока мы всех не разобьем до конца.

РЦХИДНИ. Ф. 44. Оп.1. Д.5. Л. 9-36.

№ 2

В.И.ЛЕНИН

**Заключительное слово
в прениях по Политическому отчету ЦК РКП(б)
на втором заседании IX конференции РКП(б).
22 сентября 1920 г.**

Товарищи! Мне остается сделать немного замечаний. Товарищ Троцкий по поводу своего выражения “полусомнамбулы” в своей заключительной речи пробовал истолковать его в более приемлемой форме. В прениях товарищу Троцкому было указано, что если армия находилась в полусомнамбулическом или, как он потом выразился, полуусталом состоянии, то ведь центральное стратегическое командование не было или по крайней мере не должно было быть полуусталым. И ошибка, несомненно, остается. Я указывал, что это та же ошибка, которая подтверждается всем ходом развития наших военных операций. Отсюда вывод: если мы не научились после Деникина и Колчака устанавливать эту стену внутренней усталости, если состояние духа на одну треть сомнамбулическое, то мы должны сказать всякому политическому руководителю: благоволите подтвердить наши директивы и изменить. Мы [это делать] еще не научились, хотя два раза проделали опыт с Деникиным, Колчаком и Польшей.

Относительно [выступления] Бухарина должен сказать, что он взял через край во втором принципиальном вопросе, так же как брал через край, например, товарищ Сталин. Западная Европа находилась в состоянии наибольшего увлечения. Говорить теперь о том, что нас подвели, - это вызывает совершенно законную защиту Красной Армии. Я начал свой доклад с того, что комиссия по изучению условий отступления действовала - ЦК отверг отступление. Здесь нет того, чтобы оправдать особое назначение комиссии. Дело не в этом, а [в] основном политическом чертеже. Мы рассматривать эту вещь не будем, а урок отсюда мы возьмем. Бухарин говорил: на революцию нельзя рассчитывать и на войну тоже. Революция отличается тем, что темп борьбы и число борющихся увеличивается в 10 и 100 раз, как стачки в России в 1905 году. Мы продолжаем сохранять доверие, которое заслуживает западноевропейский фронт и центральное командование, ибо оно выдержало испытание в целом ряде труднейших походов, которые больше чем покрывают все частные ошибки.

Товарищ, который говорил: вы не анализируете ошибок, был неправ*.

Мы с этого и начали. Я свой доклад на этом и строил. Есть ошибка, давайте разберем ее. Это значит, что все члены партии об этом говорили, что тут все оценки были предвзяты. Может быть, на Деникине мы могли бы ошибиться, но во все не неизбежно, чтобы мы 4 раза на этом ошиблись.

Когда товарищ Бухарин говорил против Дзержинского**, что [он] только наводит зеленую тоску, я понимаю фактическое положение, о котором говорил Дзержинский**. Но как можно назвать зеленой тоской, когда человек оценивает факты? При чем тут зеленая тоска? Только за то, что это факты очень грустные, что они показывают, что задача слишком трудна, за это обругать Полуяна, что он наводит зеленую тоску...

БУХАРИН (с места). Я сослался на Кона³³.

* Имеется в виду С.К.Минин (1882–1962), член РВС 1–й Конной армии.

** В стенограмме ошибка. Имеется в виду Д.В.Полуян.

ЛЕНИН. И Кон, и Дзержинский приводили факты и указывали на неправильность тактической оценки Полуяна³⁴ о том, что сложна обстановка, что нельзя учесть положения в стране, в которой так тяжело приходится действовать, где мы имеем население чисто пролетарское. Но что Полуян ошибся, это доказано. А сказать, чтобы он навел зеленую тоску - значит не сказать ничего. Это дает определенную отрицательную линию в том смысле, что ты отрицательных фактов не подбирай, а то тебя назовут зеленой тоской. Нет, мы, наоборот, будем учиться подбирать их.

Теперь я могу подвести некоторые итоги, которые совпадают с линией выработанной здесь резолюции. Товарищ Троцкий был прав, когда сравнивал с июльским выступлением 1917 года в масштабе международного революционного времени то, что произошло в Польше. Это правильно. Мы сами через февральскую, мартовскую, июньскую демонстрации и манифестацию 20 апреля, которые мы называли полудемонстрациями и полувосстаниями (мы говорили: "Немного больше, чем демонстрации, и немного меньше, чем восстания"), - мы шли через эти "немного больше, чем восстание", через успешные восстания к цели...*

И что мы действительно идем в международном масштабе от полуреволюции, от неудачной вылазки к тому, чтобы просчета не было, и мы на этом будем учиться наступательной войне.

Мы не будем об этом говорить в резолюции. Мы выдвинем ту, что нам предлагают польские коммунисты, и скажем, что это единственное верное решение, которое могло быть принято. Мы идем через ряд шагов, в которых развиваются угнетенные пролетарские массы, давая им возможность расти, развиваться и укрепляться и избегать тех ошибок, которые неизбежно являются на пути.

Этот вывод отнюдь не членов ЦК, а вывод, который сделан товарищами, бывшими на фронте, и делегатами, и поэтому здесь совсем не говорилось о недоверии. Принципиальная законность наступательного действия в смысле революционных постановлений признана, ясность учета сил, тщательность проверки отрицательных и положительных фактов необходима.

Ко мне поступила записка, почему мало говорилось об Италии? Потому что, кроме газетных сведений об Италии, мы ничего не имеем. Может быть, это к лучшему, потому что тогда буржуазия, может быть, извещала бы, если бы была победа на ее стороне. Но, может быть, это и к худу. А в общем можно сказать, что международная обстановка совершенно независимо от наших шагов в Польше рождает новую международную революцию и что итальянская революция получила новый размах. Если бы была еще советская Польша, или советская Венгрия, было бы еще лучше. Отнюдь не зарекаемся, что завтра [не] рискнем и за Венгрию. Я уверен, что конференция согласится с нами в этом отношении. Но мы скажем, что рискнем таким образом, что с каждым удвоенным шагом будем помнить, где остановиться. Будем рисковать, рассчитывая помощь Италии, хотя, к сожалению, сейчас это практически невозможно.

Но важно то в конце концов, что сейчас в утешение подчеркнул товарищ Троцкий, что абсолютно необходимо разбить Врангеля, разбить его к зиме совершенно, потому что из двух фронтов Польше мы делаем большие территориальные уступки, но зато она нам не грозит тем, что мы будем иметь от нее развитие гражданской войны, отрезание хлеба, нефти и т.д. Поэтому Врангель стоит у нас на первом месте, и территориальные уступки Польше не так важны. Здесь не было возражений против нашей принципиальной декларации по отношению к Польше, и это гарантия того, что мы сплотим свои силы.

Может быть, мы устроим дополнительно чисто снабженческого военного характера совещание, чтобы товарищи поделились впечатлениями, как, например, товарищ из Харькова³⁵, [который] мог бы рассказать то, что он говорил относительно военноснабженческой инициативы, когда они сделали то, что не делалось в других местах, и тогда такие примеры легко могли бы перенестись в другие места.

И я закончу чтением того текста декларации, который окончательно выработан теперь и предлагается на утверждение конференции для того, чтобы

* Далее в стенограмме пропуск.

фракция коммунистов внесла это в сессию ВЦИК завтра и утвердила там, и чтобы завтра эта декларация ночью могла бы быть в руках нашей делегации...*

РЦХИДНИ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5. Л. 127-132.

* Далее В.И. Ленин читает декларацию. Текст ее см.: IX конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 79-81.

Примечания

1 Имеется в виду переданное по радио 2 февраля 1920 г. "Обращение ВЦИК к польскому народу", в котором были повторены предложения, сделанные в заявлении СНК РСФСР "Об основах советской политики в отношении Польши" от 28 января 1920 г. (Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2.. С. 331-333, 355-357).

2 Пилсудский Юзеф (1867-1935), политический и государственный деятель Польши, с ноября 1918 г. "начальник государства", один из вдохновителей войны Польши против Советской республики.

3 Мархлевский Ю.Ю. (1866-1925), деятель польского и международного революционного движения. В октябре-ноябре 1919 г. представитель Российского Общества Красного Креста на переговорах с делегацией Польского Общества Красного Креста. В 1920 г. член Польского бюро ЦК РКП(б), председатель Временного ревкома Польши.

4 Речь идет о проходивших в октябре-ноябре 1919 г. на станции Микашевичи в Белоруссии переговорах делегаций Российского и Польского Обществ Красного Креста, в результате которых были подписаны "Соглашение об окончательном разрешении вопроса о польских заложниках в РСФСР" и "Соглашение о взаимной передаче гражданских пленных".

5 Керзон Джордж Натаниел (1859-1925), в 1919-1924 гг. министр иностранных дел Великобритании.

6 В.И. Ленин называет дату получения ноты министра иностранных дел Великобритании Керзона от 11 июля 1920 г. В тексте ноты содержится подробная характеристика разграничительной линии между советскими и польскими войсками (Документы внешней политики СССР. М. 1959. Т. 3.. С. 54-55).

7 Имеется в виду проходивший с 19 июля в Петрограде, а затем с 23 июля по 7 августа 1920 г. в Москве II конгресс Коммунистического Интернационала.

8 Речь идет о Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ), возникшей в апреле 1917 г. на базе левого крыла Социал-демократической партии Германии (СДПГ). После основания в марте 1919 г. Коммунистического Интернационала НСДПГ вышла из II Интернационала и вела переговоры о вступлении в Коминтерн, прислав своих представителей на II конгресс Коминтерна.

9 "Роте Фане" ("Красное Знамя") - газета, основанная в ноябре 1918 г. К.Либкнехтом и Р.Люксембург в качестве печатного органа "Союза Спартака", позднее - центральный орган Коммунистической партии Германии.

10 В.И. Ленин встречался с английской рабочей делегацией 26 мая 1920 г. в Москве (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника М., 1977. Т. 8.. С. 592).

11 В июле 1920 г., в момент наибольших успехов Красной Армии на польском фронте, для ведения переговоров в Лондон приехал Л.Б. Каменев. 4 августа 1920 г. состоялась его встреча с премьер-министром Великобритании Д. Ллойд-Джорджем (1863-1945), на которой глава английского правительства потребовал прекращения наступления советских войск. После поражения Красной Армии под Варшавой переговоры были прерваны, и 1 сентября 1920 г. Л.Б. Каменев выслан из Англии. Формальным поводом для высылки послужили обвинения в субсидировании Л.Б. Каменевым деятельности рабочей газеты "Дейли Геральд". Выступление Л.Б. Каменева, о котором упоминает В.И. Ленин, состояло вслед за политическим отчетом ЦК РКП(б) на первом заседании конференции 22 сентября 1920 г. (Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 12-23).

12 "Комитет действия" ("Совет действия") - орган, созданный английскими рабочими с целью воспрепятствовать вступлению страны в войну против Советской России. Был организован в Лондоне на объединенной конференции представителей Парламентского комитета тред-юнионов, Исполнительного комитета и парламентской группы Рабочей партии 9 августа 1920 г. Наряду с центральным "Комитетом действия" на местах возникли местные "Комитеты действия".

13 Версальский мирный договор официально завершил первую мировую войну. Подписан 28 июня 1919 г. в Версале (Франция) державами-победительницами, с одной стороны, и капитулировавшей Германией - с другой.

14 Капп Вильфранг (1858-1922), представитель кругов германского юнкерства, один из создателей "отечественной партии". В марте 1920 г. возглавил военно-монархический переворот, после провала которого бежал в Швецию.

15 Лига Наций - международная организация, созданная в 1919 г. по инициативе держав-победительниц в первой мировой войне.

16 Текст ноты Правительства РСФСР Правительству Великобритании от 17 июля 1920 г. (Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 47-53).

17 Мирный договор РСФСР с Эстонией был подписан 2 февраля 1920 г. в Тарту.

18 Речь идет о СДПГ.

19 В.И.Ленин имеет в виду "Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала", с которым он выступил на открытии II конгресса Коминтерна 19 июля 1920 г. (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 41. С. 215–235).

20 Речь идет о принятых II конгрессом Коминтерна "Условиях приема в Коммунистический Интернационал", составленных на основании разработанных В.И.Лениным принципов.

21 Гоц А.Р. (1882–1940), эсер. В 1917 г. лидер фракции эсеров в Петроградском Совете, товарищ председателя ВЦИК, избранного на I-м съезде Советов. После Октябрьской революции член "Комитета спасения родины и революции".

22 Дан (Гурвич) Ф.И. (1871–1947), один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член исполкома Петроградского Совета и Президиума ВЦИК первого созыва.

23 См. примечание 11.

24 См. примечание 11.

25 Видимо, речь идет об изданном по инициативе американской общественной организации "Лига ассоциации свободных наций" сборнике документов "Russian-American Relations. March 1917 – March 1920. Documents and Papers". N. Y., 1920.

26 Смирнов И.Н. (1881–1936), член РСДРП с 1899 г. В августе 1918 г. – апреле 1919 г. член РВС Восточного фронта, в апреле 1919 г. – мае 1920 г. член РВС 5-й армии, войска которой в июле 1919 г. освободили от колчаковцев Челябинск.

27 Имеется в виду начавшееся 21 сентября 1920 г. в Риге очередное заседание советской и польской делегаций на переговорах по заключению мирного договора.

28 О каком письме из Англии идет речь, установить не удалось.

29 Партия польских социалистов (ППС) – реформистская партия, представители которой в 1918–1919 гг. неоднократно входили в состав правительства Польши.

30 Имеется в виду партия "Польско-сторонничество людове (ПСП) "Вызволене", представлявшая интересы крестьянства.

31 Речь идет о В.Уляновском (1893–1937), представителе Коммунистической рабочей партии Польши на IX Всероссийской конференции РКП(б).

32 Алексинский Г.А. (1879–?), участник российского социал-демократического движения. В 1905 г. примыкал к большевикам. Депутат II Государственной думы. С 1908 г. отзовист, один из руководителей группы "Вперед". С 1917 г. меньшевик. В 1918 г. эмигрировал из России.

33 Кон Ф.Я. (1864–1941), деятель польского и международного революционного движения. С 1919 г. секретарь ЦК КП(б)У, одновременно в 1920 г. член Временного польского ревкома, член Польского бюро ЦК РКП(б)

34 Полуян Д.В. (1886–1937), с декабря 1919 г. председатель казачьего отдела ВЦИК и член Президиума ВЦИК, одновременно в июле–сентябре 1920 г. начальник политотдела и исполняющий обязанности члена РВС 15-й армии.

35 Имеется в виду Е.Г.Евдокимов (1891–1941) – заместитель начальника Особого отдела Юго-Западного фронта. В издании "Девятая конференция РКП(б). Протоколы" (С. 62–63, 386) ошибочно указано, что на втором вечернем заседании конференции 22 сентября 1920 г. выступал Г.Е.Евдокимов.

Л.Д.Троцкий: после высылки из СССР.

Начало третьей эмиграции. Турция. Принцевы острова. 1929—1932 гг.

10 февраля 1929 г. Л.Д.Троцкий вместе с женой Н.И.Седовой¹ и старшим сыном Львом² на пароходе "Ильич" из Одесского порта покинул Советский Союз.

Впервые Троцкий был вынужден выехать из России в начале века, подвергаясь преследованиям царского правительства за революционную деятельность. На родину он вернулся лишь в 1905 г. Вторая эмиграция продолжалась десять лет и закончилась после Февральской революции 1917 г. Теперь Троцкий выезжал не сам, а его выслали решением Политбюро ЦК ВКП(б). Это была не эмиграция, а депортация. Из безвестного социал-демократа, жившего когда-то по подложным документам, он превратился в человека, хорошо известного в мире как одного из организаторов Октябрьского восстания и создателей Красной Армии, одержавшей победу в гражданской войне в России, неустанного разжигателя мировой революции.

В Советском Союзе остались младший сын Сергей³, дочь Зинаида⁴, внуки, находившиеся в ссылке зятья Платон Волков⁵ и Ман Невельсон⁶. Не была безразлична ему и судьба многих десятков тысяч сторонников, преследуемых правительством.

В начале марта 1929 г. семья Троцкого переехала на Принцевы острова в Мраморном море в полутора часах плавания на пароходе от Константинополя. Уйдя от активной политической жизни, Л.Д.Троцкий продолжал много работать, готовя к изданию одновременно несколько книг, прежде всего автобиографию.

1 Седова Наталья Ивановна (1882—1962) — вторая, гражданская жена Л.Д.Троцкого. Ее отец — донской казак, мать — полька из обедневшего шляхетского рода. С Троцким встретилась в Париже в 1902 г. После смерти Троцкого проживала в Мексике. Умерла в пригороде Парижа.

2 Седов Лев Львович (1903—1938) — старший сын Л.Д.Троцкого и Н.И.Седовой. Учился в Берлинской технологической школе, помогал отцу в политической деятельности. Редактор-издатель "Бюллетеня оппозиции". Умер в Париже 16 февраля 1938 г.

3 Седов Сергей Львович (1906—1937) — младший сын Л.Д.Троцкого и Н.И.Седовой. Род. в Вене. Ученый, преподаватель МВТУ. Военной коллегией Верховного Суда СССР 29 октября 1937 г. осужден к расстрелу.

4 Бронштейн Зинаида Львовна (по мужу Волкова) (1901—1933) — старшая дочь Л.Д.Троцкого и А.Л.Соколовской. Умерла в Берлине.

5 Волков Платон Иванович (1898—1936) — муж З.Л.Бронштейн. Род. в Могилеве. По профессии педагог. В нач. 20-х гг. был членом ЦК профсоюза работников просвещения. В 1928 г. был арестован и сослан в Архангельск. В 1936 г., находясь в ссылке в Семипалатинске, пытался покончить с собой. Военной коллегией Верховного Суда СССР 3 октября 1936 г. осужден к расстрелу.

6 Невельсон Ман Самсонович (1896—1937) — муж Н.Л.Бронштейн. Род. в Риге. Участник Февральской и Октябрьской революций. Во время гражданской войны комиссар полка, политкомиссар дивизии, начальник политотдела армии. С января 1928 г. в политической ссылке в Тобольске, затем в Верхнеленске, в политизоляторе. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР в октябре 1937 г. к расстрелу.

Уже в первые месяцы жизни в Турции Троцкий при помощи своего сына и друзей установил тесные связи с единомышленниками в других странах. Сегодня известны источники его информации в Берлине и Париже, но практически мало кто знает о таковых в Осло. Ими были Петр Сергеевич Куроедов⁷ и Роза Соломоновна Коган⁸, работавшие в советском полпредстве шифровальщиками. Будучи сторонниками Троцкого, они оказывали ему большую помощь в сборе и обобщении материала о положении в СССР, ВКП(б), состоянии эмиграции, настроениях в правительственных кругах скандинавских стран и др. Им содействовала сестра Р.С.Коган Евгения Соломоновна Коган⁹, работавшая техническим секретарем в ЦК ВКП(б) (см. документы №№ 1–4).

С большим трудом к отцу вырвалась старшая дочь Зинаида с трехлетним внуком Севой. Только вмешательство друзей, обратившихся за помощью к советским дипломатам, позволило ей выехать за границу на лечение. Однако по указанию И.В.Сталина в СССР заложницей осталась ее дочь; забота о ней легла на плечи матери Зинаиды А.Л.Соколовской (Бронштейн)¹⁰, уже воспитывавшей двух детей младшей дочери Нины (умерла в 1927 г.)¹¹ И передавая обстановку, в которой жил ее отец, Зинаида в письме к матери от 6 февраля 1931 г. отметила: "Изоляция полная... Вообще русских здесь много. Но, конечно, общения с ними никакого нет. Папа даже не ходит гулять. Единственная возможность отдыха для него рыбная ловля"¹²

20 февраля 1932 г. в "Правде" был опубликован указ о лишении Л.Д.Троцкого советского гражданства. Ему и его родственникам был запрещен въезд в СССР.

В начале 1933 г. пришло трагическое известие о смерти Зинаиды в Берлине, куда она переехала для лечения. Смерть сестры, преследования отца, ссылка мужа в Сибирь, трудности жизни в эмиграции привели ее к тяжелому психическому расстройству, и, находясь в состоянии депрессии, она покончила с собой — отравилась газом.

Письмо-отчаяние — так можно назвать документ № 5 — письмо Л.Д.Троцкого А.Л.Соколовской. Ему предшествовал звонок Л.Д.Седова из Берлина. Получив письмо Троцкого с большим опозданием, она просила сообщить о всех обстоятельствах смерти второй дочери. "Я сойду с ума, — писала она Троцкому 31 января 1933 г., — если не узнаю все"¹³. Через

7 Куроедов Петр Сергеевич (1894–1932) — род. в Самарской губ., член ВКП(б), окончил Морской корпус, до 1918 г. служил в дивизионе подводных лодок. В 1929–1932 гг. работал шифровальщиком в полпредстве СССР в Осло (Норвегия). Сожительствовал с Р.С.Коган. Умер от туберкулеза в 1932 г.

8 Коган Роза Соломоновна (1900–?) — член ВКП(б), работала шифровальщицей в полпредстве СССР в Осло с 1923 по 1927 гг. В 1937 г. была арестована органами НКВД, осуждена.

9 Коган Евгения Соломоновна (1886–1937) — член ВКП(б), работала техническим секретарем в ЦК ВКП(б). Арестована органами НКВД в 1937 г. "за контрреволюционную троцкистскую деятельность". Осуждена к расстрелу.

10 Соколовская (Бронштейн) Александра Львовна (1873–?) — род. в г. Верхнед-непровске. Одна из организаторов Николаевского "Южно-русского рабочего союза" в 1897–1898 гг. Первая жена Л.Д.Троцкого. Сочеталась с ним в браке в Бутырской тюрьме, в присутствии раввина. В 1902 г. после побега Троцкого из Сибири не жила с ним, но переписывалась до самой смерти. Член РКП(б), но была исключена "за фракционную деятельность". Дело на нее было заведено ОГПУ в 1926 г. Арестовывалась при Советской власти в 1935, 1937 гг., находилась в Тобольском политизоляторе. Военной коллегией Верховного Суда СССР 8 марта 1938 г. осуждена к расстрелу, но не расстреляна. В 1961 г. снята с оперативного учета, ввиду "преклонного возраста".

11 Бронштейн Нина Львовна (по мужу Невельсон) (1903–1927) — младшая дочь Л.Д.Троцкого от брака с А.Л.Соколовской. Страдала туберкулезом. Умерла в Москве от скоротечной чахотки.

12 Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.876–ИЛ.185.

13 Цит. по: Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С.255.

шесть дней после смерти дочери Л.Д.Троцкий написал "Открытое письмо всем членам ЦК, ЦКК ВКП(б) и ЦИК СССР", прямо указав, что смерть дочери "не была добровольной. Сталин навязал эту смерть"¹⁴

Политические репрессии не только по отношению к бывшим оппозиционерам, но и к их родным, близким усилились. Особенно они ужесточились после убийства С.М.Кирова. В книге И.Дойчера приводятся слова Зиновьева или Каменева, как-то сказанные Троцкому, что Сталин будет мстить ему, его детям и внукам вплоть "до третьего или четвертого колена"¹⁵. И действительно, Сталин отомстил не только детям и внукам, но и всем родственникам Троцкого, близким и дальним. А.Л.Соколовской, проживавшей в Ленинграде на Выборгской стороне, исполнилось более 60 лет. Однако она была выслана из города сначала в Тобольск, а затем в отдаленное село Омской области. Трое внуков, о которых она заботилась, остались у ее сестры Марии Львовны Соколовской¹⁶, которая скоро тоже пошла по этапу. Сталин расправился и с другими родными Л.Д.Троцкого — с братом А.Л.Соколовской И.Л.Соколовским¹⁷, его женой В.И.Соколовской¹⁸, сестрой А.Л.Соколовской — М.Л.Соколовской, сестрой зятя Ц.С.Невельсон¹⁹ и другими.

Младший сын Л.Д.Троцкого Сергей, занимавшийся наукой и преподаванием в Высшем техническом училище в Москве, человек, далекий от политики и переписывавшийся только с матерью, в 1936 г. был арестован. Следователь НКВД оказал на него давление, стремясь заставить отречься от отца. Однако он отказался и был приговорен к 5 годам концлагеря и выслан в Воркуту. К другому сыну Троцкого, Льву, французская полиция приставила специальную охрану, но не уберегла его. После операции аппендицита он скончался при загадочных обстоятельствах в больнице.

Теряя родных и близких, Л.Д.Троцкий боролся до последнего дня, и успел многое сделать в первый период своей третьей эмиграции. И прежде всего он закончил книги "Сталинская школа фальсификации" и основной труд "Моя жизнь", переведенный и сразу же изданный на английском, французском и немецком языках.

Публикуемые документы хранятся в Архиве управления Министерства безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу. В распоряжении сотрудников НКВД эти документы оказались в 1937 г. после ареста бывшего секретаря Президиума ЦИК СССР А.С.Енукидзе²⁰. При разборе его личного архива был обнаружен пакет, запечатанный личной печатью Енукидзе. Документы, содержащиеся в конверте и публикуемые ниже, были присланы ему Бекзадьяном²¹ для сведения.

Документы №№ 3,4 и 5 даются с некоторыми сокращениями. Сохраняются подчеркивания автора.

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук А. М. П л е х а н о в ы м.

14 Там же.

15 Там же. С. 236.

16 Соколовская Мария Львовна (1874–1941) — род. в Полтавской губ., с.Кобылянка. Сестра Соколовской А.Л., член ВКП(б), исключена из ВКП(б) "за фракционную деятельность". Умерла 2 августа 1941 г. в пути при этапировании из Кировограда в Усть-Каменогорск.

17 Соколовский Илья Львович (1876–?) — род. в г.Верхнеднепровске. Брат А.Л.Соколовской. Осужден особым совещанием НКВД 10 июня 1942 г. к ссылке в Казахстан на 5 лет.

18 Соколовская Вера Ильинична (1901–?) — род. в Верхнеднепровске. Жена Соколовского И.Л. Осуждена особым совещанием МГБ СССР 9 февраля 1949 г. на поселение в Красноярский край.

19 Невельсон Цицилия Соломоновна (1887–?) — сестра Невельсон М.С. Приговорена к ссылке на Колыму на 5 лет.

20 Енукидзе Амель Софронович (1877–1937) — на I съезде Советов был избран от большевиков во ВЦИК, с октября 1918 г. член Президиума и секретарь Президиума ВЦИК. С декабря 1922 г. член Президиума и секретарь Президиума ЦИК СССР, Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

21. Бекзадьян — биографические данные не установлены.

№ 1

Л.Д.ТРОЦКИЙ П.С.КУРОЕДОВУ

Константинополь

29 апреля 1929 г.

Дорогой товарищ, к сожалению, по письму никак не могу догадаться о Вас. Буду очень рад установить с Вами постоянную связь. Пока что я остаюсь в Константинополе. Подготавливаю для издания несколько книг, в первую голову, автобиографию. Посылаю настоящее письмо сразу на два адреса.

1. Имеете ли связи с Россией? Если есть что новое, сообщите.

2. Пришлите материалы по поводу моей визы в Норвегию. Протоколы парламентского заседания и пр. Какова была роль Колонтай?^{*1}

3. Пришлите немедленно (заказным) материалы ленинского института, о которых Вы пишете: мне они совершенно необходимы для моей автобиографии, в первую голову, письмо Вл.Ил.Плеханову.

4. Нет ли у Вас копии письма Ленина по национальному вопросу (1922 г.)?^{*2} Оно мне крайне необходимо, а у меня в бумагах его не оказалось.

Вообщем, если у Вас есть какие-либо интересные материалы, могущие мне помочь по части автобиографии, посылайте и другим рекомендуйте: все будет возвращено с благодарностью.

Жму крепко руку

Л.Тр[оцкий]

P.S. В Париже вышла моя брошюра на русском языке (собрание статей для буржуазной печати + другие материалы). Выписать ее можно по адресу: M-r Maurice Paz 8, Cesar Franc Paris.

Сошлитесь на меня в письме**, французском или русском (но тогда — pour Joseph).

Мой адрес: Madame Jeanne Molinier ismet pacha konak J1 Prinkipo par Constantinople***.

Этот адрес не для широкого пользования.

Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.614-И. Автограф. Подлинник.

№ 2

Л.Д.ТРОЦКИЙ П.С.КУРОЕДОВУ

Константинополь

13 июня 1929 г.

Дорогой товарищ, наконец-то получился ответ от Вас. А я было совсем уж отчаялся. Большое спасибо за копию письма Ленина. Этого письма я не знал. Откуда оно списано? Непосредственно с оригинала или же оно где-нибудь уже было напечатано?

Теперь о Вашей личной судьбе³. Конечно, было бы хорошо, если бы Вам удалось продержаться. Но если не удастся ввиду "чисток" и пр., каковы Ваши дальнейшие планы? Как у Вас по части других языков? Может быть, нам удастся наладить сотрудничество? Выскажите на этот счет свои соображения по возможности более подробно. В частности: думаете ли в случае аварии возвратиться или остаться на месте?

Посылаю Вам при сем некоторые последние работы: о Радеке⁴, о немецких правах. Все это желательно переслать в Россию.

Вы предлагаете, что можно достать из Союза. Мне нужны были бы старые интересные фотографии, относящиеся к революции, Красной Армии и прочие, в

* Так в тексте.

** Зачеркнуто слово "русск".

*** Написано карандашом синего цвета и подчеркнуто красным карандашом.

том числе и ко мне самому. Этого требуют издатели, а у меня почти ничего нет. Расходы, связанные с получением этих фотографий, были бы издательством оплачены.

Вы упоминаете о стенографических записях. Значит, Вы стенограф? Опытный? Есть ли в Вашей резиденции русская типография? Дорого ли обходится печатание? Пока ставлю эти вопросы в порядке самой предварительной ориентировки.

Когда у Вас будет отпуск? Не могли ли бы Вы во время отпуска приехать повидаться и поговорить? Вы, вероятно, знаете, что я возбудил перед английским правительством⁵ ходатайство о допущении меня в Англию. Если Макдональд⁶ даст положительный ответ, то свидание с Вами будет чрезвычайно облегчено. Я был бы этому очень рад. Пока кончаю на этом. Жму крепко руку. Всего хорошего.

Ваш Л.Троцкий

Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.612-И. Автограф. Подлинник.

№ 3

ИЗ ПИСЬМА Л.Д.ТРОЦКОГО П.С.КУРОЕДОВУ

Принцезы острова

4 июля 1929 г.

Дорогой товарищ!

Большое Вам спасибо за присланный Вами перевод парламентских дебатов⁷, с большим нетерпением буду ждать теперь продолжения. Хотя должен сказать, что теперь совестно настаивать на этом, так как из Вашего письма я впервые понял, что Вы больны.⁸

В отношении посланных Вами рукописей действуйте по собственному усмотрению, так сказать, в соответствии с обстоятельствами. Я и впредь буду Вам посылать рукописи, как для Вашего личного ознакомления, так и для пересылки дальше — в случае, если представится возможность.

Еще раз спасибо.

Крепко жму руку и желаю здоровья.

Ваш Л.Троцкий

Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.612-И. Автограф. Подлинник.

№ 4

ИЗ ПИСЬМА Л.Д.ТРОЦКОГО П.С.КУРОЕДОВУ

Принцезы острова

26 августа 1929 г.

Дорогой товарищ!

Большое спасибо за присланный Вами дальнейший материал. Я им отчасти уже воспользовался для своей автобиографии.

[_] У нас все по-старому: живем на Принцевом острове, работаем, страдаем от жары и получаем отказы в визах⁹.

Автобиография моя выходит в свет только 15 октября. На каком языке Вы предполагали бы ее получить?

Из России сведения доходят скупо, но все же доходят. Имеете ли Вы что-нибудь поучительное оттуда?

[_] Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш Л.Троцкий

Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.612-И. Автограф. Подлинник.

№ 5

ИЗ ПИСЬМА Л.Д.ТРОЦКОГО
АЛ.БРОНШТЕЙН (СОКОЛОВСКОЙ)¹⁰

Прищевы острова

8 января 1933 г.

Милая Саша, как писать тебе о том страшном, что произошло. Зинушки¹¹ нет больше на свете. Я пока знаю это только из телеграммы, полученной третьего дня (6 января) в полдень. Сейчас 8 января, вечер. Я не мог ранее написать. Как понять? Как объяснить? Во время ее жизни здесь в Турции, все мысли ее и наши вращались вокруг туберкулеза. Врачи, наоборот, уверяли, что легкие в хорошем состоянии. Зина не верила им, ссылаясь на туберкулез. Врачи ссылались в ответ на ее нервное состояние. В последний период до отъезда отсюда ее душевное равновесие было действительно нарушено. Она по всем данным очень тяжело переживала семейное одиночество¹². Мы надеялись, что Берлин, его медицина, скажут решающее слово.

[...] Врачи-невропатологи говорили: единственное спасение — вернуться в нормальные обычные условия: муж, семья, работа, обязанности. Но как раз это оказалось недоступным. Наступил первый, острый душевный кризис... Она покушалась на себя.

[...] Незадолго до нашей поездки в Копенгаген¹³ с ней был второй кризис.

[...] Бедная моя Саша, так и эта¹⁴ дочь наша умерла, ушла совсем молодой.

С ужасом, как дойдет до тебя эта весть и как потрясет она тебя... Знаешь ли ты уже? Или узнаешь впервые из этого странного письма. Я совсем одеревенел и с трудом пишу — тоже как в тумане... Врачи говорят еще о неблагоприятном вмешательстве резких изменений всей обстановки, среды, связей, образа жизни. Все вместе, все вместе образуется, но обрушилось на нее и раздавило ее.

Милая, милая Шура, что сказать, что сказать тебе еще. Нечего больше сказать, увы, все сказано, все сказано, все сказано...

Крепко, крепко обнимаю твою седую голову и смешиваю свои слезы с твоими¹⁵.

Твой Лев

Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.612-И. Подлинник.

№ 6

Л.Л.СЕДОВ П.С.КУРОЕДОВУ¹⁶

Берлин

27 апреля 1931 г.

Дорогой товарищ К!

Я вам очень давно не писал, так как в моей жизни произошли серьезные перемены. Вы, вероятно, уже знаете, что я нахожусь почти два месяца в Германии¹⁷. Здесь на меня нахлынуло столько новых дел, вопросов, людей и пр., что я никак не собрался вам написать.

Очень рад был возобновить с вами переписку¹⁸.

Посылаю вам 15 экзм. Бюллет. (платформы)* (на тонкой бумаге) для пересылки в Союз¹⁹. Пересылка платформы имеет совершенно особое значение; надо попытаться сделать все возможное для "пропихивания" ее на родину.

В частности, через советских моряков в Осло и др. портах. В этом деле может быть вам помогут норвежские** с которыми вы в связи?

Посылаю вам лишь 15 экзм., так как не знаю ваших возможностей по части пересылки. Можно платформу пересылать и по почте (знакомым адресам) в пачках комм. газет и т.д.

* Вписано сверху.

** Далее слово неразборчиво.

Если ваши возможности больше 15 экз., сообщите — немедленно выпилю.
Как ваше здоровье? Каковы планы? Что слышно с родины? Жду вестей,
простите за молчание.

Самый сердечный привет

Ваш Л.С.

P.S. Я подбираю для Л.Д. материалы к его книге “Мы и они” (политич. портреты и характеристики. С од[н]ой стороны Маркс, Энг[ельс], Лен[ин] и др., с другой буржуазные вожди). В частности и о В.В.Воровском²⁰. (В связи с клеветой Сфорцы²¹).

Меня интересуют след. вопросы:

- а) отношение Воровск[ого] к Ленину,
- б) к Польше (язык, нац. партия и т.д.) (Сфорца говорит, что Вор[овский] в качестве поляка считал Россию чуждой страной),
- с) болезнь Воровск[ого]; отношение к нему Ленина.

Был бы вам очень признателен, как за указание источников, так и за указание фактов, и всего, что вы найдете интересным. Это не срочно.

Еще раз, как ваше здоровье? Неужели мы, живя “под боком” друг у друга, так и не свидемся?

Жду новостей по вопросу о платформе.

Бюлет. мы теперь делаем в Берлине.

Вы упоминали о посылке вами денег (заказным пакетом) для Бюлл. Мы получили от вас для Бюлл. деньги один раз летом прош. года. Денег не посылайте. — вы, вероятно, нуждаетесь. Но, если вы послали (месяца два-три назад), то следует проверить. Ни в Стамбуле, ни в Париже они не были получены.

Привет. Будьте здоровы*.

На об.: “Bokforlaggare og Fru Hansson Appelviken Stockholm (“Fritt Forum”)”.

Архив управления МБР по Санкт-Петербургу. Д.614-И. Автограф. Подлинник.

* Слева сбоку приписан адрес (неразборчиво) и слова: “(второй конверт для меня “S”)”.

Примечания

1 Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952) — деятель советского государства и ВКП(б). Член РСДРП с 1915 г. Участница Октябрьской революции. На дипломатической работе в Норвегии, Швеции, Мексике.

2 Одна из последних работ В.И.Ленина “К вопросу о национальностях или об “автономизации” Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. Сс.356–362.

3 Л.Д.Троцкого беспокоила судьба П.С.Куроедова в связи со все нараставшими преследованиями троцкистов.

4 Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885 – 1937) — деятель международного социал-демократического движения, член РСДРП с 1903 г. В 1918 г. “левый коммунист”. В 1919–1924 гг. член ЦК РКП(б), Исполкома Коминтерна, сотрудник газеты “Правда”, “Известия”. С 1923 г. активный участник троцкистской оппозиции, в 1927 г. XV съездом ВКП(б) за фракционную деятельность исключен из партии.

В 1929 г. Л.Д.Троцкий написал несколько статей о Радеке, в которых анализировал его поведение и взгляды. Радек и раньше подвергался преследованиям, в частности, сидел в Моабитской тюрьме, но сталинских репрессий не выдержал. В 1929 г. он заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии. “Правда” опубликовала его покаянное письмо. Радек, в частности, заявил: “Я определенно порвал с Львом Давидовичем. Мы политические враги”. Троцкий мог понять колебания Радека, но не мог простить измены.

В 1936 г. К.Радек был обвинен в антисоветской деятельности, исключен из ВКП(б). Арестован и репрессирован. Посмертно реабилитирован.

5 Новое правительство Великобритании, сформированное лейбористами после победы на парламентских выборах.

6 Макдональд Джеймс Рамсей (1866 – 1937). Один из основоположников и лидер Лейбористской партии Великобритании. В 1924 и 1928–1931 гг. премьер-министр. Государственный и партийный деятель Великобритании. В феврале 1924 г. правительство Макдональда признало де-юре Советское правительство, осенью 1929 г. восстановило дипломатические отношения с СССР.

7 Речь идет о переводе стенограммы дебатов в норвежском парламенте (стортинге).

8 Из письма П.С.Куроедова Л.Д.Троцкий узнал, что тот болел туберкулезом.

9 Сразу же по прибытию в Турцию Л.Д.Троцкий начал ходатайствовать о визе. Еще до депортации из Советского Союза он просил Политбюро получить для него въездную визу в Германию. Из Константинополя Троцкий запросил визу в Англию, и английская палата общин обсуждала этот вопрос уже в феврале 1929 г., но отклала ему. В июне 1929 г. Троцкий запросил визу у нового английского правительства лейбористов. Но тоже получил отказ. Отказали ему в визе и правительства Франции, Германии, Чехословакии под различными предлогами. Весной 1935 г. Троцкий обратился с просьбой об убежище в Норвегии и получил разрешение. В июне он приехал туда, но 19 декабря был депортирован в Мексику.

10 Соколовская АЛ. — первая жена Л.Д.Троцкого.

11 Старшая дочь Л.Д.Троцкого и АЛ.Соколовской.

12 Муж Зинаиды находился в политической ссылке, дочь была оставлена в Москве.

13 Во время пребывания на Принцевых островах Л.Д.Троцкий один раз выезжал из Турции в Копенгаген с соблюдением мер предосторожности (оформил паспорт на имя гражданина Седова). С 14 ноября 1932 г. по 12 декабря 1932 г. побывал в Греции, Италии, Германии, Франции, Дании. В Копенгагене выступил перед двухтысячной аудиторией об Октябрьской революции, дал интервью для радио Соединенных Штатов.

14 Младшая дочь от брака Л.Д.Троцкого и МЛ.Соколовской Нина Львовна Бронштейн (по мужу Невельсон) умерла в 1927 г.

15 Письмо Л.Д.Троцким написано 8 января 1933 г. Оно было отправлено через Берлин и дошло в Ленинград до Соколовской с большим опозданием. Александра Львовна бросила упрек Л.Д.Троцкому за то, что тот не поддержал дочь в ее жажде политической деятельности: "Ты ее отец, мог бы спасти" Она закончила письмо словами: "Все время жду катастрофы" (См.: Дойчер И. Указ.соч. .С.255).

16 Публикуемое здесь письмо Л.Л.Седова П.С.Куроедову было написано по поручению Л.Д.Троцкого, который интересовался деталями биографии В.В.Воровского в связи с подготовкой цикла очерков о деталях Октябрьской революции. Незадолго до обращения Л.Л.Седова к П.С.Куроедову Л.Д.Троцкий в своем письме к старшему сыну просил его выяснить "а) отношение Воровского к Ленину, здесь важна каждая мелочь; б) отношение Воровского к Польше, польскому языку, польской партии и пр..." (Троцкий Л.Д. Портреты революционеров. М.,1991. С.9).

17 Л.Л.Седов получил визу в Германию для обучения в Берлине в Высшей технологической школе в феврале 1931 г. Но все же больше внимания уделял политической деятельности.

18 В связи с отъездом в Германию переписка была временно прервана.

19 "Бюллетень оппозиции", редактором и издателем которого был Л.Л.Седов.

20 Воровский Вацлав Вацлавович (1871–1923) — советский государственный и партийный деятель, публицист, литературный критик, член РСДРП с 1894 г., окончил МВТУ. С ноября 1917 г. посол советского государства в скандинавских странах (Швеции, Дании, Норвегии). С 1921 г. полпред в Италии. Убит в Лозанне белогвардейцем.

21 Сфорца — итальянский дипломат, автор нашумевшей в свое время книги, в которой, в частности, содержатся оценки В.В.Воровского.

«Исключительно замечательный акт братской помощи».

Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь — февраль 1954 г.)

В предлагаемую вниманию читателей подборку включены документы и материалы ЦК КПСС, высших государственных органов Союза ССР, Российской и Украинской республик, посвященные передаче Крыма в состав УССР. Подобранные по хронологическому принципу документы дают представление о механизме принятия решения по данному вопросу, его "процессуальном оформлении" в этих инстанциях.

При знакомстве с документами обращают на себя внимание несколько особенностей. В соответствии с политической практикой того времени важнейшие государственные проблемы рассматривались сначала на заседаниях Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и только затем в высших органах государственной власти.

Первоначально, в соответствии с решениями партийных органов, предполагалось утвердить совместное постановление Президиумов Верховных Советов (далее — ВС) обеих республик о передаче Крымской области. Однако, по неустановленным причинам, такие постановления были приняты раздельно: 5 февраля 1954 г. — Президиумом ВС РСФСР, а 13 февраля — Президиумом ВС УССР. Что же касается совместного постановления, то его проект, готовившийся, очевидно, во исполнение решения Президиума ЦК партии, был обнаружен в материалах информационно-справочного отдела ВС РСФСР.

Примечательно и то, что в протоколе № 41 заседания Президиума ВС Российской Федерации от 5 февраля (а в тот же день состоялось еще одно заседание, посвященное другим вопросам и оформленное протоколом № 42, что не практиковалось ранее в работе ВС) отсутствуют чьи-либо выступления. Протокол состоит лишь из перечня лиц, присутствовавших на заседании, и постановления о передаче Крыма. Правда, подобная практика отражена и в некоторых других протоколах. Можно предположить, что в этих случаях выступающих и не было, так как вопросы относились к числу предрешенных. Известно, что в те годы мнение первого лица государства никем из других "руководителей" не оспаривалось. Применительно к данной проблеме это не только означало оттеснение Председателя Совмина Союза Г.М.Маленкова первым секретарем ЦК партии, но и свидетельствовало об укреплении Н.С.Хрущевым, настаивавшим на передаче Крыма Украине, своих позиций, сосредоточении в его руках всей полноты власти.

В пользу того, что судьба Крыма решалась всеми инстанциями сугубо формально, говорит и неразработанность мотивов передачи. Они, в основном, сводились к территориальной близости, общности экономики и

общим интересам советского государства. Вхождение Крыма в состав Украины объявлялось "свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу" и, по словам Председателя Президиума ВС УССР Д.С.Коротченко, "исключительно замечательным актом братской помощи".

Характерно, что все выступления, прозвучавшие 19 февраля 1954 г. на заседании Президиума ВС СССР, как, впрочем, и повторяющие друг друга по существу данного дела постановления и указы, отличались лишь стилистическими "красотами". Недоумение вызывают разночтения между копией постановления Президиума ВС УССР от 13 февраля 1954 г. и текстом того же постановления, зачитанным Д.С.Коротченко 19 февраля. Хотя эти разночтения и носят редакционный характер, не меняющий общего смысла, тем не менее подобные документы не должны были существовать в двух вариантах.

Все сказанное позволяет сделать вывод: вопрос о передаче Крыма готовился в форсированные сроки, наспех и под нажимом "сверху". На это указывают отсутствие на всех этапах его прохождения комплекса подготовительных материалов, необходимого в таких случаях, проведение в один и тот же день, 5 февраля, двух заседаний Президиума ВС РСФСР, разночтения в текстах постановления Президиума ВС УССР, а также текстуальные совпадения последующих постановлений и указа Президиума ВС Союза ССР с проектом такого указа, утвержденным на заседании Президиума ЦК КПСС.

Публикуемые документы и материалы извлечены из Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР) и Центрального государственного архива Октябрьской революции и высших органов государственной власти (ЦГАОР).

Составитель благодарит сотрудников вышеперечисленных архивов, принимавших участие в выявлении документов, и сотрудницу Роскомархива Т.П.Колтович за помощь в подготовке публикации. Публикация подготовлена доктором исторических наук О.В. Волобуевым.

Комментарии О.В. Волобуева, Г.Н.Иофис.

№ 1

Из протокола № 49 заседания Президиума ЦК КПСС о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

25 января 1954 г.

Председательствовал
Присутствовали:

т. Маленков Г.М.
Члены Президиума ЦК тт. Хрущев Н.С., Ворошилов К.Е.,
Булганин Н.А., Каганович Л.М., Микоян А.И.,
Сабуров М.З., Первухин М.Г.
Кандидаты в члены Президиума ЦК тт. Шверник Н.М.,
Пономаренко П.К.
Секретари ЦК КПСС тт. Суслов М.А., Поспелов П.Н.,
Шаталин Н.Н.

XI О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

2. Признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление

Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Секретарь ЦК КПСС

Н. Хрущев

АПРФ.Ф.3.Оп.10.Д.65.Л.1,4-5.Подлинник.

№ 2

**Проект Постановления ЦК КПСС
“О передаче Крымской области
из состава РСФСР в состав УССР”**

25 января 1954 г.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (прилагается).

АПРФ.Ф.3.Оп.8.Д.81.Л.132.Копия.

№ 3

**Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР
“О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР”**

25 января 1954 г.

Учитывая общность экономики и хозяйственную целесообразность, а также исторически сложившиеся культурные связи между населением Крымской области и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики¹.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР*

К. Ворошилов

Н. Пегов

АПРФ.Ф.3.Оп.8.Д.81.Л.133.Копия.

№ 4

**Записка члена Президиума Верховного Совета СССР М.А.Суслова
и секретаря Президиума Верховного Совета СССР Н.М.Пегова
секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву с просьбой утвердить порядок
проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР***

1 февраля 1954 г.

Представляем на утверждение предложение о порядке проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению совместного представления Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного

¹На документе имеется пометка В.М.Молотова: “Тов.Хрущеву доложено. Возражений нет. В.Молотов. 20.254 г.”.

Совета УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

М.Суслов

Н.Пегов

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.91.Л.1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи - автографы.

№ 5

Предложение о порядке проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению совместного представления Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР*

*1 февраля 1954 г.***

1. Заседание Президиума созвать 19 февраля с.г. в 5 часов дня в зале заседаний Президиума Верховного Совета СССР.

2. На заседание Президиума пригласить от РСФСР - тт. Тарасова, Зимина, Янова, от УССР - тт. Коротченко, Гречуху и Нижника, от Крымской области - председателя облисполкома и председателя Севастопольского горсовета.

3. При открытии заседания т.Ворошилов сообщает, что на рассмотрение Президиума вносится совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

После принятия данного вопроса к рассмотрению слово предоставляется Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР т.Тарасову, а затем - Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР т.Коротченко, которые выступают с речами и зачитывают постановления Президиумов Верховных Советов республик о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

По сообщению тт. Тарасова и Коротченко с одобрением и поддержкой внесенного предложения выступают члены Президиума Верховного Совета СССР***.

По окончании обсуждения вопроса зачитывается проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

После принятия Указа т. Ворошилов выступает с краткой речью о значении принятого решения Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Тексты выступлений тт. Тарасова, Коротченко и Ворошилова будут представлены дополнительно.

4. Опубликовать в печати 20 февраля с.г. сообщение о заседании Президиума Верховного Совета СССР, Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР и выступления на заседании Президиума тт. Тарасова, Коротченко и Ворошилова.

Н.Пегов

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.94.Л.2-3. Подлинник.

* Заголовок документа.

** Дата сопроводительного письма.

*** Тов. Ворошилов предлагает предусмотреть, чтобы на заседании Президиума выступили с краткими речами в поддержку внесенного предложения тт. Шверник, Куусинен, Федорова и Рашидов" (прим. документа).

№ 6

**Постановление Совета Министров РСФСР
“О передаче Крымской области
из состава РСФСР в состав УССР”**

5 февраля 1954 г.

№156

г. Москва

Учитывая территориальное тяготение Крымской области к Украинской ССР, общность экономики и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Совет Министров РСФСР постановляет:

Считать целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР.

Просить Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о передаче Крымской области в состав УССР и войти в Президиум Верховного Совета СССР с соответствующим постановлением.

*Председатель Совета Министров РСФСР**А.Пузанов**Управляющий делами Совета Министров РСФСР**И.Груздев*

ЦГА РСФСР.Ф.259.Оп.1.Д.645.Л.159. Подлинник.

№ 7

**Письмо Председателя Совета Министров РСФСР А.М.Пузанова
в Президиум Верховного Совета РСФСР
о целесообразности передачи Крымской области
из состава РСФСР в состав УССР**

5 февраля 1954 г.

№ АП - 137 и

Учитывая территориальное тяготение Крымской области к Украинской ССР, общность экономики и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Совет Министров РСФСР рассмотрел вопрос о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Совет Министров РСФСР признал целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР и просит Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотреть этот вопрос и войти в Президиум Верховного Совета СССР с соответствующим представлением.

*Председатель Совета Министров РСФСР**А.Пузанов*

ЦГА РСФСР.Ф.385.Оп.13.Д.492.Л.7. Подлинник.

№ 8

**Протокол № 41 заседания Президиума
Верховного Совета РСФСР***

5 февраля 1954 г.

**Председательствовал
Присутствовали:**

т.Тарасов М.П.
Заместители Председателя Президиума
Верховного Совета РСФСР: тт.Андреева З.А.,
Данилова А.П., Селюкин М.О., Цыремпилон Д.Ц.,
Щербаков П.В.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

* Заголовок документа.

т.Зимин И.Н.
 Члены Президиума Верховного Совета РСФСР:
 тт.Бузина П.С., Ладанов П.Ф., Пантиков П.П.,
 Пушнова К.И., Соколов А.Г., Степанова К.В.,
 Цветкова В.С., Яснов М.А.
 Министр юстиции РСФСР т.Рубичев А.Т.
 Председатель Верховного Суда РСФСР т.Битюков С.П.
 Прокурор РСФСР т.Баранов П.В.
 Заместитель Председателя исполнительного
 комитета Крымского областного Совета депутатов
 трудящихся т.Пономаренко Г.М.
 Председатель исполнительного комитета
 Севастопольского городского Совета депутатов
 трудящихся т.Сосницкий С.В.²

О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

*Председатель Президиума
 Верховного Совета РСФСР
 Секретарь Президиума
 Верховного Совета РСФСР*

М.Тарасов

И.Зимин

ЦГА РСФСР.Ф.385.Оп.13.Д.492.Л.1-2. Подлинник.

№ 9

Проект совместного Постановления Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову³

Не позднее 5 февраля 1954 г.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает возможным поддержать ходатайство Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Передача Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики отвечает интересам дальнейшего укрепления дружбы народов великого Советского Союза, братских связей и взаимной помощи между украинским и русским народами, имеющих многовековую историю и скрепленных совместной борьбой против угнетателей и иноземных захватчиков, посягавших на русские и украинские земли. Со дня воссоединения Украины с Россией в 1654 году крепили и закалялись братский союз и дружба русского и украинского народов. Ныне русский и украинский народы вместе со всеми братскими народами Советского Союза борются за построение коммунистического общества в СССР.

Просим Президиум Верховного Совета СССР утвердить постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче в состав Украинской ССР Крымской области.

*Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР*

ЦГА РСФСР.Ф.385.Оп.17.Д.2537.Л.6. Копия.

№ 10

**Записка Председателя Президиума Верховного Совета СССР
К.Е.Ворошилова Г.М.Маленкову и Н.С.Хрущеву
с сообщением о заседании Президиума Верховного Совета СССР***

7 февраля 1954 г.

В соответствии с решением Центрального Комитета 19 февраля с.г. собирается Президиум Верховного Совета СССР для рассмотрения вопроса о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

20 февраля будет проведено заседание Президиума по другим текущим вопросам.

Направляю Вам повестку дня и материалы к заседанию Президиума.

Прошу Вашего согласия.

К.Ворошилов

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.94.Л.4.Подлинник.

№ 11

**Повестка заседания
Президиума Верховного Совета СССР
19 февраля 1954 г.****

*7 февраля 1954 г.****

Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.94.Л.5. Подлинник.

* На документе имеется пометка: "Должено. [Подпись неразборчива. Вероятно, помощника Г.М.Маленкова Д.Н.Суханова]. 19.02.54 г."

** Заголовок документа.

*** Дата сопроводительного письма.

№ 12

**Письмо М.П.Тарасова и И.Н.Зимина
Председателю Президиума Верховного Совета СССР
К.Е.Ворошилову с сообщением
о Постановлении Верховного Совета РСФСР**

9 февраля 1954 г.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Передача Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики отвечает общим интересам Советского государства, будет способствовать развитию экономики Украины, еще большему укреплению нерушимой дружбы и братских связей между украинским и русским народами.

Президиум Верховного Совета РСФСР 5 февраля 1954 г. принял постановление о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР и вносит его на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

*Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР*

М.Тарасов

И.Зимин

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.94.Л.6.Заверенная копия.

№ 13

**Постановление Президиума Верховного Совета УССР
“О представлении Президиума Верховного Совета РСФСР
по вопросу передачи Крымской области в состав УССР”**

13 февраля 1954 г.

г.Киев

Обсудив представление Президиума Верховного Совета Российской СФСР по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, внесенное на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета Украинской ССР со своей стороны считает, что передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность их экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи, вполне целесообразна и является свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу.

Украинский народ с сердечной благодарностью и одобрением встретит решение о передаче Крыма Украинской ССР, как новое проявление заботы ЦК КПСС и Советского Правительства о дальнейшем укреплении нерушимой дружбы и братской связи между русским и украинским народами. Правительство Украины уделит должное внимание делу дальнейшего развития народного хозяйства Крыма, повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области.

Соответственно представлению Президиума Верховного Совета Российской СФСР Президиум Верховного Совета Украинской ССР постановляет:

Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР¹.

*Председатель Президиума
Верховного Совета Украинской ССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета Украинской ССР*

Д.Коротченко

В.Нижник

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.94.Л.9.Заверенная копия.

№ 14

**Письмо Д.С.Коротченко и В.Е.Нижника
Председателю Президиума Верховного Совета ССР К.Е.Ворошилову
с сообщением о Постановлении Президиума Верховного Совета УССР**

15 февраля 1954 г.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР 13 февраля 1954 г. принял Постановление по вопросу передачи Крымской области из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР и вносит его на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

*Председатель Президиума
Верховного Совета Украинской ССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета Украинской ССР*

Д.Коротченко

В.Нижник

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.85.Д.94.Л.8.Заверенная копия.

№ 15

**Протокол 35-го заседания
Президиума Верховного Совета СССР
3-го созыва***

19 февраля 1954 г.

**Председательствовал
Присутствовали:**

т.К.Е.Ворошилов

**Заместители Председателя Президиума
Верховного Совета СССР: тт.М.П.Тарасов, М.С.Гречуха,
Ш.Рашидов, Т.Кулатов, Н.Додхудоев, Ф.Г.Бровко,
М.П.Папьян, А.Сарыев, О.В.Куусинен**

**Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
т.Н.М.Пегов**

**Члены Президиума Верховного Совета СССР:
тт. А.А.Андреев, М.Д.Багиров, С.М.Буденный, С.А.Вагапов,
А.Д.Даниялов, Я.Э.Калиберзин, З.А.Лебедева, З.И.Муратов,
М.А.Суслов, З.Т.Федорова, Н.С.Хрущев, Н.М.Шверник**

**Заместитель Секретаря Президиума Верховного Совета
СССР т. А.Ф.Горкин**

**Председатель Президиума Верховного Совета
Украинской ССР т. Д.С.Коротченко**

**Председатель Президиума Верховного Совета
Латвийской ССР т. К.М.Озолинь**

**Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
т.И.Н.Зимин**

**Секретарь Президиума Верховного Совета УССР
т.В.Е.Нижник**

**Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР
т.В.А.Маслов**

**Заместитель председателя Крымского облисполкома
т.П.Н.Лялин**

**Председатель исполкома Симферопольского
горсовета т.Н.Н.Катков**

**Председатель исполкома Севастопольского горсовета
т.С.Ф.Сосницкий^б**

Слушали:

**Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и
Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава**

* Заголовок документа.

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

[Выступили:]

тт. Тарасов М.П., Коротченко Д.С., Шерник Н.М., Рашидов Ш., Куусинен О.В., Пегов Н.М., Ворошилов К.Е.

Постановили:

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР "О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР" (прилагается).

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР*

К. Ворошилов

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.57.Д.93.Л.1-2. Подлинник.

№ 16

**Стенограмма заседания
Президиума Верховного Совета СССР***

19 февраля 1954 г.

Ворошилов К.Е. Заседание Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявляю открытым.

Сегодня мы должны обсудить один вопрос - о совместном представлении Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Другие какие-либо предложения имеются?

(Члены Президиума: "Нет", "принять").

Предложение по повестке дня считается принятым.

Переходим к обсуждению вопроса. Слово предоставляется для доклада т.Тарасову - члену Президиума и Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР.

Тарасов М.П. Товарищи, на рассмотрение Президиума Верховного Совета Союза ССР внесен вопрос о передаче Крымской области из Российской Федерации в состав Украинской ССР.

Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины. Экономика Крымской области тесно связана с экономикой Украинской ССР. По географическим и экономическим соображениям передача Крымской области в состав братской Украинской республики является целесообразной и отвечает общим интересам Советского государства.

Украинский народ издавна связал свою судьбу с русским народом. В течение многих веков они совместно боролись против общих врагов - царизма, крепостников и капиталистов, а также против иноземных захватчиков. С победой Великой Октябрьской социалистической революции еще более упрочилась многовековая дружба украинского и русского народа, еще более окрепла хозяйственная и культурная связь между Крымом и Украиной.

Вопрос о передаче Крымской области в состав Украинской республики рассматривается в дни, когда народы Советского Союза отмечают знаменательное событие - 300-летие воссоединения Украины с Россией, сыгравшего огромную прогрессивную роль в политическом, экономическом и культурном развитии украинского и русского народа.

Передача Крымской области в состав Украинской республики отвечает интересам укрепления дружбы народов великого Советского Союза, будет способствовать дальнейшему укреплению братской связи между украинским и русским народами, еще большему расцвету советской Украины, развитию которой наши партия и правительство уделяли всегда большое внимание.

* Заголовок документа.

Президиум Верховного Совета РСФСР с участием представителей исполкомов Крымского областного и Севастопольского городского Советов депутатов трудящихся рассмотрел предложение Совета Министров РСФСР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, а также имея в виду согласие Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает целесообразным передать Крымскую область в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Вношу на Ваше рассмотрение и утверждение постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г.:

“О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР”

Ворошилов К.Е. Слово предоставляется т.Коротченко - Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Коротченко Д.С. Товарищи!

Президиум Верховного Совета Украинской ССР полностью разделяет предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской ССР, которое здесь изложено Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР т.Тарасовым.

Президиум Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики выражает свою искреннюю благодарность великому русскому народу за тот исключительно замечательный акт братской помощи, о котором идет речь на сегодняшнем заседании.

Передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность экономического развития, территориальную близость и крепнущие хозяйственные и культурные связи между Украинской республикой и Крымской областью, вполне целесообразна и является величайшим дружественным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу. Украинский народ хорошо знает, что быть в дружбе с великим русским народом, со всеми народами нашей страны, - значит победоносно идти по пути, указанному Коммунистической партией, по пути свободной и счастливой жизни, по пути к коммунизму.

Трудящиеся Советской Украины твердо помнят и в веках не забудут того, что только благодаря дружбе, помощи, поддержке братского русского народа и других народов нашей Родины, благодаря постоянным заботам Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского Правительства украинский народ добился огромных успехов в расцвете экономики и культуры - национальной по форме, социалистической по содержанию. ныне украинский народ, вместе с другими народами Советского Союза, успешно борется за выполнение пятилетнего плана, за дальнейший рост могущества нашей социалистической державы.

Одним из ярких проявлений непрерывной дружбы народов СССР является отмечаемое в нынешнем году, как большой национальный праздник украинского, русского и всех народов Советского Союза, 300-летие воссоединения Украины с Россией.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР просит Президиум Верховного Совета СССР утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Президиума Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики о передаче Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это решение с благодарностью будет встречено всем украинским народом.

Позвольте мне заверить Вас, что со стороны украинского правительства будет уделено должное внимание дальнейшему развитию народного хозяйства Крыма и повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области.

Разрешите огласить наше решение:

“Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР ”О представлении Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области в состав Украинской ССР”

Обсудив представление Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, внесенное на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета Украинской ССР выражает сердечную благодарность Президиуму Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики за этот великодушный благородный акт братского русского народа.

Украинский народ с чувством глубокого удовлетворения и горячей признательности встретит решение о передаче Крыма в состав Украинской ССР, как новое яркое проявление безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому народу, новое свидетельство нерушимой братской дружбы между русским и украинским народами.

Правительство Украины позаботится о дальнейшем развитии и процветании народного хозяйства Крыма.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР в соответствии с представлением Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Принято 13 февраля этого года”⁴.

В о р о ш и л о в К. Е. Кто просит слово? Товарищ Николай Михайлович Шверник имеет слово.

Ш е р н и к Н. М. Товарищи члены Президиума, предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики имеет большое историческое значение, являющееся свидетельством братской дружбы между народами двух великих социалистических республик.

В народном хозяйстве СССР Крымская область играет значительную роль как район черной металлургии, виноградарства, виноделия, консервной и рыбной промышленности, животноводства, как край, возделывающий высококачественную пшеницу. Крымская область граничит с территорией Украинской ССР. Этот факт обусловил развитие общих культурных и хозяйственных связей Крымской области и Советской Украины.

Все это в известной степени обуславливает передачу Крымской области Украинской Советской Социалистической Республике.

Такая передача крупнейшей области, богатой сырьевыми ресурсами, с развитой крупной промышленностью, ценными природными лечебными факторами может быть осуществлена только в условиях нашей социалистической страны, навсегда освободившейся от гнета капиталистов и помещиков, в стране, где на первом плане стоит забота о человеке и его материальных и культурных потребностях.

Несомненно, что этот важнейший исторический акт будет служить делу дальнейшего непрерывного экономического и хозяйственного развития Крымской области в составе Украинской ССР. Следует указать и на тот факт, что Крым является здравницей мирового значения. В его многочисленных санаториях и домах отдыха лечится и отдыхает огромное количество трудящихся.

По своим масштабам и лечебным факторам Крым является известным первоклассным курортом и несомненно, что в составе Украинской Советской

Социалистической Республики он получит свое дальнейшее развитие, чтобы еще более эффективно удовлетворять растущие день ото дня запросы трудящихся.

Крымская область будет развиваться во все больших размерах и экономически, расширяя выращивание ценных культур винограда, табака, пшеницы, увеличивая продуктивность общественного животноводства.

Передача Крымской области в состав Украинской ССР будет встречена нашим народом с большим воодушевлением, ибо он видит в этом залог мудрого руководства Коммунистической партии и заботу Советского правительства о дальнейшем развитии и процветании Советской Украины.

Нерушимая и вечная дружба украинского и русского народов будет залогом дальнейшего экономического укрепления Советского Союза, развивающегося по пути коммунизма.

Я полностью поддерживаю предложение о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

В о р о ш и л о в К. Е. Слово имеет т.Рашидов.

Р а ш и д о в Ш. Товарищи, передача Крымской области в состав Советской Украины отвечает общим интересам нашей великой Родины. Этот важнейший государственный акт будет способствовать развитию экономики Украины, еще больше укрепит нерушимую дружбу украинского и русского народов. Наша партия сплотила все народы Советского Союза в единую дружную семью. Наша партия на всех этапах своей героической борьбы хранила и укрепляла дружбу народов СССР, могущество нашего Советского государства. Наша партия учит, что пока эта дружба живет и здравствует, нам не страшны ни внутренние, ни внешние враги.

Передача Крымской области в состав Украинской ССР происходит в знаменательные дни, когда весь народ отмечает 300-летие воссоединения Украины с Россией, и явится новым ярким проявлением мудрой национальной политики Коммунистической партии, направленной на всемерное развитие и процветание творческих и духовных сил всех народов нашей страны. Это возможно только в нашей стране, где нет национальной розни и национальных противоречий, где жизнь всех советских людей протекает в обстановке мирного созидательного труда во имя мира и счастья всего человечества, где забота о человеке является высшим законом Советского правительства и Коммунистической партии.

Я горячо поддерживаю совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

В о р о ш и л о в К. Е. Слово предоставляется т.Куусинену.

К у у с и н е н О. В. Товарищи! Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР заслуживает особенно большого внимания прежде всего в принципиальном отношении, именно в том, что оно является новым и ярким свидетельством осуществляемой в нашей стране, в стране социалистической демократии, ленинской политики нерушимой дружбы братских народов. Только в нашей стране возможно, чтобы такой великий народ, как русский народ, без всяких колебаний великодушно передал другому братскому народу одну из ценных областей. Только в нашей стране возможно, когда такие важнейшие вопросы, как территориальное перемещение отдельных областей в состав той или иной республики, разрешаются без всяких затруднений, с полной согласованностью, руководствуясь исключительно соображениями целесообразности, экономического и культурного развития, руководствуясь общими интересами советского государства и интересами дальнейшего укрепления дружбы и доверия между народами.

С этой принципиальной точки зрения можно только приветствовать совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР. С точки зрения практической и политической целесообразности это представление вполне обосновано.

Поэтому я целиком поддерживаю предложение, чтобы Президиум Верховного Совета СССР утвердил совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

В о р о ш и л о в К. Е. Записавшихся больше нет. Кто просит слово? Таковых нет. Слово для зачитания предложения предоставляется т. Пегову.

П е г о в Н. М. Предлагается принять следующее постановление: "Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики".

В о р о ш и л о в К. Е. Других предложений нет?
(Члены Президиума: "Нет").

Разрешите голосовать за только что зачитанное т. Пеговым предложение. Кто за это предложение, тех прошу поднять руку. Голосуют члены Президиума. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Тоже нет.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР принято единогласно.

Товарищи, решение Президиума Верховного Совета Союза ССР по совместному представлению Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области из Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики является свидетельством дальнейшего укрепления единства и нерушимой дружбы русского и украинского народов в великой могучей братской семье народов Союза Советских Социалистических Республик. Этот знаменательный акт большого государственного значения лишней раз подтверждает, что отношения между суверенными союзными социалистическими республиками в Союзе ССР основаны на подлинном равноправии и действительном понимании и уважении взаимных интересов, направленных на процветание всех союзных республик.

В истории не было и не может быть подобных отношений между государствами. В прошлом, и особенно при капитализме, в самой основе отношений между государствами заложены стремления территориальных захватов, стремление сильных государств поживиться за счет территорий слабых стран. Только в условиях Союза Советских Социалистических Республик возможно подобное справедливое решение всех территориальных вопросов между союзными республиками, основанное на хозяйственной, экономической целесообразности, при полной взаимной дружбе и братском сотрудничестве их народов. Передача Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР отвечает интересам русского и украинского народов, отвечает общегосударственным интересам Союза Советских Социалистических Республик.

Крымская область по своему историческому развитию, по своему территориальному и экономическому положению имеет важное значение для всего Советского государства. И в далеком и в недалеком прошлом враги неоднократно пытались отнять у России Крымский полуостров, использовать его для грабежа и разорения русских и украинских земель, создать там военную базу для нападения на Россию и Украину. Но русский и украинский народы в совместной борьбе не раз жестоко били наглых захватчиков и выбрасывали их вон из пределов Украины и Крыма. Украина и Крым тесно связаны общностью экономических интересов, - об этом здесь уже было красноречиво сказано как докладчиками, так и выступавшими товарищами. Культурные связи между Крымом и Украиной особенно возросли и углубились. Передача Крымской области в состав Украинской ССР несомненно еще больше укрепит эти традиционные связи.

Товарищи, этот дружественный акт происходит в дни, когда советские люди торжественно отмечают замечательную историческую дату 300-летия воссоединения России с Украиной*. Это большой традиционный праздник не только украинского народа, но и всех народов Союза ССР. Дружба народов - одна из основ нашего многонационального великого Советского государства, источник его неодолимой силы, его расцвета и могущества. Мы знаем и радуемся

* Так в документе.

тому, что русский, украинский и все другие народы нашей необъятной страны и впредь будут развивать и укреплять свою братскую дружбу. Пусть же крепнет и развивается наша великая Родина братский Союз Советских Социалистических Республик!

Других вопросов у нас сегодня нет.

Объявляю сегодняшнее заседание закрытым⁶.

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.57.Д.963.Л.1-10.

№ 17

Указ Президиума Верховного Совета СССР “О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР”

19 февраля 1954 г.

Москва

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР*

К.Ворошилов

Н.Пегов

ЦГАОР.Ф.7523.Оп.57.Д.93.Л.3.Подлинник.Опубликован⁷.

Примечания

1 Помимо публикуемых документов в Архиве Президента Российской Федерации хранятся два черновых проекта Указа Президиума ВС СССР с незначительной редакционной поправкой неустановленных лиц и стандартная справка, характеризующая состояние экономики Крымской области на 2–х машинописных страницах. Каких-либо других подготовительных или иных материалов по вопросу передачи Крыма из состава РСФСР в состав УССР в данном архиве не обнаружено.

2 Состав присутствующих и отсутствующих на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля может быть уточнен на основе анализа протокола № 41, списка с перечнем приглашаемых не членов Президиума на заседание и текста правительственных телеграмм с мест в связи с приглашением на заседание Президиума Верховного Совета РСФСР.

27 января 1954 г. тт. Чиркову, Цветковой, Степановой, Салановой, Загафуранову, Тлостанову, Селюкину, Вахнину, Щербакову, Тотоеву, Андреевой, Бузиной, Ладанову, Пушновой были посланы правительственные телеграммы с указанием даты заседания Президиума и приглашением прибыть на него. Из приглашенных на заседании присутствовали Цветкова, Степанова, Селюкин, Щербаков, Андреева, Бузина, Ладанов, Пушнова. Прислали извещения, что прибыть не могут Чирков, Тлостанов, Саланова. В деле не отложились документы о причинах отсутствия Загафуранова, Вахнина и Тотоева. Отсутствуют также сведения о том, что телеграммы с приглашением были посланы Батырмурзаеву А.Н., Бездомову Г.А., Гусеву М.Н., Прокофьеву В.А., неизвестны и причины их отсутствия. Эти фамилии указаны только в списке Президиума ВС РСФСР под рубрикой “прибыть не могут”. На заседании отсутствовал Маслов В.А., он значится в списке членов Президиума с отметкой “минус”, но не значится в перечне лиц, которым была послана телеграмма с приглашением и в списке присутствующих. Отсутствовали на заседании Пузанов А.М. (Председатель Совета Министров РСФСР) и Соловьев Л.Н. (Председатель Верховного Совета РСФСР), они значатся в списке приглашенных (Основание: ЦГА РСФСР.Ф.385.Оп.13.Д.492).

Таким образом, из 26 членов Президиума Верховного Совета РСФСР на заседании от 5 февраля 1954 г., отраженному в протоколе № 41, присутствовало 15, отсутствовало 11 человек.

В тот же день, 5 февраля, согласно протоколу № 42 состоялось еще одно, посвященное другим вопросам, заседание Президиума Верховного Совета РСФСР. Подобной практики проведения двух

заседаний в один день и оформления их разными протоколами в Президиуме Верховного Совета РСФСР в течение третьего созыва (1951–1955 гг.), за исключением данного случая, не было ни разу.

В фонде Президиума Верховного Совета РСФСР отложились протоколы №1–109 совещания при Председателе Президиума Верховного Совета РСФСР по подготовке вопросов, выносимых на рассмотрение Президиума Верховного Совета РСФСР за период 10 августа 1953 г. по 19 марта 1955 г. (ф.385, оп.13, д.622). Однако, протокол совещания по подготовке вопроса о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, в деле не обнаружен.

3 В составе фонда 385 ЦГА РСФСР имеются материалы информационно-справочного отдела Верховного Совета РСФСР, в задачи которого, в частности, входил сбор материалов, связанных с вопросами изменений административно-территориального деления. В этом фонде имеется дело 2537 (оп.17) "о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР", датированное 4–19 февраля 1954 г. и включающее 6 документов. Оно открывается текстом предполагаемого выступления, которое местами текстурально почти совпадает с речью Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР М.П.Тарасова на заседании Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 г. Затем следует текст еще одного предполагаемого, по всей видимости, заключительного выступления, которое должно было завершиться оглашением проекта Постановления (в скобках имеется примечание: "зачитать проект постановления"). Кроме двух текстов – заготовок выступлений в деле имеется публикуемый нами проект совместного постановления Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР.

В дело включена также краткая типовая справка, характеризующая современное состояние Крымской области, а завершается оно копиями Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР и Указа Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

4 В текстах копии Постановления Президиума Верховного Совета УССР от 13 февраля 1954 г., хранящегося в архивном деле Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР, и зачитанного Д.С.Коротченко на заседании Президиума Верховного Совета СССР этого же Постановления Верховного Совета УССР существуют разночтения. Текст Постановления Президиума Верховного Совета УССР в центральных газетах не публиковался (Сравните документы № 13 и № 16).

5 На заседании Президиума Верховного Совета СССР, проходившего под председательством Ворошилова К.Е., согласно протоколу № 35 из 15 заместителей председателя Президиума присутствовали 9, из 15 членов Президиума – 12, зам.секретаря Президиума Верховного Совета СССР Горкин А.Ф., а также приглашенные лица. .

6 Информация о проведении 19 февраля 1954 г. заседания Президиума Верховного Совета СССР, посвященного рассмотрению совместного представления Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР, а также речи выступавших на нем были опубликованы в газ. "Известия", № 49 от 27.02.54 (с.1–2).

7 Указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР был опубликован в центральных газетах 27 февраля 1954 г., а соответствующий Закон – 28 апреля 1954 г.

Два взгляда на РККА (1941 г.)

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. вошла в нашу историю как небывалое по трагичности событие. Интерес к ней отчасти определяется неудовлетворенностью теми ответами, которые предлагались ранее на вопросы, возникавшие в ходе исторических исследований данного периода. Несмотря на многочисленную литературу по истории Великой Отечественной, она во многом остается войной неизвестной. В связи с этим несомненно, что для объективного анализа событий военных лет необходимо существенное расширение источниковой базы исследований, публикация новых, не введенных еще в научный оборот материалов.

В публикуемую ниже подборку включены два документа начального периода войны — директивное письмо Ставки Верховного Командования за № 01 от 15 июля 1941 г. (документ № 1) и проект доклада командующего 2-й танковой армии вермахта Хейнца В. Гудериана, датированный 7 ноября 1941 г. (документ № 2).

Данной директивой Ставка, основываясь на трехнедельном опыте ведения войны, обязывала командующих фронтами под руководством Главкомов направлений провести ряд организационных мероприятий в соответствии с пятью положениями документа. Суть изменений сводилась прежде всего к отказу от корпусной организации в танковых войсках, пехоте, кавалерии и авиации. Так, вместо механизированных корпусов вводились танковые дивизии, подчиненные непосредственно армейскому командованию, а вместо авиакорпусов — авиадивизии, состоящие из двух полков по 30 самолетов в каждом. Такая реорганизация управления, по мнению Ставки, позволяла обеспечить более успешное ведение боевых операций против стремительно наступавших войск противника.

Краткая, но емкая характеристика РККА приводится в проекте доклада генерал-полковника Гудериана, состоящем также из пяти разделов. Здесь наряду с оценкой ее командного состава, тактических приемов и боеспособности различных родов войск дается прогноз состояния Красной Армии на предстоящую зимнюю кампанию. Особое внимание обращают на себя некоторые положения документа. К ним прежде всего следует отнести констатацию трений между военным и политическим руководством в РККА, боязнь ответственности, усиленную влиянием политической системы, а также излишне массированное использование пехоты в ходе наступлений и беспощадность при введении в бой воинских частей.

Документы хранятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ). Публикация подготовлена С.А.Мельчиным, Ю.В.Сигачевым, А.С.Степановым.

№ 1

Директивное письмо Ставки Верховного Командования*¹

№ 01

15 июля 1941 г.

Опыт войны с германским фашизмом за три недели позволяет сделать ряд выводов, крайне важных с точки зрения успешного ведения операций со стороны Красной Армии и улучшения ее организации.

* Заголовок документа. На первой странице директивного письма имеется пометка: "Ком[андующим] фронтам, армиям, округам".

Первое. Опыт войны показал, что наши механизированные корпуса, как слишком громоздкие соединения, малоподвижны, неповоротливы и не приспособлены для маневрирования, не говоря уже о том, что они являются очень легкой уязвимой целью для неприятельской авиации. Ставка считает, что при первой возможности в обстановке военных операций следует расформировать мехкорпуса, выделить из них танковые дивизии, как отдельные единицы, с подчинением их командованию армии, а мотодивизии превратить в обычные стрелковые дивизии, имеющие при себе танки, обратив освобожденные грузовики на создание армейских автобатов, необходимых для переброски войск с участка на участок и подвоза боеприпасов.

Второе. Опыт войны показал, что наличие больших и громоздких армий с большим количеством дивизий и с промежуточными корпусными управлениями сильно затрудняет организацию боя и управления войсками в бою, особенно если иметь в виду молодость и малую опытность наших штабов и комсостава. Ставка считает, что следовало бы постепенно и без какого-либо ущерба для текущих операций подготовить переход к системе небольших армий в пять, максимум шесть дивизий без корпусных управлений и с непосредственным подчинением дивизий командующему армии.

Третье. Опыт войны показал, что стрелковым дивизиям трудно отражать действия танковых частей противника, не имея хотя бы небольшого количества танков в своем распоряжении. Не может быть сомнения, что наши стрелковые дивизии сражались бы лучше и были бы более беспособны, если бы они имели в своем распоряжении хотя бы роту средних или даже малых танков. Ставка считает, что обязательно следовало бы по мере возможности придать нашей стрелковой дивизии по крайней мере роту средних или малых танков и при возможности взвод КВ (три штуки).

Четвертое. Нашей армией несколько недооценивается значение кавалерии. При нынешнем положении на фронтах, когда тыл противника растянулся на несколько сот километров в лесных местностях и совершенно не обеспечен от крупных диверсионных действий с нашей стороны, рейды красных кавалеристов по растянувшимся тылам противника могли бы сыграть решающую роль в деле дезорганизации управления и снабжения немецких войск и, следовательно, в деле разгрома немецких войск. Если бы наши кавалерийские части, болтающиеся теперь на фронте и перед фронтом, были брошены по тылам противника, противник был бы поставлен в критическое положение, а наши войска получили бы громадное облегчение. Ставка считает, что для таких рейдов по тылам противника достаточно было бы иметь несколько десятков легких кавдивизий истребительного типа в три тысячи человек каждая, с легким обозом без перегрузки тылами. Следовало бы начать постепенно, но безо всякого ущерба для боевых операций, переформирование существующих кавкорпусов и кавдивизий в легкие кавдивизии истребительного типа в три тысячи человек каждая, а там где нет кавчастей следовало бы организовать кавдивизии упомянутого облегченного типа для производства рейдов и ударов по тылам противника. Не может быть сомнения, что такие кавдивизии, действующие по тылам противника, будут облепляться партизанами, получают от них большую помощь и удесятерят свои силы.

Пятое. Опыт войны показал, что наши авиационные соединения, корпуса, многополковые дивизии, полки, состоящие из шестидесяти самолетов, очень тяжеловесны, громоздки и непригодны для маневренных боев, не говоря уже о том, что громоздкость этих соединений мешает рассредоточению самолетов на аэродромах и облегчает противнику их уничтожение на земле. Опыт ВВС за последние дни показал, что полки в тридцать самолетов и дивизии в два полка без корпусных соединений являются наилучшей формой организации авиации как в смысле легкости управления, так и в смысле маневрирования при напад-

ении противника. Ставка считает, что следовало бы постепенно перейти к организации авиаполков в тридцать самолетов (три эскадрильи) и авиадивизий в два таких полка, без корпусных соединений.

Ставка обязывает командующих фронтами учесть эти выводы из опыта трехнедельной войны с германским фашизмом и провести их в жизнь под руководством Главкомов.

Ставка Верховного Командования.

По поручению Ставки Верховного Командования обязываю Вас донести о получении настоящей директивы и мерах ее исполнения².

Начальник Генерального Штаба

Жуков

АПРФ. Ф.45. Оп.1. Д.478. Л3-5. Заверенная копия.

№ 2

Проект доклада командующего 2-й немецкой танковой армии Хейнца В. Гудериана “Краткая оценка русских вооруженных сил”

**Командование 2 танковой армии
Разведывательный отдел штаба армии**

7 ноября 1941 г.

I РУССКОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

а) Высшее командование.

Высшее командование показывает себя очень энергичным. Оно стремится руководить по немецким принципам и приспособиться к немецким методам боевых действий. Но здесь оно не может полностью развернуться, так как ему мешают:

1. Политические требования государственного руководства.

2. Недостаточная ориентировка соседей и подчиненных командиров в общей обстановке и, как следствие, недостаточное понимание и увязка ее с собственными намерениями.

Издание приказов о необходимых мероприятиях, в особенности о контрмерах, большей частью производится с запозданием.

Введение сил при самом по себе хорошем оперативном и тактическом замысле производится большей частью в недостаточной степени и немассированно.

Трения между военным и политическим руководством едва заметны.

В отношении личных качеств, почти всегда храброе.

б) Среднее командование.

Большей частью хорошо обучено, но во многих случаях ему не хватает сообразительности.

При склонности к схематизму их приказы большей частью примитивны и в них отсутствует ясное выставление своей собственной воли.

Об общей обстановке оно бывает осведомлено лишь в очень редких случаях. Оно не в состоянии организовывать наступление силами, превышающими численность полка.

В отношении личных качеств большей частью храброе.

Трения между военным и политическим руководством проявляются чаще.

в) Низшее командование.

Низшее руководство по своему составу очень разнообразно. Наряду с личностями, всецело отдающимися борьбе, имеется большое количество командиров, которые быстро прекращают борьбу.

В низших служебных инстанциях эти две крайности выступают наиболее резко.

В большинстве случаев низшие командиры не в состоянии вполне продуманно исполнять приказы вышестоящего командования и претворять их в собственные распоряжения.

У них преобладают медлительная и обстоятельная отдача приказов, а также придерживание к схемам.

Они почти никогда не ориентируются в вопросах обстановки, выходящих за рамки их собственных приказов.

Часто выступают трения между военным и политическим руководством.

г) Политическое руководство.

В высших и средних командных инстанциях оно большей частью ограничивается поддержкой военного руководства путем издания распоряжений для поднятия и поддержания морального состояния армии. В военное руководство оно вмешивается только тогда, когда возникает подозрение о недостаточной воле к борьбе со стороны военного командования.

В низших командных инстанциях политическое руководство часто пытается оказывать влияние на военное руководство, что приводит к трениям и конфликтам.

д) Общая оценка.

В общем высшее и среднее командование, оказавшееся более подвижным, чем его первоначально считали, все время пытается вырвать инициативу и взять ее в свои руки.

Низшее командование ни в какой степени не соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Повсюду душой сопротивления является политическое руководство, проявляющееся здесь со всей силой.

Вследствие своей расовой ограниченности и связанных с ней неповоротливостью, косностью и прежде всего боязнью ответственности (последняя усиливается под влиянием политической системы) низшее командование не в состоянии быстро использовать те преимущества, которые ему могут представиться.

Следует отметить беспощадность русских при введении в бой своих частей.

Русское командование стоит ниже германского.

II. РУССКАЯ ТАКТИКА.

а) Оборона.

Оборона осуществляется с упорством, глубоко эшелонирована, но лишь в редких случаях располагает достаточно сильными резервами для эффективной защиты против охватов.

Имеет место частое применение контратак небольшими подразделениями.

При этом русские являются мастерами в использовании местности при исключительно умелой маскировке.

б) Наступление.

При наступлении отсутствует резко выраженная концентрация сил для главного удара, не хватает умения сосредоточить и использовать действие основных средств.

Проведение наступления всегда сопровождается излишне массированным использованием пехоты. Часто применяются ночные атаки.

в) М а р ш.

При глубоких расчлененных маршах войска показывают хорошую маневренность на бездорожной местности.

г) О ц е н к а.

Налицо имеется стремление следовать немецким принципам и приспосабливаться к немецкой тактике, но для этого у руководства и армии недостаточно подготовки и сообразительности.

III. БОЕСПОСОБНОСТЬ РУССКОЙ АРМИИ.

а) П е х о т а.

Почти всегда упорная в обороне, искусная в ночных и лесных боях, обученная коварным приемам борьбы, очень умелая в отношении использования местности, маскировки и построики полевых укреплений; неприхотлива и закалена. Имеет в своем составе много снайперов.

Часто недостаточно обученная, она проявляет тупость и несамостоятельность в наступлении.

Ее вооружение ниже немецкого, за исключением автоматической винтовки.

б) К а в а л е р и я.

При недостаточном наступательном духе она неспособна вести бои большими соединениями. Небольшие подразделения часто сражаются упорно и умело. Она терпит нужду в тяжелом вооружении.

Конского состава большей частью недостаточно.

в) А р т и л л е р и я.

Материально хорошо снабжена.

Маневренна при смене позиции.

При недостаточном взаимодействии с другими родами войск ей редко удается обеспечить единообразное сосредоточение огня.

Большой частью стреляет метко, но отсутствует гибкость при перенесении огня. Расходует много боеприпасов.

г) С а п е р ы.

Применяются почти исключительно для технических задач, показывают хорошие результаты при использовании вспомогательных средств.

Они являются мастерами в использовании саперно-технических оборонительных средств.

д) В о й с к а с в я з и.

Оснащение, подготовка и работа— недостаточные.

е) В о з д у ш н о - д е с а н т н ы е в о й с к а.

Перед фронтом армии они применялись в составе чисто пехотных соединений и оказывались лучше обычных стрелковых частей вследствие более лучшего по качеству личного оснащения.

ж) Т а н к о в ы е в о й с к а.

Снабжены хорошей материальной частью и имеют хороший личный состав. Располагают многочисленными тяжелыми танками с отличной броней и вооружением.

Одиночная подготовка личного состава танковых частей лучше по сравнению с другими родами войск, но руководство ими уступает немецкому, а в настоящее время при применении крупных соединений оказывается совсем несостоятельным.

В настоящее время танковые части более сильны в обороне, чем в наступлении.

Если русским удастся массированно ввести в бой более крупные соединения, то необходимо считаться с тем, что при отсутствии достаточного количества противотанковых средств у противника они смогут добиться значительных успехов.

з) А в и а ц и я.

Примечательным является все время проявляющийся наступательный порыв авиации, хотя в настоящее время она и уступает германской авиации в количественном и качественном отношении.

Бронированные штурмовики неприятно воспринимаются своими войсками*.

При заметном стремлении к оперативному сосредоточению авиации для нанесения главного удара, тактическое руководство ее остается еще большей частью не вполне удовлетворительным.

и) Ч а с т и с н а б ж е н и я .

Часть их снабжена хорошим оснащением, но все же они часто имеют недостаточную подготовку и плохое руководство.

Однако части снабжения показывают хорошие результаты по передвижению в тяжелых условиях местности.

IV. ВЕРОЯТНОЕ РАЗВИТИЕ.

а) Пополнение павшего в боях 1941 г. высшего командного состава в течение короткого промежутка времени невозможно.

Пополнение среднего и низшего командного состава в лучшем случае достигнет среднего уровня.

б) После боев 1941 г. отсутствуют необходимые предпосылки для формирования в течение короткого промежутка времени пехотной армии, способной проводить операции.

Возможно, что в период зимнего времени верховное русское командование, претендующее на современные взгляды, сосредоточит центр тяжести на новых формированиях тех родов войск, материально-техническое и людское оснащение которых находится больше в пределах возможного, а именно:

авиации
танковых частей
кавалерии.

Решится ли на это русское командование и сделает ли оно соответственно с этим вывод о продолжении войны путем использования пехотных соединений для скрытых методов борьбы, пытаясь вырвать инициативу в свои руки применением небольших, но подвижных ударных армий — покажет будущее.

V. ОЦЕНКА ТРУДА “ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР”³ РАЗДЕЛ С 2.

В общем, данные, приведенные в разделе С 2 подтверждаются накопленным опытом.

Подавляющее большинство дорог оказались плохими. Так же и шоссейные дороги первого класса за немногими исключениями не годятся для длительных перевозок войск, в особенности при неблагоприятной погоде. Имеющиеся карты дают лишь очень ограниченные данные, по которым можно судить о состоянии дорог. Лучше всего для этого могут быть использованы трофейные карты.

Перевел: Пом. Начальника 2 отд[еле]ния Информ[ационного] Отдела Р[азведывательного] У[правления] Генштаба РККА

Воининженер 3 ранга

Тюрин

15 февраля 1942 г.⁴

АПРФ. Ф.3. Оп. 58. Д.451. Л.154-163. Подлинник. Перевод с немецкого.

Примечания

1 В деле имеется копия справки дежурного 8 отдела оперативного управления Генштаба о рассылке директивного письма Главокомам Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений, командующим Северного, Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов, а также командующим 14 военных округов и командующему Дальневосточным фронтом.

2 Донесений о получении директивы и мерах, принятых для ее исполнения, в данном архиве не обнаружено.

3 Видимо, имеется в виду неустановленный германский документ довоенного периода, составленный на основе разведданных.

*немецкими — примечание переводчика.

4 16 февраля 1942 г. перевод проекта доклада был направлен разведывательным управлением Генштаба РККА И.В. Сталину. Экземпляры этого документа также были направлены И.В. Сталину заместителем начальника Главного Управления политической пропаганды Ф.Ф.Кузнецовым (11 февраля) и начальником Генерального штаба Г.К. Жуковым (16 февраля).

Материалы пленума ЦК ВКП(б) (1944 г.)

Январский (1944 г.) пленум ЦК ВКП(б) был единственным за все четыре военных года. Заметим, что попытка созыва ЦК предпринималась, правда, в 1941 г. Как видно из постановления Политбюро ЦК, пленум намечался на 10 октября. Однако он так и не состоялся, хотя 9 октября решением Политбюро он был перенесен на месяц "ввиду создавшегося недавно тревожного положения на фронтах и нецелесообразности отвлечения с фронтов руководящих товарищей..".

Круг вопросов, попавших в повестку партийного пленума, довольно разнообразен. Наряду с новым назначением Н.М. Шверника, решением о замене государственного гимна и персональным делом Г.И. Кулика, рассматриваются и одобряются законопроекты о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и создании республиканских воинских формирований. Особенно любопытно, что формальным правом иметь военные ведомства, а также подчиненные им войска союзные республики обладали вплоть до принятия Конституции СССР 1977 г.

Публикуемые материалы пленума дают наглядное представление о механизме принятия политических решений в тот период. В условиях жесткой централизации власти коллективный партийный орган лишь "проштампелевал" указания, поступившие "сверху"

Документы хранятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ). Публикация подготовлена С.А. Мельчиным, Ю.В. Сигачевым, А.С. Степановым.

**Протокол № 7
заседания Пленума ЦК ВКП(б)
от 27 января 1944 года*¹**

**Строго секретно
Подлежит возврату в 5-дневный срок
(II часть Особого сектора ЦК)**

Присутствовали:

**Члены ЦК ВКП(б) т.т. Андреев, Андрианов,
Багиров, Бадаев, Берия, Борков, Буденный,
Булганин, Ванников, Вахрушев, Вознесенский,**

* Заголовок документа.

Двинский, Деканозов, Донской, Ефремов, Задонченко, Зверев, Землячка, Каганович, Калинин, Корниец, Коротченко, Косьгин, Кузнецов Н.Г., Куусинен, Лозовский, Маленков, Мальшев, Мануильский, Меркулов, Миколян, Митин, Михайлов, Молотов, Никитин, Николаева, Патолитчев, Пегов, Первухин, Пономаренко, Попов, Поскребышев, Поспелов, Потемкин, Пронин, Седин, Скворцов, Сталин, Суслов, Тевосян, Тимошенко, Фадеев, Хрущев, Шахурин, Шверник, Шкирятов, Щербаков, Юсупов.

Кандидаты в члены ЦК т.т. Александров, Арутинов, Багаев, Бенедиктов, Бойцов, Власов, Гоглидзе, Горкин, Гусаров, Доронин, Дубровский, Жаворонков, Зотов, Калнберзин, Карташов, Кафтанов, Качалин, Кобулов, Колыбанов, Комаров, Круглов, Кулаков, Куприянов, Майский, Носенко, Пальцев, Родионов, Селезнев, Сердюк, Снечук, Соснин, Старостин, Старченко, Сторожев, Хохлов, Чарквиани, Черноусов, Чуянов, Шапошников, Щаденко.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии т.т. Абдурахманов, Аношин, Булатов, Вагов, Владимирский, Голиков, Грекова, Дукельский, Игнатьев, Изотов, Кабанов, Канунников, Кудрявцев, Кузнецов И.А., Кузнецов Ф.Ф., Кулатов, Курбанов, Кулиев, Лобанов, Любимов, Мишакова, Москатов, Октябрьский, Огородников, Пересыпкин, Протопопов, Смирнов, Степаненко, Ундасьнов, Цанава, Шаталин.

1. О преобразовании Народного Комиссариата Оборона и Народного Комиссариата Иностраных Дел из общесоюзных в союзно-республиканские народные комиссариаты.

1. Одобрить проекты Законов:

а) "О создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата Оборона из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат". (Проект Закона прилагается).

б) "О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата Иностраных Дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат". (Проект Закона прилагается).

2. Внести на утверждение Сессии Верховного Совета Союза ССР².

2. О первом Заместителе Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

1. Наметить первым Заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Шверника Н.М.³

2. Внести на утверждение Сессии Верховного Совета СССР.

3. О гимне Советского Союза.

1. Признать правильным замену старого государственного гимна "Интернационал" новым государственным гимном "Союз нерушимый республик свободных"⁴.

2. Гимн "Интернационал" сохранить как партийный гимн ВКП(б).

Опросом членов ЦК и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) от 19-22 февраля 1942 г.⁵

1. О Кулике Г.И.

Утвердить следующее постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 февраля 1942 года:

“Член ЦК ВКП(б), маршал Советского Союза и зам.Наркома Оборона Кулик Г.И., являясь уполномоченным Ставки Верховного Главного Командования по Керченскому направлению, вместо честного и безусловного выполнения приказа Ставки от 7 ноября 1941 г. об активной обороне Севастополя и Керченского полуострова всеми силами и приказа Ставки от 14 ноября 1941 г. “удержать Керчь во что бы то ни стало и не дать противнику занять этот район”, самовольно, в нарушение приказов Ставки и своего воинского долга, отдал 12 ноября 1941 года преступное распоряжение об эвакуации из Керчи в течение двух суток всех войск и оставлении Керченского района противнику, в результате чего и была сдана Керчь 15 ноября 1941 года.

Кулик по прибытии 10 ноября 1941 года в Керчь, не только не принял на месте решительных мер против пораженческих настроений и пораженческого поведения командования Крымских войск, но своим пораженческим поведением в Керчи только усилил пораженческие настроения и деморализацию в среде командования Крымских войск.

Такое поведение Кулика не случайно, так как аналогичное его пораженческое поведение имело место также при самовольной сдаче в ноябре 1941 года гор. Ростова, без санкции Ставки и вопреки приказу Ставки.

За все эти преступные действия Государственный Комитет Оборона отдал Кулика Г.И. под суд. Специальное присутствие Верховного суда СССР установило виновность Кулика Г.И. в самовольной сдаче Керчи в ноябре 1941 года, вопреки приказам Ставки, в преступном нарушении им своего воинского долга, во внесении деморализации в войска Керченского направления. Кулик Г.И. признал себя виновным в предъявленных ему судом обвинениях. Суд приговорил лишить Кулика Г.И. званий Маршала и Героя Советского Союза, а также лишить его орденов Союза ССР и медали “XX лет РККА”. Кулик Г.И. обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой об отмене приговора. Президиум отклонил просьбу Кулика Г.И.

Кроме того, ЦК ВКП(б) стали известны также факты, что Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и, злоупотребляя званием маршала Советского Союза и зам.Наркома Оборона, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей из средств государства.

В силу всего этого Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Исключить Кулика Г.И. из состава членов ЦК ВКП(б).
2. Снять Кулика Г.И. с поста зам.Наркома Оборона Союза ССР⁶.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И.Сталин

*Одобрено Пленумом ЦК ВКП(б)
27 января 1944 года*

Проект Закона

**“О создании войсковых формирований
союзных республик и о преобразовании
в связи с этим Народного Комиссариата Оборона
из общесоюзного в союзно-республиканский
Народный Комиссариат”**

В целях усиления оборонной мощи Союза Советских Социалистических Республик Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Установить, что союзные республики организуют войсковые формирования республик.

2. Внести в Конституцию СССР следующие дополнения⁷:

а) дополнить статью 14, пункт “ж” Конституции СССР после слов “организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР” словами “установление руководящих основ организации войсковых формирований союзных республик”, изложив этот пункт следующим образом:

“ж) организация обороны СССР, руководство всеми вооруженными силами СССР, установление руководящих основ организации войсковых формирований союзных республик”;

б) дополнить Конституцию СССР статьей 18-б следующего содержания: “Статья 18-б. Каждая союзная республика имеет свои республиканские войсковые формирования”;

в) дополнить статью 60 Конституции СССР пунктом “е” следующего содержания:

“е) устанавливает порядок образования республиканских войсковых формирований”;

3. Преобразовать Народный Комиссариат Обороны из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР*

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР*

*Одобрено Пленумом ЦК ВКП(б)
27 января 1944 года*

Проект Закона

***“О предоставлении союзным республикам полномочий
в области внешних сношений и о преобразовании
в связи с этим Народного Комиссариата Иностранных Дел
из общесоюзного в союзно-республиканский
Народный Комиссариат”***

В целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества Союза Советских Социалистических Республик с другими государствами и учитывая возросшую потребность союзных республик в установлении непосредственных отношений с иностранными государствами, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Установить, что союзные республики могут вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения.

2. Внести в Конституцию СССР следующие дополнения:

а) Дополнить статью 14 пункт “а” Конституции СССР после слов “представительство Союза в Международных сношениях, заключение и ратификация договоров” словами “установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами”, изложив этот пункт следующим образом:

“а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами”;

б) Дополнить Конституцию СССР статьей 18-а следующего содержания:

“Статья 18-а. Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями”;

в) Дополнить статью 60 Конституции СССР пунктом “д” следующего содержания:

“д) устанавливает представительство союзной республики в международных сношениях”.

3. Преобразовать Народный Комиссариат Иностранных Дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР*

АПРФ. Ф.2. Оп.2. Д.191. Л.1-6. Подлинник.

Примечания

1 Стенограмма заседания не велась. Информация о пленуме была опубликована в газете “Правда” (1944, 28 января), но без указания даты пленума (сообщалось, что он состоялся “на днях”).

2 Проекты законов были приняты без изменений на X сессии Верховного Совета СССР первого созыва, проходившей 28 января – 1 февраля 1944 г. в Москве. Вопрос о расширении прав республик в области внешних сношений вносился по предложению Совнаркома СССР. С докладом о принятии законов на сессии ВС СССР выступил председатель СНК СССР В.М.Молотов. 3 февраля текст законов был опубликован в газете “Известия”.

3 Шверник Н.М. (1888–1970) — в январе 1944 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВЦСПС и Совета Национальностей ВС СССР. На X сессии ВС СССР первого созыва избран первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета. На этом посту оставался до марта 1946 г.

4 Впервые транслировался по радио 1 января 1944 г. Официально стал исполняться с 15 марта того же года.

5 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), принятое 19 февраля 1942 г., было передано на голосование членам и кандидатам в члены ЦК и оформлено как решение пленума ЦК. Впоследствии оно было включено в протокол январского (1944 г.) пленума ЦК. Впервые опубликовано в журнале “Известия ЦК КПСС” (1991, № 8).

6 Дальнейшая судьба Г.И. Кулика сложилась следующим образом. Он был разжалован до генерал-майора, в апреле 1943 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенант. В апреле–сентябре 1943 г. командовал 4-й гвардейской армией, с января 1944 г. заместитель начальника Главного управления формирования и укомплектования войск, в 1945 г. понижен в звании до генерал-майора, исключен из партии и направлен на должность заместителя командующего войсками Приволжского военного округа. В 1946 г. уволен в отставку, в январе 1947 г. арестован по ложному обвинению, в 1950 г. приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Указом Президиума ВС СССР от 28 сентября 1957 г. Г.И. Кулик был полностью реабилитирован с посмертным восстановлением в званиях Маршала Советского Союза и Героя Советского Союза и в правах на государственные награды.

7 Данные дополнения к Конституции СССР имели законодательную силу до принятия Конституции (Основного Закона) СССР 1977 г. Национальные воинские формирования, а также военные ведомства, созданные в союзных республиках, были ликвидированы в начале 50-х годов.

Конспиративная дипломатия большевиков

2 февраля 1920 г. был подписан советско–эстонский мирный договор, согласно которому между Советской Россией и Эстонией устанавливались дипломатические отношения. При подписании договора член эстонской делегации профессор Пийл заявил: “Этот мир – полночный мир. Как полночь является гранью и предвестником нового дня, так и этот мир – грань, лежащая между старым и новым периодом в истории взаимоотношений Советской России и прочего мира”¹ В тексте договора, вопреки ожиданию, не предусматривались какие–либо гарантии против большевистской пропаганды на территории Эстонии. О возможности попыток такой пропаганды министр иностранных дел Эстонии Адо Бирк заявил, что большевистской пропаганды нужно бояться больше изнутри, чем извне, и поэтому правительство примет все меры для пресечения коммунизма в Эстонии²

Публикуемый документ появился после подписания договора и свидетельствует о весьма своеобразном понимании назначения советских дипломатических и торговых зарубежных миссий с точки зрения классово-борьбы. Согласно мнению составителей данного документа, советские зарубежные миссии в период, когда “развертывается пролог мировой революции”, должны выполнять разведывательные и контрразведывательные функции, а каждый сотрудник советских миссий – это беспощадный и непримиримый враг “всех частных лиц из числа собственников земли и средств производства”.

С другой стороны, каждая дипломатическая или торговая миссия страны Советов должна была стать наглядным образцом строящегося большевиками нового мира. Поэтому ее сотрудники должны стремиться к установлению прямых контактов со всеми революционными партиями и заниматься разведкой особого типа – “партийно–коммунистической”. В связи с этим конспиративной работе в советских зарубежных миссиях рекомендовано придавать первостепенное значение.

Хотя настоящий документ, казалось бы, касается организации работы одной только советской дипломатической миссии в Эстонии, изложенные в нем задачи и принципы работы советских зарубежных представительств в целом имеют большое значение для понимания внутреннего закулисного механизма советской внешней политики в то время, когда осуществление идеи мировой пролетарской революции представлялось реальным делом.

Вместе с тем в публикуемом документе содержится яркий аналитический материал. Одновременно с яростной классово-непримиримостью к “наследию самодержавия – спецам и бюрократам” и отрицательным отношением “к карьеристам всех мастей”, авторам предлагаемого документа не чуждо и критическое отношение к себе. Они

1 Известия ВЦИК. 1920. 7 февраля № 27.

2 См. там же.

считают, что у передовых стран Европы стоит поучиться приемам дипломатической работы и умению вести торговые дела.

Данный документ интересен еще и тем, что в нем присутствует критика советской государственной системы в том виде, в каком она сложилась к моменту составления публикуемого доклада. Критике подвергаются, прежде всего, недостаточно четкая организация работы государственного аппарата, а также междоусобная борьба в среде советской бюрократии, поскольку они серьезно мешали нормальной работе дипломатической и торговой миссий в Ревеле.

Подлинник доклада хранится в Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) среди документов АИ.Рыкова, занимавшего в 1918–1921 гг. пост председателя Высшего совета народного хозяйства РСФСР. К нему этот доклад был направлен, очевидно, потому, что, наряду с критикой всего государственного аппарата, он содержит и ряд негативных замечаний о работе ВСНХ.

Текст публикуемого документа воспроизводится полностью.

Публикацию подготовил Ю С Х е л е м с к и й

**Доклад особой комиссии, избранной
на собрании коммунистов советской миссии в Эстонии
“Об условиях работы
советской миссии в Эстонии со стороны
ее “конспиративности” ***

29 сентября 1920г.

I. По издавна установившемуся международному обычаю, всякая иностранная дипломатическая миссия в той или иной стране рассматривается, как микроскопическое государство в государстве. Здесь все экстерриториально: и люди, и законы, и вещи. Миссия есть осколок той страны, какую она представляет. Переход за двери миссии равносильен переходу государственной границы. Никто не имеет права перешагнуть ее порога самовольно, без разрешения главы миссии и без соблюдения раз навсегда установленного порядка. Международный обычай требует даже, чтобы и в случаях объявления войны всему составу миссии и ее архиву был предоставлен свободный пропуск на родину, без ареста лиц и захвата документов. Местные власти могут вторгаться в помещение иностранной миссии лишь после того, когда оно перестает быть таковым, т.е. когда там уже нет ее личного состава и прерваны дипломатические сношения.

Все это понятно, если принять во внимание, какое колоссальное значение имеет иностранная миссия для государства, ее делегирующего. Это внешний орган политической и экономической международной борьбы, орган защиты интересов господствующих классов, опирающихся на данную национально-государственную власть, орган хозяйственно-политического влияния на друзей и давления на соперников и врагов. В виде общего правила миссия сосредотачивает в своих руках, под своей кровлей и фирмой, все три рода разведки: финансово-экономическую, военную и политическую, как в отношении той страны, где она находится, так и по отношению ко всем другим, независимо от того, имеют ли они здесь свое представительство или нет. Иначе говоря, каждая миссия является органом разведки и контрразведки в международном, мировом масштабе, в интересах делегировавшей ее национально-государственной организации. Поэтому в каждой миссии и около каждой миссии сплетается сложнейшая сеть интриг, подвохов и подкопов, отражающих в себе военно-политическое соревнование на почве финансово-экономической конкуренции современных буржуазных государств.

* Сверху текста доклада рукописная запись: “11/XI Гуковский отозван Т.С.”

Эта сторона деятельности миссий приняла особенно острый и напряженный характер с конца XIX века, когда финансовый капитал, создав предпосылки современного империализма, стал преобладающим и решающим фактором в международных отношениях и конфликтах. А во время последней войны, и особенно в настоящий момент, когда уже разворачивается пролог мировой революции, эта острота и напряженность оказались доведенными до последней крайности. Причем там, где нет возможности иметь свой дипломатический разведывательный орган непосредственно в данной стране, разведывательские функции сугубо ложатся на свои миссии в соседних "нейтральных" странах или даже прямо на миссии "нейтральных" государств во враждебной стране. Едва ли нужно слишком подробно доказывать, какое громадное значение должна иметь, при таких условиях и заданиях, строжайшая конспиративность* в работе иностранных миссий и неприкосновенность, недоступность их помещений для посторонних. "Мой дом - мой замок", говорит англичанин, подчеркивая этим неприкосновенность своего жилища. "Моя миссия - моя крепость в чужой стране" - должна сказать любая современная государственная власть, если она только стоит на высоте положения.

Дело в том, что все миссии того или иного государства, как и все его крепости, связаны между собою подобно звеньям цепи. Цепь крепка в целом, пока крепки и надежны все ее звенья без исключения. Слабое звено, разрушаясь само, разрушает и всю цепь, как организацию, как организованное целое. Разоблачение тайн одной только дипломатической миссии или одной только крепости, разоблачая общую структуру системы, должно неизбежно вести к новой перестройке этой системы, особенно в области ее тайных, конспиративных связей. Но каждая отдельная миссия, в свою очередь, представляет собою сложную и длинную цепь всевозможных живых звеньев, которые все должны быть соответственно надежны и непреодолимы для внешнего давления и соблазна. Наиболее уязвимые места этой цепи - это те лица, через которых поддерживается связь со своим центром и другими миссиями или крепостями. Но как подготавливается средство подхода и доступа к средствам связи важно всякое живое звено цепи, всякий человек, находящийся, имеющий возможность свободно находиться внутри данной миссии или крепости. Отсюда не идеал, а необходимое практическое условие: дипломатическая миссия, как военная крепость, должна быть внешне обставлена и внутренне организована так, чтобы ни один ненадежный, подозрительный или чужой человек не мог находиться постоянно внутри ее помещения, а посторонние лица могли иметь туда доступ только на определенных условиях, гарантирующих миссию от шпионства извне и предательства изнутри.

Вывод из этого правила только один: в каждом постоянном участнике работ миссии необходимо предполагать возможного предателя, а в каждом "госте" - возможного шпиона, пока нет абсолютной уверенности, что дело обстоит иначе. Недоверие здесь правило, доверие - исключение. Всякий, кто хоть поверхностно знаком с жизнью и организацией современных дипломатических миссий, знает, что эти принципы соблюдаются там строжайшим образом: без дела, так себе, вы в миссию дальше дежурного в приемной не попадете, а по делу увидите только того и только то, кого и что вам безусловно необходимо увидеть. Все остальное для вас - "святая святых" чужой религии. Всякое праздное любопытство здесь считается само по себе уже оскорблением и преступлением.

II. Приложимы ли все эти требования к миссиям Советской власти, которая принципиально борется вообще против "тайной дипломатии?" Приложимы, и даже не в квадрате, а в кубической степени. Советская власть хочет свести на "нет" "тайную дипломатию", но "тайная дипломатия" империалистического мира не менее напряженно сама хочет свести на нет Советскую власть, как прямую угрозу своему существованию. Внешние заграничные органы Советской России в условиях буржуазного мира никогда не могут добиться равноправия с дипломатическими органами империалистических государств. Да оно и естественно. Советский дипломат и всякий честный советский работник за границей - это непримиримый и беспощадный враг всех официальных властей и всех частных лиц из числа собственников земли и средств производства. Враг

* Подчеркнуто в документе (здесь и далее в тексте.-ЮХ).

даже в том случае, когда он подписывает какой-либо договор или заключает сделку, безусловно выгодную другой стороне в данный момент. Здесь более, чем где-либо, рука, подписывающая договор или сделку, конвульсивно сжимается в ожидании момента, когда можно будет схватить "другую сторону" за горло и душить, душить на смерть, как урода, как "извращение законов природы и всякой правды". "Равноправия" здесь быть не может. Равноправны могут быть грабители и хищники в своей среде. Равноправны все ограбленные между собой. Но принципиально не равноправны они с "другой стороной" и с ее, и со своей точки зрения. Всякий мир между "двумя лагерями" только перемирие, всякое соглашение - только "пердышка" перед новой отчаянной схваткой.

Поэтому советская миссия вне советской страны является, при всяких условиях, чужой, вражеской крепостью, которая только терпима, но по существу нежелательна и недопустима. Помимо тех конкретных практических вопросов, которые противопоставляют внешние органы советской власти органам несоветских государств, здесь налицо всегда имеется еще принципиальная противоположность основных задач и целей и коренная, непримиримая враждебность в исходных точках зрения на себя и на другую сторону. Более того, всякий честный советский деятель и работник в несоветской стране - это не только внешний, но и внутренний враг, которому позволяют сидеть в миссии постольку и до тех пор, поскольку и пока его невыгодно, неудобно или несвоевременно просто упрятать в тюрьму наравне со злейшими внутренними врагами господствующих классов данной страны. Честного, постоянного союза с такими людьми быть не может. Они всегда будут "вредными и нежелательными иностранцами". Терпеть их приходится, пока к ним тяготеют и за них готовы заступиться рабочие и вообще трудящиеся массы данной страны, пока в глазах этих масс они пользуются доверием и уважением, пока за ними сохраняется авторитет "первых портных" мировой революции и ореол друзей угнетенного человечества. Подорвать это доверие и уважение к представителям Советской власти, свести на нет их авторитет, рассеять окружающий их ореол - вот та, единственная и постоянная, задача, какую могут иметь господствующие классы всех стран в их сношениях и переговорах с этими представителями. Это основное и главное. Все остальное приложится, если это будет достигнуто. Отсюда определенное и специфическое своеобразие "дипломатии" и "разведки" в отношении к советским миссиям. Важно узнать через проникновение в их "святая святых" не только так называемые государственные тайны и военные секреты, но прежде всего тип их жизни, весь тот внутренний сор, который неизбежен во всякой избе, превратить горсти этого сора в горы, а пятна грязи в грязное море, и все это преподнести "обманутым рабочим": "Вот каковы они, ваши защитники и благодетели!"

Первоклассные мастера по части замазывания, замаскирования скандальных противоречий между "словом и делом", между "правдой" и "жизнью" не хотят и не могут допустить каких бы то ни было противоречий и неувязок в этом отношении у "большевиков". Им достаточно уже, если им удастся доказать в том или ином случае, что господствующий, диктаторствующий слой русских трудящихся "не лучше" делает и живет, чем они, буржуи и буржуазные диктаторы. Пророки новой правды естественно должны быть безупречны с точки зрения этой правды. Им непростительны обычные буржуазно-индивидуалистические грешки и слабости. Иначе какая разница, если они сами будут поступать и жить "как язычники"? Конечно, если налицо имеются непреодолимые объективные предпосылки для мировой революции, она все равно будет идти, если бы даже все представители Советской России и советские работники оказались поголовно мошенниками, спекулянтами и развратниками. Да, мировая революция из-за этого не погибнет и не остановится. Однако, едва ли можно спорить, что подобные вещи задерживают темп ее развития, так как мешают трудящимся возможно скорее освободиться из хитросплетений чужой им буржуазной правды. А нам, по нашему внутреннему положению, далеко не безразличен даже лишний месяц в отсрочке советского переворота в какой-либо из больших культурных стран мира. А затем нам выгодно, чтобы этот переворот, как и все за ним последующие, произошли благодаря нашим действиям и типу нашего поведения, а не наоборот, несмотря на них. Иначе передовые массы вынуждены будут глядеть на нас как на вольных и невольных, но все-таки

контрреволюционеров. Понятно, в тех пределах, поскольку наши действия и тип нашего поведения будут мешать им пойти советской дорогой.

Вывод ясен и непреложен: насколько это физически достижимо, каждая советская миссия за границей, как жена Цезаря, должна быть чиста и безупречна во всех отношениях, чтобы стоять выше критики наших врагов. Вся миссия в целом и в каждой ее части, в общем характере работы и в каждой отдельной ее операции, в общем подборе личного состава и в каждом отдельном работнике. Круговая порука здесь необходима, потому что неустранима круговая ответственность. Все отвечают за одного и за каждого, ибо по одному и каждому судят обо всех. Советская миссия в несветской стране - это даже не просто государство в государстве, а отдельная законченная частица нового мира в мире старом. У нее все должно быть свое, новое и лучшее: и в смысле подхода к людям и к делу, и в смысле особого духа непреодолимо крепкой товарищеской связи и спайки между всеми ее участниками сверху донизу, и в смысле наибольшей разумности и целесообразности каждого слова, жеста и акта, и, наконец, в смысле глубокой внутренней проникновенности чувством исторической, мировой ответственности за тех, кто послал, и своей домашней ответственности перед теми, кто послал, перед голодными и раздетыми трудящимися массами своего социалистического отечества. Говоря коммерческим языком, каждое советское учреждение за границей - это рекламный и деловой образец нового товара, который мы предлагаем вниманию трудящихся всех стран. При всех оговорках, что мы не будем заниматься большевистской и коммунистической пропагандой в той стране, где находится наша миссия, мы не можем не ставить себе задачей усиление нашего авторитета, нашего значения и влияния среди трудящихся масс. Иными словами, мы не можем не стремиться к установлению той или иной формы живой и постоянной связи с наиболее близкими и родственными нам революционными партиями и течениями. Мы не только провозвестники и пророки, но и практические организаторы Третьего Интернационала. Помимо всяких других разведок и контрразведок обычного, общепринятого типа, у нас должна быть образцово поставлена разведка социально-политическая вообще и, в частности, партийно-коммунистическая. Поэтому конспиративная сторона работы наших миссий должна стоять на высоте, недостижимой ни для кого другого. Фирма "Ленин и К^о" в этом отношении издавна пользуется заслуженной мировой репутацией, как поставщик наилучших, наиболее гибких и жизненных методов, и способов, и приемов конспирации. "Quod licet bovi, non licet Jovi"*.

Что простительно в смысле наивности и детской бесхитростности приемов конспирации молодым коммунистическим организациям европейских стран, где рабочее движение давно уже забыло о подполье, то никоим образом не простительно большевикам, не выходящим из подполья свыше 20 лет перед октябрьским переворотом. И мы должны делать свое подпольное нелегальное дело так, чтобы правящие классы не могли ни к чему придаться официально, чтобы никакой комар враждебной нам контрразведки не мог подточить здесь носу. А с другой стороны, иностранные товарищи, прибегая к нашей помощи, должны быть непоколебимо уверены, что, поступая по нашим рецептам, правилам и указаниям, они гарантированы максимально от всяких провалов и сюрпризов. "Подводить под обух" репрессий наших же товарищей в этом отношении - значило бы навлечь на себя обвинение не только в контрреволюции, а и в провокации, все равно, пусть даже и невольной.

Словом, подводя итог общих требований, какие практическая жизнь неуклонно и неумолимо предъявляет и будет всегда, везде и всюду предъявлять к советским миссиям во всех советских странах, мы должны сказать:

1/ Каждая советская миссия должна представлять собою особый маленький и своеобразный мирок, который живет своей собственной, особенной, отличной от всех других жизнью, соблюдает и проводит в жизнь новые законы и методы деловой практики, исходящей из службы труду, а не из эксплуатации труда, и который огорожен плотнейшей дымовой завесой конспирации от праздного и корыстного любопытства наших врагов.

2/ Внутренняя спайка и дисциплина среди всех без исключения работников

* "Что позволено быку, не позволено Юпитеру" (лат.).

миссии должна быть выше, чем в воинских частях в боевой линии, и не ниже, чем то, что имело место в наших подпольных организациях до революции.

3/ Меры предосторожности против шпионажа и предательства должны быть здесь усиленнее, чем даже в боевых штабах Красной Армии, в виду того, что здесь нельзя или почти нельзя достигнуть никаких существенных результатов страхом репрессий по отношению к разоблаченным шпионам и предателям.

III. Переходя от общих организационно-сметных соображений к конкретной обстановке и деловой практике работ советской миссии в Эстонии, мы невольно с первых же шагов испытываем гнетущее чувство неловкости, смущения и стыда. Второразрядная гостиница глухого провинциального угла, пользовавшаяся раньше, и заслуженно, репутацией "дома свиданий" случайных друзей по пьяной лавочке, за полугодовое пребывание в ней русской советской миссии ничуть не превратилась в какое-либо подобие крепости или коммунистического "форта Шаброль", а продолжает сохранять многие из своих прежних характерных черт, которые бросают определенный и далеко неприглядный свет на всю физиономию советского посольства, открывшего нам окно и дверь в Европу. Ни один штрих не говорит здесь постороннему, что сюда пришло и здесь находится нечто новое, сильное, непреходящее и гордое, которое одним внешним видом своим красноречиво внушает каждому: "Iysuis, iyreste!" (Я здесь и здесь останусь)*.

Нет. Совсем напротив. Все здесь навязчиво, настойчиво подсказывает и подтверждает впечатление, что люди попали сюда "проездом через здешний город", случайно, наскоро, на время: "Сейчас пришли, сейчас уйдем, - нам здесь не детей крестить!" Мало того, что это только временные гости, но и живут они как-то конфузливо, "почти нелегально". Ни флага, ни вывески советской, ни даже визитной карточки или плаката на дверях. Вся миссия в целом абсолютно ни днем, ни ночью не изолирована от внешнего мира и до сих пор не завела, хотя бы для приличия, для видимости, "охраны границ" своей экстерриториальной территории. А внутри ее до сих пор не разграничены строго официальные, громадной важности, помещения от частного жилья служащих: где занимаются, там и живут. Постоянное присутствие в помещении миссии, внутри коммунистической советской крепости, абсолютно посторонних ей лиц, не имеющих никакого к ней отношения и ничем с нею не связанных, - не исключение, а правило. Здесь живет хозяин ресторана и гостиницы с штатом своей прислуги, оставшейся у него от прежней чисто ресторанной и гостиничной обстановки и несомненно сохранившей прежние "лучшие отношения" с солидными завсегдатаями и "гостями". Постоянные и продолжительные беседы этой прислуги с посторонними лицами, приходящими сюда без всяких деловых предлогов, просто так, обычная "жанровая сценка", которую вы можете наблюдать в любое время и в любом размере.

Никакого контроля за посетителями нет: вход в миссию, как в прежнюю гостиницу "Петроград", остается свободным для всех желающих. Справки у чужого "хозяйского" швейцара берут лишь люди приходящие в первый раз, или у кого есть дело к самому швейцару, а таких немало. Все остальные проходят беспрепятственно в любой из трех этажей миссии: пропуска на вход и выход никто ни у кого и нигде не спрашивает. По записи и докладу полагается входить только в кабинеты главы миссии и его заместителя по торговой части, но даже и туда всякий желающий может "нечаянно" ворваться почти в любое время, если только захочет. Надлежаще организованной общей приемной нет, есть только приемная для лиц, желающих попасть в указанные два кабинета. Но и в этой приемной нет никакого интеллигентного и осведомленного дежурного и никакого справочного стола. Благодаря этому днем во всех коридорах гостиницы стоит "груба не протолченная" из посторонних лиц, которые сплошь и рядом, видимо и внимательно наблюдают все и вся и, не стесняясь, обмениваются иногда тут же результатами. Серьезному деловому посетителю от таких порядков приходится испытывать массу неудобств: бродить по коридорам, сидеть на окнах, на случайно сваленных ящиках или часами торчать на ногах. С такими условиями по понятным причинам могут охотно мириться только шпионы и спекулянты. На всех остальных это производит самое

* Рукописная вставка.

отталкивающее и удручающее впечатление чего-то "сырого", "неочищенного", неделового, несолидного и нездорового. Такие учреждения приходится в России наблюдать разве только в прифронтовой полосе в первые недели после продвижения вперед Красной Армии, где это понятно, потому что физически неустранимо и неизбежно. Но и там учреждения военно-секретного характера сразу заводят строгий порядок с пропусками и контролем посетителей, достигаемым путем простой и несложной системы комендатур. Никакой организованной охраны Ревельской советской миссии нет, как нет своей, надежной прислуги. Поэтому не приходится удивляться, что столы и конторки ответственных работников в свободное время подвергаются ночным "ревизиям", не предусмотренным никакими международными обычаями и договорами. Отсутствует общежитие и клуб для служащих, что облегчает, кому нужно, установление всяких нежелательных и подозрительных связей и знакомств, но зато до последней степени затрудняет принятие мер по их пресечению.

Нет никаких приспособлений и специальных помещений для тех, кто вынужден бывает искать в нашей миссии "права убежища": войти еще случайно можно незамеченным, но жить незамеченным чужими агентами или выйти, когда понадобится, почти невозможно. Наконец, абсолютно отсутствуют какие бы то ни было заботы вообще о приезжающих партийных и советских рабочих, даже тех, чьи задания требуют обращаться на себя как можно меньше постороннего внимания. Им предоставляется устраиваться так, как они сумеют сами, бродить по гостиницам, получать нахальные отказы или соваться в первое свободное место, может быть, специально устроенное для облегчения задач вражеской контрразведки. За последние два месяца, несмотря на ряд протестов и жалоб, никаких мер в этом направлении не принято и никакого улучшения не заметно. С точки зрения советского товарищества и элементарной конспирации такое положение недопустимо и не может быть ничем оправдано и объяснено, кроме старой русской халатности самого заядлого обывательского типа. Как это отражается на "советской фирме" в глазах местных жителей и иностранцев, говорить нет надобности.

Но последний вывод правильно и справедливо будет расширить и на весь вопрос о помещении миссии. Разве так кто-нибудь и где-нибудь делает? Разве это на что-нибудь похоже? Разве это не кричаще антибольшевистская реклама для всякого, кто хоть на одну минуту, хоть случайно попадает в такое помещение "иностранного посольства"? По посланнику обычно судят о пославшем. Какой же вывод сделает на основании указанного безобразия даже дружественно настроенный к нам человек? Неужели так обставлены и так живут и все другие миссии в Ревеле? Какой авторитет и ореол поддерживает такая безалаберщина и беспомощность? Кому она внушает доверие и уважение? У кого не отобьет охоту иметь дело с таким учреждением вне пределов самой жестокой и печальной необходимости, кроме врагов и шпионов? Неужели администрация миссии всего этого не видит, не сознает и не понимает? Если да, то почему она не приняла своевременно мер к устранению этой повседневной антисоветской выставки с глаз дружественного и враждебного нам общественного мнения? Если нет, то в чем видит она оправдание своему существованию, спокойно и бессознательно мирящемуся с подобным положением?

IV. Все эти вопросы неотступно и неотвязно будут стоять перед нами, когда мы перейдем к рассмотрению других сторон жизни и деятельности Ревельской миссии и особенно самый большой из них - личного состава работников. В этом отношении Ревельская миссия давно уже стала "притчей во языцах" в буквальном смысле слова, тем более в самом Ревеле.

Знает ли кто-нибудь на всем земном шаре весь личный состав Ревельской миссии настолько, чтобы точно ответить на вопрос - кто, когда, как и зачем попал сюда на работу? А кто может дать справку о том, что делает каждый из числящихся за миссией работников? Насколько нужна и полезна его работа? Нет ли здесь лиц, лишь номинально "причисленных" к какому-либо делу, но фактически ничего не делающих? Нет ли ненужной и недопустимой перегрузки работниками одних сторон деятельности миссии и кричащего вредного недостатка в других? Их повседневные связи и знакомства, их настоящие цели и задачи? Никому, кроме бога и чужой контрразведки. Здесь получается крайне парадоксальное положение: все знают и говорят о том, о чем абсолютно никто не

должен знать, кроме двух, трех наиболее ответственных коммунистов миссии, зато никто не знает о том, о чем должен знать каждый надежный состав миссии, а именно: кто из служащих явно ненадежен и подозрителен и почему, и в чем его нужно остерегаться до поры, до времени, пока не будут приняты меры к удалению его обратно в Россию, а не просто куда угодно, на все четыре стороны. Благодаря общей обстановке и невероятной, чудовищной халатности в отношении конспиративной работы, все лица со специальными поручениями из центра расшифровываются немедленно по приезде и сразу оказываются окруженными сетью враждебных интриг, сплетен и недоверия, как люди беспоконные, и навязчивые и “неконспиративные”, которых “нужно остерегаться”.

Наоборот, о спекулятивных и шпионских связях и делах отдельных лиц из состава миссии все узнают лишь тогда, когда эти лица оказываются вне пределов досягаемости русской Советской власти. Причем характерно, что своевременные предупреждения о ненадежности того или иного лица (напр., Эрлангер и Вильгус) воспринимались властью имущими в миссии, как сплетня и интрига, и оставлялись без последствий для обвиняемого, но зато “с дурной отметкой” для обвинителя. Принцип: “не пойман - не вор, не осужден - не преступник”, абсолютно не применимый при условиях* подпольно-конспиративной или военно-крепостной жизни, понимается здесь в высшей степени оригинально: пока еще не пойман, зачем беспокоить человека, а когда стоило бы поймать, уже нельзя. Мы не только не занимаемся исправлением нравов иностранных подданных действительных и возможных, путем привлечения их к местному суду, но нередко принимаем ряд мер к тому, чтобы ослабить впечатление от вопиющей наготы их деяний и облегчить им всякую возможность ускользнуть от неприятной перспективы быть пойманным, судимым и осужденным нашей властью и нашим судом. Список лиц, уклонившихся или пытавшихся уклониться от возвращения в Россию после выяснения невозможности продолжать работу в Ревельской миссии, растет с каждой неделей: 1-3/ Эрлангер с супругой и сестрой. (По справке тов. Гуковского, жена Эрлангера в миссии официальной должности не занимала), 4/ Вильгус, 5/ Лурье, 6/ Меллер и 7/ Ферстер. Все связаны были с торговой частью, но последние четыре уже при тов. Соломоне. Первая же тройка Эрлангеров уехала “искать по свету, где оскорбленному есть чувство уголок”, при открытом содействии тов. Гуковского. Не мешает отметить, что угроза выслать в Россию применялась здесь как раз к товарищам, которые и так вернутся туда по первому требованию центра и никуда бежать не собираются. При такой слабости надзора и власти вообще, полная распушенность известной категории служащих является естественным и нормальным явлением. Они знают о своей безнаказанности и неуязвимости. Они слишком подчас много** знают, чтобы их посмел тронуть кто-нибудь. Они служат и будут служить, пока им самим есть расчет и выгода: иначе увольнение и переход на “нелегальное положение”.

Вместо строго выдержанной товарищеской и деловой дисциплины создается при таких условиях беспечное и беспечальное прожигание жизни за счет голодной Советской России, особенно со стороны тех, кому еще не прекращена возможность пользоваться “сторонними доходами”. Вся миссия в целом до недавнего времени являла собой живой и наглядный пример евангелистического дома, который восстал сам на себя. Резкая пропасть и вражда между торговой и дипломатической частью. Жизнь и работа “на отшибе” у Центроэвака¹. Где-то что-то делает Роста². А в каждой части, в свою очередь, было минимум два лагеря. А все в совокупности было окутано, пропитано ядовитыми газами злобы, недоверия, интриг, сплетен и всеобщего разлада, разложения и дезорганизации. Словом, атмосфера крепости, где все уверены, что она обречена на падение и что судьба ее зависит всецело от расчетов, воли и настроения врага, а не от ее собственных сил и средств к сопротивлению и защите. Положение настолько печальное и позорное, что один из ответственных коммунистов выразился по поводу него так: “Нас не хотят и не захотят отсюда выслать уже просто потому, что мы являемся постоянным и довольно дешевым источником весьма ценных сведений для наших врагов.” А другой сравнил миссию с организацией, живущей и действующей под стеклянным колпаком:

* “при условиях” – вставка в текст.

** “много” – вставка в текст.

любуйся кто угодно, чем угодно, и сколько угодно. Это не крепость, не опора против предательства и шпионства, не орган разведки, а организованное самопредательство и анекдотический курьез небывалого в мире типа дипломатической и вообще деловой работы. Кроме названия, ничего во всем этом ни большевистского, ни советского, ни дипломатического почти нет, и опасна такая организация не врагам, а прежде всего, и главным образом, своей собственной стране, своей собственной власти.

V. При такой общей обстановке и организации внутренней самоохраны и при такой разношерстности и текучести личного состава, можно заранее было бы предсказать, каков мог бы быть общий тип и характер деловой работы. "Необеспеченность, возведенная в принцип, равняется полной обеспеченности", - сказал Щедрин. Бессистемность и безалаберность, проводимые как система, создают впечатление особо продуманной и нарочито выдержанной системы. Наша беззаботность и откровенность служат для нас наилучшим щитом против грубых форм внешнего вмешательства в нашу судьбу со стороны врагов: в таком виде мы им несомненно нравимся и нужны больше, чем во всяком другом.

Как далеко и свободно проникают при таких условиях вражеский глаз, можно судить из следующего красноречивого факта: лицо, связанное с вражеской контрразведкой, могло после ухода дипломатической почты, с которой был послан прошитый и пропечатанный, важнейший специальный доклад, сообщить автору его все его содержание почти от слова до слова! Громадной военной важности торговое предложение Наркомвнешторгу не было доставлено по адресу и было разыскано в Москве лишь через 2 недели и только после усиленной тревоги, которую подняла торговая часть отсюда из Ревеля, причем содержание предложения Москва умудрилась спрашивать наугад по открытому прямому проводу: "А не идет речь о таких-то аппаратах?" В середине сентября из Лондона в Москву было послано лицо с новыми шифрами и с докладом, что шифрованная переписка наших миссий не составляет секрета для наших врагов. Возможно, что это отчасти объясняется такими, напр., "небрежностями" и "случайностями": тов. Грожан, специально командированный в Лондон для доставки шифров, положил их в особую вализу с нашим лондонским адресом, в Ямбурге Грожан был задержан, а вализа поехала в Ревель и была оттуда "автоматически" отправлена по назначению через местное английское консульство до приезда Грожан в Ревель! Печать миссии очень часто пускается в ход не секретарем миссии. Но мы в Ревеле идем и помимо того навстречу желаниям и интересам врагов чисто провокаторской откровенностью записью в бухгалтерских книгах. Там сколько угодно записей и документов с указанием, какой именно иностранной коммунистической организации, когда, сколько и под чью расписку "дано", а также "открыты счета" абсолютно секретных учреждений РСФСР, имевших надобность послать в Ревель своего представителя. Если принять во внимание, что такие документы и записи касались и местной эстонской коммунистической партии, которая является объектом жесточайших репрессий, то приведенная выше оценка подобной "небрежности" никому не покажется слишком резкой и несправедливой. И рядом с этим историческая справка. При старом режиме большевики умели вести специально партийную бухгалтерию, под видом торговой, так тонко и ловко, что даже внезапный обыск не давал в руки следователей по важнейшим делам никакой зацепки и вообще "ничего подозрительного". Неужели секрет этого способа нами утрачен навсегда и безнадежно?

Насколько не обеспеченными в смысле коммерческой и политической тайны оставались до самого последнего времени и недостаточно обеспечены и сейчас все операции по торговой части. После "гражданина мира" Эрлангера это дело перешло в руки недавно уволенного Вильгуса, правой рукой которого был шведский подданный Меллер, добровольно работавший в торговой канцелярии, где работал и Ферстер, а сейчас продолжает работать еще одна кандидатка в заграничные подданные. Там же числится до конца сентября профессиональный спекулянт Курлянд, которого Москва настойчиво вернула сюда после его откомандирования из Ревеля по протесту нескольких коммунистов. Взятки и "куртажные"³ предлагаются в торговом отделе до сих пор, очевидно, по старой памяти. Ряд солидных поставщиков откровенно сознался, что они воздерживались вступать в сношение с нашей торговой частью непосредственно лишь

потому, что туда “без связей” нельзя проникнуть. Оставляя в стороне вопрос, было ли здесь что-либо большее, чем простое попустительство и невероятная, ни с чем несообразная халатность, основанная на слепом бесконтрольном доверии к людям, его недостойным, мы должны сказать, что первый период деятельности торговой части можно смело и безошибочно окрестить “спекулятивно-расточительским”. Торговлей заведывал Эрлангер, транспортом фактически Ландман. Эрлангер “купил” у Перзля гвозди по 25 марок, когда самому поставщику они здесь же в Ревеле обошлись по 10,25 марки. Ландман брал пачки никем не проверенных и незарегистрированных нососаментов⁴ и затем делал с ними, что хотел. Счета его за “работу” были настолько фантастичны, что даже по последнему из них, когда Ландман уже знал, что будет проверка, ему причитается получить самое большое около 400000 марок из заявленной суммы в 4 с лишним миллиона.

О какой-либо коммерческой тайне и речи быть не могло. “Свои”, постоянные поставщики знали заранее все задание центра и предложения конкурентов и были в этом отношении куда лучше и полнее осведомлены, чем те, кому это надлежало знать по должности. Это продолжалось и при Вильгусе. Следы этих порядков сохранялись до сих пор. Торговое делопроизводство, как отдельная и в большей части секретная отрасль работы, не организовано и сейчас. Справочная часть поставлена из рук вон плохо. В канцелярии неделю назад не было ни одного компетентного и ответственного своего человека. До сих пор обеспечен свободный доступ ко всем документам такой публике, которая не внушает ничего, кроме подозрений. Затем мы совершенно не знаем, с кем имеем дело. Тайной коммерческой разведки нет и в помине. Поэтому никогда и никто не может почти ничего сказать о поставщике, кроме того, что он сам хочет о себе сообщить. Нельзя заранее быть уверенным в солидности данной фирмы, ее политических связях и целях. Нет никаких предохранительных мер, как системы против лиц, которые захотели бы прикрыться торговым флагом для надобности контрразведки. Нет уверенности, что договора заключаются с нами только для того, чтобы связать нам руки, оттянуть время и оставить нас без товара. Темная история с арестом поставщика Гутмахера, заключившего с нами ряд крупных сделок и оказавшимся польским подданным, достаточно красноречива, чтобы судить, какая нужна щепетильность и осторожность в деле определения того, кто может и хочет быть нашим поставщиком; и кого нужно остерегаться. Может быть, в конце концов окажется, что арест Гутмахера простая случайность и что он душой и телом хотел бы выполнить заключенные сделки, но плохо то, что мы не знали раньше его ареста даже такой простой вещи, как его подданство. Игра ведется наудачу и часто втемную. Что нам, в каком количестве и когда нужно, люди нам чужие и чуждые узнают точно из переговоров и проектируемых сделок, а мы об этих людях нередко ничего не знаем, кроме их имени, отчества и фамилии, и фирмы. А дальше идет уже гоголевский перевод слова “мовэтон”: “ладно, если только мошенник, а если хуже?”

Серьезной финансовой, экономической и товарно-рыночной разведки в стане врагов, попутно с текущими сделками, в Ревеле мы не вели и не ведем. В этом направлении справочной части не имеется даже и в проекте. Вся работа ведется от случая к случаю, путем сравнения цен с прошлыми сделками и разных предложений между собой. Никакого устойчивого, объективного критерия для суждения о том, что нам действительно нужно и почему нам выгодно купить, в распоряжении торгового аппарата нет. Короче говоря, мы не торгуем, а только торгуемся. Делаем свирепое и беспощадно всезнающее лицо и крепко держим в воображаемых руках ту прожженную, обстрелянную публику, которая в угоду нам претворяется ограбленными дурачками и... обувает нас в лапти. Только “казна” в остальных, некультурных странах в состоянии терпеть такого рода примитивные методы и приемы торговой борьбы. Никакой частный хозяин, даже не американского, а нашего, доморощенного типа, не выше второй гильдии, таких “доверенных” и “приказчиков” держать не нашел бы расчета: “с такими в пух и прах проторгуешься в один момент”. Торгово-финансовая тайна достигается и соблюдается лишь там, где есть система и план компании, где ничего не делается по личному вдохновению и настроению руководителя, не стесненного никакими объективными рамками, а все проходит через надлежаще организованный, способный к автоматическому контролю аппарат: решает

один, но не раньше, как многие подготовили и проверили все элементы этого решения. У нас этого нет, если не считать случайных и неустойчивых потуг и позывов.

VI. Настоящий, более или менее объективный материал для неопровержимых итогов и выводов в отношении всех сторон деятельности Ревельской миссии может дать только основательная и исчерпывающая ревизия. Однако не только без этой ревизии, но даже без отрывочных указаний и соображений данного доклада, всякий вдумчивый человек, имевший случай хоть бегло познакомиться с типом нашей жизни и деятельностью в Ревеле, может сказать безошибочно, что дело поставлено здесь совсем не так, как надо и как полагалось бы его поставить. Наша беспомощность, откровенность и деловая никчемность ни для кого уже не тайна. Это все знают и об этом все говорят, кто с болью в сердце, кто с злорадным смакованием. Другое дело-вопрос о том, отчего это все происходит и с какими мерами можно было бы быстро и радикально изменить к лучшему существующее безотрадное положение вещей. На эти вопросы можем ответить правильно только мы, партийные коммунисты, и никто больше, потому что для всех других это не свое, а чужое дело, особенно в той его части, которая относится к обеспечению его конспиративности и зашифрованности от всех посторонних.

В.И. Ленин в своих произведениях неоднократно и резко подчеркивал, что главнейшие условия жизнестойкости и практического успеха русских большевиков всегда заключались в гибкости их тактики, в умении быстро приспосабливаться ко всяким, даже внезапным, изменениям исторической обстановки, используя всякие возможные пути к достижению своих основных задач и целей. Действительно, всякие "тактические лозунги" на собраниях большевиков обычно ставились и ставятся в порядок дня лишь после научно-объективной и всесторонней оценки момента, т.е. после сурового, беспощадно откровенного и мужественно бесстрастного анализа наличных условий места и времени параллельно с анализом наших наличных сил и средств. Никогда не упуская случая и возможности широко развернуть в подходящий момент открытую "легальную" работу среди масс, большевики вместе с тем всегда были готовы нырнуть в подполье, как утка в воду, чтобы продолжить там ту же работу "нелегально" впредь до нового благоприятного момента для открытых массовых выступлений. Из европейских революционеров именно большевики считались с одной стороны лучшими мастерами в конспиративной организации и технике, а с другой - в искусстве сочетать конспиративное с открытым и "нелегальное" с "легальным". Октябрьский переворот, выдвинувший всех вождей большевизма на открытую работу у аппарата государственной власти, можно считать поворотным моментом в смысле постепенной "отвычки" большевиков от конспирации и конспиративной техники. Подавляющее большинство старых большевиков-конспираторов повседневно занято в течение последних трех лет такой работой, которая не требует и сотой доли прежнего напряжения осторожности и осмотрительности, а кое-кто привык работать даже и совсем "без оглядки". Рядом с этим, по крайней мере 9/10 наличного состава РКП, именуясь по старой памяти "большевики", в действительности являются людьми с улицы, вошедшими в широко открытые двери партии, но не прошедшими никакой подготовительной школы в смысле конспирации: в партийных школах и на партийных курсах о конспиративной технике обгчно лекций не читается.

Благодаря этому и ряду других причин, партия в целом в настоящее время "обабилась", распоясалась и распустилась, пропитавшись насквозь духом обывательской беспечности и беззаботности. Конспирация соблюдается слабо или совсем не соблюдается даже там, где это категорически и безусловно необходимо для достижения тех или иных важнейших задач и целей партии. О лобом почти секретном сведении, заседании или решении Москва, по крайней мере ее верхушка, узнает самое большее через пару-другую суток. "Количество" членов партии получено в общем за счет качества, и теперь само перешло в неустрашимое и неотъемлемое качество, крайне понижающее способность партии, как таковой, к самозащите и самосохранению. Обычное теперь явление: одни умеют конспирировать, но не хотят, другие хотели бы, но не умеют. Старый

конспиративный опыт для одних уже потерял свой практический смысл и значение, для других никогда не был доступен и известен.

Другая причина общего характера, много способствовавшая ослаблению конспиративных инстинктов и привычек в рядах партии, это ее господствующее политическое положение в громадной стране, давшее ей в руки репрессивный аппарат колоссальной силы. Раньше неконспиративный и неосторожный член партии "подводил" не только других, но и самого себя под обух царской охраны и суда. Теперь сплошь и рядом у него есть возможность свалить свою вину на кого-нибудь другого, и замять дело путем "примерной расправы". Зачем мне быть осторожным, если я могу согнуть рано или поздно всякого, кто посмеет воспользоваться моею неосторожностью? Наконец, третья, общая причина ослабления конспиративных привычек заключается в неправильном понимании или даже в коренном извращении принципа единоначалия, как метода управления и деловой работы. Мы начали с полного упразднения этого принципа даже в армии, предоставив создание революционных форм власти стихийному творчеству масс, а кончили перегибанием палки в противоположную сторону, изгоняя из нашей работы не только "коллегиальность" буржуазно-демократического типа, но и всякий дух коллективизма, связывающего людей сверху донизу определенной системой сотрудничества в общем, и притом мировом, деле. Единоначалие понимается сейчас многими советскими администраторами, как генеральский произвол и сатрапская безответственность вниз. Единоличная ответственность вверх таким путем превращается в личную непогрешимость по отношению к "подчиненным", утрачивающим право и возможность сотрудничества с начальством вместе с правом законной и своевременной критики его решений и распоряжений.

Отсюда целый ряд следствий, дающих себя знать везде и всюду. В большом деле одному за всем не усмотреть и всего не сделать. Непогрешимость волей-неволей нужно делегировать вниз. Я непогрешим вообще, и в выборе своих сотрудников и помощников в частности. Раз я "непогрешимо" облек кого-либо своим личным доверием и признал его способным выполнять то или иное дело, мой избранник тем самым в свою очередь приобретает свойство "непогрешимости второй степени" и полный иммунитет против чьей-либо критики, кроме моей собственной. Вторая степень непогрешимости аналогично создает третью, та - четвертую и т.д., вплоть до непогрешимых курьеров и сторожей, даже состоящих на чужой службе. Доверие и возмездие "за плохую службу", контроль и надзор идут по радиусам сверху вниз, а по тем же радиусам снизу вверх восходит отчет и ответственность. Каждый знает свое начальство и свое дело. Если начальство довольно моей службой, какое мне дело до кого угодно? Это и есть основная сущность бюрократизма, где управление идет "по образу и подобию" всеведущего и непогрешимого единого Господа Бога. Для всяких ловких людей, имеющих расчет куда-либо втереться и быть в курсе важнейших дел и секретов, прямой путь, испытанный веками: "подслужиться", "понравиться", "войти, вкратясь в доверие" единоличного начальства, а затем всеми мерами и способами поддерживать у своего патрона веру в его непогрешимость, ни на мгновение не забывая необходимости показывать и подчеркивать свою личную ему преданность и готовность "душу положить", лишь бы быть достойным высокого доверия. Если это делается достаточно тонко, умело и систематично, ловкому человеку будут сходить безнаказанно даже и такие вещи, за которые неловких просто расстреливают или по меньшей мере сажают в тюрьму.

Для практического успеха таких пролаз, шпионов и провокаторов крайне важно одно условие: ослаблять, сводить на нет значение и влияние партийных людей и организаций, постоянно разжигать междоусобную вражду среди коммунистов, окружать наиболее неподкупных и недоверчивых из их среды сетью интриг, сотканной из клеветы и провокации, чтобы сделать их "неудобными" или "неприятными" данному конкретному начальству и т.п., и т.д. И общее правило таково: там наше дело в чужих и ненадежных руках, где партийное общественное мнение дезорганизовано, а партийная работа в загоне. И больше всего грешков и грехов обнаруживается там, где руководят и правят "непогрешимые" люди, совершенно оторвавшиеся от духа коллективизма, от чувства товарищеской солидарности и ответственности. Именно на это явление

и было, между прочим, обращено самое серьезное внимание нашей последней партийной конференции.

VII. Из причин производного характера, связанных с первыми тремя, наиболее важное для нашей темы значение имеет типичная для современной России гражданская война разведомственных коммунистов. “Если ты смотришь в бездну, бездна отражается в тебе”, сказал Ницше. Бездна специалистов и чиновников “услужливого типа”, окружающих каждого советского администратора подобострастным кольцом, отражается на психике своего начальства самым роковым образом. “Мой управдел”, “мой секретарь”, “мои начальники отделов” и т.д. в сумме дают “мое ведомство”. Я непогрешим, непогрешимы мои помощники и служащие, непогрешимо, следовательно, и “мое ведомство”. Поэтому всякую критику работы “моего ведомства” изнутри я считаю “изменой” или “нарушением служебной дисциплины”, а извне - “интригой”, “подкопом”, “сплетней”. Пусть страдает и гибнет общее дело, лишь бы восторжествовала моя ведомственная непогрешимость и гордость. При старом режиме в последнюю войну командующий армией, корпусом или дивизией иной раз нарочно подстраивал так, чтобы погиб или осрамился соседний командующий, хотя бы ценой общего поражения. Оренбург в 1919 г. весной не был взят казаками только потому, что дутовские генералы Акулинин и Красноярцев не хотели позволить друг другу воспользоваться этою честью: когда один наступал, другой держал нейтралитет.

Воспитанные в такой школе и в таком духе наши “незаменимые спецы” очень легко могут, играя на мелком самолюбии своего “непогрешимого” начальства из числа коммунистов, повернуть всегда дело так, чтобы утратилось представление об его общих задачах и целях, и остался на виду, как белое на глазу, один оскорбленный воинствующий “ведомственный патриотизм”, на знамени которого начертано: “Не тронь наших!” Вместо объективной задачи выяснить и устранить причины междуведомственной борьбы или войны, с обеих сторон выдвигается другая, более упрощенная: “проучить их”, “показать им Кузькину мать”, “отбить у них охоту раз и навсегда”. “Они” - это враги, непримиримые и недостойные существования. Против них хороши все средства, вплоть до упразднения их с корнем. Но эти враги - не буржуи, не контрреволюционеры, не белогвардейцы, примазавшиеся к обоим боевым штабам; нет, это просто руководители и служащие другого “чужого ведомства” без различия партии, пола, национальности. Чаще всего такая война “команчей” и “апахов” ведется как раз между теми ведомствами, которые исполняют разные операции в одной и той же деловой системе и потому друг без друга работать не могут: Компрод и ВСНХ, ВСНХ и ЦУС, ВСНХ и Внешторг, Внешторгбанк и Наркоминдел. Война здесь часто заменяет сотрудничество. Ведомства, работающие на отшибе, как Наркомюст и Наркомпрос, редко объявляют кому-либо войну или бывают жертвой нападения. Они и так никому не мешают. Наконец, общей нелюбовью пользуются всякие органы типа ЧК и Государственного контроля, ибо они только для того и существуют, чтобы “совать нос не в свое дело”.

Старая подпольная конспиративная мудрость учила нас искать и находить своих людей везде, независимо от того, где человек служит и какое он носит звание. Именно это воспитало связь и спайку, поддерживало товарищескую солидарность и развивало широту взгляда. Теперь партийный работник чужого ведомства уже не свой, не товарищ, а нередко либо враг, либо “соглытай и шпион”, с которым надо держать ухо востро, если нельзя от него отделаться. Отсюда всякие “расшифровывания”. Разные учреждения одного и того же ведомства, а затем разные отделы и органы одного и того же учреждения, воспроизводя свойства и дух системы, ведут гражданскую войну между собою, и далее это идет до отдельных столов и лиц, работающих рядом: все враги, все соперники и конкуренты, а не сотрудники и товарищи, все не доверяют друг другу, но не с точки зрения общего дела, а с точки зрения охраны своих маленьких личных удобств, взглядов и интересов, иногда и заведомо преступно направленных. “Война всех - против” крайне затрудняет общую самооборону и самозащиту, но зато до последней степени облегчает врагам, желающим прокрасться или уже прокравшимся внутрь наших учреждений, делать их губительное дело, руководствуясь принципом: “разделяй и властвуй”. Обиженных, обойденных и оскорбленных в такой всеобщей склоке всегда сколько угодно. Среди них так

легко и просто вербовать агентов чужой нам контрразведки или найти словоохотливых людей, которые по-приятельски и под секретом расскажут вам все, что они знают, не подозревая, что объективно они совершают предательство. Да и среди преуспевающих чиновников и спецов на советской службе обычен тип людей, которые продались на время, потому что некуда деваться, и которым приходится, стоя около своего непогрешимого начальства, как Онегину около постели дяди: "Вздыхать и думать про себя: "Когда же черт возьмет тебя?" Оставляя без рассмотрения ряд других причин аналогичного характера, мы смело можем сказать, что и четырех указанных вполне достаточно для дедуктивного предсказания, например, что в Риге, Вильне и Грузии, куда только что едут советские посольства, с поразительной точностью в основе будет воспроизведено все то, что мы наблюдаем в Ревеле, а также для вывода, что много, очень много ревельского мы найдем в Берлине, Копенгагене, Стокгольме и даже в Лондоне. Одинаковы причины, одинаковы и следствия, и пока причины не устранены, следствия неустранимы.

Типичные и общие недостатки всех наших зарубежных учреждений в корне своем восходят к центру и могут быть устранены только мерами центральной власти в той, конечно, степени, какая физически для нее возможна при наличных общих условиях, крайне туго поддающихся изменению. Даже и в этих ограниченных пределах задача оздоровления атмосферы во всех наших зарубежных органах и превращения их в действительные оплоты нашего влияния на друзей и давления на врагов покажется многим в высшей мере трудной и почти неосуществимой. Но еще более трудной и неосуществимой казалась 2,5 года назад задача по организации, вооружению и снабжению Красной Армии. Однако она была нами разрешена, и разрешена при наличных условиях блестяще, даже образцово. Там мы не отвергали огульно и не копировали рабский опыт наших классовых врагов, а преодолели, превзошли его, создав на основе чужого свое, собственное, новое. Мы не просили себе снисхождения "по смягчающим вину обстоятельствам", а быстро научились бить врагов их же оружием, но пускаемым в ход по нашему способу.

В области советской дипломатии, как способа борьбы на внешнем фронте за наши мировые задачи, как средства к политической, военной и экономической разведке, - мы также можем достигнуть быстрых и хороших результатов, если вся партия в целом и каждый коммунист в отдельности будут считать это дело не менее важным, чем организация Красной Армии, если будет обеспечен непрерывный приток сюда все новых сил и лучших сил с тыла и даже с фронта. Это должно быть сделано и это будет сделано. Не захотим же мы, чтобы история, на развалинах наших начинаний, изрекла нам без жалости и гнева: "Сама себя раба бьет"...

VIII. Некоторые товарищи, в том числе И.Э.Гуковский, при обсуждении вводной части настоящего доклада и его общей программы высказали мнение, что центру не интересно знать, что мы думаем о том, что должно бы быть налицо в советских миссиях вообще: ему гораздо важнее и полезнее знать, что у нас имеется в наличности в Ревеле и какие конкретные меры необходимы к устранению замеченных недостатков, поскольку они вообще устранимы.

С этим взглядом можно согласиться только наполовину. Без исчерпывающего анализа причин, которые мешают нам осуществлять научно и практически обоснованный идеал советского представительства, легко в указаниях на недостатки впасть в тон кляузы и доноса на отдельных лиц, а в практических мерах не пойти дальше реформаторского "кустарничества": кое-что устранил, кое-что добавил, кое-что исправил, стало немножко лучше прежнего, значит, почивай на лаврах до нового повышения реформаторского настроения, скромно заявив: "Feci, quod potui"*.

Мы должны бороться не с отдельными лицами, как таковыми, а с нежелательным нам типом явлений и работников, постепенно изо дня в день приближаясь к разрешению сознательно поставленной задачи и зная, что в целом она нам [необходима], как отдельным личностям**.

* "сделал, что мог" (лат.).

** "как отдельным личностям" - вставка в тексте.

Иначе нетрудно удариться в неблагоприятную задачу взysкивать с отдельных, неприятных нам лиц убытки от общих строительных недостатков Вселенной. “Народ гонял, помпадур сажал, реформа кончал”, - говорит “управдел” и воспитатель омудского принца Хабибула у Щедрина. Нередко и у нас преобразования сводились к тому же: “одного гонял, другого сажал, реформа кончал”. Как будто без изменения общих условий, новое лицо сможет все изменить к лучшему.

Мы сознательно в предыдущем остановились на анализе тех общих причин, немедленное и коренное устранение которых непосильно не только Ревелю, но и Москве. Даже всей нашей партии в целом тут придется поработать напряженно не один месяц и не один год, раньше чем она может получить мало-мальски утешительные результаты. Конечно, об этих причинах наш центр достаточно осведомлен, но не в связи с данной конкретной задачей и данным конкретным материалом, который центру еще не известен в той мере, как нужно, иначе мы не наблюдали бы с ужасом и отчаянием, что для Риги, Ковны и Тифлиса заново готовится неисправленное издание ревельских порядков. Готовится не потому, что недостаточно известно частное, а потому, что это частное не связано с общими причинами и не легло в основу общей программы организационной работы. Теперь нам необходимо сосредоточить наш анализ на тех явлениях и причинах ревельского неустройства, которые пока еще не носят характера непреодолимых сил и могут быть устранены сравнительно быстро, если только центр захочет уделить этому должное внимание.

Здесь на первый план нужно выдвинуть неорганизованность комиссариатов иностранных дел и внешней торговли и невыясненность их отношений в центре и на местах, как между собой, так и с другими ведомствами, которым необходимо достигать через посредство наших заграничных органов осуществление их домашних, внутренних задач. Объяснение в немногих словах тут простое: ни у Наркоминдела, ни у Наркомвнешторга до самого последнего времени, до прорыва блокады, не было возможности и надобности широко развернуть свою заграничную работу, а подготовительная организационная работа, на всякий случай, не велась совсем или велась слабо, только для очистки совести. Наркоминдел писал свои прокламации под видом дипломатических нот с переменным адресом и лишь время от времени имел возможность дать кому-либо серьезную отдельную командировку по настоящему дипломатическому делу. А предшественник НКВТ, Наркомторгпром, промышлял главным образом по части контрабанды, занимаясь на десятках заседаний худосочной и крайне жидкой коллегии с неустойчивым составом всякой “вермишелью” из текущих дел и ни разу, даже случайно не ставя в порядок дня обсуждения структуры ведомства и плана его компании на тот случай, когда ему действительно понадобится заняться большим и серьезным делом.

И там, и тут организационно “проспали” и “проворонили” более двух лет, а затем “распloh”, отсутствие людей, отсутствие положений, правил, инструкций внутри и полный хаос в отношениях снаружи. После горячки и спешки и ряда междуведомственных сражений зародилось два проекта монополии: никто не имеет права торговать, кроме Внешторга, никто не имеет права вести сношения с иностранными правительствами, кроме Наркоминдела. Говорим проекта, потому что фактически Наркомвнешторг Красин* в Лондоне, как и его представитель Копп в Берлине, сейчас занимаются и дипломатией наряду с торговлей, тогда как дипломат Литвинов попутно торгует в Копенгагене и Христиании. Рижский представитель дипломатического ведомства (номинально числящийся членом коллегии НКВТ) Ганецкий забрал в свои руки торговое дело. То же самое будет и у другого члена коллегии НКВТ Шейнмана в Грузии. Тогда как в Ревеле налицо полный дуализм: дипломатствует Гуковский, а торгует Соломон, и оба недовольны, потому что оба мешают друг другу работать, ссылаясь каждый на права и директивы, полученные от своего центра, отсюда следствие: Наркомвнешторг срочно посылает людей по требованию Соломона, а Наркоминдел их не пускает, опираясь на мнение “своих

* “Красин” – вставка в тексте.

людей”, что эти люди в Ревеле не нужны или излишни. Другое, более печальное следствие то, что советский Ревель делится до последнего времени на своих Монтекки и Капулетти - “Туковцев” и “Соломонцев”, живущих повседневно на ножах и со дня на день ждущих своей победы и полного поражения “другой стороны”. Объективно же ясно и неопровержимо одно: пока не победила мировая революция, нельзя и немислимо за границей провести практически резкую грань между дипломатией и торговлей. Что важнее и почтеннее, спор праздный, но важно и необходимо, чтобы дипломатия постоянно и повседневно помогала торговле и обратно, и обе были так сработаны и согласованы, чтобы задачи и представители всех других ведомств за границей не оказались бы между двух стульев и двух огней, но находили в наших миссиях свое законное и надежное место, которое этим представителям давало бы возможность быть в полной мере полезным общему делу в России и самим дипломатам с торговлей непосредственно за границей. Самое тесное деловое сотрудничество между всеми агентами Советской власти в данной стране и строжайшая товарищеская дисциплина на почве систематически и планомерно проводимого разделения труда и функций, настолько же необходимы и обязательны, насколько недопустимо, позорно и преступно обратное явление: взаимные подкупы, подвохи и дразги, на радость врагам и страх друзьям.

Приоритет и верховенство, очевидно, должны принадлежать тому, кто представляет, охраняет и защищает интересы Советской России в целом и проводит в жизнь ее задачи, а не представителям отдельных ведомств. Но из этого следует, что глава советской миссии никоим образом не может вести себя и быть сам только “чиновником дипломатического ведомства”: нам здесь нужен Ленин второй, Ленин третий, Ленин четвертый и т.д. степени, т.е. лицо, способное охватывать единым объединяющим взглядом все наши задачи в данной стране: экономические, революционно-политические и военные, и авторитетно руководить, работая во всех направлениях. Никакая монополия, никакие сверхчрезвычайные права и полномочия не спасут нас от явлений ревельского типа, если они не будут предоставлены лицу, неспособному их осуществлять по-ленински, самоотвержено, бескорыстно и с неумолимой, непреклонной настойчивостью, руководясь исключительно объективными интересами дела, а не маленькими, приходящими и неустойчивыми личными соображениями и вкусами. Это должен быть диктатор, но диктатор типа капельмейстера в оркестре, который сначала укажет как надо играть каждому из музыкантов, а потом уже требует неуклонного исполнения своих указаний, будучи сам все время связан партитурой исполняемого произведения. Именно в этом типе управления, одновременно организующего и регулирующего работу сложного целого, которое само проникнуто строго коллективистским духом, и заключается правильное, наше решение вопроса о единоначалии. Оно исключает одновременно и произвол сверху, и анархию снизу, не превращая подчиненных в безвольные пешки, а делая каждого из них самостоятельным исполнителем отведенной ему части* общего дела.

И тот, кто фактически месяцами и годами возглавляет невообразимую деловую какофонию, у кого каждый молодец играет на свой образец и кто сам понятия не имеет о партитуре, не имеет права говорить, что указанные выше организационные соображения элементарны, общепоняты и общеизвестны. Наше пролетарское** знание актуально, действительно: если знаешь, почему же не делаешь? Намеченный нами в начале и только что дополнительно обоснованный идеал советской работы за границей, однако, остается пустым звуком и мертвым образом, если осуществлять его будут одновременно два перманентно воюющих и конкурирующих между собой ведомственных центра - Наркоминдел и Наркомвнешторг. Между этими центрами должна быть установлена тесная деловая связь и согласованное повседневное сотрудничество друг с другом и с

* “отведенной ему части” — вставка в тексте.

** “пролетарское” — вставка в тексте.

другими ведомствами. Не “контакт”, а именно сотрудничество, которое по самому понятию своему исключает возможность “совокупного мордобоя” и какой бы то ни было междоусобицы.

В настоящее время ведомства иностранных дел и внешней торговли оба одинаково нуждаются в реорганизации в связи с внезапным усилением их работы и значения для всей республики. Эта реорганизация должна быть проведена одновременно и по такому плану, чтобы заграничным органам не приходилось страдать от “разнобоя” в основных директивах и конкретных заданиях по торговле и дипломатии. Дуализм структуры центра должен быть не только обезврежен и ослаблен, но практически сведен на нет: пусть из центра даются только согласованные указания, принимающие во внимание всю сложность работы заграничных учреждений и потому общеприемлемые и бесспорные. Борьба, война, конкуренция никоим образом не должны доходить до периферии, если уж нельзя сделать сразу так, чтобы их совсем не было.

Чтобы эти требования не показались кому-либо утопическим “благим пожеланием”, достаточно дать справку: два года назад между органами военного снабжения, с одной стороны, и Компродом с ВСНХ, с другой, была самая жестокая и беспощадная война на почве полной несогласованности взаимных отношений и крайне несовершенной непродуманной внутренней организации каждого ведомства в отдельности, и теперь они работают в сотрудничестве друг с другом, - не идеально, но достаточно хорошо, чтобы удовлетворять согласованно текущие потребности армии, не расстраивая и не подрывая всей системы государственного хозяйства. Наркомвнешторг призван сейчас прийти к нам на помощь как раз в тех областях, где* внутреннее истощение, благодаря войне, доведено до крайности. Наркомвнешторг должен быть милитаризован в смысле духа, темпа и ответственности работы. Милитаризовать в этом же смысле нужно и Наркоминдел. А тогда задача согласования их структуры и работы между собой, в соответствии со сложными требованиями жизни, перестанет казаться головоломкой и сможет быть разрешена сравнительно быстро.

IX. Зависимость судьбы, значения и успеха в работе наших заграничных представительств от успехов и неудач Красной Армии давно уже общеизвестна: хорошо воспринимались дипломатические ноты Чичерина и торговые предложения Красина пока Троцкий шел на Варшаву, и очень плохо сейчас, когда он эвакуирует Минск и Киев. Обратная зависимость тоже существует, хотя она и не так еще очевидна для всех: легко составить военный план кампании, когда нам известно заранее точное соотношение сил своих и вражеских, когда вы знаете заранее ресурсы и планы врага и его союзников, когда вы сможете трезво учесть влияние на ход нашей борьбы революционных партий на всем земном шаре; и очень трудно, когда вам почти все приходится делать наугад, на основании недостаточных, недостоверных или даже лживых данных. А эти данные уже всецело зависят от того, насколько наши явные и тайные дипломатические и экономические разведывательные внешние органы стоят на высоте и свято выполняют свои боевого значения задачи.

При этом не мешает напомнить старое, для некоторых уже “забытое слово” марксизма, что вся наша борьба ведется сейчас ни за что иное, как за тип** восстановления международных хозяйственно-экономических связей; или по-нашему, на основе братства трудящихся, связанных в единый мировой кооператив производства и распределения, или по-ихнему, на основе анархической конкуренции государственно-капиталистических трестов передовых стран, из коих каждый желает преимущественно и даже монопольно эксплуатировать колонии и более отсталые страны. Пропаганда словом, примером и действием общечеловеческой выгоды и целесообразности нашего типа мировой хозяйственно-экономической связи, поскольку она поставлена правильно и идет успешно, ослабляя и дезорганизуя стан врагов, облегчает задачи нашей Красной Армии, особенно если эта пропаганда интенсивно и умело ведется непосредственно и в армии врага. А в этом отношении опять-таки, если не все, то многое зависит от правильности постановки дела в наших заграничных представительствах.

* “где” — вставка в тексте.

** “тип” — вставка в тексте.

Таким образом, необходимость стройной организации нашего заграничного фронта в духе и темпе боевой работы не подлежит сомнению. Все "штатское", чиновничье и обывательское отсюда должно быть изгнано самым беспощадным образом, как в методах деловой практики и формах дисциплины, так и в критериях подбора личного состава. Давно уже замечено, что старые большевики-конспираторы легче всего чувствуют духовно, а молодые коммунисты лучше всего воспитываются и скорее всего "выправляются" как раз на боевой фронтовой работе. И это понятно. Наша партия достигла мирового значения лишь благодаря строжайшей централизации и железной внутренней дисциплины. Наша партийная тактика и стратегия базировалась на учете и анализе внешней обстановки, в том числе сил врага, и всегда отличалась наибольшей целесообразностью, так сказать, "оппортунистичностью" в связи с обстоятельствами места и времени. Но те же самые условия, как в отношении структуры и дисциплины, так и в отношении стратегии и тактики, соблюдает и всякая современная армия, не говоря уже о Красной Армии, созданной нашей партией по своему образу и подобию. Поэтому-то в военном деле у нас все шло и идет гораздо глаже и лучше, чем в других делах, что мы здесь шли и идем нашей привычной, старой партийной дорогой, дорогой Тараса Бульбы, который не любил "бабиться" сам и не позволял "бабиться" своим сыновьям, который, убивши собственноручно "бабника" Андрея, "незаконно" и "конспиративно" пробрался в Варшаву* в центр врагов, чтобы сказать лаконичное "слышу" своему любимцу спартанцу Осипу.

На эту дорогу суровой спартанской дисциплины и военно-целесообразной работы должна вывести и твердо поставить наша партия все без исключения наши заграничные органы, широкий рукой используя свои конспиративно-подпольные традиции, обогащенные опытом Красной Армии, как своего любимого и наиболее удачного дитя и начинания. Иного пути нет и быть не может, если мы хотим иметь в наших заграничных органах действительные крепости и формы большевизма. Признавши этот путь единственным и общеобязательным для верхов и низов, партия без большого труда сделает из него все практические выводы. Она будет знать, кого можно и кого нельзя ставить во главе наших представительств, если их оценивать с революционно-боевой точки зрения. Она легко поймет, в каком тоне нужно начать и кончить реформу торгового и дипломатического ведомства и в каком тоне и темпе руководить их повседневной работой в центре и на местах. Она сведет до необходимого и неизбежного минимума всякие "случайности" и "ошибки", как в организационных планах и тактических заданиях, так и в подборе их исполнителей. Последняя сторона заслуживает особенного внимания. Наркомвнешторг сверху донизу забит разношерстными "спецами", случайно подобранными к интересному для них делу. Они внесли туда дух карьеризма и частнохозяйственного грошевого торгашества. Они хотят и могут торговать и жить так, "как жили при Аскольде наши деды и отцы". "Лицо" их все время обращено вспять, в сторону буржуазных устоев, привычек и методов, а не вперед, в сторону организации торговли из единого центра, но в мировом масштабе. Лошадь пьяницы всегда тянет к кабаку, а поповская лошадь привыкла останавливаться у каждого дома. Нам такие лошади не годятся, поскольку их нельзя быстро отучить от их старых "хороших навыков".

Как обстоит дело в этом отношении у Наркоминдела, сказать трудно, но судя по нашим заграничным его органам и по тому, что он в состоянии был "мобилизовать" для Риги, Ковны и Тифлиса, и у него не все "слава богу". Он едет на чужих** лошадях, которых находит от случая к случаю. Школы работников и определенного метода их подбора у него также нет, как и у Наркомвнешторга. "Красных дипломатов" и "красных коммерсантов" не готовят и не делают, а наскоро ищут готовыми, как грибы в лесу, и нередко второпях берут совсем несъедобные и даже прямо ядовитые. Этому нужно положить конец. Нельзя посылать на ответственные дипломатические посты людей, которые "аза*** в глаза" не знают и принципиально не хотят знать ничего в "буржуазном международном праве", а творят по вдохновению "свое собственное,

* "в Варшаву" — вставка в тексте.

** "чужих" — вставка в тексте.

*** "аза" — вставка в тексте.

революционное” и совершают ряд грубейших ошибок и по существу, и по форме: отказывают коммунистам в праве убежища, не заботятся о действительных и возможных соотечественниках, нарушают сами и позволяют другой стороне нарушать заключенные договора, и оказываются совершенно оторванными не только от политической и экономической жизни данной страны, но и вообще от какой-либо серьезной живой и ответственной работы в своей миссии за исключением чисто внешней, показной заботы о своей формальной непогрешимости, формальном всемогуществе и всеведении. Нам нужны и в дипломатии и в торговле хорошие практические работники, как организаторы и руководители действительной работы, а не более или менее талантливые актеры, которые могут “делать вид” и “создавать впечатление”, что они прекрасно дипломатствуют и великолепно торгуют.

“Методы Троцкого” в подготовке партийного командного состава и в сочетании политических работников со специалистами общеизвестны и уже дают заметно хорошие результаты в Наркомпути. Их надо применить, в соответственной редакции, к делу подготовки и подбора торговых и дипломатических руководителей и исполнителей. Но здесь надо иметь в виду одно обстоятельство, фактически нами иллюстрированное выше. Всякий “спец” в России знает, что над ним висит дамоклов меч ВЧК или его Особого отдела. Сколько вору не воровать, а наворованного некуда девать: рано ли, поздно ли найдут и отберут. А предатель и шпион знает, как легко и быстро прекратится его жизнь и работа в случае его разоблачения. Вот почему у известного сорта “специалистов” такое “влечение, род недуга” к заграничной работе. Там можно наживаться при торговых сделках путем продажи “ценных и интересных сведений” с полной гарантией неприкосновенности “нажитого” и собственной личности. Разоблачили - не беда: перевел деньги из банка в банк, переменил паспорт или подданство, и был таков. Так что здесь мы выдаем и пропускаем за границу наших* злейших врагов не только безнаказанно, но и еще с приданным в виде уже “заработанного” и возможности “хорошо зарабатывать”, перейдя на службу иностранной контрразведки или другой, не менее солидной фирмы. В таких райски благодатных условиях стали бы ворами, шпионами и предателями значительная часть даже тех советских специалистов, которые пока что** служат в России “честно и беспорочно”. Плохо не клади, вора в грех не вводи!

Вывод отсюда незамысловат: необходимо мерами партии закрыть “порто-франко” в НКВД и Наркоминделе для специалистов, желающих там работать в центре, на местах и за границей, установить за этим делом специальный контроль, более суровый и тяжкий, чем даже для сотрудников ВЧК и военно-секретных учреждений, а за границу выпускать только людей нарочито испытанных и всесторонне практически проверенных с точки зрения способности или неспособности их поддаваться соблазну “урвать и удрать”, причем даже у таких кандидатов в России должен оставаться более или менее солидный якорь в виде семьи и близких лиц, как поручителей и заложников. Вместе с тем, необходимо установить строжайшую ответственность за всякого сбежавшего от нас заграничного работника всех тех лиц, кои своими рекомендациями и связями помогли ему получить заграничную командировку и сбежать от советской расправы, вплоть до расстрела наиболее явных и вредных поставщиков агентуры для иностранной контрразведки и контрреволюции, независимо от “чина и звания”. Это сразу отобьет охоту у наших “генералов” окружать себя “своими людьми” или “подсовывать” другим своих родственников, друзей и кумовьев, пользуясь своими связями, но не неся никакой ответственности за последствия. Каждый человек за границей в наших учреждениях должен быть прежде всего своим для партии в целом и для Советской власти в целом, а затем ему не возбраняется уже быть чьим угодно любимцем, кумом и сватом. Подобная разработка или перечисление всех практических мер, связанных с осуществлением нашего взгляда на условия подготовки и подбора заграничных работников, не входит в нашу задачу в данный момент и являлось бы преждевременным, поскольку наш партийный центр не дал еще окончательной формулы своего принципиального отношения к

* “наших” – вставка в тексте.

** “пока что” – вставка в тексте.

данному вопросу. С нас достаточно наметить желательный с нашей точки зрения характер этой общей формулы, которая должна послужить основной директивой для всякой практической работы по вопросам внешних сношений и торговли.

Х. Выделяя в особый специальный доклад по принадлежности вопрос об улучшениях в области нашей разведки за границей и связанных с этим конкретных мерах по Ревелю и Эстонии, мы переходим теперь к тем практическим выводам, какие касаются уже непосредственно избравшей нас партийной организации или входят в область деловой компетенции отдельных лиц из ее состава, как советских работников. На основании изложенных конкретных фактов и организационных соображений всякий внимательный человек, понятия не имеющий о том, как велась в Ревеле в действительности партийная работа, смог бы дедуктивно вывести, что этой работы, очевидно, не было, что партия здесь просто не имела своего органа или имела его в зародышевом виде, не способном проявить какое бы то ни было влияние на общую атмосферу работ миссии. Где Эрлантеры и Ландманы в чести и доверии, там партийные люди и партийное дело должны быть сугубо в загоне.

Наша ячейка начала проявлять первые признаки воли и жизни не больше месяца тому назад, а к серьезной работе приступила всего лишь за последние две недели. Но результаты уже заметны. Сгладились резкие грани между "дипломатами" и "коммерсантами" и начинает органически входить в общую семью и работу Центроэвак. Зародилось партийное общественное мнение на крупные и мелкие события в миссии и общий характер ее деятельности. Прошел у многих столбняк, связанный с извращенным и явно нездоровым пониманием служебного долга в отношении к делу и единоначальной администрации. Насторожились лица с подозрительными связями и знакомствами, начинают впадать в уныние спекулянты и шибера⁵, подтягиваются бездельники, готовятся к отчету непогрешимые и безответственные вниз и вверх, завязывается зародыш общепрофессиональной жизни и общения служащих. Словом, возбудилась, возникла к жизни и работе совесть миссии в лице ее маленькой партийной организации. И уже нет той силы на земном шаре, какая смогла бы или сумела бы заглушить голос этой совести. Он нашел уже свою законную связь с центром и совестью Советской власти и мировой революции, он знает прямой и открытый путь к этому центру, он нацупывает силы и средства для борьбы с наследием прошлого в Ревельской миссии, связывая частное с общим и отделяя случайное от типичного. Вместо взаимной борьбы, подвохов и подкопов на почве мелких и крупных служебно-ведомственных недоразумений и неурядиц подавляющее большинство коммунистов миссии начало дружно готовиться к предстоящей трудной работе по ее оздоровлению, требующей выдержки, планомерности и осторожности. И теперь уже можно смело сказать, что всякая партийно и советски согласованная мера и директива общего характера из центра, как и всякое разумное распоряжение администрации миссии, клонящееся к ослаблению современной дезорганизации, неконспиративности и делового разнома, найдут себе в большинстве коммунистов Ревельской миссии сознательных и добросовестных исполнителей не за страх, а за совесть, независимо от их ведомственной подчиненности.

В этом отношении можно с чувством глубокого удовлетворения приветствовать уже начатую всестороннюю ревизию дел и положения вещей в Ревельской миссии, так как это единственный способ, установив объективную правду о том, что и почему именно творилось здесь раньше, выяснить действительные причины современной неурядицы и принять целесообразные меры к их полному и бесповоротному искоренению. Пора раз и навсегда положить конец всяким грязным слухам и сплетням, делающим нашу миссию предметом несмолкаемых толков и пересуд. Поскольку под этими слухами и толками кроются реальные и конкретные факты, виновные должны понести заслуженное и примерное наказание, тем большее, чем выше пост данного лица и солиднее оказанное ему советской властью доверие. Поскольку же сплетни и пересуды являются злостным изобретением наших врагов, они должны быть официально и авторитетно опровергнуты под угрозой привлечения клеветников к судебной ответственности в дальнейшем. Наше святое, кровью трудящихся

окрашенное знамя, должно взвизгивать над нашей миссией гордо и открыто, внушая к себе заслуженное уважение врагов и доверие друзей, а не прятаться конфузливо куда-то на чердак, оставив на виду чужую и неприемлимую для нас ресторанно-гостиничную вывеску без каких бы то ни было указаний и внешних признаков, что здесь находится и работает посольство рабоче-крестьянской революционной власти.

Пусть враги нас не любят. Пусть нас ненавидят те, кому мы напоминаем одним фактом своего существования о брэнности земного величия. Этим можно гордиться. Но зато пусть никто из стана буржуазии не имеет никакого повода и предлога фамильярно похлопывать нас по плечу и “дипломатически” подмигивать нам, как “ловкачам” и “мастерам обдeldывать делишки” не хуже их, буржуев и спекулянтов. Надо отучить, отбить охоту у буржуазных собак лаять на нас по любому поводу и без всякого повода. У нас должны быть к этому все способы и средства, да они были и есть, только мы не хотели, не умели и не решались до сих пор ими пользоваться. Нам необходимо создать тягу общественного внимания и мнения в сторону наших мировых задач и целей, в направлении к пониманию и оценке беспримерных страданий и героизма русских трудящихся во имя свободы труда на земле. Пусть все говорят и думают о нашем хорошем, о том непреходящем и вечном, что кроется за нашей нуждой и нашими реальными, а не выдуманньми недостатками. Эстония не Франция и Англия. Нас здесь знают лучше и поймут легче, если мы только будем вести себя так, как подобает представителям великой страны и еще более великой идеи самоопределения всех малых и угнетенных наций.

Без этой общей атмосферы внимания к нашим задачам и уважения к нашим деловым талантам и начинаниям, нам страшно трудно, скорее почти совсем невозможно производить необходимые нам разведки финансово-экономическую, политическую и военную, ибо мы будем тогда у всех на виду, но отгороженные со всех сторон глухой стеной непонимания, неуважения и недоверия: врагам и спекулянтам проникнуть к нам легко и безопасно, а друзьям невозможно без риска навлечь на себя подозрения, преследования, репрессии. Мы не смогли до сих пор прекратить с одной стороны почти открытую вербовку войсковых частей для Савинкова и Врангеля, а с другой стороны, вырвать из эстонских тюрем даже тех лиц, которых Эстония обязалась освободить по мирному договору. Кто же после этого рискнет связать свою судьбу с нами даже просто в качестве платного агента нашей разведки? И кто из наших служащих поумнее побоится разоблачения и расправы за свои грехи и преступления при таком кричащем отсутствии авторитета у нашей миссии?

По иронии судьбы здесь у нас получилась тоже “тайная дипломатия”, но только с другого конца: почти ничто и ни для кого не тайна из нашей жизни и деятельности, кроме вопроса о том, зачем может быть нужна такая “дипломатическая миссия” самой Советской России? Эту тайну должна раскрывать ревизия, опирающаяся на содействие всех тех коммунистов миссии, которым партия и Советская власть дороги по убеждению ради их святых задач, а не как средство к устройству своих маленьких личных дел и делишек. Вместе с тем ревизия, являясь серьезнейшим экзаменом гражданского мужества, партийной надежности и деловой пригодности наличного состава работников миссии, должна послужить исходным моментом к точному установлению действительного количества и качества этих работников, ныне никому не известных, а также к ряду серьезных и решительных мер по очистке наших списков от всех “мертвых душ”, “своих людей” и “нахлебников” с одной стороны и ненадежных, подозрительных в политическом отношении элементов - с другой.

В ожидании, когда намеченная выше милитаризация наших заграничных органов станет фактом и введет коренную поправку в вопросы об единоначалии, придав ему строго целесообразный военный дух, допускающий и требующий неисполнение бессмысленных, нелепых или гибельных для дела распоряжений с последующей автоматической ответственностью по суду, - необходимо и вполне возможно ввести в Ревеле заметные улучшения в этом направлении, устранить домашними средствами все кричащие нарушения деловой азбуки, признанной даже практической передовой бюрократией времен самодержавия. Азбука эта требует превращения всех подчиненных в сотрудников с определенной каждому

сферой компетенции и объема прав-обязанностей, предполагающих известную долю самостоятельности в исполнении и сопряженных с возможностью проявлять максимальную инициативу в области улучшения своего дела и согласования его, как с работой товарищей, так и широко понятными общими задачами всего учреждения. В каждом ближайшем помощнике своем надо видеть и воспитывать своего возможного заместителя и преемника, постепенно доверяя ему все более и более важные функции и все большую степень подконтрольной самостоятельности. Пригодность для дела, а не личная угодность начальству должна при этом служить критерием в оценке людей: "свой человек", "близкий человек" мне по службе не тот, кого "я люблю" и кто "меня любит", а тот, кого любит дело, как своего верного и неизменного друга. Затем, недостаточно самому начальствующему быть лично умным и честным, важно чтобы все порученное ему дело не было дураком и мошенником*.

А этого достигнуть немислимо, если основные задачи и основные вопросы практики не будут предметом постоянной дискуссии между начальством и его ближайшими сотрудниками. В военном мире издавна существует обычай предоставлять право голоса на совещаниях, начиная с младших по чину и кончая единоличным начальством, которое решает, взвесив все за и против. Идти здесь дальше военных по линии "не суйся не в свое дело" могут только "помпадуры" и соврасы без узды, коим не писаны никакие законы.

Душа нашей деловой и военной дисциплины заключается не в подлом страхе возмездия и расправы со стороны "разгневанного патрона", а в благородной боязни испортить в чем-нибудь общее дело, оказаться его плохим и ненадежным другом. Кто понимает дисциплину иначе, стоя наверху, никогда не создаст школы надежных и преданных делу работников и будет неизбежно игрушкой в руках всякой угодливой сволочи типа Вильгуса. А тот, кто снизу глядит на дисциплину каторжными глазами, никогда не будет приличным начальством сам, а только самодуром и учителем хамства. Наконец, никакая дисциплина и ответственность невозможны, если начальство будет нарушать мудрое правило: "орел не ловит мух", т.е. не занимается пустяками. Иной советский администратор, ставящий себе нелегкую задачу "все делать и за всем смотреть самому", работает мученически по 12-15 часов в сутки, не поест, не поспит вовремя, истрепывает себя до последней крайности и вечно жалуется, что "никому ничего нельзя поручить". Такое начальство, которое считает себя вправе "вникать" и вмешиваться в каждую мелочь, а для обдумывания серьезных вопросов и обсуждения их совместно со своими помощниками никогда не имеет "свободной минуты", враг самому себе и хуже всякой казни египетской для окружающих. Так и хочется одернуть такого "самоистязателя" и мучителя: "Отгрузи себя от пустяков и побереги свои силы для серьезной работы!"

Главный враг дисциплины не своеволие** снизу, а произвол сверху. Кто требует соблюдения порядка, должен стать в этом отношении живым образцом и примером для других. Не хватай дела раньше, чем оно дошло до тебя в установленном порядке. Не клади резолюции без предварительного заключения ответственного специалиста. Не делай ни распоряжений, ни указаний не по команде. Не меняй ничего без ведома того, кого это касается. Не навязывай насильно своей точки зрения, а сумей сделать так, чтобы сотрудники твои не могли стоять на иной точке зрения, чем какая вытекает из сущности и интересов дела, а главное — не отравляй никому, без надобности, его удовольствия от работы, как творческого процесса: даже каторжник любит, чтобы ему не мешали, раз он делает так, как полагается.

Эти азбучные вещи приходится говорить здесь только потому, что "непогрешимому начальству" они на практике почти никогда не прививаются и не даются: принципиально согласен, а через две минуты, глядишь, сделает шиворот на выворот. Этот "фасон" устарел даже к концу старого режима и не к лицу нам его применять на глазах деловой Европы и Америки, привыкших столетиями делать совсем наоборот и весьма довольных результатами. Мелкие меры по улучшению существующего положения вещей в Ревельской миссии комиссия не включает в этот доклад, а направляет администрации по

* Так в тексте.

** "своеволие" — вставка в тексте.

принадлежности. Там все тоже азбучные и очевидные вещи, которыми принципиально никого не удивишь. Удивительно только то, почему “непогрешимые администраторы” не догадались привести сами в порядок управление? Неужели нужна “партийная мобилизация” даже для того, чтобы посадить своего дежурного у входа, установить “пропуска” и повесить надежные замки у дверей, куда нежелателен доступ посторонних? Комиссия предвидит, что больше всего споров и разговоров вызовет вопрос о немедленном приискании своего и одного помещения для всей миссии, не исключая торговой части и Центрозвака. Поэтому здесь для облегчения разрешения этого действительно трудного вопроса необходимо привести кое-какие практические соображения и справки. Ландман “заработал” около нас и уже купил приличный дом и пароход. Перцель мог бы купить дом, если бы ему удалось на одной только поставке гвоздей заработать 150% на основной капитал. Что прилипло к рукам других наших “друзей”, не установит никакая ревизия, но во всяком случае в общей сложности, пожалуй, не на один десяток средних домов, стоящих даже сейчас 7-8 миллионов “вабы”.

Вывод: мы не так богаты, чтобы жить в чужих домах и пользоваться услугами дешевых сотрудников. Боевая необходимость дела требует немедленно поместить нашу миссию в приличное и надежное место и по-человечески устроить наших сотрудников, как на службе, так и вне ее. Для разговоров, расчетов, выкладок времени было полгода. Пора сделать то, с чего надо было начинать: переехать из скверного постоялого двора в собственную, от всего мира физически изолированную и ни для кого, кроме друзей, недоступную большевистскую* крепость.

Члены комиссии:

*Т. Седельников
[подпись]***

ЦГАНХ. Ф. 3429. Оп. 6. Д. 28. Л. 18-36. Подлинник. Машинопись.

Примечания

1 Центрозвак — Центральное управление по эвакуации населения (1920–1923).

2 РОСТА — Российское телеграфное агентство (1918–1925).

3 Куртаж (франц.) — комиссионное вознаграждение, получаемое посредником в коммерческих сделках.

4 Коносамент (франц.) — товаро-распорядительный документ, выдаваемый перевозчиком грузов отправителю.

5 Шибера (нем.) — спекулянт.

* “большевистскую” — вставка в тексте.

** вторая подпись неразборчива.

«...Скандал очень большой и безвыходное положение партии».

Из протоколов Парижского совещания членов ЦК партии народной свободы 26 мая — 2 июня 1921 г.¹

Поражение армии генерала П.Н. Врангеля в Крыму в ноябре 1920 г. привело к резкому усилению потока беженцев из России. В Центральной Европе, на Балканах, Дальнем Востоке, в Финляндии нашли приют многие лидеры уничтоженных большевиками политических партий, бывшие члены Государственной думы четырех созывов, депутаты разогнанного Учредительного собрания, представители торгово-промышленных и финансовых кругов, крупные землевладельцы, писатели и журналисты, деятели науки, цвет военной интеллигенции, а также казаки и рядовые солдаты. Со времен наполеоновских войн 1812–1815 гг. за рубежами родины не было столько выходцев из далекой России, не слышалась так часто русская речь. По далеко не полным подсчетам, из России в 1917–1922 гг. эмигрировало более 2 млн. чел.

Крымская катастрофа ускорила процесс идейного и политического размежевания среди русской эмиграции. Сакраментальный русский вопрос “что делать?” после поражения “белого движения” в течение ряда лет не сходил с повестки дня ни правых, ни левых партийных группировок, порождая столкновения позиций и мнений. Свой взгляд на решение этого вопроса отстаивали и кадетские эмигрантские группы, которые возникли и определенное время действовали в Париже, Лондоне, Берлине, Праге, Варшаве, Константинополе, Софии, Белграде, Выборге, Владивостоке и ряде других городов. Оказавшись за рубежом, лидеры кадетской партии стремились воссоздать ее руководящие органы, местные организации, установить связи между ними, издавали ряд партийных газет и журналов. Крымская катастрофа белой армии углубила те противоречия, которые имелись внутри кадетской партии еще в России. По существу, крупная политическая партия общероссийского масштаба в эмиграции раскололась на ряд группировок, нередко противостоящих друг другу. Правые кадеты, несмотря на неблагоприятный исход белого движения, в течение длительного времени продолжали делать ставку на вооруженные методы борьбы против Советской власти. Выступая за сохранение армии Врангеля, они рассчитывали на военную интервенцию. Подчеркивая свой монархизм, правые кадеты ориентировались на эмигрантские реставрационные силы и выступали решительными и последовательными противниками политических соглашений с левыми социалистами.

Левое крыло партии во главе с П.Н.Милюковым, ориентируясь на изменившуюся политическую ситуацию как внутри России, так и на международной арене, разработало “новую тактику” партии. Ее суть

¹ Полный текст документов Парижского совещания войдет в 6-томную публикацию “Протоколы ЦК кадетской партии. 1905–1934 гг.”, работа над которой ведется Центром политической и экономической истории России, ЦГАОР, Университетом Бенгуриона (Израиль), Оклахомским университетом (США), Ассоциацией “Российская политическая энциклопедия” и издательством “Прогресс-АКАДЕМИЯ”.

сводилась к тому, что после окончания гражданской войны следует отказаться от попыток свержения Советской власти путем вооруженного вмешательства извне. Они предлагали сделать ставку на внутренние силы самого русского народа, прежде всего крестьянства, а также недовольные Советской властью слои рабочих, солдат, матросов, интеллигенции, студенчества. Учитывая бесперспективность надежд на реставрацию монархических порядков в России, Милюков и его сторонники придерживались республиканской ориентации; признавали необходимость политических компромиссов и даже создание коалиции с левыми социалистическими партиями и прежде всего – эсерами. С этой целью сторонники “новой тактики” установили тесные контакты с эсерами–эмигрантами, совместно с ними участвовали в Совещании членов Учредительного собрания, стремились создать Национальный Комитет.

В свою очередь некоторое (небольшое) число кадетов–эмигрантов критически относилось к позиции как правого, так и левого крыла партии. Они настаивали на том, что кадеты должны последовательно придерживаться либеральных идей и демократических принципов, провозглашенных при рождении партии в октябре 1905 года, прекратить “косить глаза” как на правые реставрационные, так и на левые деструктивные силы.

После принятия левым крылом партии в декабре 1920 г. “новой тактики” положение в кадетской эмигрантской среде стало еще более сложным. События в далекой России – Антоновский и Кронштадтский мятежи, резкий поворот большевиков от политики “военного коммунизма” к нэпу – в целом как будто подтверждали перспективность милюковской “новой тактики”. Однако это не привело к ослаблению борьбы внутри кадетской эмиграции. Более того, раскол в ее рядах стал еще более явным. Достаточно сказать, что парижские кадеты разделились на две самостоятельных группы; усугубились трения и внутри константинопольской, софийской, белградской, берлинской и других кадетских эмигрантских групп. Борьба мнений приобретала поистине драматический характер, когда бывшие соратники по партии разрывали многолетние дружеские связи, становились непримиримыми политическими противниками. Правда, параллельно не прекращались попытки выработать единую тактику, сохранить единство партии.

К сожалению, в течение последних 70 лет история российской политической эмиграции освещалась в литературе односторонне: приводились главным образом те факты, которые должны были создать ее упрощенно негативный образ. Соответствующие документы и материалы находились в спецхранах и были доступны лишь весьма узкому кругу специалистов. Короче говоря, реальная политическая жизнь российской эмиграции до сих пор мало известна современному читателю.

Публикуемые ниже документы позволяют объективно и беспристрастно познакомиться с одним из ключевых эпизодов политической жизни кадетской партии за рубежом. Речь идет о Совещании членов ЦК кадетской партии, состоявшемся 26 мая – 2 июня 1921 г. в Париже. На нем присутствовало 19 членов ЦК кадетов, прибывших из различных эмигрантских центров – Берлина, Лондона, Константинополя. Всего состоялось 7 заседаний. Цель Парижского совещания заключалась в попытке найти компромисс между различными течениями в партии и выработать общую платформу. Программа Совещания предусматривала обсуждение следующих вопросов: 1) о тактике партии; 2) деятельность членов партии в Совещании членов Учредительного собрания и в Исполнительной Комиссии; 3) деятельность членов партии в других

политических и общественных организациях; 4) русский вопрос в международном совещании; 5) о созыве партийной конференции и 6) о месте пребывания ЦК, и другие организационные вопросы. Центральное место в работе Совещания, бесспорно, заняло обсуждение тактической линии партии. Материалы, связанные с дискуссией по этой проблеме, составляют стержень настоящей публикации. Что же касается других вопросов, то они затрагивались вскользь и каких-либо конкретных резолюций по ним не принималось.

Публикуемые документы, протоколы № 2,7 (в извлечениях), № 3 (полностью), позволяют со всей определенностью выявить те различные направления и персональные подходы, которые существовали в кадетской эмигрантской среде в 20-е годы. На заседаниях, где поочередно председательствовали кадетские лидеры – П.Д.Долгоруков, П.Н.Милюков, М.С.Аджемов, Н.В.Тесленко, В.А.Маклаков, Б.Э.Нольде, по вопросу о партийной тактике высказались все 19 членов ЦК. Ход полемики показал, что большинство присутствующих критически относилось к милюковской “новой тактике”, придерживаясь более правых позиций, что в принципе верно отражало расстановку сил в партии. В итоговой резолюции В.А.Оболенского – В.Д.Набокова, принятой большинством 11 против 1 и при 5-ти воздержавшихся, по существу, осуждалась “новая тактика”.

Документы содержат богатую информацию о деятельности кадетской партии в годы гражданской войны, о позиции ее лидеров в это время в различных районах России (Сибири, Севере, Юге, Крыму). Все это вместе взятое дает возможность значительно обогатить представления о стратегии и тактике кадетской партии в один из наиболее драматических периодов ее истории.

Документы Парижского совещания членов ЦК кадетской партии хранятся в ЦГАОР (ф.7506) и ранее не издавались. Публикация подготовлена кандидатами исторических наук Н. И. К а н и щ е в о й, Т. Ф. П а в л о в о й, доктором исторических наук В В Ш е л о х а е в ы м

**Из протокола № 2
Совещания членов Центрального Комитета партии
Народной Свободы**

г. Париж

Заседание 27-го мая 1921 г.

Присутствуют: М.С.Аджемов¹, Н.И.Астров², Н.К.Волков³, П.П.Гронский⁴, И.П.Демидов⁵, П.Д.Долгоруков⁶, А.В.Карташев⁷, В.А.Маклаков⁸, М.Л.Мандельштам⁹, П.Н.Милюков¹⁰, Б.Э.Нольде¹¹, В.А.Оболенский¹², С.В.Панина¹³, Ф.И.Родичев¹⁴, С.А.Смирнов¹⁵, Н.В.Тесленко¹⁶ и А.В.Тыркова¹⁷.

1. Председателем настоящего заседания избирается П.Н.Милюков[...].

В. П р е д с е д а т е л ь предлагает перейти к главному вопросу программы Совещания - к вопросу о тактике партии и со своей стороны полагает, что придется остановиться на том различии в тактике, которое сложилось, объяснить, как оно сложилось и определить свое отношение к нему.

Б. Э. Н о л ь д е находит, что следует установить взгляд на будущее - в смысле роли партии, а не заниматься только критикой.

Н. И. А с т р о в предлагает по этому вопросу вниманию Совещания свою записку, в которой он делает попытку ответить на вопросы: о положении партии, о том, что делается ею в процессе борьбы с большевиками, какие выходы из существующих в ней разногласий, и в результате этого - вывести новые условия - поправки к “новой тактике” или изобрести, так сказать, “новейшую тактику”.

Короче говоря, в ней даются попытки снова найти единство партии. Извинившись заранее за допущенные в ней некоторые резкости, ибо обидеть никого не хотелось бы, Н.И.Астров оглашает затем записку следующего содержания:

“В наших действиях и рассуждениях мы исходим из положения, что партия к.-д. существует, что она нужна не только для эмиграции, но и для новой России.

Но существует ли партия? Юридически - да. Но фактически она, по-видимому, утратила свое единство и распалась. Если это так, то что делается для восстановления ее распавшегося внутреннего единства?

Партия неоднократно испытывала толчки и потрясения в прошлом. Но они не нарушали ее единства и целостности. Она стойко приняла революцию и до самого большевистского переворота сохраняла себя, являясь единственной в России организацией, которая была носителем идеи государственности и проявляла сопротивление “соглашательской политике” социалистов.

Имея своих представителей во Временном Правительстве, партия не теряла своего лица, а оставалась независимой. Блокируясь для совместных действий с другими политическими партиями, она имела свой собственный голос, свою мысль, свои цели.

Даже после большевистского переворота она осталась сама собой, не сдавая своих позиций и действуя открыто. Партия была сильна тем, что у нее было единство, по крайней мере формальное.

До 17-го мая 1918 г. она жила напряженной жизнью. После убийства Кокошкина и Шингарева¹⁸, объявленная уже вне закона, она продолжала свою работу, перенесла свои центральные органы в Москву.

Там Центральный Комитет в многочисленном составе, в почти непрерывных заседаниях, установил несколько основных положений, которые были в мае одобрены Конференцией¹⁹ и составили основание ее тактики.

Эти положения, в общем, сводились к следующему:

Продолжение борьбы с немцами.

Верность союзническим договорам.

Борьба с большевиками и сохранение государственности.

Всяческое содействие возникшей на Юге России

Добровольческой Армии.

Признание, что борьба с большевиками требует сосредоточения сильной власти в единых руках.

Признание необходимости соглашений и блоков с политическими группами и образования объединений, ставящих целью - борьбу с большевиками.

Решительное отрицание идеи сепаратизма и расчленения России.

Тогда же было признано, что целью борьбы должен быть

созыв Учредительного собрания, всякие же попытки реставрации Учредительного собрания 1917 года были признаны политически вредными и недопустимыми.

С такими директивами члены партии и члены Центрального Комитета, после разгрома учреждений партии, были командированы в разные области России, где организовывалась борьба с большевиками.

Так, Пепеляев²⁰, Волков, Востротин²¹ и др. были направлены в Сибирь.

Степанову²² и мне было поручено ехать на Юг к генералу Алексееву²³, чтобы побудить его двинуться за Волгу и там принять участие в образовании власти.

Возникшие при деятельном участии кадетов Национальный Центр²⁴ и Союз Возрождения²⁵ настаивали на участии кадетов в действиях, долженствовавших иметь место в Уфе.

Несколько раньше выехали из Москвы Винавер²⁶, Набоков²⁷. Впоследствии выехали Новгородцев²⁸, кн.Долгоруков, Тесленко, Юренев²⁹, Карташев, Гримм³⁰ и др.

П.Н.Милюков выехал на Юг значительно раньше, тотчас после большевистского переворота в Москве.

С этих пор начинаются уже не столько действия партии, как организованного целого, сколько действия отдельных местных групп, отдельных

групп членов Центрального Комитета и, наконец, отдельных членов партии за собственный счет и риск.

Начало этому последнему было положено П.Н.Милюковым, его выступлениями по вопросу об ориентации и Киевской группы кадетов в ее служении гетманщине, вытекающей из той же ориентации.

Это были тяжелые удары по партии в смысле расшатывания дисциплины партии, ее внутренней спайки. Отсюда берут начало пресловутые течения в партии, личные политики ее членов, приведшие партию к современному разброду.

Это действие вождя партии привело к тому, что мы на Юге России оказались лишенными возможности призвать П.Н. к участию в работах при Добровольческой Армии. На наше заявление о необходимости привлечь Милюкова нам отвечали, что сделать этого нельзя, ибо в распоряжении заклятых врагов его и партии имеются копии с его писем, которыми он ответил на зов генерала Алексеева и Деникина приехать в Добровольческую Армию. В этих письмах он настаивал на немецкой ориентации и требовал распустить Добровольческую Армию.

Разбросанные в разных местах, поставленные в разные условия, кадеты не сумели сохранить единство. Отсутствие единого руководящего органа, отсутствие вождя (нам было известно, что П.Н., принимая решение о немецкой ориентации, сложил с себя обязанности председателя Центрального Комитета партии, не желая своими действиями связывать партию), наконец, нарушенные связи с Москвой, скоро сказались. Получились различные тактики, различный образ действий в Киеве, в Одессе, в Крыму, в Екатеринодаре, в Омске, Париже, Лондоне. В Киеве кадеты организовывали правых, создавали Государственные Объединения³¹ и со всею силой таланта доказывали, что носителями идеи государственности, которую нужно спасти во что бы то ни стало, хотя бы с помощью немцев, являются только правые. В то же время в Крыму кадеты налаживали демократические начала в сотрудничестве с социалистами. В Екатеринодаре кадеты ставили себе целью удержать от чрезмерного уклона вправо и в реакцию весь громоздкий и грузный аппарат Добровольческой Армии. В Одессе, пререкаясь, сотрудничали и с Союзом Возрождения и с Государственным Объединением. Париж будировал и требовал от Добровольческой Армии обнаружения демократического лица. Лондон сначала безмолвствовал, потом стал решительно поддерживать и Колчака³² и Добровольческую Армию. В Омске шла напряженная работа, было много хороших провозглашений и в то же время росло несоответствие между провозглашениями кадетов и их действиями.

Началось разногласие и в отдельных группах. Так, например, Екатеринодарская группа членов Центрального Комитета имела не менее трех течений. Та же группа оказалась в полном конфликте с Ростовским местным комитетом.

Для работ при Добровольческой Армии разногласия эти были очень тяжелы. Две последующие конференции мало способствовали их устранению. Единство партии утрачивалось. Под влиянием общих условий усиливался крен на правую сторону. Многие из кадет видели, что такое состояние к добру не приведет, другие же только в этом состоянии видели спасение. В то же время для опоры налево мы имели лишь небольшую группу народных социалистов в призрачном объединении Союза Возрождения, из которого к тому времени вышли кадеты, поддерживавшие военную диктатуру. Попытки опереться налево теряли почву, ибо со стороны эсеров со времени падения Директории³³ повелась яростная борьба против Армии. Манифест Керенского в мае 1919 года³⁴ окончательно определил положение. Эсеры и Армия стали двумя борющимися сторонами. Лозунг: "Ни Ленин, ни Деникин" ясно показывал, что нужно "сделать выбор". И мы этот выбор сделали. Или, вернее сказать, просто сочли этот лозунг враждебным тому делу, которое мы делали. В этом отношении у нас не было рассуждений и разногласий ни с Крымом, ни с Парижем, ни с Лондоном. Все разногласия кадет в этом вопросе исчерпали. Движение было принято и поддержано всей партией. Масса партии отдалась ему целиком и свою связь с ним запечатлела кровью своих мучеников. Этот выбор нас, конечно, обязал нравственно и политически. Отсюда наша, так называемая, "психология".

Мы выбрали, хотя и плохо организованную, но все же организованную борьбу с большевиками. Слева нам предлагали вместо этого нечто совсем неопределенное, бесформенное под названием "сама демократия", "сам народ".

Быстрота действий - вот это было задачей. Только быстротой действий можно было бы не допустить развитие враждебных сил, организацию Красной Армии и всего аппарата, при помощи которого большевики держат "распластанным" этот самый народ и "эту самую демократию". И народ и демократию нужно было освободить, дать подняться на ноги и тогда уже ождать от него учреждения государства.

Таковы были цели. Они отвечали тому, что было установлено в Москве.

Цели эти не были достигнуты. Но едва ли мы их могли считать ошибочными. Причин неуспеха много. Главная же в том, что процесс разложения в стране еще не был изжит, всякая власть встречалась борьбой и сопротивлением, и международные отношения к борьбе с большевиками были более чем неблагоприятны, часто враждебны.

При таком состоянии страны и при таких отношениях бывших союзников даже армия без ее недостатков, если бы в условиях междоусобной войны могла существовать такая армия, не достигла бы цели, особенно на Юге, своевольном, анархическом, сопротивляющемся всякой власти и разлагаемом всякого рода агитациями, на Юге, находящемся в состоянии постоянного восстания.

А недостатков было много, очень много: насилия, грабежи, большевизм духа и действий и многое другое. Но перечислять недостатки армии не входит в мои задачи.

Вспомним период борьбы Колчака и Деникина³⁵, было бы ошибочно полагать, что они начинали какое-либо государственное строительство. Они представляли собой только армии, имевшие определенную цель - свержение большевиков. Государственная политика в широком смысле была подчинена этой военно-политической цели. Органы государственного управления при них не получили должного развития и мало чем отличались от походных управлений.

И тем не менее армии фактом своего существования, несмотря на все их недостатки и недостатки их управлений, несмотря на развившийся в них правый большевизм - исполнили громадную историческую роль, в значении которой, кажется, никто из кадет не сомневается, по крайней мере до поры до времени.

Армии фактом своего существования были выражением активного, жертвенного протеста против бесчестия большевизма.

Протест этот был потребностью духа. В нем мы приняли участие, тон этого протеста мы поддерживали в наших детях и молодежи, призывая их на жертву, на смерть.

Мы участники этого движения. И несмотря на его неудачу, мы не имеем основания отречься от него, т.е. от самих себя. Движение было исторически и психологически необходимо. Я уже не говорю о том, что Добровольческие Армии дали возможность Антанте демобилизоваться и Европу спасли от пожара революции. И странно слышать, когда его легко сбрасывают со счетов, отождествляя с ошибками того или иного генерала. Особенно странно "совпадение" мнения некоторых кадет с мнением французской дипломатии, проигравшей свою ставку на Врангеля³⁶ и теперь отбирающей у нищих и раздетых их последнее достояние, дипломатии в свое время провалившейся с Савинковым³⁷, оскандалившейся с Энно³⁸ на Украине, с Д'Ансельмом³⁹ и Фрейденбергом⁴⁰ в Одессе, опозорившей себя бегством из Крыма в 19-ом году и замолченным поведением генерала Жанена⁴¹ в Иркутске.

Для нас, не участвовавших во Врангелевском деле, отношение к вопросу осталось тем же, что и при Деникине и Колчаке.

Не Врангель был предметом наших надежд, а Армия, которую он как-то сумел собрать, организовать и заставить продолжать дело протеста.

Но Кривошеин⁴², Савич⁴³, Струве⁴⁴ с их противоестественным лозунгом "левая политика правыми руками" удерживали нас около Крымского дела, за продолжением борьбы за Россию и продолжение протеста против насилия над Россией.

Поэтому перелет нескольких кадет от поддержки армии к ее заклятым врагам эсерам - не мог не смутить и не возмутить других кадет. Смущены были

те, кто жил и работал вместе с армией. Дело вовсе не в том, что протест против этого неожиданного перелета заявлялся бывшими министрами (не настоящими, конечно) при генералах, а в том, что неожиданная команда: "кадеты налево кругом", была дана совершенно несвоевременно, с полным игнорированием существа момента, без соблюдения элементарного уважения к своему собственному вчерашнему дню и к положению своих собственных товарищей.

Пускай кто-то очень глубоко уверовал в ошибочности всего того, что было в прошлом и торопился уйти из совета нечестивых, чтобы очиститься и обелиться.

Но почему для этого ухода был выбран момент трагедии и катастрофы, почему нужно было добывать армию, провозглашая необходимость ликвидации, почему не сказано было ей в ее трагическую минуту ни единого слова участия, благодарности и сострадания, почему доставлено было новое торжество принципу: "горе побежденным", почему из одного совета нечестивых нужно было броситься в другой совет не менее нечестивых? Это до сих пор осталось неразъясненным. Но объяснений ищут и находят в довольно вульгарных предположениях. Новая комбинация отвечала желаниям французских экспертов по русским делам.

Наши отношения к прошлому, к армии, к партии, наши связи с нашей собственной жизнью и смертью наших близких, все это названо было "психологией", найдя хорошее название, и успокоились, и сочли возможным с этой психологией не считаться вовсе.

Может быть это было сознательно, чтобы вызвать в партии раскол, отбросить ее правые элементы? Но раскол прошел не по той линии, как ожидали. Партия не раскололась на правых и левых кадет, а просто развалилась. Так называемой "новой тактикой" партии нанесен очень тяжелый, может быть, смертельный удар. Ударов было много в свое время. Но такого удара по партии, кажется, никогда не было, да еще в такое время, когда у нее нет органов.

Сила и смертоносность этого удара в том, что он лишил партию ее авторитета, отнял у нее доверие, которым она пользовалась.

Авторитет утрачен, кредит растрочен. Верить ей нельзя, она способна предать в самую тяжелую минуту. Новая тактика грубо нарушила ту бесспорную истину, которая провозглашалась в одной из передовых статей "Последних Новостей" (№ 287 "Америка против большевиков"): "...политика не теряет, а выигрывает, сообразуя расчеты и выгоды с требованиями общественной морали"⁴⁵.

Вот эта "общественная мораль" и была нарушена так называемой новой тактикой.

Но какие же выгоды принесла она?

Новая тактика лика кадет не выявила. Вместо кадетского мнения получилась какая-то мешанина эсеров и кадет, причем эсеры заявляют, что кадеты попросту примкнули к их мнению, что подтверждается всем ходом прений в Совецании Учредительного собрания⁴⁶ когда принимались эсеровские резолюции, к которым присоединялись кадеты, делая не попадающие в резолюции оговорки и удовлетворяясь "счастливым совпадением мнений".

Новая тактика не дала и мнения демократической России, ибо случайное сочетание лиц из народившегося Учредительного собрания, лишенных связи с Россией, конечно, не создает мнения.

Она не дала никакого объединения, никакого фронта, никакого объединяющего центра, никаких новых методов борьбы с большевиками, ибо восстание Кронштадта⁴⁷, Антонов⁴⁸, Махно⁴⁹, волнения крестьян, недовольство рабочих - это не новые методы борьбы, упражняемые эсерами, а в этих движениях кадетам места, конечно, нет. Счастлирое совпадение мнений кучки эсеров с мнениями кучки кадет не гарантируют кадетам возвращения в Россию на политическую авансцену и не обеспечивает попадания в то русло, в котором осуществляются заветы некончившейся еще революции.

Новая тактика никакого авторитета для Европы и Америки не создала, ³³⁵⁰ ни на кого не опираются и никого не представляют. Это инструмент для временного использования со стороны французов.

Наконец, для эмигрантской России новая тактика убила всякий авторитет партии.

Из-за боязни опоздать, не попасть в русло, не получить места на авансцене, разбили партию, сделали невозможными нормальные соглашения с другими и авторитетом своих имен и партии пытались реабилитировать имена политических мертвецов вроде Керенского⁵¹, Чернова⁵² и др.

Итак, достижения новой тактики - нулевые. Выгод никаких. Зато скандал очень большой и безвыходное положение партии.

Что же делать? И делаются ли попытки для восстановления партии и ее авторитета?

За последние месяцы, по-видимому, делалось все для того, чтобы дать партии распасться, как распадается ткани мертвого организма. Если мы будем продолжать наше бытовое явление - публичную перебранку, называя это почтенное занятие полемикой, то мы скоро добьем партию окончательно.

Но, может быть, можно вновь объединить партию и поднять снова ее авторитет. Может быть можно, оценив новые условия и новую обстановку, постараться отыскать новые пути, чтобы снова идти вместе? На основании таких условий выработать "новейшую тактику"? Это было бы возможно, если бы не было непримиримых расхождений по существу, если бы было искреннее желание признать свои ошибки, хотеть сближения и если бы можно было найти самих себя.

Нам было обещано новой тактикой обнаружить истинное лицо партии. Нужно, однако, признать, что лицо это не обнаружилось. Напротив того, оно исчезло совершенно.

И по-прежнему остается без ответа вопрос: где же партия? Что представляют собой лица, именующие себя кадетами?

Что разделяет кадетов, одни ли тактические провозглашения и действия или разномыслия по существу?

Одни стремятся "совлечь с себя ветхого человека", отречься от своего прошлого и, для закрепления этого преобразования, желают объединения с эсерами, находя, что только левые течения, остававшиеся за пределами прогрессивного парламентского блока⁵³, представляют собой истинное национальное объединение. Другие считают, что только правые являются носителями государственной идеи и только они способны осуществить власть и что в общении с ними нужно искать путей для восстановления государства и власти. Наконец, третьи полагают, что ни правые, ни социалисты государственного правового порядка создать не могут и что для будущего примитивно-демократического крестьянско-буржуазного строя одинаково враждебны и опасны как правые реставрационные течения, так и лево-социалистические безжизненные и безнациональные, в достаточной мере скомпрометировавшие себя течения и что, если даже большевики начинают сдавать свои социалистические позиции, то кадетам нет никакого основания своим авторитетом реабилитировать социалистов, поддерживая эсеров, оказывая им громадную политическую услугу, что кадеты должны укрепить свою демократическую позицию и остаться правовестниками либеральной идеологии.

Одни считают, что для борьбы с большевиками нужен общий, широкий национальный фронт и общая согласованность действий. Другие говорят, что общего фронта отнюдь не нужно, а нужен фронт демократический, причем вместо демократии подставляют социалистов и отказавшись от общего объединения, усилив разброд и разногласия, противодействуют попыткам других найти почву для соглашения.

Одни в числе методов борьбы с большевиками считают неизбежным организованную вооруженную борьбу и не исключали в известных условиях подготовленной интервенции, - другие, провозгласив формулу: "не смей вмешиваться в русские дела", претерпевают в то же время небывалое по наглости и результатам вмешательство и возлагают упования на какие-то таинственные новые методы борьбы "самого народа" и ждут спасения от бунта, забастовок и неорганизованных восстаний крестьян.

Одни считают, что нравственный долг и государственный интерес требовали поддержки армии в трагическую для нее минуту и дружных усилий для этой цели - другие говорили, что генеральскую армию и в Россию не пустят, и

своими действиями способствовали уничтожению этой армии, давши французам к тому моральное обоснование.

Одни полагаали, что после ликвидации остатков русской армии откроется свободное поле для осуществления новой тактики, другие думают, что за уничтожением русской армии неизбежно и логически последует уничтожение и других учреждений антибольшевистской России и наступит торжество не новой, а большевистской тактики.

Одни стремятся на политическую авансцену и тянутся к призрачной власти, другие находят, что в период большевизма и анархии на политической авансцене нет места кадетам, как носителям идеи правового государства, т.е. ценности личности в государстве.

Одни стоят за сохранение целостности партии и укрепление ее авторитета, другие - путем превышения партийной власти, вопреки мнению, выраженному большинством организованных партийных групп, совершают насилие над партией и, осуществляя тактику, чуждую партии, сознательно идут на ее разрушение. Третьи провозглашают необходимость создания единой национальной демократической партии.

Из этого примерного перечня противоречий и разногласий, который можно было бы продолжить, видно, что наступило смещение языков и спутанность идей. По-видимому, много раздражающих разногласий касаются действий, обусловленных преходящими и изменяющимися условиями и могут быть основаны на устранимых недоразумениях. Так, для настоящего момента отпадают всякие предположения, связанные с интервенцией, вооруженной борьбой теми способами, которые применялись раньше. Но есть разногласия, которые лежат глубже.

Вопрос ставится не о выборе правого или левого направления, не о том, чтобы переокраситься из зеленого в красный или черный цвет, а об отношении к социализму и к самим основам нашего политического вероучения - к идеям ценности личности в правовом демократическом государстве.

Внезапный поворот налево свидетельствует не только о перемене курса, он скрывает в себе изменение отношения к социализму. "Последние Новости" в одной из передовых статей не случайно говорят, что социалистические течения оказались национальными. Недаром под демократическим фронтом оказались социалисты. Не случайно кадеты реабилитируют провалившихся социалистов. Этот поворот не имеет характера технического соглашения двух равноправных договаривающихся сторон для достижения общей цели, а представляет собой картину непроглядной поддержки некоторыми кадетами социалистов в лице эсеров.

Можно ли, однако, серьезно говорить и думать, что Россия будет на самом деле социалистической республикой и ее судьба будет в руках социалистов? Можно ли серьезно говорить о мужицьем царстве, как о торжестве социализма? Если после большевиков на некоторое время могут социалисты задержаться, то Россия, конечно, никогда не будет социалистической. Большевики вносят в свою платформу несоциалистические элементы. Зачем же кадетам тянуться за социалистами, которые продолжают мечтать и хлопотать о социалистическом царстве, продолжают проповедь борьбы классов, зачем навязываться на коалицию с ними, вместо того, чтобы использовать положение и готовиться нанести им решительный удар.

Сопрягать свою судьбу с социалистами, промотавшими свой кредит, проваленным большевиками в России, столь же недопустимо, как связывать себя для будущего с правыми.

Кроме правого черносотенства и дряблого социализма - есть позиция, которая всегда была занята кадетами, которая теперь осталась покинутой ими - это демократизм подлинный, не отождествляемый с социализмом, и идеи либерализма. Кроме споров и пререканий о том, с кем идти и кто владеет тайной возрождения России, нужно начать совершенно реальную работу по устройению страны и народной жизни на то время, когда падут большевики, чтобы не быть застигнутыми врасплох, как это случилось во время революции.

На эти позиции нужно вернуться кадетам и с них заключать союзы, договоры, вступать в соглашения и блоки.

До сих пор ничего не было сделано для этого возвращения к себе "домой". Лидеры метнулись влево, не обеспечив за партией ее собственной позиции, забыв, что положение кадетов центральное, между правыми и левыми. Партия за ними не пошла. Они оторвались от партии, а партия потеряла своих руководителей.

Если партия нужна, нужно договориться, прекратить самочинные действия, установить общее мнение, перестать раскачивать партию из стороны в сторону, подчинить действия отдельных лиц общему плану, усилить дисциплину, сделать каждого члена партии ответственным за его действия - не призрачно, а в действительности. Партия имеет право занять самостоятельное и независимое положение, а не метаться из стороны в сторону - от союзников к немцам, от немцев к французам, от правых черносотенников, сановников, бюрократов и заводчиков к социалистам, от генералов русской армии к генералам от социализма.

Казалось бы, можно было сделать попытку к восстановлению единства партии, если разногласия по существу не раскололи ее уже безнадежно. Обстановка и условия изменились существенно:

1) Эсеры не хотят соглашения с кадетами и стремятся в России утвердить социалистическое царство с эсеровским земельным устройством.

2) Новая тактика, по-видимому, теперь далеко не та, что была при расцвете Учредительного совещания. Тогда говорили о фронте, о Национальном Комитете, для некоторых рисовались даже органы власти, которую нужно было отобрать из неумелых рук. Теперь новая тактика стала значительно скромнее. Уже не говорят ни о коалиции, ни о фронте, ни о власти, говорят о собственной позиции. (Посл. Новости "Направо или налево")⁵⁴.

3) Армия ликвидируется и переходит в новое несвойственное ей состояние. Операция эта производится унижительными для нас способами. Восстановить эту армию могут только события общеевропейские, если они наступят. К несчастью нашему, армия уничтожается при содействии кадетов. Одни говорят, что армию погубили тем, что поддерживали ее и ее Главнокомандующего и не сумели защитить идею сохранения армии. Другие думают, что армию предали, продавши эсерам и тем, что отыскивали счастливое совпадение мнения с Вертелло⁵⁵ и другими французскими дипломатами.

4) Наконец, политические формы, в которые в данное время облакает себя Главнокомандующий, именуя себя властью преемственной, русской, государственной, представляются лишенными реального содержания.

Вот фактическое изменение обстановки и условий. Поводы к разногласию, казалось бы, в значительной мере, если не исчезли вовсе, то существенно изменились. Осталась, по-видимому, одна "психология". Можно было бы сделать попытку к выработке новейшей тактики.

Но для этого нужно признать, что "новая тактика" является мнением и действием отдельных лиц, не является мнением партии и никаких обязательств на нее не налагает.

Если же при современных условиях эмиграции, безгосударственности и всеобщего развала мы внутри себя не сумели бы найти почвы для соглашения и возрождения партии, если идеи либерализма слишком хрупки для переживаемого грубого периода революции и анархии, тогда партию надлежит "свернуть" до лучшего будущего, а членам партии предоставить выступать и действовать самостоятельно, по их усмотрению при одном, однако, непременном условии, чтобы эти действия и выступления не были связаны с именем партии, чтобы в своих выступлениях отдельные лица оговаривались, что действуют не от партии.

В сущности это будет санкционирование современного фактического состояния партии, другими словами, ее фактическая ликвидация. Прежде, чем принять это роковое для партии решение, нужно добиться выяснения мнений членов партии.

Рассчитывать на созыв конференции при современных условиях нельзя. Даже на совещание членов Центрального Комитета многие не могли приехать из-за отсутствия денег. Остается один путь. Путь обращения ко всем членам Центрального Комитета и организованным кадетами группам с изложением того, что происходило на совещании членов Центрального Комитета 10-26 мая⁵⁶

и с предложением ответить на вопросы, которые будут выработаны на этом совещании. Ответы на эти вопросы должны установить мнение членов партии кадетов, находящихся за границей. Этому мнению должны будут подчиниться члены партии и согласовать с ним свои действия.

Тем же путем должны быть проверены и впредь всякие существенные отступления от общей партийной тактики.

По ходу прений будут сделаны предложения, пока со своей стороны я полагаю, что "новая тактика", выразившаяся в отказе поддержки русской армии в самые трудные для нее минуты после эвакуации из Крыма и в стремлении к соглашению с эсерами на искусственной почве Совещания членов Учредительного собрания 1917 года, представляет собой мнение и действия отдельных лиц, одобренные лишь одной из местных кадетских групп (Парижской) и ни в какой мере не может считаться мнением и действиями партии кадетов, ибо в заявлениях других местных групп (Константинопольской, Берлинской, Белградской, Софийской) по тем же вопросам выражаются совершенно противоположные мнения".

П. Д. Долгоруков не вполне согласен с запиской Н.И. Астрова и со своей стороны находит, что расхождения в партии, хотя и глубокие сейчас, есть только по тактическим, но не по принципиальным вопросам, что партия существует, как и в 1918 году, и что она сохранилась даже лучше других партий (эсеров, октябристов и др.), которые развалились. Единство же партии было не только в Москве, но оно было восстановлено (после немецкой ориентации некоторых из ее членов) на съезде в Екатеринодаре⁵⁷, тогда, хотя и были некоторые различия, но единство тактической линии существовало везде, что доказывается почти аналогичными решениями, принятыми независимо друг от друга на съездах в Омске⁵⁸ и Екатеринодаре⁵⁹. Теперь надежды найти равнодействующую меньше, конечно, но желание этого большое. Но если и не найдем сейчас этой равнодействующей, то это еще не беда, искать ее во что бы то ни стало не следует, ибо нельзя замазывать наши расхождения искусственно, т.к. это верный путь к бесславной гибели. В таком случае пусть лучше временно существуют в партии две фракции по тактике, со временем же мы восстановим ее единство. Да и самый раскол значительно преувеличен, вследствие личности и роли в партии П.Н.Милюкова и того, что за новую тактику высказался Париж. На самом же деле раскола нет, а есть только откол от партии Парижской группы.

П. Н. Милюков, оставляя за поздним временем подробные возражения на записку Н.И.Астрова до следующего заседания, ограничивается в настоящем лишь изложением своих общих точек зрения и прежде всего констатирует наличие в среде противников новой тактики двух настроений: одного, выраженного в прочитанной сегодня записке Константинопольской группы, в которой поражает быстрота эволюции этой группы в сторону новой тактики и на почве которой, взяв ее за исходную точку, можно разговаривать и можно пытаться на ее формальных пунктах создать объединение партии; и другого, нашедшего свое отражение в записке Н.И.Астрова, исходя из которого надеяться на примирение нельзя. Но и в записке Константинопольской группы есть одно предложение - создать новый формальный орган партии за границей, которое, как и предложение Н.И. об анкете с обязательными решениями, неприемлемо, ибо если Центральный Комитет в составе его заграничных членов не признан таковым, то следовательно нет сейчас за границей таких авторитетных партийных органов и заменять их, в качестве обязательных, суррогатами невозможно. Далее П.Н. заявляет, что с П.Д. Долгоруковым он вместе не пойдет, пока последний сидит в Русском Совете⁶⁰ и смотрит на него так, как высказывал это сегодня. Что же касается Национального Съезда⁶¹, то участие в нем, по его мнению, есть действительный повод к расколу, ибо это уже не коалиция, как Исполнительная Комиссия Учредительного собрания⁶², из которой, если этого потребует обстоятельство, легко и просто выйти, а какое-то бесформенное учреждение - переход уже к новой политической группировке и притом правой; и это кладет грань партии, как таковой. Поэтому нельзя в одно и то же время заботиться и о сохранении партии и создавать подобное объединение - но типа коалиции. Это будет несомненно правая группировка - она неизбежна и полезна, ибо отойдут от нас, представляющих собою настоящий дух

кадетства, правые элементы. Наличие совершившихся фактов, число которых увеличивается, роковым образом разводит нас в разные стороны. Здесь порицалась полемика в газетах, но газетная полемика есть жизнь - жизнь мысли политической, и она необходима, ибо является оформливанием, осмысливанием того, что происходит. Простые тактические шаги, как показывает последняя Константинопольская записка, меняются с течением времени, но в порядке полемики с "Рулем"⁶³ мы добрались до корней наших разногласий. И что меня поразило в этой газете, это отсутствие в ней подлинного кадетизма. В полемике с ней открываются такие глубины, которых мы раньше не знали. И это не случайно, ибо и в самой России происходят слишком глубокие процессы. Выражение в "Руле" и в записке Н.И.Астрова о том, что происходит в России, показывают непонимание революции и того, что делается там. Шелуха временных фактов и комбинаций отпадают, но по дороге обнаруживается резкая разница в оценке того, что происходит там в толщах народных. Это второй, после Юга, экзамен, где отсортируются от нас другие, в то время, как на Юге отсортировывались уже первые. Мы делаем то, что является нашей обязанностью и что выше партии. Стоять же только на точке зрения партийной морали, как предлагает Н.И., значит не стоять в уровень времени...

ЦГАОР. Ф.7506.Оп.1. Д.31. Л.18, 23об.-33об. Подлинник.

Протокол № 3

г.Париж

Заседание 28-го мая 1921 г.

I. Председателем настоящего заседания избирается М.С.Аджемов.

II. Продолжение прений по вопросу о тактике партии.

П. Н. М и л ю к о в, продолжая начатую в прошлом заседании свою речь и, прежде всего, отметив, что новая тактика не есть только его, Милюковская, а Парижского Комитета в целом еще ранее его приезда сюда, наметившего ее в своих заседаниях, и одобренная затем Парижской группой, детально возражает затем на речь Н.И.Астрова, следуя ее порядку. Существенный пункт разногласия представляет уже то место в начале записки, где содержится блгое указание относительно революции и того, что партия вложила в нее. Слова: "она стойко приняла революцию" являются как-будто оборонительной позой по отношению к революции, что характерно для противников новой тактики, как это определено высказано в "Руле" у В.Д.Набокова. Между тем нам (партии) принадлежит органическая роль в ней. Недаром "Новое Время"⁶⁴ прямо приписывает революцию нам, указывая, что мы к ней вели. И, действительно, с его точки зрения, мы вели к ней и за нее ответственны. Ответственности этой мы с себя не снимем, и наше отношение к революции может быть уже потому только положительным. Но мы и активно участвовали в ней, так как, кроме сопротивления "соглашательской политике" социалистов, у нас была и коалиция с ними. Я в свое время противился этому, но и мы и они невольно шли на нее, ибо коалиция есть основная черта революции. Теперь социалисты относятся к ней отрицательно, если судить по "Воле России"⁶⁵, а она неизбежна, ибо при ней только возможна демократическая комбинация, которая, само собой разумеется, должна быть и буржуазной. Без социалистов же она будет слишком узкой. Н.И. имеет в виду, по-видимому, соглашательскую политику социалистов по отношению к большевикам, но она была и по отношению к нам, и за это - за коалицию с нами они и пострадали, потеряв свое влияние в массах населения.

Здесь же в порядке событий я коснусь и того, чего не коснулся Н.И. в своей записке, а именно Корниловской попытки переворота, к чему мы шли сознательно навстречу. Тогда же впервые проявились отрицательные черты генеральского движения: его окружение, отношение к нему армии и населения, что и погубило тогда Корнилова; но только последующие фазы борьбы дали ключ к пониманию причин его тогдашнего провала.

Возвращаясь затем к записке Н.И. и к его указаниям на основные положения тактики партии при большевиках, установленные конференцией в мае 1918 года,

следует отметить, что почти все эти основные черты были разрушены в процессе самой жизни. Из них полностью сохранилась до настоящего времени лишь одна - борьба с большевиками. Что же касается до борьбы с немцами и верности союзникам, то первая сама собой отпала, а верность союзникам, при их серьезных ошибках, перечисленных самим же Н.И., не могла, понятно, оставаться прежней и должна была естественно поколебаться. Здесь, кстати, я укажу, что мое частное письмо, адресованное тогда Центральному Комитету, было, очевидно, передано союзникам, ибо оказалось затем в миссиях и печати всех союзнических стран, за что Центральный Комитет в долгу передо мною.

Переходя затем к следующему, отмеченному Н.И., основному положению нашей тактики - к пункту о сильной единоличной власти, я должен теперь признать, что левые были правы на Яском Совещании⁶⁶, когда они возражали против этого, а мы были неправы, хотя я и сам горячо защищал тогда этот пункт. В этот именно момент произошел наш разрыв с левыми, с которыми мы до того продолжали быть в коалиции, а отстаивание нами тогда сохранения гражданской власти в руках Главнокомандующего было, как оказалось впоследствии, объективной ошибкой. Может быть, действуя тогда иначе, мы бы и себя отсортировали вместе с левыми, но от этого ничего, кроме хорошего для нас, не произошло бы, ибо это "объединение власти" явилось одной из основных причин неудач всей южной политики.

Следующая основная черта прежней тактики "отрицание идеи сепаратизма". Я сам долго стоял на этой отрицательной позиции, но отвернулся от нее раньше, чем даже от диктатуры, и уже давно стою за федерацию, ибо "единая и неделимая Россия" - лозунг, нас погубивший. Еще в свое время, в одном из своих писем к Н.И. я писал о необходимости принятия, вместо этого, лозунга федерации. При Врангеле он, кажется, был уже принят, но и сейчас еще против него возражает Софийская группа. Что же касается следующего положения тактики - отрицательного отношения к реставрации Учредительного собрания 1918 года, то оно вполне правильно и мною целиком разделяется.

Все же остальные пункты, установленные майской конференцией 18-го года, сильно потрепаны жизнью. Правоту мою в этом отношении подтверждает и то, что мы называем "завещанием Н.Н.Щепкина"⁶⁷, с содержанием которого ознакомил нас А.В.Карташев.

А. В. К а р т а ш е в, по просьбе присутствующих в заседании, восстанавливает по памяти содержание этого "завещания" и рассказывает, что в августе 1919 года, т.е. незадолго до своего ареста и последовавшего затем расстрела, Н.Н.Щепкин виделся с лицом, сбежавшим из Советской России в декабре того же года, и просил его передать товарищам по партии о сильном изменении в смысле полевого настроения в Москве и вообще в Совдепии. В силу этого разработанные в свое время в Москве проекты Национального Центра, относящиеся к области Народного Просвещения, Суда, Врачного Права, отношения Церкви к Государству, взаимоотношений труда и капитала, значительно устарели, а по аграрному вопросу уже совершенно устарел. Далее Н.Н. просил передать также о том, что он и другие кадеты работают вместе в Москве с членами группы "Единство"⁶⁸ и с эсерами (персонально), причем последние утрачивают свое значение, ибо жизнь опередила их в аграрном вопросе, и что все они стоят по-прежнему за диктатуру.

П. Н. М и л ю к о в поясняет, что в этом "завещании" Н.Н.Щепкина имеет большое значение, в его глазах, именно указание на то, что жизнь ушла уже тогда, в 1919 году, далеко влево. Возвращаясь затем к записке Астрова, П.Н. останавливается на содержащейся в ней критике действий отдельных партийных групп, находит употребленный в ней по отношению к Киевской группе термин, что она "служила гетманщине", а не России, слишком субъективным, и со своей стороны упрекает Екатеринодарскую и Ростовскую группы за исключительную нетерпимость к другим группам партии. Так, на Екатеринодарском съезде были овцы и козлища, и тактика групп, отнесенных к числу последних, решительно отклонялась. А между тем, все группы вели тогда тактику, хотя и соответствующую местной обстановке, но и в интересах России.

Моя собственная позиция, по словам Н.И., была очерчена тогда, на основании моих писем к генералу Алексееву, как требование роспуска Добровольческой Армии. Эти письма к Алексееву недавно начало печатать "Новое Время"⁶⁹ и, если

оно не закончит их печатания, то я сам теперь, когда они уже попали в печать не по моей вине, это сделаю. В этих письмах действительно ставилась дилемма: или распустить армию или отдать ее на бюджет Донского правительства, ибо, писал я, ожидаемых из Москвы миллионов получить, очевидно, нельзя, но лично я высказывался при этом за последнее, а не за роспуск.

Н.И., далее, упоминает о сложении мною обязанностей Председателя Центрального Комитета партии. Я действительно сложил тогда с себя на Юге это звание, но мне товарищи по Центральному Комитету сказали здесь недавно, что это мое заявление не было тогда принято. Сейчас же в виду упоминания об этом Н.И., я прошу еще раз выяснить этот вопрос.

"В Киеве кадеты организовали правых и создавали Государственное объединение", - говорит затем Н.И. Действительно, в Киеве мы участвовали в объединении членов Государственной Думы, а затем и в Совете Государственного Объединения, но этот киевский опыт и заставляет теперь меня относиться резко отрицательно к подобным комбинациям и, в частности, к Парламентскому комитету⁷⁰. Ибо тогда сначала объединение членов Государственной Думы было в наших руках, а потом полетела первая сотня и создалось такое положение, что едва не прошла в нем формула Пуришкевича⁷¹ о самодержавной неограниченной монархии. В Киеве с правыми мы действительно дружили на почве тогдашней немецкой ориентации.

На характеристике Н.И. партийных групп Лондона, Парижа, Крыма, Омска, и Екатеринодарской группы, с ее тремя течениями, я не буду сейчас останавливаться, и скажу лишь, что крен вправо за это время действительно усилился. Екатеринодарские резолюции, которые оспаривал И.И.Петрункевич,⁷² я еще защищал; но уже Харьковский съезд⁷³ с его известными резолюциями и деятельность Ростовского отделения Центрального Комитета клонились так далеко вправо, что даже тогда совсем не представляли среднего течения в партии. Не говоря уже о деятельности пресловутого "Освага"⁷⁴, руководимого Соколовым⁷⁵, и в котором участвовала и А.В. Тыркова, но и вообще вся деятельность наших товарищей в Деникинском правительстве, где они, по словам Соколовской книги⁷⁶, посвященной этому периоду, дали лишь кадетскую фирму, но не исправили правого крена, - требует серьезных разъяснений. Ибо если бы этого не было - не было бы слишком и левого крена, как естественной реакции против правого. Этот же последний настолько был тогда силен, что все левое вынуждено исчезло с горизонта, ибо печать могла существовать только официальная правая или близкая к ней и какая-либо публичная деятельность левых кругов сделалась невозможной. Отсюда - отчуждение населения и отрицательное отношение его к освободителям. Наши товарищи не утратили бы возможности оказать свое влияние, если бы держали себя тогда более независимо и не потеряли бы лица партии. На Юге не действовала партия в целом, а лишь отдельные лица, ибо нас всех не спрашивали о том, что там делалось, хотя я и пытался высказывать свои мнения по этому поводу. Наша теперешняя тактика не была неожиданно новой, а явилась результатом постепенного накопления фактов, которые до нас доходили поздно. И все то, что выявилось в России еще в середине Деникинского периода, до нас доходило лишь в конце его.

"Цели не были достигнуты, но они не ошибочны", - говорит Н.И., а по-моему, именно потому и не достигнуты, что они были ошибочными, если под целями разуметь тактику, а не самое освобождение России.

Н.И. видит главную причину неуспеха в том, что "процессы разложения еще не были изжиты". Но на самом деле, если население предпочитало большевизм добровольцам, то причина этого была не в процессах разложения, а в непонимании добровольцами интересов населения. Ведь полковник Богаевский⁷⁷ еще за несколько месяцев до Деникинского падения предсказал, что катастрофа неизбежна при проявляемом добровольцами отношении к населению.

Отношение союзников - отсутствие их помощи, действительно помешало быстрому освобождению России от большевиков. Если бы эта помощь была своевременно оказана, то цель была бы, вероятно, достигнута, т.е. освобождение совершилось бы таким путем - путем белых фронтов. При этом была бы в России консервативная реставрация, хотя тогда мы думали иначе - думали, что будут

сохранены остатки революции. Надежды на это начали исчезать лишь тогда, когда в армии стали подбираться элементы реакционные, а либеральные отметаться или ставиться в невыносимое положение. Но так как политической реакции я не боялся, считая ее временной, и еще верил тогда в осуществимость военного освобождения и в возможность достигнуть успеха, идя напролом, то я, хотя и скрепя сердцем, поддерживал эту борьбу, или, по крайней мере, молчал, когда поддерживать ее при всем том, что делалось там на Юге, становилось уже слишком трудно. "Поездка в Ростов мне тяжела", - говорил я тогда Н.И. Но я чувствовал нравственную ответственность и свою за прошлую нашу идеологию и защищал ее. Но, наконец, наступил момент - после крымской катастрофы, когда с несомненностью для меня выяснилось, что даже военное освобождение невозможно, ибо оказалось, что Россия не может быть освобождена вопреки воле народа. Я понял тогда, что народ имеет свою волю и выбирает, что ему угодно и что нет, хотя и выражает это в форме пассивного сопротивления. "Эсеры для него свои, а кадеты нет," - говорил мне недавно приезжий из Петрограда. Эту психологию народа и ассоциацию нас с кадетами-военными надо разрушить, хотя бы и долгим процессом работы.

Политика Деникина и Колчака не была, вопреки Н.И., чисто военной, а, хотя бы и на словах, стремилась к "государственному строительству": были министерства, было гражданское управление. И наши кадеты могли бы оказать на нее свое влияние и не оказали. Н.И. не пошел сам в министры внутренних дел, а вместо этого сочинили две неудачные кандидатуры (Чебышев⁷⁸ и Носович⁷⁹), насадившие такую политику, которая неизбежно вела к провалу. В это время были там кадеты, что-то делали и они должны отчитаться перед партией.

До известного момента и я нес моральную ответственность за тот призыв в войска наших детей и молодежи, о котором говорил Н.И., но наступил момент, когда надо перестать призывать. Пока я верил в успешный результат борьбы, я еще мог мириться с создаваемым ею моральным ожесточением, с психологией убийства и даже утонченного убийства, с массовыми убийствами; но когда я потерял всякую надежду на это, то я не могу дальше оправдывать такого пролития русской крови по обе стороны фронта. Теперь призывают кадетскую армию, как армию, но при безнадежности старой формы борьбы, для чего?

"Армия спасла Европу от пожара революции", - говорит Н.И. Это приятная для нашего самолюбия иллюзия, но это неверно, да этим мы ведь и не задавались. На самом же деле опасность большевизма была лишь усилена этой фронтовой борьбой с большевиками. Последние создали для противодействия ей свою Красную Армию, окрепшую лишь в результате борьбы ее с белыми в союзе их с иностранцами, ибо проснулся патриотизм Красной Армии. Этим и объясняется отрицательное отношение в новой тактике к интервенции, о которой еще в 1919 году можно было говорить, в 1920 г. - уже бесполезно, а в 1921 - прямо безнравственно, ибо интервенция теперь психологически невозможна.

Говорят, что 33 члена Учредительного собрания и мы в том числе - орудие Франции, но на это трудно даже отвечать в товарищеской среде.

Критикуют затем наш "перелет к эсерам", но прежде всего это не есть перелет, а скорее даже несколько запоздалый зрелый плод, к которому мы постепенно приближались. И, хотя "команды" и притягивания к нему партии за волосы не было, но мы считали, что это единственный способ спасти партию для будущего. После эвакуации Крыма появилась политическая пустота, которая должна быть заполнена, и выбранный нами путь был единственной формой дальнейшей борьбы с большевиками. Если, как мы думаем, большевизм только укрепляется прежними методами борьбы, то лишь с прекращением этих опытов и [мог] вырваться наружу накопившийся внутри России протест против большевиков. Это был наш прогноз, уже до известной степени оправданный последующими событиями. Ибо Кронштадтское восстание есть проявление этого внутреннего протеста: пар, в виде его вышел тогда, когда крышка, в форме прежней борьбы, была снята. Кровь льется, понятно, и теперь и будет еще литься, но при старых методах борьбы она лилась напрасно. Кронштадт явился, к сожалению, преждевременно, но все то, что происходит сейчас внутри России и, в частности, в Сибири, есть исполнение и оправдание нашего прогноза. Именно прекращение опасности извне - усилило борьбу против большевиков внутри и сделало возможной связь с границей. Кто сидит в Константинополе, в Русском

Совете, те в Россию не придут, ибо известные силы, как показал Кронштадт, неприемлемы для России. Необходимо покончить со старыми известными элементами, которые теперь лишь отработанный пар ибо они опасны, если будут считать себя нужными еще. Отсюда и проистекает наша резкость и наглядность отмежевания от старого. Сейчас же достигнуто то, что новая тактика, сначала оттолкнув, начинает уже и притягивать к себе, как показывает хотя бы эволюция в сторону ее Константинопольской группы, если судить по ее записке. Этим притягиванием к себе и оправдывается новая тактика.

Момент же трагедии был выбран потому, что именно он и сделал необходимым переход к новой тактике, ибо после него медлить с ней уже было нельзя.

“Добывать армию не нужно было”, - говорит Н.И., но несправедливо об этом и говорить, ибо этого не было в действительности, и если, положим, мы виноваты за то, что не сумели вовремя сказать ей слова сочувствия, то, ведь, это не аргумент против новой тактики.

Далее в записке указывается на то, что “новой тактикой нанесен, может быть, смертельный удар партии”, так как он “лишил ее авторитета, отнял у нее доверие”... нарушил “общественную мораль”. Но таких обвинений нельзя вообще предъявлять к политической партии, ибо никакая партия не может давать бессрочных обязательств, и подобного рода требования к ней противоречат самому существу ее, как партии. Да и чье доверие утрачено? На Юге партия действительно крепко испортила свою репутацию в глазах населения, а мы спасаем теперь доверие масс и авторитет ее для будущего. И если есть еще способы сохранить доверие к ней широких кругов населения, то только идя нашим нынешним путем.

Далее, нам говорят, что мы, связав себя с эсерами, “не выявили кадетского лица” и в результате этого “получилась лишь какая-то мешанина эсеров и кадетов”, что мы только “присоединялись к эсеровским резолюциям” в Совещании членов Учредительного собрания, что это объединение “не гарантирует кадетам возвращения в Россию” и что вообще никаких выгод новая тактика не дала. На все это я отвечаю, что наша новая тактика, как это теперь должно было бы быть ясно для всех, сама по себе и не зависит от нашего хождения вместе с эсерами. Мы пошли с ними именно потому, что была новая тактика, а не наоборот. Новая тактика открывала путь для сотрудничества с демократическими партиями и закрывала его для сотрудничества с правыми. Важно совсем не то, куда мы пришли, а откуда ушли. Комбинации с левыми могут и не состояться - это дело левых, но наш путь останется тот же, и в таком случае мы будем только временно изолированы, ибо с правыми идти больше не хотим. Будущее рассудит нас - сторонников и противников новой тактики и покажет, кто был прав и кто нет. По нашему убеждению, это разъединение полезно и нужно с правыми и с их союзниками из нашей партии, например с К.Н.Соколовым, с которым идти вместе я больше не могу.

Н.И. переходит затем к вопросу о том, как устранить накопившиеся в партии разногласия и противоречия? Многие из них действительно устранимо и устранила уже отчасти сама жизнь; но есть, к сожалению, разногласия более глубокие, к которым относятся: 1) разное понимание русской революции, 2) разное понимание роли народа в ней, 3) разное отношение к воле народа в революции и 4) разное понимание понятия демократии. Н.И. стоит на либеральной стороне этого понятия и отрицательно относится к социалистам. У меня же такого отрицательного отношения к ним, как к партии, нет, и по-моему, бороться с социализмом можно и должно. Ошибочно думать, однако, что социалисты, как партии, окончательно дискредитированы в России и исчезнут с русской политической арены. Одни из них, те, которые являются идеологами рабочего класса, еще долго будут существовать, как таковые; другие же - аграрные социалисты несомненно эволюционируют в будущем - все равно эти или те, которые им придут на смену. И с социалистами, особенно с последними, нам неизбежно придется идти вместе, ибо не пойдем же мы в деревню вместе с помещиками и Шульгиным⁸⁰. Если образовывать даже свою крестьянскую партию, то это надо делать не в прежнем южном освещении, ибо в нем нельзя идти туда. “Кадет чужой, а социалист наш”, - вот что говорят в России, по свидетельству приехавших оттуда. Отмежеваться теперь так резко от

социалистов, как это делает Н.И., - значит неизбежно скатываться вправо, а туда я не советую идти. Ибо Россия к "старой позиции" больше не вернется, а нам надо посмотреть, что нужно теперь в России. А.Д.Гоголицын⁸¹ - либерал, но не наш союзник, ибо эти люди больше России не нужны.

Отвергая новую тактику, П.И. говорит, что нужна "новейшая тактика", ибо есть изменения, вызванные жизнью. "Эсеры не хотят соглашения с кадетами", но часть их все-таки пошла и идет с нами уже.

Во-вторых, мы стали скромнее и "не говорим уже ни о коалиции, ни о фронте, ни о власти". Но к власти, к превращению себя в органы ее, мы никогда не стремились, а наоборот, всячески откровенничали от нее; о фронте же продолжаем по-прежнему говорить, как и о коалиции тоже и даже делаем ее фактически.

В-третьих, "армия ликвидируется и переходит в новое состояние". Это - да.

И, наконец, в-четвертых, "политические формы, в которые облакает себя Главнокомандующий", отмирают, ибо "представляются лишеными реального содержания". Это тоже верно.

Таким образом, некоторые факты, нас разделяющие, действительно отпадают и скоро, вероятно, исчезнут совсем. Но дальше этого едва ли мы пойдем, ибо принципиальные разногласия все-таки останутся: мы не уйдем от своей позиции, П.Д.Долгоруков - из "Русского Совета", а другие - из "Бурцевского Национального Съезда", и, следовательно, противоречия не отпадут. Вообще сближение с Берлином, Софией и Лондоном едва ли окажется возможным и в будущем, но оно в то же время не исключено с Константинопольской группой, в последней записке которой есть почва для сговора, ибо тут принципиальная позиция ее сближается с нашей. И на Константинополь я надеюсь, что, может быть, с ним мы и подойдем в дальнейшем довольно близко друг к другу.

Окончательного расхождения, т.е. формального разрыва в партии быть сейчас не может, ибо нет партийных учреждений, могущих его санкционировать. Ибо, если Центральный Комитет в настоящем его составе не признан авторитетным для разрешения наших разногласий органом, то других авторитетных за границей нет. И мы и другие по-прежнему будут считать себя кадетами, может быть, только с добавочными этикетками. И только в России мы сосчитаемся между собой и подведем тогда итоги.

Остается еще последний вопрос - нужно ли принимать теперь какую-либо резолюцию? Резолюция Н.И. есть, по-моему, провокация, ибо в ответ на нее я вынужден предложить другую, ей противоположную. Нужно ли и полезно ли это? - решайте сами. Я этого не начинаю.

А. В. Т ы р к о в а, возражая П.Н., указывает, что она в "Осваге" занималась только узкой технической, а не политической работой, которую, правда, вела неудачно, ибо не встречала никакой поддержки со стороны партийных товарищей. Что же касается отношения населения к Добровольческой армии, то указание П.Н., что оно не приняло добровольцев и предпочитало большевизм, неверно, ибо, хотя и бывали такие места, но сказать этого вообще нельзя: в целом ряде мест население, наоборот, с горечью расставалось с белыми, когда они уходили оттуда.

Обращаясь затем к критике доклада П.Н., сделанного им в заседании 26-го мая, А.В. находит, что этот доклад отводил большое внимание тому, что его вовсе не заслуживало, а именно истории о Советании членов Учредительного собрания. Из этого доклада как-то вышло, говорит А.В., что это Советание-Учредилка и не Учредилка в т о же время, а мы в Лондоне называем его Парижской Учредилкой, третьей по счету после Петроградской и Уфимской. Для чего вся эта затея? "Для воздействия на границу и для России", - говорите Вы, но с кем Вы будете спасать Россию? - с несколькими эсерами, имена некоторых из которых (Чернов и Керенский) одиозны для нее? Они не союзники, ибо не хотят быть ими, и они незаметно для себя принимали Ваши формулы и их вносили, совсем как загадочная картинка, в которой нельзя разобрать, где эсеры и где кадеты?

Я согласна с тем, что целый ряд наших понятий придется пересмотреть и переоценить, ибо новизна идей действительно нужна, но единый буржуазно-социалистический фронт не укладывается сюда. Теперь надо выбирать: или

буржуазия, или социалисты. Социалистическая революция, произведенная при помощи большевиков и при попустительстве эсеров и других социалистов, привела к ужасным последствиям и показала, что социализм есть культурная, экономическая и политическая реакция. Пугаться реставрации в стране, превращенной в развалины, и материально и идеологически, странно. Ограниченная в правах Дума сумела в 10 лет продвинуть жизнь страны вперед, а большевики в 3 года ее разрушили. Реставрация хозяйственная нужна и под нее подводят все, что не левое, а это не жизненно, ибо приезжие из России редко говорят о страхе перед реставрацией, хотя эти приезжие, правда, не рабочие и не крестьяне. О форме правления вообще не стоит спорить, но, если мне предложат на выбор: монархия без социалистов или республика с социалистами, то я выбираю первую. Борьба с социалистическими партиями необходима, ибо они остались на старых своих позициях. Коалиция при Временном Правительстве не привела к добру, ибо не была творческой и вела народ к большевизму, а правительственная работа только проиграла тогда от коалиций. Воскрешение мертвого - Учредительного собрания - дело безусловно не полезное, и мы должны это сказать теперь же, чтобы не нести ответственности в будущем. Нельзя обойти также молчанием и вопрос о средствах, на которые работает Совецание членов Учредительного собрания, ибо шумящее дело должно иметь возможность открыто сказать, на какие средства оно идет. По этому вопросу я предлагаю следующую резолюцию, которую прошу в свое время голосовать: "Принимая во внимание, что источники средств, которыми пользуются общественно-политические организации, имеют очень важное значение для оценки как этих организаций, так и их членов с точки зрения общественной и моральной, признать недопустимым участие членов партии к.-д. в таких общественно-политических организациях, которые ставят препятствия к тому, чтобы принадлежащие к их составу члены партии к.-д. могли среди своей партии подвергать обсуждению вопрос об источниках денежных средств этих организаций".

П. Н. говорит, что нравственной ответственности за дальнейшее пролитие крови мы не должны на себя брать. Я, как женщина, всегда болезненно относилась к этому, но, ведь, внутренние способы борьбы (бунтарские вспышки - не эсеровское дело, и они только хвастают этим) также требуют пролития крови, и все мы, сочувствующие свержению большевиков, также за нее отвечаем, как и прежде, раз стоим за вооруженную борьбу. Что же касается отрицательного отношения П.Н. к армии, то я прежде всего должна сказать, что армия и ее положение - дело вообще трагическое, а парижское течение к страданиям этих людей прибавило еще и моральные. Военная борьба, вопреки П.Н., не генеральская, а народная и есть борьба за свободу против большевистского гнета, ибо генеральским путем таких больших армий было бы нельзя собрать. Вспомните притом, что Алексеев с сотнями рублей всего в кармане начал собирать Добровольческую Армию и этим лучше всего доказал, что это народная борьба, а не генеральская; и не берите такой терминологии от левых. Ваша коалиция создается как будто для приближения новой власти, но новая власть под этим знаком сближения с социалистами не родится. Стремление отнять вождя от армии оскорбительно для входящих в ее состав людей, и эти приемы отталкивают их от русского радикализма, делая участие его во власти затрудненным. Социалисты же, если и будут они у власти, то, поверьте, Вас не возмут к себе.

Что же касается отношения Европы, то оно у иностранцев к грызне и разъединению русских, как и к нашей газетной полемике, весьма отрицательное. Чтобы его изменить, надо создать нечто действительно объединенное и авторитетное, но не с эсерами, не с Черновым это можно сделать: для этого нужны другие пути. В частности, отношение к Бурцевскому съезду у меня лично от бывшего раньше сдержанного перешло к положительному, и случилось это, благодаря: 1) грызне и работе Совецания Учредительного собрания и 2) положению той русской эмиграции, которая неспособна раствориться в иностранной среде и требует поэтому какой-то формы своего объединения. Надо собирать именно диких и распыленных, и тому должны помочь опытные в организации. Для меня потому Национальный съезд есть прежде всего форма объединения русской эмиграции, которую надо объединять. При этом говорят,

что с Гурко⁸² нельзя идти вместе, а почему это можно с Черновым, с Черновым - этим развратным политиком, продавшим Россию немцам? В нашей среде накопились глубочайшие противоречия, для устранения которых нужно время, и мы их сейчас никакими резолюциями не покроем. Но надо найти форму сказать, что всякий из нас теперь пока действует не от имени партии, а за свой страх и ответственность[...].

П. Д. О л г о р у к о в, продолжая свою речь, указывает на то, что прошлые опыты коалиции с социалистами были неудачны и коалиция во Временном Правительстве, на которую нападал в свое время сам П.Н., и соглашение, заключенное с эсерами в Москве, в 1918 году, относительно состава Директории и непризнания бывшего Учредительного собрания, которое было нарушено эсерами в Уфе. В то время сам П.Н. был настроен иначе и в своих письмах к нам в Москву обвинял нас, что мы в лапах социалистов и Антанты. А теперь Вы, П.Н., идете вместе с эсерами, и Ваши действия в вопросе о ликвидации армии совпадают с действиями французов, которые в ваших словах и статьях находят моральную себе поддержку. Этим Вы даете сейчас повод обвинять Вас, что Вы сами теперь в лапах социалистов и Антанты.

Южная наша политика и ее уклон вправо и нас не удовлетворял, но, насколько было возможно, мы достигли тогда того, что объединяли партию (и в Ростове, и в Омске, и в Киеве), а теперь она разъединена. Ассоциация же названия кадетской партии с военными кадетами, хотя и является недоразумением, но, вопреки Вашему мнению, нас не компрометирует, и отделяться от этого нам незачем.

Вы говорите, что Вас оправдывают восстания внутри, но они не эсеровский продукт, по всем Константинопольским информациям, которых много приходит туда из России.

Константинопольская позиция, говорите Вы, приближается к Вашей, и в этом Вы действительно правы. В тамошней группе есть различные течения, но нас, стоящих на тех же точках зрения, что и я, всего 8 из 20 с лишком, и я предупреждал остальных, что сейчас необходимы более резкие штрихи и что иначе, если они станут на точку зрения - ни Врангель и ни Милуков, то пойдут по наклонной плоскости, что теперь и случилось.

Вы думаете, что социалистам верят в России, а кадетам нет, но, во-первых, нельзя идти к власти какой бы то ни было ценой, а если идти в Россию возможно через них, то уже лучше прямо записаться в таком случае в социалистическую партию; и, во-вторых, социалисты в действительности кредитом в России не пользуются, ибо по имеющимся сведениям, крестьяне против речей и ораторов, а социалисты только речами и действуют.

Что же касается предложения Н.И.Астрова о выяснении мнения партии путем референдума, то с формальной точки зрения я присоединяюсь в этом вопросе к мнению П.Н., тем более, что референдум в сущности уже собрался, так как в ответах на разосланные мною вопросы все группы, организованные и неорганизованные, за исключением парижской, высказались против новой тактики...

ЦГАОР. Ф.7506. Оп.1. Д.31. Л.34-43. Подлинник.

Из протокола № 7

г.Париж

Заседание 2 июня 1921 года (вечернее)

В. Д. Н а б о к о в [...] оглашает окончательный текст всей резолюции:

“1. Совецание 26 мая - 2 июня 1921 года в Париже в составе 19-ти членов Центрального Комитета партии Народной Свободы констатирует наличность в его среде различных течений по вопросу о тактике партии. Единодушно признав недопустимость для партии сотрудничество ее с реставрационными течениями, Совецание, вместе с тем, в своем большинстве, высказалось отрицательно по отношению к так называемой “новой тактике”.

2. Совещание не считает, чтобы это расхождение, причины которого зависят от различной и неизбежно неполной оценки происходящих в России событий, должно было привести к расколу партии.

3. Совещание находит, что тактика партии может окончательно определиться лишь тогда, когда между партией и Россией в предстоящей борьбе партии за демократическую государственность и за восстановление на родине основ свободы и права будет установлена живая связь. В установлении такой связи и должна заключаться основная задача партийных групп за границей. Для успешности этой борьбы необходимо сохранение единства партии⁷.

Председатель ставит всю резолюцию в оглашенной редакции на голосование, напоминая при этом, что предпоследняя фраза ее ("В установлении такой связи" и т.д.) не подлежит опубликованию в печати⁸³.

Эта резолюция принимается большинством 11-ти против 1-го при 5-ти воздержавшихся[...]*.

ЦГАОР. Ф.7506. Оп.1. Д.31. Л.84-85. Подлинник.

* На момент голосования двое из первоначального состава участников отсутствовали.

Примечания

1 Аджемов М.С. – в составе ЦК кадетской партии с VI съезда (1916 г.). Юрист. Член II–IV Государственных дум. После Февральской революции 1917 г. член Юридического совещания. Автор проекта о Предпарламенте, входил в состав последнего. После Октября 1917 г. – во Франции..

2 Астров Н.И. (1868–1934) – член ЦК кадетской партии с VI съезда. С марта по июнь 1917 г. московский городской голова. Участник Государственного совещания. Был избран депутатом Учредительного собрания. Активный деятель антибольшевистского движения; был одним из организаторов Правого центра и одновременно входил в руководство Союза возрождения России, Национального центра. Летом 1918 г. выехал на Юг. Член Особого совещания при А.И.Деникине. Эмигрировал. В 1920 г. – товарищ председателя Парижского комитета. В декабре 1920 г. сложил с себя это звание. Прислал из Лондона мотивированный отказ от участия в Совещании членов Учредительного собрания.

3 Волков Н.К. – член ЦК кадетской партии с VI съезда. Товарищ министра земледелия во Временном правительстве первого состава. Член Предпарламента. В 1918 г. выехал на Юг. Член правления Национального центра. Из Екатеринодара был командирован (1919 г.) к А.В.Колчаку. Эмигрировал во Францию. Входил в Экономическую комиссию, созданную при Исполнительной комиссии Совещания членов Учредительного собрания.

4 Гронский П.П. – член ЦК кадетской партии с VI съезда. После Февральской революции входил в состав комиссии по разработке вопросов, связанных с созывом Учредительного собрания. Член Предпарламента. После Октября 1917 г. принял участие в создании Национального центра. В 1918 г. выехал на Юг. Некоторое время исполнял при А.И.Деникине обязанности начальника управления внутренних дел. Эмигрировал в Париж. Входил в Юридическую комиссию, созданную при Исполнительной комиссии Совещания членов Учредительного собрания.

5 Демидов И.П. (1873–1946) – член ЦК кадетской партии с VI съезда. Член IV Государственной думы. Короткое время занимал во Временном правительстве пост товарища министра земледелия. Член Предпарламента. После Октября 1917 г. участвовал в создании Национального центра, руководил работой его отделения в Киеве вплоть до 1919 г. Эмигрировал во Францию.

6 Долгоруков П.Д. (1866–1927) – князь, постоянный член ЦК с I съезда (1905 г.). Многие годы был председателем и товарищем председателя кадетской партии. Депутат II Государственной думы. Осенью 1917 г. избран депутатом в Учредительное собрание. В 1918 г. руководил в Москве работой организационного бюро ЦК. Осенью выехал на Юг. Занимал пост товарища председателя Национального центра. Организовывал движение в поддержку Добровольческой армии. Осенью 1920 г. эмигрировал в Константинополь. Вошел в состав Русского Совета.

7 Карташев А.В. – вступил в кадетскую партию сразу же после Февральской революции. С июля 1917 г. обер-прокурор Святейшего Синода, с августа – министр вероисповеданий Временного правительства. 25 октября 1917 г. вместе с другими членами Временного правительства арестован в Зимнем дворце. Освобожден весной 1918 г. Один из организаторов Национального центра. В начале 1919 г. выехал в Финляндию, где возглавлял Русский комитет. Оказывал содействие армии генерала Н.Н.Юденича. В 1920 г. эмигрировал, жил в Париже. В 1921 г. вошел в бюро Временного Русского комитета Национального Объединения, которое подготавливало созыв Национального съезда.

8 Маклаков В.А. (1870–1957) – с основания кадетской партии бессменный член ее ЦК. Депутат II–IV Государственных дум. Адвокат. После Февральской революции входил в состав Юридического совещания. Член Предпарламента. Был направлен в Париж послом Российской республики и, несмотря на приказ Л.Д.Троцкого от 17 ноября 1917 г. о лишении его права представлять во Франции интересы России, продолжал исполнять посольские функции. Был избран депутатом Учредительного собрания. В 1919 г. участвовал в работе Русского политического совещания, созданного в Париже с согласия А.В.Колчака и А.И.Деникина для “защиты интересов России”.

9 Мандельштам М.Л. – адвокат. Представитель левого течения в партии. Был избран в ЦК на I съезде, однако через два года, на V съезде (1907 г.), вышел из его состава из-за несогласия с мнением большинства по вопросам тактики. В 1917 г. вновь был избран в ЦК. После Февральской революции ратовал за соглашение с меньшевиками и эсерами. Член Предпарламента.

10 Милюков П.Н. (1859–1943) – бессменный член ЦК кадетской партии со дня ее образования. Депутат III–IV Государственных дум. Историк, публицист. Министр иностранных дел в первом составе Временного правительства. После Октября 1917 г., оказавшись в Киеве, разрабатывал планы ликвидации Советской власти и восстановления российской государственности с помощью германских войск. Его “немецкая ориентация” получила осуждение со стороны ЦК, и Милюков сложил с себя обязанности председателя партии. Участвовал в работе Ясской конференции и в составе “ясской делегации” выехал за рубеж. Разработал основные положения “новой тактики”. С конца 1920 г. обосновался в Париже. Принял участие в работе Совещания членов Учредительного собрания. С 1 марта 1921 г. – редактор газеты “Последние Новости”.

11 Нольде Б.Э. – барон, юрист. Член ЦК кадетской партии. После Февральской революции входил в состав Юридического совещания и специальной комиссии по выработке закона об Учредительном собрании. Товарищ министра иностранных дел в первом составе Временного правительства. Член Предпарламента. Весной 1918 г. стал активным участником Правого центра. Продолжал читать лекции в Петроградском университете и Морской академии до лета 1919 г., когда он эмигрировал в Париж. Принял активное участие в деятельности Российского общества Лиги Народов. Член Бюро Национального съезда.

12 Оболенский В.А. (1869–1950) – князь. Член ЦК кадетской партии. Депутат I Государственной думы. В 1916–1917 гг. – председатель Петроградского комитета Союза городов. В марте 1917 г. был избран секретарем ЦК. Редактировал кадетскую газету “Свободный народ”. Участник Государственного совещания и член Предпарламента. В ночь на 26 октября 1917 г. был избран в антибольшевистский Комитет спасения родины и революции. В декабре выехал в Крым. С ноября 1920 г. в эмиграции. Вошел в Комитет помощи русским беженцам за границей.

13 Панина С.В. – графиня, активная деятельница городских союзов, председатель Петроградского совета попечительств в годы войны. На VIII съезде кадетской партии (май 1917 г.) была выбрана в ЦК. Товарищ министра просвещения во Временном правительстве. 28 ноября 1917 г. была арестована за отказ передать новую администрации денежные средства бывшего министерства, вскоре выпущена на свободу. Осенью 1918 г. выехала на Юг. В Екатеринодаре входила в правление Национального центра. Эмигрировала.

14 Родичев Ф.И. (1854–1933) – член ЦК с основания партии кадетов. Депутат Государственных дум всех созывов. Министр Временного правительства по делам Финляндии (с марта по май 1917 г.). Участник Государственного совещания. Входил в Совет старейшин Предпарламента от партии кадетов. Был избран депутатом Учредительного собрания. Осенью 1918 г. выехал на Юг. Принимал участие в работе бюро Национального центра в Одессе. Работал в Особом совещании при А.И.Деникине. Сотрудничал в русской газете “Свобода”, выходившей в Варшаве с июня 1920 г. Делегат Национального съезда.

15 Смирнов С.А. – крупнейший московский промышленник. Вступил в кадетскую партию в 1917 г. Один из руководителей созданного в марте 1917 г. Всероссийского союза торговли и промышленности. Государственный контролер в третьем коалиционном составе Временного правительства.

16 Тесленко Н.В. – юрист. Член ЦК кадетской партии с ее основания. Депутат I–II Государственных дум. Осенью 1918 г. выехал на Юг. Член Национального центра. Работал в Харькове. Эмигрировал в Константинополь, возглавил местную группу кадетской партии. Считал генерала П.Н.Врангеля “главой русского правительства” и “преемственным носителем власти”. Товарищ председателя Национального съезда.

17 Тыркова–Вильямс А.В. (1869–1962) – журналистка, писательница. Избрана в ЦК кадетской партии на II съезде (1906 г.). Участвовала в работе Государственного совещания. Член Предпарламента. После Октября 1917 г. участвовала в выпуске газеты “Борьба”, призывавшей к свержению Советской власти. Весной 1918 г. выехала в Англию. Через год прибыла в расположение Добровольческой армии вместе с мужем, командированным англичанами на Юг России. Работала в отделе пропаганды денкинской армии. После ее разгрома вернулась в Лондон. Член бюро Национального съезда.

18 Арестованные 28 ноября 1917 г. и помещенные в Петропавловскую крепость, Ф.Ф.Кокошкин и А.И.Шингарев, вследствие обострения болезни, были переведены 6 января 1918 г. в Мариинскую тюремную больницу, где в ночь на 7 января зверски убиты ворвавшимися в палату матросами.

19 Майская конференция кадетской партии проходила в Москве 13–15 мая 1918 г. Основной доклад по вопросам внешней политики был сделан М.М.Винавером.

20 Пепеляев В.Е. – член Восточного отдела ЦК кадетской партии. Премьер–министр правительства А.В.Колчака. 7 февраля 1920 г. был вместе с ним расстрелян в Иркутске.

21 Востротин С.В. – член ЦК кадетской партии, выехал в начале 1918 г. на Дальний Восток. Вел переговоры в Японии о возможности японской интервенции. Занимал пост министра торговли и промышленности в Деловом кабинете управляющего Китайско–Восточной железной дороги генерала Д.Л.Хорвата.

22 Степанов В.А. – кадет. В начале августа 1917 г. выехал на Юг. В Екатеринодаре сделал доклад генералу М.В.Алексееву о деятельности московских антибольшевистских организаций. Входил в правление Национального центра. В 1918–1919 гг. возглавлял контрольный аппарат в деникинском Особом совещании.

23 Алексеев М.В. – русский генерал от инфантерии. С 1915 г. начальник штаба Ставки, в марте – мае 1917 г. – верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции возглавил Добровольческую армию.

24 Национальный центр, возникший в Москве весной 1918 г., был образован кадетами, вышедшими из состава Правогo центра вследствие несогласия с его немецкой ориентацией. НЦ исходил в своей политике из сохранения верности союзникам и всемерной поддержки армии. Осенью 1918 г. главный комитет НЦ переместился сначала в Киев, потом в Одессу. С ноября 1918 г. он находился в Екатеринодаре, летом 1919 г. переехал в Ростов. НЦ выступал за объединение армий, за подчинение союзнических войск русскому командованию, за установление военной диктатуры. В эмиграции руководство НЦ принадлежало М.М.Федорову и А.В.Карташеву.

25 Союз возрождения России – межпартийное объединение кадетов, эсеров и энесов, образованное в Москве весной 1918 г. Своей задачей считал борьбу за единую, целостную, свободную от большевизма Россию, “восстановление русской государственности”. Для решения этих задач Союз признавал необходимым установление временной диктатуры – директории (коллегиальной, из 3–5 чел.), рассчитывал на помощь союзников. В армии Союз видел реальную опору для будущей всероссийской демократической власти. Председателем был В.А.Мякотин. В эмиграции Союз возглавлял Н.Д.Авксентьев.

26 Винавер М.М. – член ЦК кадетской партии. В своем докладе на майской конференции (1918 г.) обосновывал союзническую ориентацию партии. В 1918 г. занял в Крымском правительстве пост министра иностранных дел. Эмигрировал в Париж. Участвовал в Совещании членов Учредительного собрания, после его окончания возглавил Юридическую комиссию при Исполнительной комиссии Совещания, а позднее вошел в специальную комиссию по разработке материалов для создания постоянного органа представительства интересов России за границей.

27 Набоков В.Д. – член ЦК кадетской партии, профессор, юрист. После Октября 1917 г. выехал на Юг. Входил в состав Крымского правительства. Эмигрировал в Берлин, где вместе с И.В.Гессеном возглавил местную кадетскую группу, а также вошел в число издателей газеты “Руль”. Член Русского парламентского комитета в Берлине. Товарищ председателя Национального съезда.

28 Новгородцев П.И. – член ЦК кадетской партии, философ, правовед. Входил в Совет общественных деятелей и Правый центр. Осенью 1918 г. выехал на Юг. Участвуя в разработке законопроектов Особого совещания, уклонялся от занятия официальных постов. Автор доклада по тактическим вопросам на Харьковской конференции (1919 г.). В 1920 г. в Крыму занимался преимущественно научной работой; в сентябре эвакуировался в Берлин. Сотрудничал в газете “Руль”.

29 Юренин П.П. – член ЦК кадетской партии. В 1918–1919 г. возглавлял в Одессе местную группу Национального центра. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь. Был избран председателем Политического Объединенного Комитета. Стоял на позиции поддержки русской армии, в лице генерала П.Н.Врангеля видел “преемственного носителя идеи русской государственности, борющейся с большевизмом”.

30 Трудно сказать, кого конкретно имеет в виду Н.И.Астров. Член кадетского ЦК Д.Д.Гримм оказался в Гельсингфорсе, в кругах, близких к генералу Н.Н.Юденичу; был главным редактором газеты “Русская жизнь”. Его брат Э.Д.Гримм работал в деникинском “Осваге” помощником управляющего отделом пропаганды.

31 Совет Государственного Объединения России – организация, образованная в октябре 1918 г. в Киеве, в которую вошли представители 9-ти групп: Земской, Городской, Торгово–промышленной, Финансовой, Законодательных палат и др. Председателем стал барон В.В.Меллер–Закомельский, товарищами председателя – А.В.Кривошеин, П.Н.Милюков, С.Н.Маслов, С.Н.Третьяков. Совет занимал более правую позицию, чем Союз возрождения России и Национальный центр.

32 Колчак А.В. – адмирал, в 1917 г. командовал Черноморским флотом. В 1918–1919 гг. – Верховный правитель Российского государства. 1 января 1920 г. сложил с себя обязанности главнокомандующего. 7 февраля 1920 г. был расстрелян в Иркутске по постановлению Иркутского ВРК.

33 Имеется в виду Уфимская Директория (“Временное всероссийское правительство”), образованная на Уфимском государственном совещании. Действовала осенью 1918 г. сначала в Уфе, затем – в Омске. Председатель – эсер Н.Д.Авксентьев. Разогнана А.В.Колчаком.

34 Речь идет о заявлении А.Ф.Керенского, поддержанном Союзом возрождения России, в котором содержалось требование демократических гарантий от А.В.Колчака, как условия его признания.

35 Деникин А.И. – генерал–лейтенант. С апреля 1918 г. командовал Добровольческой армией, затем, по приказу, подписанному им 6 декабря 1918 г., принял на себя высшее командование над всеми войсками и морскими силами, действующими на Юге России. В марте 1920 г. сложил с себя обязанности главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Эмигрировал за границу.

36 Врангель П.Н. – барон, генерал–лейтенант. В 1918–1919 гг. находился в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России. По приказу генерала А.И.Деникина от 21 марта 1920 г. был назначен главнокомандующим Вооруженными силами Юга России. После разгрома в Крыму эвакуировался вместе с частями Русской армии в Константинополь.

37 Весной 1918 г. эсер Б.В.Савинков разрабатывал планы создания Союза защиты родины и свободы, задачей которого ставилось окружить Москву кольцом восставших городов. Савинков предполагал привлечь к руководству восстанием кадетский Национальный центр.

- 38 Энно—французский вице—консул в Киеве. Один из организаторов Ясской конференции. После переезда в Одессу пытался создать в городе местное правительство из числа делегатов конференции. В марте 1919 г. отозван во Францию.
- 39 Д'Ансельм — французский генерал, начальник французского оккупационного отряда в Одессе. С объявлением в Одессе осадного положения (в марте 1919 г.) к нему перешла власть в городе.
- 40 Имеется в виду французский полковник Фредамбер, начальник штаба у генерала Д'Ансельма. В определенных общественно—политических кругах Одессы его фамилию переименовывали на немецкий лад — Фрейденберг — подозревая, что за действиями полковника кроется немецкая интрига.
- 41 Жанен П.—М. — генерал, глава военной миссии в Сибири. Дал разрешение на выдачу А.В.Колчака чехословакам в январе 1920 г.
- 42 Кривошеин А.В. — товарищ председателя Совета Государственного Объединения России. Участник Ясской конференции, противник соглашения с социалистическими партиями. В июле 1920 г. приказом генерала П.Н.Врангеля назначен помощником главнокомандующего армии по гражданской части.
- 43 Савич Н.В. — октябрист. Член бюро Совета Государственного Объединения России. Входил в администрацию П.Н.Врангеля, занимая пост государственного и полевого контролера.
- 44 Струве П.Б. — член правления Национального центра, сотрудничал в газете "Великая Россия". В 1920 г. министр иностранных дел Южно—русского правительства П.Н.Врангеля. Характеризовал политику П.Н.Врангеля: "Левая политика правыми руками".
- 45 Статья была опубликована в газете "Последние Новости" от 27 марта 1921 г. Выходила в Париже с апреля 1920 г. под редакцией М.Л.Голдштейна. С марта 1921 г. газета перешла к кадетской общественной группе в составе: П.Н.Милоков (редактор), М.М.Винавер, А.И.Коновалов, В.А.Харламов
- 46 Совещание членов Учредительного собрания заседало в Париже с 8 по 21 января 1921 г. Его участники были объединены в 4 фракции: эсеров, энесов, кадетов и казачества. Кадетскую партию представляли П.Н.Милоков, М.М.Винавер, А.И.Коновалов, В.А.Махлаков, В.А.Харламов. В своей декларации кадеты подчеркнули, что не связывают с Совещанием "создание какого—либо органа власти или возрождение к жизни Учредительного собрания 1917 г."; их задача — основать на единстве взглядов "согласованные действия для скорейшего освобождения России". В декларации эсеров было заявление, что освобождение России возможно только внутренними силами; они высказались против интервенции и военной диктатуры.
- 47 Восстание в Кронштадте вспыхнуло 28 февраля 1921 г., проходило под лозунгом "Советы без большевиков". К 18 марта было подавлено частями Красной Армии при участии делегатов X съезда РКП(б).
- 48 Антонов А.С. — эсер, возглавлял восстание крестьян Тамбовской губернии в 1920—1921 гг. Убит при аресте.
- 49 Махно Н.И. — анархист, возглавлял повстанческую армию на Южной Украине в период гражданской войны. В 1921 г. бежал в Румынию.
- 50 Астров Н.И. подразумевает 33 участника совещания членов Учредительного собрания. Приглашения были разосланы 56 чел., не ответили — 20 чел., трое отказались.
- 51 После своего бегства в октябре 1917 г. А.Ф.Керенский некоторое время скрывался. В конце июня 1918 г. прибыл в Лондон для переговоров с союзниками. Один из инициаторов и участников Совещания членов Учредительного собрания, член его Исполнительной комиссии.
- 52 Чернов В.М. — председатель Учредительного собрания, созванного 5 января 1918 г. Член эсеровского ЦК, глава его заграничной делегации. Участвовал в парижском Совещании членов Учредительного собрания.
- 53 Прогрессивный блок, образованный летом 1915 г., объединил большинство умеренно—правых и либеральных фракций IV Государственной думы и три группы Государственного Совета ("центр", "академическая" и "внепартийный кружок"). Председателем бюро блока стал левый октябрист С.И.Шидловский, но фактическим его руководителем был П.Н.Милоков. Программа блока включала требование создания "министерства общественного доверия" и проведения комплекса реформ (обновление состава местных органов управления, частичная политическая амнистия, введение волостного земства, восстановление профсоюзов и т.д.).
- 54 Статья опубликована в газете 3 мая 1921 г.
- 55 Бертелло — французский генерал, начальник французских войск в Румынии и на юге России. Настаивал на едином командовании всеми антибольшевистскими силами Юго—Запада со средоточением его в руках французов, на организации гражданской власти под их же руководством, на формировании смешанных русско—французских частей. В марте 1919 г. отстранен от командования французскими силами в России.
- 56 Заседание 10 мая 1921 г. носило предварительный характер. На нем обсуждались вопросы о составе Совещания членов ЦК кадетской партии, его характере и сроках созыва. Большинство голосов было решено: 1) "ограничить состав Совещания только членами Центрального Комитета"; 2) "считать себя Совещанием членов ЦК, находящихся за границей, а не заседанием Центрального Комитета"; 3) отложить заседания Совещания до 26 мая (ЦГАОР. Ф.7506. Оп.1. Д.31. Л.1—6).
- 57 Речь идет о Екатеринодарской партийной конференции кадетов, проходившей 28—31 октября 1918 г. На ней окончательно восторжествовала союзническая ориентация. Главный защитник немецкой ориентации — П.Н.Милоков — вынужден был признать ошибочность предложенной им политики. Центральным на конференции стал вопрос "воссоздания власти". Были приняты тезисы тактического доклада В.А.Степанова, в которых подчеркивалась неотложность формирования временной всероссийской государственной власти. В круг ее основных задач включались: проведение курса на "единение с союзниками", возрождение армии, которая провозглашалась общенациональной, обще—государственной силой, служащей центром объединения и восстановления правопорядка.

58 Имеется ввиду Сибирская конференция партии народной свободы, организованная Восточным отделом ее ЦК. Она проходила в Омске 20–21 мая 1919 г. По вопросу тактики конференция, опираясь на доклад А.К.Клафтона, приняла постановление, ориентирующее партию на поддержку национальной диктатуры. Вместе с тем конференция провела "отграничительную черту" между потребностями переходного времени и потребностями, которые возникнут после "воссоединения и внутреннего умиротворения России", а также подчеркнула необходимость сочетать исключительные полномочия военной и гражданской власти с усилением ответственности "за противозаконные действия исполнителей". Конференция подтвердила важность для партии быть связующим центром для всех "государственномыслищих сил". В области аграрной политики конференция заявила, что возврата к "старому земельному строю быть не может" и призвала считаться с интересами "новых фактических владельцев". Было принято постановление по докладу Н.В.Устрялова о внешней политике, в котором конференция подтвердила свою союзническую ориентацию, высказалась в поддержку правительства А.В.Колчака как "правомочного и авторитетного правительства России". Особо выделялась важность борьбы с большевизмом.

59 В Екатериноударе с 29 по 30 июня 1919 г. проходила Юго–Восточная конференция (совещание) кадетской партии. В принятой резолюции по тактическим вопросам обосновывалась необходимость для партии "вести политику государственную, национальную, а не узко–партийную", нацеленную на примирение, расширение контактов "с правыми и левыми группами". Указывалось также, что члены партии должны "всеми силами придти на помощь власти", а критика и оппозиция – иметь ответственный и созидательный характер. Совещание высказалось за единоличную диктатуру, причем диктатор должен показать себя не только "освободителем", но и "устроителем".

60 Русский Совет – военно–политический центр, созданный в Константинополе при генерале П.Н.Врангеле, являвшемся его председателем. Совет был задуман как "высший государственный орган антибольшевистской России", преемственно наследующий власть Южно–русского правительства. Однако эта цель не была достигнута: Совет не получил международного признания и был неоднозначно воспринят в эмигрантских кругах. Совет сыграл известную роль в поддержке русской армии, оказавшейся на чужбине. Летом 1922 г. он был упразднен и преобразован в чисто технический финансово–контрольный орган (комитет).

61 Съезд Русского Национального Объединения (сокращенно – Национальный съезд) заседал в Париже с 5 по 12 июня 1921 г. Подготовительная работа по его созыву велась инициативной группой, возникшей вокруг редакции "Общего Дела" и возглавляемой В.Л.Бурцевым. Съезд носил надпартийный характер, в его работе приняли участие правое крыло кадетской партии, октябристы и представители некоторых других политических и общественных организаций. Группы, связанные с Исполнительной комиссией Совещания членов Учредительного собрания, отклонили приглашение, Съезд поставил своей задачей "сосредоточить политическую мысль русских беженцев на борьбе с большевизмом". Основные положения платформы заключались в отказе от попытки реставрации; провозглашении идеи "демократического народовластия", отвергающей навязывание народу определенного социально–политического строя; утверждение надсостовности верховной власти. По мысли делегатов, съезд должен был стать объединяющим центром русского зарубежья.

62 На Совещании членов Учредительного собрания была избрана согласительная комиссия, на которую был возложен ряд исполнительных функций, главная из которых – подготовить создание общедемократического органа. В дальнейшем комиссия получила название Исполнительной. В ее состав вошли: Н.Д.Авксентьев, А.Ф.Керенский, В.М.Зензинов, Н.В.Макеев, О.С.Минор, П.Н.Милоков, М.М.Винавер, А.И.Коновалов, С.Н.Максудов. Работа Исполнительной комиссии осуществлялась в отделе (международно–политическом, финансово–экономическом, защиты российских граждан за границей). При отделе был образован ряд особых комиссий (юридическая, экономическая), куда могли входить и не члены Учредительного собрания.

63 "Руль" – ежедневная газета, являвшаяся фактическим органом кадетской группы в Берлине. Ее издателями были И.В.Гессен, А.И.Каминка, В.Д.Набоков. Выходила с ноября 1920 г. по 1931 г.

64 "Новое Время" – ежедневная газета, основанная еще А.С.Сувориним. После закрытия большевиками в 1917 г. она возобновила свой выпуск в апреле 1921 г. в Белграде. Редактор–издатель – М.А.Суворин. Газета имела реставраторски–монархическую ориентацию.

65 "Воля России" – ежедневная газета, издававшаяся в Праге в 1920–1921 гг. Представляла взгляды эсеровской политической эмиграции. Издатель Е.Лазарев. В газете активно сотрудничали В.М.Зензинов, В.И.Лебедев, О.С.Минор.

66 Ясская конференция, заседавшая в ноябре 1918 г., была создана с целью обсуждения вопроса о возможной помощи союзников антибольшевистским силам России. В ней принимали участие представители политических организаций: Совета Государственного Объединения России, Национального центра и Союза возрождения России, а также представители союзных держав: Франции, Англии, США, Италии. На конференции были заявлены требования о единстве командования, о признании Добровольческой армии ядром военного объединения России и о срочной помощи союзников Вооруженным силам Юга России.

67 Щепкин Н.Н. – член ЦК кадетской партии, играл активную роль в деятельности ряда антибольшевистских организаций; являлся одновременно членом Правого центра и Союза возрождения России, координируя их действия. В дальнейшем он вошел в руководство Национального центра и возглавил его московское отделение после переезда главного комитета на Юг. Незадолго до своего ареста (в конце августа 1919 г.) он информировал своих товарищей по партии о полевении курса московских кадетов в связи с изменившимися условиями, об устарелости прежних проектов внутригосударственного устройства.

68 "Единство" – группа меньшевиков–оборонцев. Возникла в 1914 г., окончательно оформилась в марте 1917 г. Имела организации в Петрограде, Москве, Баку. Издавала газету того же названия.

69 До начала Совещания членов ЦК кадетской партии в "Новом Времени" были напечатаны два письма П.Н.Милокова и одно ответное послание М.В.Алексеева. В дальнейшем газета опубликовала

еще два письма П.Н.Милюкова и ответы ему командующего Добровольческой армии. В своих письмах лидер кадетов доказывал, что ради "восстановления государственности" необходимо "вступить в переговоры с германцами" и "принять их поддержку", стараясь лишь "добиться наиболее благоприятных условий... сотрудничества". По мнению же генерала, курс на соглашение с немцами приведет к "распылению" и "самоуничтожению армии". В итоге он не считал возможным "искать пока сомнительного согласия Вильгельма на воссоздание великой, неделимой России" ("Новое Время", 10 мая, 26 июня 1921 г.).

70 Парламентский комитет был образован в Париже из числа бывших членов Государственной думы и выборных членов Государственного Совета. Аналогичные комитеты были созданы в Константинополе, Берлине. В задачи комитетов входило информирование законодательных учреждений, парламентских фракций, комиссий и отдельных политических деятелей Запада о положении в России, развитие сотрудничества с ними для "защиты интересов России". Комитеты считали неизбежным продолжение вооруженной борьбы против большевизма и призывали к сохранению армии, эвакуированной из Крыма.

71 Пуришкевич В.М. – один из лидеров крайне правых монархических организаций ("Союза русского народа", "Союза Михаила Архангела"). После Октябрьской революции входил в руководство ряда антибольшевистских организаций.

72 Петрункевич И.И. – земский дьятель, юрист. Бессменный член ЦК кадетской партии, ее почетный председатель. После Октябрьской революции жил в Крыму, активно участвовал в работе собравшейся здесь группы влиятельных кадетских деятелей. Эмигрировал во Францию. Протестовал против сдвига партии вправо, наметившегося, по его мнению, в резолюциях кадетских конференций, проходивших на Юге России.

73 Харьковское совещание кадетской партии заседало с 3 по 5 ноября 1919 г. В своих решениях конференция высказалась за полную поддержку "национальной диктатуры"; за немедленное проведение в жизнь нового земельного закона, исходя из "государственно необходимых начал", но не допуская попыток реставрации; за участие кадетов в органах управления; за противодействие федералистским течениям.

76 Осваг – Осведомительное агентство – главный пропагандистский орган администрации А.И.Деникина. В его функции также входил сбор информации о деятельности политических партий, организаций и отдельных лиц. Создан в августе 1918 г. Руководителем Освага был сначала ростовский миллионер, издатель ряда газет кадет Н.Е.Парамонов. Затем его сменил однопартиец, профессор К.Н.Соколов, который придал деятельности Освага более правую ориентацию. В начале 1919 г. Осваг был реорганизован в Отдел пропаганды, имеющий мощную разветвленную структуру и обширный штат сотрудников.

77 Соколов К.Н. – член ЦК кадетской партии, профессор. На юге России входил в руководство Национальным центром. Всемерно поддерживал диктатуру А.И.Деникина, участвовал в разработке Положения об особом совещании. Возглавлял Осваг, занимая пост управляющего отделом пропаганды и отделом законов. Основал в Екатеринодаре (в 1918 г.) кадетскую газету "Свободная Речь", возобновил ее издание в Новороссийске (в 1920 г.). В эмиграции возглавил кадетскую группу в Софии.

78 Речь идет о книге К.Н.Соколова "Правление ген.Деникина. (Из воспоминаний)". София, 1921. Повествуя об образовании и деятельности Южно-русской диктатуры, автор связывает причины ее падения с неправильной земельной политикой (надо было опереться на крестьянство, для чего признать факт совершившейся земельной революции) и с излишней "уступчивостью" ("с революционной стихией мы пытались справиться приемами, заимствованными из обихода урегулированной государственности").

79 Здесь допущена неточность. М.П.Богаевский носил звание генерала. Он занимал должность председателя совета управляющих отделами при Донском атамане П.Н.Краснове, после отставки которого был 5 февраля 1919 г. избран, по постановлению Круга, его преемником.

80 Чебышев Н.Н. – глава ведомства внутренних дел в период деникинского правления в Екатеринодаре. Заменен С.Л.Носовичем. В 1920 г. возобновил вместе с Н.Н.Львовым издание в Севастополе официоза П.Н.Врангеля – газеты "Великая Россия". Эмигрировал в Константинополь. В январе 1921 г. был назначен начальником бюро русской печати.

81 Носович С.Л. – донской сенатор. Возглавлял ведомство внутренних дел при А.И.Деникине.

82 Шульгин В.В. – монархист, один из лидеров правого крыла II–IV Государственных дум. После Октябрьской революции вел активную политическую деятельность на Юге России: входил в Особое совещание при А.И.Деникине, издавал газету "Великая Россия", работал в Совете Государственного Объединения России. В эмиграции – член Русского совета при генерале П.Н.Врангеле.

83 Голицын А.Д. – князь, член Совета Государственного Объединения России. Входил в назначенный Советом в начале 1919 г. Комитет для сношений с французскими и русскими военными властями. В эмиграции – член бюро Внешертийного объединения в Белграде.

84 Гурко В.И. – член Государственного Совета, член бюро Совета Государственного Объединения России. Входил в состав Ясской делегации, командированный в Париж для переговоров с союзниками.

85 Принятая на Совещании членов ЦК кадетской партии резолюция была опубликована в газете "Речь" 5 июля 1921 г. В газете "Последние Новости" от 4 июня 1921 г. были помещены и резолюция большинства, и проект резолюции П.Н.Милюкова, снятый с обсуждения.

«От меня требовали ложных показаний...».

Письмо узника сталинского концлагеря

Перед нами письмо, датированное февралем 1936 года. Польский коммунист–политэмигрант БАБерг, осужденный за “контрреволюционную деятельность”, обращается из Медвежьегорского исправительно–трудового лагеря в Карелии к Генеральному секретарю Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала ГДимитрову (в тексте Дмитриеву) в надежде на помощь. Он пишет о своей невиновности, о том, что по сфабрикованным обвинениям “на протяжении последних двух лет было арестовано на Украине несколько сот коммунистов и беспартийных поляков”, но главное – он описывает методы, которыми следователи выбивали у арестованных показания. А использовали они не только угрозы и издевательства, но и разнообразные, порой изощренные, пытки. Опасаясь навлечь на своих товарищей новые репрессии, БАБерг скрывает фамилии многих пострадавших за инициалами, отчего его письмо, однако, не становится менее впечатляющим. Это – яркий, обличающий тоталитарный террор документ.

Но не только в этой связи письмо БАБерга представляет интерес для широкой аудитории. Он пишет, что от него требовали ложных показаний не только на себя и своих товарищей, но и на высшее руководство компартии Польши. Так готовился удар по всем польским коммунистам. В августе 1938 года уже обескровленная репрессиями НКВД Коммунистическая партия Польши была обвинена Президиумом ИККИ в засоренности “шпионами и провокаторами” и распущена.

Несколько слов об авторе письма. Бронислав Адамович Берг (настоящие имя и фамилия Витольд Зальцберг) родился в 1903 г. Он был одним из основателей польского молодежного коммунистического движения, в 1921 году вступил в компартию. В 1922 году за коммунистическую деятельность был осужден и до декабря 1926 года находился в заключении. В августе 1927 года в связи с угрозой нового ареста эмигрировал в СССР, вступил в ВКП(б). В декабре 1934 года был арестован органами НКВД и осужден на 5 лет лишения свободы. Все письма и заявления в партийные и советские инстанции оказались напрасными. Не помогло и письмо ГДимитрову, копия которого через члена Президиума и секретаря ИККИ Д.З.Мануильского была направлена в НКВД. БАБерг оказался на свободе лишь в 1939 году, полностью отбыв свой срок заключения. С августа 1941–го по октябрь 1942 года он находился в рядах Красной Армии, а с 1943 года проживал в г.Боровичи Новгородской области. 30 декабря 1955 года постановлением Верховного суда Украинской ССР был реабилитирован.

В публикуемом письме сохранены стиль, орфография автора, а так же подчеркивания в тексте. Оригинал письма хранится в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук М.М.Пантелеевой, доктором исторических наук Ф И Ф и р с о в ы м

Уважаемый Товарищ Дмитриев!

Я, бывший член ВКП(б) и Компартии Польши, в рядах которых я пробыл около 15 лет¹. Больше 5 лет я сидел в тюрьмах фашистской Польши за принадлежность к КПП. От 1927 г., т.е. после приезда в СССР, я работал преимущественно на руководящих работах в редакциях польских газет в Киеве, Проскурове, Москве и имел ряд хороших отзывов о моей работе ЦК КП(б) Украины и Винницкого обкома партии.

В настоящее время я нахожусь в Медвежье-Горском Исправительно-Трудовом Лагере, куда меня сослали на 5 лет на основании решения заочного суда за якобы мною проводимую "контрреволюционную деятельность".

Решение совершенно неправильное; я невиновен, так далек от предъявленных мне обвинений, как земля от солнца. Я никогда в жизни не совершил ни одного поступка, противоречащего идее и программе нашей большевистской партии. В общем я сижу уже второй год, а решение об исключении меня из партии было принято лишь спустя год после моего ареста, решение было принято формально, тоже заочно.

Однако, тов. Дмитриев, я обращаюсь к Вам не по личному делу.

Обращаюсь к Вам по весьма важному вопросу, касающемуся КП Польши, вопросу, который, мне кажется, может быть настоящим образом разрешен при Вашем активном вмешательстве.

Как Вам известно, на протяжении последних двух лет было арестовано на Украине несколько сот коммунистов и беспартийных поляков, в том числе очень много политэмигрантов с Польши. Арестованных, - в том числе и меня, - обвиняют в принадлежности к польской контрреволюционной организации "ПОВ" (так наз. группа Скарбека)².

В действительности дело представляется так:

Факты

1) Т-т, туберкулезного, содержали сутки в ванне, с холодной водой, угрожали расстрелом и т.п. В результате его заставили подписать протокол с совершенно измышленными показаниями на себя и других лиц о том, что они члены "ПОВ", вредители и т.п.

2) Д допрашивали "конвейерной" системой трое суток подряд, не выводя из кабинета следователя для принятия пищи, [отправления] физиологических потребностей, не давали спать и курить. Д допрашивали на смену два следователя: когда один следователь (в присутствии Д) спал на диване, другой следователь его допрашивал. Д угрожали расстрелом, арестом его жены, предъявляли ему фальшивые протоколы допросов других арестованных, угрозами и другими способами уговаривали дать заведомо ложные показания якобы "в интересах партии и Правительства". В результате Д заставили подписать ложные показания, что он помощник Скарбека, что он вел вредительскую работу. Д дал также ложные показания на целый ряд лиц, в том числе и на меня. Впоследствии Д в обширном письме на имя ЦК ВКП(б) описал всю эту гнусную провокацию. Это письмо находится у прокурора Дзиковского, который письмо спрятал, угрожая репрессиями в отношении жены Д, если он попробует разоблачить это дело.

3) П-д три раза выводили на расстрел, мучили и пугали. В результате П-л подписал ложные показания на целый ряд лиц, как на участников "ПОВ". П-л впоследствии отказался от этих вынужденных показаний, но все-таки эти показания послужили предметом для осуждения целого ряда невинных лиц.

4) Г-д до того мучили, что он показал, будто он завез в один из районов целый состав оружия для организации восстания; К-д показал, что он создал "целый подпольный корпус в составе нескольких десятков тысяч людей"; М-д показал, что он хотел "взорвать Киевскую электростанцию и ряд других объектов".

5) Угрожая мне расстрелом и всячески издеваясь надо мною, следователи: Брен, Болотин, Янко, Каганович и прокурор Дзиковский пытались заставить меня дать ложные показания на целый ряд коммунистов поляков, как на участников или руководителей "ПОВ". Этот список лиц составил Неминский³, которого так мучили, что он дал прямо фантастические показания. Он указал на меня, как на организатора шести ячеек "ПОВ" на Проскуровщине, и в этот

список включил поголовно всех коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов шести польских сел на Проскуровщине. Неминский был потом пять раз у Прокурора Дзиковского и отказывался от этих показаний; но это ничего не помогло, а меня позверски мучили и заставляли подтвердить этот список. Мало того, от меня требовали ложных показаний на т.т. Дзержинскую⁴, Лазверта⁵ и Левицкого⁶, как на руководителей "ПОВ".

6) Товарищи Н, Б-г, С-а, Б-д, В-л, Э-р, К-л, Д-б, П-ш и другие осужденные по делу "ПОВ" рассказывали мне, что и их пытались заставить дать ложные показания на многих невиновных лиц, как на членов "ПОВ". Причем нахальство отдельных следователей доходило до того, что они требовали дать компрометирующие показания даже на Генерального секретаря ЦК КПС, на тов. Ленского⁷ и отдельных руководящих работников КП Польши.

7) Обработав нескольких подлецов, вроде Теодора, Олдаковского и С., следственные органы обыкновенно поступают так: арестованному устраивают очную ставку с одним или двумя этими типами. Эти типы нахально врут, что им угодно, и это достаточно для того, чтобы быть осужденным на несколько лет. Этих типов содержат изолированно, в хороших условиях; их жены устроены на хорошие работах, переселяют на хорошие квартиры, дают солидную материальную помощь, прекрасно кормят и одевают, возят из тюрьмы на машинах на прогулки по городу, обещают быстрое освобождение из тюрьмы, не смотря на сроки приговоров.

8) П-ш рассказывал мне: "Я дал ложные показания, что я член Винницкого областного комитета "ПОВ". Однажды нас несколько человек завели к Наркому Внутренних Дел Украины тов. Балицкому⁸. Мы ему рассказали выдуманные истории о нашем участии в работе "ПОВ". Нам так приказали наши следователи. Если бы мы этого не сделали, нас расстреляли".

Тов. Дмитриев! Это далеко не все, что мне известно по этому делу, а ведь я знаю только часть этого дела.

Тов. Дмитриев! Это не выдумка, не клевета, не клевета и т.п. и т.д. Это правда! Да, к великому сожалению, группа следователей НКВД УССР, использовав геройский мундир чекистов, путем применения недопустимых методов допросов, искусственно создала это дело.

Какие результаты? Грубо нарушена революционная законность, грубо искривлена Ленинская национальная политика, дискредитированы сотни лучших активистов коммунистов поляков, подло обмануто руководство КП(б) Украины, создано такое провокационное дело, что дрейфусиада⁹ и азефциана¹⁰ остались далеко позади.

Прошу Вас отнестись к этому письму не формально и довести его содержание до ведома членов Политбюро ЦК ВКП(б). Я Вас заверяю, что я прекрасно понимаю глубокую серьезность и ожидающую меня ответственность за поднятый мною вопрос. Но я ничего не боюсь, ибо я прав, и я знаю, что в конце концов "шило с мешка вылезет". Я большевик, и ничто меня не сломает. Я буду до тех пор возбуждать этот вопрос, пока не добьюсь полного разоблачения этой гнуснейшей из гнусных провокаций.

Я писал много писем на имя руководящих партийных и советских органов, но все безрезультатно, так как все мои заявления задержаны следователем. Это письмо посылаю другой почтой.

Дорогой товарищ Дмитриев! Это дело знают уже многие люди, и поэтому оно требует быстрого реагирования, чтобы оно не вылилось в серьезную компрометацию партийных и советских органов.

С товарищеским уважением

БЕРГ Бронислав Адамович

Медвежья Гора

Управление Беломор-Балт. Комбината.

НКВД СССР для заключенного Берга

Бронислава Адамовича

3/11-36 г.

РЦХИДНИ.Ф.495.Оп.73.Д.212.Л.7-10об.Подлинник.

Примечания

1 Коммунистическая рабочая партия Польши была создана в 1918 г., в 1925 г. – была переименована в Коммунистическую партию Польши (КПП).

2 ПОВ (POW) – “Польская военная организация”: была создана в начале первой мировой войны, примыкала к Польской социалистической партии (ППС)– “революционной фракции”, которую возглавлял Ю.Пилсудский. Занималась террористической деятельностью антироссийской, а затем антисоветской направленности.

Скарбек Бронислав (1888 – ?) – с 1906 г. член ППС – “революционная фракция”, с 1916 г. – член ППС–левицы, с 1917 г. – член РСДРП(б). В 1933 г. арестован, репрессирован.

3 Личность не установлена.

4 Дзержинская (дев.фам. Мушкат) Софья Сигизмундовна (1882–1968), – жена Ф.Э.Дзержинского. В 1929–37 гг. – научный сотрудник и ответственный редактор в Институте Маркса–Энгельса–Ленина.

5 Лазоверт Самуэль (1885–1937) – член Социал–демократии Королевства Польского и Литвы с ноября 1904 г. Участник Октябрьской революции в Москве. Член ЦИК Литовско–Белорусской республики в 1919 г. Секретарь и член Польского бюро ЦК РКП(б) в 1919–20 гг. В 1920–30 гг. на партработе на Украине, затем директор Института польской пролетарской культуры АН УССР, с 1935 г. – Госарбитр при СНК УССР. 22 сентября 1937 г. по обвинению в принадлежности к польской разведке постановлением НКВД СССР и прокурора СССР осужден к расстрелу.

6 Личность не установлена.

7 Ленский (наст.фам. Лещиньский) Юлиан (1889–1937) – член СДКПил с 1905 г., в 1921–23 гг. – чл. Польского бюро при ЦК РКП(б), член ЦК и Политбюро ЦК КПП с 1925 г., Генеральный секретарь КПП с 1929 г. Расстрелян 21 сентября 1937 г.

8 Балицкий Всеволод Аполлонович (1892–1937), член РСДРП с 1915 г. В 1931–34 гг. председатель ГПУ УССР, в 1934–37 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР. На июньском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б) исключен из партии. Расстрелян 27 ноября 1937 г.

9 Дрейфус Альфред (1859–1935) – капитан французской армии, по ложному обвинению в государственной измене был в 1894 г. приговорен к пожизненной каторге. В 1906 г. в результате борьбы демократических сил был полностью реабилитирован.

10 Азеф Евно Фишелевич (1869–1918) – член Центрального Комитета партии эсеров, руководитель ее Боевой организации и одновременно секретный сотрудник царской охраны. Разоблачен в 1908 г. “Дело Азефа” стало синонимом крупномасштабной полицейской провокации.

«Если аресты будут продолжаться, то... не останется ни одного немца - члена партии».

Сталинские «чистки» немецкой политэмиграции в 1937–1938 годах

Перед нами документ, запечатлевший всю глубину трагедии, которую испытали немецкие граждане – политические эмигранты в Советском Союзе в жуткие годы массового террора, необъявленной войны Сталина и его репрессивного аппарата против собственного народа и иностранцев, живших в СССР и зачисленных в разряд “шпионов”, “троцкистов”, сторонников мнимых “антикоммунистических группировок”, якобы разлагающе действовавших внутри секций Коммунистического Интернационала.

Трагедия большинства немецких антифашистов–эмигрантов, их семей усугублялась тем, что им 2–4 года назад, после прихода гитлеровцев к

власти, уже пришлось испытать у себя на родине все муки ада нацистских тюрем и концлагерей; потерять здоровье, терпеть нужду и лишения эмиграции в других странах. И оказалось, что все это ради того, чтобы по приезде в СССР – страну, “гостеприимно распахнувшую перед ними двери”, предоставившую им право убежища, быть втянутыми в гигантскую воронку политических подозрений, преследований, фальсифицированных процессов, пыток, издевательств, долгих лет тюрем, лагерей и в конце концов мученической смерти.

И даже после смерти эти невинные жертвы произвола и беззакония в течение многих десятилетий были лишены права на добрую память о них, оставались политически не реабилитированными. Тайна даты и места смерти многих из них – свидетельство преступлений антигуманной системы – тщательно скрывается в недрах архивов КГБ и поныне. Имена этих людей, заклеянных постыдными ярлыками, остаются “белыми”, а скорее “черными пятнами” в истории.

Публикуемый ниже документ – докладная записка руководителя службы учета, регистрации и проверки кадров КПГ в представительстве Компартии Германии при Исполкоме Коминтерна Жака Дитриха (подлинное имя Пауль Якель – Jakel)¹ частично позволяет приподнять завесу над тайной последних лет или месяцев жизни многих борцов с фашизмом, оказавшихся в СССР и погибших в сталинских застенках.

Записка предельно точно передает гнетущую атмосферу подозрительности, шпиономании, недоверия к иностранцам, которая инспирировалась в то время партийными верхами, карательными органами власти и вскоре охватила широкие круги населения СССР.

Документ отражает картину страха, всеобщего недоверия, замкнутости, отчаяния среди эмигрантов, вызванных политическими процессами, повальными обысками и арестами, ложными доносами и измышлениями, слухами и домыслами. Некоторые из них, доведенные до крайности, особенно жены арестованных коммунистов, тех, которые всегда были “верны генеральной линии партии”, не зная о судьбе мужей, лишены работы, всех средств к существованию, преступали через роковую черту, решались на самоубийство, лишение жизни своих детей.

Информация Ж. Дитриха ценна и тем, что отражает процесс переосмысления сущности событий, связанных с массовыми репрессиями, среди активистов КПГ, всей массы эмигрантов, а также советских граждан. Навязываемое властями убеждение в том, будто все иностранцы – шпионы и преследуются на законном основании, вскоре сменилось у многих людей недоверием к этой версии и сочувствием ко всем арестованным эмигрантам.

Автор не случайно подчеркивает факт падения доверия как к ВКП(б), руководству КПГ, так и к органам советской власти. Он подтверждает это, среди других, и высказыванием Вальтера Диттбендера – своего предшественника на посту руководителя службы учета, регистрации и проверки кадров КПГ. Знавший “слишком много”, постигший суть развязанного террора, Диттбендер предчувствовал, что это обстоятельство – весомая причина для его скорого физического устранения. Роковое предчувствие не обмануло. 31 марта 1938 г. он был арестован органами НКВД и вскоре уничтожен.

¹ Якель, Пауль (1890–1943) – активист рабочего, коммунистического движения Германии, член СДПГ в 1908–18 гг., член КПГ с 1919 г., сотрудник секретариата окружного комитета КПГ в Эрцгебирге–Фогтланд в 1927–30 гг., депутат рейхстага в 1932 г. После прихода фашизма эмигрировал в Чехословакию, с января 1934 г. – в СССР. В 1934–36 гг. сотрудник комитета металлистов в аппарате Исполбюро Профинтерна – в Москве. В 1936–38 гг. референт представительства КПГ при ИККИ, в 1938–1942 гг. – руководитель кадровой службы КПГ в представительстве, в 1942–43 гг. – политический инструктор в лагере для немецких военнопленных в г. Мичуринске. В феврале 1943 г. умер в результате заболевания сыпным

Дитрих раскрывает линию поведения сотрудников представительства КПП при ИККИ, вынужденных прилагать "поистине огромные усилия, чтобы убедить [немецких] товарищей в справедливости мероприятий советских органов". Это подтверждается и другим сообщением ЖДитриха в представительство от начала апреля 1938 года, где упоминалось, что в случае с арестом Диттбенера "мы находились в тяжелой ситуации, так как должны были очень искусно лгать", скрывая факт ареста такого благонадежного коммуниста. Как далее сообщалось, работники представительства при этом наталкивались на естественное недоверие.

Публикуемый документ находится в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Публикация и перевод кандидата исторических наук Л. Г. Б а б и ч е н к о .

**Материал для информации
В ЦК КПП
В немецкое представительство при ИККИ,
тов.Денгелю¹.
Совершенно секретно**

Москва,

29.04.1938 г.

27-го марта 1938г. секретарь парткома одного военного завода тов. Сердовский в разговоре с женой арестованного НКВД Вилли Клейста (Керфа)², проживающей в Москве по Бариковскому переулку, № 6, сказал ей между прочим: "Вы (жена Клейста) как член ВКП(б) должны были знать, что все немцы в СССР являются шпионами". На ответ тов.Клейст, что ее муж не является шпионом и в фашистской Германии сидел в концентрационном лагере, упомянутый секретарь парткома сказал: "Да как раз те, которые были в концлагерях, они и посланы фашистами в Советский Союз как шпионы... Если же они арестованы, то в случае войны не смогут причинить вреда".

То, что это мнение секретаря парткома ВКП(б) тов. Сердовского не является исключением, показывает передовая статья в газете "Журналь де Моску"³ № 19 от 12 апреля 1938 г. Там, между прочим, напечатано следующее: "В действительности все японские резиденты за границей участвуют в антисоветском шпионаже. Ни в коей мере не будет преувеличением сказать, что каждый японец, живущий за границей, является шпионом, равно как и каждый немецкий гражданин, живущий за границей - это агент гестапо".

Так как газета "Журналь де Моску" до выхода в свет проверяется Главлитом, то надо полагать, что мнение, "будто каждый немецкий гражданин, живущий за границей - это агент гестапо", является официальным.

Если в этой связи более точно рассмотреть нижеследующие цифры о проведенных в Советском Союзе арестах среди немцев, то можно прийти к тому заключению, что эти цифры полностью совпадают с точкой зрения вышеназванного секретаря парткома и газеты "Журналь де Моску".

На 28 апреля 1938 года немцам представительством при ИККИ было зарегистрировано 842 арестованных немца. Но это только та часть арестованных, которые зарегистрированы в немецком представительстве при ИККИ. Действительное количество арестованных немцев, естественно, больше. С октября 1937 г. и до конца марта 1938 г. число арестованных составило 470. Только в марте месяце 1938 г. было арестовано около 100 чел. 9-го марта 1938 г. в доме политэмигрантов в Москве было арестовано 13 человек, 11 марта - 17 и 12 марта — 12 политэмигрантов. 23 марта были арестованы последние четверо политэмигрантов - мужчин (тов. Луис Эбнер находился в то время в санатории). В провинции, например в Энгельсе, на свободе не осталось ни единого немца⁴.

В Ленинграде в начале 1937 года группа немецких коммунистов состояла из 103 человек, а в феврале 1938 г. из них осталось только 12 товарищей. Эти цифры

подтверждаются также уплатой партийных взносов. В то время, как в начале 1937 года вносили членские взносы в немецкое представительство около 1300 членов компартии Германии, в настоящее время осталось только 378 членов, платящих членские взносы, из них 17 чел. в этом году их еще не платили. Так как мы об этих 17 ничего не знаем, то не известно, живы ли они сейчас вообще. К этому следует прибавить еще трех товарищей: Берту Кеппе, которая с июля 1937 года, а также Шютц Элизу и Вундерзее Эриха, которые с конца 1937 года не платили членских взносов. Из числа уплачивающих членские взносы 335 товарищей находятся в Москве (включая 20 чел., которые в этом году еще не вносили взносов) и 43 чел. в провинции. Из этого количества 129 чел. платят членские взносы в группах, а остальные самостоятельно. Сумма членских взносов упала с 10.000 рублей в начале 1937 года до 3.000 рублей в апреле 1938 года. В этом году было принято: в январе 6.783,40 руб., в феврале 4.226,75 руб., в марте 3.377,65 руб. и в апреле 3.916,10 руб.

Среди арестованных находится значительное число молодежи, часть из них, когда приехали в Советский Союз, были совсем детьми. Так, например, были арестованы сыновья товарищей Макса Мадаллены⁶, Генриха Шмидта, оба сына Макса Зейдевица⁶ и т.д.

Можно сказать, что более 70% членов КПГ арестованы. Если аресты будут продолжаться в том же объеме, как в марте 1938 года, то в течение 3-х месяцев не останется больше ни одного немца - члена партии. Из 841 арестованного, 8 товарищей освобождены из-под ареста.

Настроения и мнения некоторых товарищей

Настроения определенной части товарищей исключительно возбужденные. Они потрясены и подавлены многочисленными арестами. Если они встречаются друг с другом, то спрашивают: "Ты еще жив?" Когда товарищи приходят к нам в бюро платить членские взносы, они говорят: "Ну, Ваша картотека становится все меньше и меньше! Сколько вообще еще осталось - одна дюжина?" Вы теперь принимаете только два раза в неделю? Мы вообще удивляемся, что Вас все еще не закрыли!"

Если еще несколько месяцев тому назад каждый арестованный рассматривался товарищами, как шпион, то теперь в общей массе это совсем не так. Они просто не верят тому, что Пауль Шербер, Вилли Клейст, Ганс Гаусладен, Вальтер Диттбендер⁷ и т.д. являются шпионами или провокаторами. Тов. Видеманн, Генрих рассказал нам следующий случай: "В тот день, когда был арестован Пауль Райтер, тов. Видеманн хотел случайно зайти к ним на квартиру. Но в доме, где живет Райтер, его предупредили жильцы этого дома (русские товарищи), чтобы он туда не ходил, так как у Райтера находятся сотрудники НКВД. Тов. Видеманн подождал пока Райтера забрали и затем направился к его жене. В квартире Райтера было несколько женщин из этого дома, которые утешали жену Райтера и говорили ей, чтобы она не волновалась, что они ей помогут и что среди русских количество арестованных намного больше.

Здесь проявилось прямо-таки противоположное отношение советских граждан к родственникам арестованных немцев. В прошлом году родственников арестованных немцев в Москве еще поносили как фашистов и шпионов.

В середине марта этого года некоторые товарищи, живущие в доме политэмигрантов, упаковали свои чемоданы и, полные страха и ужаса, ожидали ареста. Жены арестованных, как например, жена профессора Феликса Галле⁸, 11-го октября 1937 г. покончила жизнь самоубийством. В начале марта 1938 г. также покончила с собой фрау Гертруда Мюльберг (Ольбриш).

Часть жен и детей арестованных в буквальном смысле голодают. Многочисленные письма и призывы о помощи, которые ежедневно получает немецкое представительство при ИККИ, дают потрясающую картину. В бюро немецкого представительства при ИККИ сцены отчаяния жен арестованных - обычное явление. Некоторые женщины пытались выброситься из окна бюро немецкого представительства при ИККИ. Гертруда Таубе намеревалась бросить своего ребенка под трамвай и покончить жизнь самоубийством. Соня Горелик, муж которой арестован в Свердловске, высказывала те же намерения. Часть жен арестованных и другие родственники письменно и устно уверяют немецкое представительство при ИККИ в том, что их мужья арестованы невинно и что они

ничего незаконного не сделали. Некоторые объясняют аресты ложными доносами, другие высказывают предположение, что здесь приложил свою руку немецкий фашизм и с помощью элементов Ягоды попытался уничтожить часть кадров КПГ.

21 февраля 1938 года был арестован в Москве, в семье Райтера его 24-летний сын Хорст. Во время обыска и ареста сотрудники НКВД обнаружили, что кроме Хорста у Райтера есть еще один сын Вальтер. Хорст был забран сотрудником НКВД, а одного сотрудника НКВД оставило на квартире Райтера в качестве караульного. Примерно через 2 часа сотрудник НКВД вернулся обратно и сын Райтера Вальтер был арестован.

Вальтер Диттбендер перед своим арестом (думаю, что это было в феврале этого года) сказал мне между прочим: "Мы оба (Диттбендер и Дитрих) знаем слишком много. Сначала арестуют меня (Диттбендера), и тогда ты (Дитрих) продолжишь мою работу, затем будешь арестован и ты".

Жены Кукулиса и Хармса (их мужья арестованы на Кавказе) при посещении ими бюро немецкого представительства при ИККИ 4-го апреля сего года высказали между прочим следующее: "Почему они арестовывают только пролетариев, а не вас (то есть руководящих товарищей). Почему партия не помогает, когда допускается столько несправедливости?" Тов. Перс сказала: "Ради чего мы платим партии членские взносы, если она нам не помогает?"

Тов. Мария Крамер, муж которой сражается в Испании, пришла взволнованная в бюро и заявила: "Дайте мне возможность пойти к товарищам Сталину и Димитрову. Я хочу им сказать, что немецкие товарищи, которых я знаю очень давно, арестованы невинно". И так далее.

Требуются действительно огромные усилия, чтобы убедить товарищей в справедливости мероприятий советских органов. Но в общем из разговоров видно, что доверие к партии, а также к органам советской власти падает.

В доме политэмигрантов жены арестованных с середины апреля 1938 года, как например Линке Эльза, Лешнер Анна, Зоргатц Анни, Лотцкац Эрна, Хагель Мария, а вскоре и Финкемайер Гертруда не получают продовольственных карточек. Их дети продолжают получать карточки. В общем, эти женщины, чтобы как-то существовать, продают свои пожитки.

Ниже список политэмигрантов, которые в настоящее время не имеют никакой работы:

Живут в доме политэмигрантов:

Линке, Эльза (муж арестован, трое детей); Эггерт, Люси; Лешнер, Анни (муж арестован); Зоргатц, Анни (муж и сын арестованы); Каспар, Иоганна (муж откомандирован⁹, двое детей 16 и 17 лет); Фишер, Эрна; Штенцель, Маргарет (муж арестован, сын 17 лет); Книпшильд, Маргарет (один ребенок [при ней], один в детском доме¹⁰); Шренк Элиза (1 ребенок [при ней], 1 - в детском доме); Фишер, Генриетта (1 ребенок [при ней], двое в детском доме); Коблер, Мария (1 ребенок 2-х лет, один - семнадцати); Холь, Анна (трое детей); Лотцкат, Эрна (муж арестован, трое детей); Рюк, Грета (один ребенок); Финкемайер, Гертруда (муж арестован, двое детей); Грайнер, Элиза (один ребенок [при ней], трое в детском доме), муж откомандирован); Крузе, Анни (один ребенок); Хансен, Ханнелоре (один ребенок [при ней], один в детском доме); Фугман, Эрна (муж в Испании); Хагель, Мария (муж арестован); Грюнер, Марта (муж откомандирован); Эбнер, Луис.

На даче МОПРа ленинградского дома [политэмигрантов]:

Гросс, Тео (инвалид); Суков, Отто (также); Сприк, Фриц (также); Ремлинг, Хильде (сын 15 лет); Ульрих, Фрида (инвалид); Гладевиц, Хильде (муж откомандирован).

На даче МОПРа в Перловке¹¹:

Шрамль, Иозеф; Кениг, Ирене; Койферт, Франц (инвалид); Хильтманн, Тони (также).

На даче МОПРа "Ильинское"¹²:

Хербст, Мария (инвалид); Рихрат (Финдлинг) (1 ребенок в детском доме), Бреде, Иоганна (дочь, 17 лет); Таубе, Гертруда (1 ребенок, живет в Челюскинской); Боррман, Густав (с женой); фрау Хауштайн (больна, дочь душевнобольная); фрау Мозер (муж арестован, ребенок).

МОПР заботится в общей сложности еще о 39 политэмигрантах. Среди них: 9 женщин, чьи мужья арестованы, одна женщина, муж которой погиб в Испании, и 8 мужчин.

Вторая часть.

Карестам: После того, как часть товарищей была командирована в Испанию, некоторые их жены приходили и сообщали, что их навещали из НКВД, чтобы арестовать мужей. Но указанные товарищи уже были в отъезде в Испанию (например, тов. Альфред Фендрих).

Так как я до сих пор не сумел передать Вам весь этот вышеприведенный материал устно, то считаю своим долгом сообщить об этом письменно.

Дитрих

РЦХИДНИ. Ф.495. Оп.292. Д.101. Л.13-18. Подлинник. Машинописный текст.

Пер. с немецкого языка.

Примечания

1 Денгель, Филипп (1888–1948) – член КПГ с 1919 года, член Политбюро ЦК КПГ, сотрудник аппарата Исполкома Коминтерна с 1929 года, руководитель его Скандинавского лендерсекретариата, в 1935–36 гг. активист Комитета против войны и фашизма в Париже, в 1936г. – редактор "Die deutsche Volkszeitung" в Праге, затем редактор немецкого издания журнала "Коммунистический Интернационал" в Москве, в 1937–38 гг. – руководитель представительства ЦК КПГ при ИККИ, в 1938–41 гг. – зам. зав. отделом агитации и пропаганды ИККИ, затем на пенсии по состоянию здоровья, в 1947 г. выехал в Восточную Германию.

2 Керф, Вилли (псевдоним Клейст) (1897–1979) – член КПГ с 1920 г., в 1924–33 гг. – сотрудник сельскохозяйственного отдела ЦК КПГ, депутат ландтага Пруссии, в 1933–34 гг. в концлагере, выступал свидетелем на процессе о поджоге рейхстага в пользу Г.Димитрова. После освобождения из лагеря эмигрировал, в 1935 г. прибыл в СССР, по заданию представительства КПГ при ИККИ, готовил книгу о К. Либкнехте. В марте 1938 г. арестован, был под следствием до сентября 1939 г., вскоре, однако, был освобожден, реабилитирован, продолжал научную работу. В 1941 г. эвакуирован в Уфу. В 1943–47 гг. был политическим инструктором в лагерях для немецких военнопленных, позднее вернулся на партийную работу в Восточную Германию.

3 "Le Journal de Moscou" – "Московская газета" – еженедельное издание, освещавшее политические, экономические, социальные и литературные проблемы в СССР. Выходила с апреля 1934 г. до мая 1939 г. на французском языке.

4 Здесь имеются в виду немецкие политэмигранты, которые не были гражданами СССР.

5 Маддалена, Макс (1895–1943) – член КПГ с 1920 г., работник окружных комитетов КПГ, профсоюз; депутат рейхстага в 1928–32 гг.; с 1932г. работал в аппарате Профинтерна. В 1935 г. избран членом нелегального руководства КПГ, послан на подпольную работу в Германию, был арестован, приговорен к пожизненному заключению. Умер в фашистской тюрьме.

6 Зейдевиц, Макс (1892–1987) – один из лидеров германских левых социалистов в 30-е годы, редактор газеты "Klassenkampf", депутат рейхстага в 1924–32 гг.; сопредседатель Социалистической рабочей партии Германии в 1931–33 гг., после Второй мировой войны перешел в КПГ, затем в СЕПГ, был ее активным деятелем.

7 Диттбендер, Вальтер (1892–1938) – член КПГ с 1920 г., с 1927 г. – заведующий отделом помощи политэмигрантам и секретарь ЦК Красной помощи Германии – организации, защищавшей жертв террора буржуазии, в основном коммунистов. В 1933 г. арестован, прошел через тюрьмы гестапо, концлагери Зонненбург, Эстервейген. Несмотря на пытки и издевательства, проявил мужество и выдержку. В апреле 1934 г. освобожден из концлагеря, приехал в СССР, работал сотрудником, а с 1935 г. – зав. отделом политмиграции ЦК МОПР СССР. С конца 1936 г. по предложению Политбюро ЦК КПГ назначен руководителем службы, занимавшейся учетом, регистрацией, проверкой кадров КПГ. Во всех составленных на него отделом кадров ИККИ и работниками КПГ характеристиках, поведение Диттбендера квалифицировалось как образцовое. Он не участвовал в "антипартийных группировках", не имел "партийных взысканий". Тем не менее 31.03.38 г. "был арестован органами НКВД". Точные данные о дате и месте гибели В. Диттбендера не установлены. О других упомянутых здесь эмигрантах сведений не имеется.

8 Галле, Феликс (1884–1937) – юрист, общественный деятель, член КПГ с 1920 г., в 1920–22 гг. работал в коллегии Народного комиссариата юстиции в Москве. По возвращении в Германию с апреля 1922 г. – советник ЦК КПГ по юридическим вопросам, руководитель центральной юридической службы ЦК партии, преподавал уголовное право в Марксистской рабочей школе КПГ; один из учредителей Международного юридического объединения юристов–коммунистов и им сочувствующих (1929 г.). В 1933 г. эмигрировал в Париж, Прагу. В марте 1934 г. прибыл в СССР, работал в Институте уголовного права. По поручению ЦК КПГ участвовал в юридической защите бывшего члена Политбюро ЦК КПГ Гейнца Ноймана, находившегося в Швейцарии, когда тому угрожала выдача гитлеровскому правительству. В 1935–37 гг. Ф.Галле готовил юридическую защиту Э.Тельмана. В связи с делом Тельмана Галле в июне 1936 г. – марте 1937 г. находился в Париже. Арестован органами НКВД 5

августа 1937 г., в том же году был уничтожен. Жена Галле – Рут Эмми Галле (Kammrich) после многократных безуспешных попыток выяснить судьбу мужа, разобраться с его делом, обращений к советским властям и руководству КПГ, покончила с собой 11 октября 1937 г.

9 Командировка для членов КПГ в то время чаще всего означала участие в национально–революционной войне в Испании на стороне республиканцев или нелегальную работу в Германии, пограничных с нею странах по организации движения Сопротивления фашизму.

10 Речь идет о существующем и поныне в г. Иванове так называемом интернациональном детском доме, в котором воспитывались дети зарубежных революционеров, политзаключенных, бедствующих политэмигрантов. Дом был создан МОПРОМ – организацией помощи борцам революции, работавшей под началом Коминтерна, поддерживавшей материально, юридически жертв буржуазного и фашистского террора.

11. Речь идет о подмосковном дачном поселке и одноименной станции “Перловская” Ярославской железной дороги.

12 Имеется в виду поселок в Раменском районе Московской области.

Конец карьеры Ежова

Последние месяцы 1938 года знаменовали собой определенную веху в генезисе отечественного тоталитаризма. Тогда со всей очевидностью стали проявляться признаки выхода страны из очередной фазы массивированного террора, развязанного за два года до этого И.В.Сталиным и его приспешниками в интересах окончательного достижения ими полного всевластия. Ценой колоссального по своим масштабам кровопускания цель была достигнута. Объятая страхом страна лежала у ног диктатора. Теперь можно было сменить гнев на милость и заодно освободиться от выполнивших грязную работу и ставших одиозными политических фигурантов. Наибольшие шансы попасть в число мавров, сделавших свое дело, имел “железный нарком” Н.И.Ежов – наиболее ревностный приверженец и главный проводник сталинской репрессивной политики.

Именно его, – имевшего “незаконченное низшее образование”, и не обремененного, в отличие, скажем, от Г.Г.Ягоды, даже посредственным интеллектом, и потому идеальным образом подходившего на роль палача, – И.В.Сталин и А.А.Жданов срочно потребовали (в своей известной сочинской телеграмме Л.М.Кагановичу, В.М.Молотову и другим членам Политбюро от 25 сентября 1936 года) сделать главой НКВД. Уже на следующий день воля вождя приобрела силу партийного закона: было принято постановление Политбюро о назначении Ежова народным комиссаром внутренних дел Союза ССР, “с оставлением его по совместительству Секретарем ЦК ВКП(б) и Председателем Комиссии партконтроля с тем, чтобы он девять десятых своего времени отдавал НКВД”¹.

Тем самым сталинская репрессивная машина стала работать в режиме наивысшей производительности. Потом был печальной памяти

1 РЦИДНИ.Ф.17.Он.ЗД.981Л.50.

февральско–мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г., на котором новоиспеченный генеральный комиссар госбезопасности² потребовал исключить Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из партии, и предать их суду военного трибунала с применением высшей меры наказания – расстрела³

Кульминацией карьеры Ежова стала вторая половина 1937 года. Начало этого периода было отмечено тем, что вскоре после сфальсифицированного расстрельного дела о так называемой “антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии”, Ежов был награжден орденом Ленина⁴. А конец ознаменовался обретением статуса кандидата в члены Политбюро (октябрь 1937г.) и триумфальным чествованием в декабре того же года на торжествах, посвященных двадцатилетию ВЧК–ОГПУ–НКВД. Выступивший тогда А.И. Микоян назвал свой доклад “Каждый гражданин СССР – сотрудник НКВД”⁵

Начавшийся 1938 год внес коррективы в ситуацию. Карьерный взлет Ежова, пройдя свой зенит, закончился, началось постепенное падение, движение к краху. 14 января 1938 года по докладу Г.М.Маленкова на пленуме ЦК ВКП(б) было принято постановление “Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально–бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков”. Это была попытка сталинского руководства снять с себя ответственность за последствия широкомасштабных репрессий и переложить ее на рядовых исполнителей (в данном случае на местные организации и органы госбезопасности).

Как ни парадоксально, но следующим шагом политической, да и жизненной пропасти стал для Ежова процесс по делу так называемого “антисоветского правотроцкистского блока”, состоявшийся в марте 1938 года. Казалось бы, все складывается как нельзя лучше. По итогам судебного разбирательства одни из главных конкурентов его патрона в борьбе за власть – Бухарин и Рыков, а также бывший руководитель “органов” Ягода были приговорены к расстрелу. Но тем самым миссия Ежова в качестве слепого и послушного орудия в руках Сталина в борьбе с оппозицией была выполнена. Участь Ежова была предрешена. Трагическая для него развязка превратилась в вопрос техники и времени. Не случайно уже 9 апреля было сообщено, что Ежова по совместительству назначили на пост наркома водного транспорта. Нетрудно догадаться, что Сталин пошел на эту уловку, чтобы загрузить “железного наркома” хозяйственными делами и сократить его влияние в НКВД до минимума. В августе 1938 года первым заместителем наркома внутренних дел СССР утверждается Л.П.Берия, который вскоре стал его преемником.

Публикуемые ниже документы относятся ко второй половине ноября 1938 года. Они свидетельствуют о закономерном финале постепенного процесса отстранения Ежова от руководства НКВД. Чтобы парализовать возможное сопротивление уже обреченной, но все еще обладавшей определенной силой и влиянием жертвы, дело представили так, будто Ежов добровольно покидает свой пост. Естественно, чтобы сделать его сговорчивее, в качестве инструмента давления принимается постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября, в котором, в частности, отмечалось наличие “крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры”.

2 Это звание было присвоено Ежову 17 января 1937 г.

3 Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С.80.

4 См.: Правда, 28 июля 1937 г.

5 См.: Правда, 21 декабря 1937 г.

Последовавшее вскоре покаянное письмо Ежова об отставке, которое его, без сомнения, обязали написать к заседанию Политбюро, не могло внести каких-либо существенных изменений в запрограммированную Сталиным развязку. 21 января 1939 года Ежов в последний раз появился на публике на заседании, посвященном очередной годовщине со дня смерти Ленина. 10 апреля его арестовали, препроводив потом в Сухановскую особую тюрьму НКВД. А 4 февраля 1940 года он был расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР⁶

Публикуемые документы находятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

Публикация подготовлена кандидатами исторических наук Г. В. Костырченко, Б. Я. Хазановым.

⁶ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 94.

№ 1

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) “Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия” от 17 ноября 1938 г.

№ П4387

Совершенно секретно

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделений НКВД

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам.

Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б).

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937-38 гг., под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако, не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937-1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда - не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности, засевавших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во - первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительскую работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительской работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых "лимитов" для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года, 17 июня 1935 года и, наконец, 3 марта 1937 года давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во - вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следствие ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т.л.

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконяют эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры - как в центре, так и на местах - враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью "дела" против невишных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры, - СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

- а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;
- б) при истребовании от прокуроров санкций на арест - органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все, обосновывающие необходимость ареста, материалы;
- в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;
- г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и, давший санкцию на арест, прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных кодексов.

В частности:

- а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;
- б) производить допросы арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, печатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего печатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т.п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие - признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и Прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-х месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б)

кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив Партии и Правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, не взирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

*Председатель Совета
Народных Комиссаров СССР
В. Молотов*

*Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б)
И. Сталин*

№ 2

Письмо Н.И.Ежова в ЦК ВКП(б)

*В Политбюро ЦК ВКП(б)
тов. Сталину**23 сентября 1938 г.
Совершенно секретно*

Прошу ЦК ВКП(б) освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР по следующим мотивам:

1. При обсуждении на Политбюро 19-го ноября 1938 г. заявления начальника УНКВД Ивановской области т. Журавлева целиком подтвердились изложенные в нем факты. Главное, за что я несу ответственность - это то, что т. Журавлев, как это видно из заявления, сигнализировал мне о подозрительном поведении Литвина¹, Радзивиловского² и других ответственных работников НКВД, которые пытались замаять дела некоторых врагов народа, будучи сами связаны с ними по заговорщической антисоветской деятельности.

В частности, особо серьезной была записка т. Журавлева о подозрительном поведении Литвина, всячески тормозившего разоблачение Постышева³, с которым он сам был связан по заговорщической работе.

Ясно, что если бы я проявил должное большевистское внимание и остроту к сигналам т. Журавлева, враг народа Литвин и другие мерзавцы были бы разоблачены давным давно и не занимали бы ответственных постов в НКВД.

2. В связи с обсуждением записки т. Журавлева на заседании Политбюро были вскрыты и другие, совершенно нетерпимые недостатки в оперативной работе органов НКВД.

Главный рычаг разведки - агентурно-осведомительная работа оказалась поставленной из рук вон плохо. Иностранную разведку по существу придется создавать заново, так как ИНО* было засорено шпионами, многие из которых были резидентами за границей и работали с подставленной иностранными резидентами агентурой.

Следственная работа также страдает рядом крупнейших недостатков. Главное же здесь в том, что следствие с наиболее важными арестованными во многих случаях вели не разоблаченные еще заговорщики из НКВД, которым удавалось, таким образом, не давать разворота делу вообще, тушить его в самом начале и, что важнее всего, - скрывать своих соучастников по заговору из работников ЧК.

Наиболее запущенным участком в НКВД оказались кадры. Вместо того, чтобы учитывать, что заговорщикам из НКВД и связанным с ними иностранным разведкам за десяток лет минимум удалось завербовать не только верхушку ЧК, но и среднее звено, а часто и низовых работников, я успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее скомпрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпионами и заговорщиками.

Ясно, что за все это я должен нести ответственность.

3. Наиболее серьезным упущением с моей стороны является выяснившаяся обстановка в отделе охраны членов ЦК и Политбюро.

Во-первых, там осталось значительное количество неразоблаченных заговорщиков и просто грязных людей от Паукера⁴.

* Иностраннный отдел НКВД.

Во-вторых, заменивший Паукера, застрелившийся впоследствии Курский⁵, и сейчас арестованный Дагин⁶ также оказались заговорщиками и насадили в охрану немалое количество своих людей. Последним двум начальникам охраны я верил как честным людям. Ошибся и за это должен нести ответственность.

Не касаясь целого ряда других недостатков - таково общее состояние оперативно-чекистской работы в Наркомате.

Не касаясь ряда объективных фактов, которые в лучшем случае могут кое-чем объяснить плохую работу, я хочу остановиться только на моей персональной вине, как руководителя Наркомата.

В о - п е р в ы х : Совершенно очевидно, что я не справился с работой такого огромного и ответственного Наркомата, не охватил всей суммы сложнейшей разведывательной работы.

Вина моя в том, что я вовремя не поставил этот вопрос во всей остроте, по-большевистски, перед ЦК ВКП(б).

В о - в т о р ы х : Вина моя в том, что, видя ряд крупнейших недостатков в работе, больше того, даже критикуя эти недостатки у себя в Наркомате, я одновременно не ставил этих вопросов перед ЦК ВКП(б). Довольствуясь отдельными успехами, замазывая недостатки, барахтался один, пытаюсь выправить дело. Выправлялось туго, - тогда нервничал.

В - т р е т ь и х : Вина моя в том, что я часто делячески подходил к расстановке кадров. Во многих случаях, политически не доверяя работнику, затягивал вопрос с его арестом, выжидал, пока подберут другого. По этим же деляческим мотивам во многих работниках ошибся, рекомендовал на ответственные посты, и они разоблачены сейчас как шпионы.

В - ч е т в е р т ы х : Вина моя в том, что я проявил совершенно недопустимую для чекиста беспечность в деле решительной очистки отдела охраны членов ЦК и Политбюро. В особенности эта беспечность непростительна в деле затяжки ареста заговорщиков по Кремлю (Брюханов⁷ и др.).

В - п я т ы х : Вина моя в том, что, сомневаясь в политической честности таких людей, как бывший нач. УНКВД ДВК предатель Люшков⁸ и последнее время Наркомвнудел Украинской ССР предатель Успенский⁹, не принял достаточных мер чекистской предупредительности и тем самым дал возможность Люшкову скрыться в Японию и Успенскому пока неизвестно куда, и розыски которого продолжаются.

Все это вместе взятое делает совершенно невозможным мою дальнейшую работу в НКВД.

Еще раз прошу освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР.

Несмотря на все эти большие недостатки и промахи в моей работе, должен сказать, что при повседневном руководстве ЦК — НКВД погромил врагов здорово.

Даю большевистское слово и обязательство перед ЦК ВКП(б) и перед тов. Сталиным учесть все эти уроки в своей дальнейшей работе, учесть свои ошибки, исправиться и на любом участке, где ЦК сочтет необходимым меня использовать - оправдать доверие ЦК.

Ежов.

№ 3

Выписка из решений Политбюро ЦК ВКП(б)
за 27 октября – 25 ноября 1938 г.

Протокол № 65а

От 24 ноября 1938 г.

п. 160. Заявление т. Ежова Н.И.

Рассмотрев заявление тов.Ежова с просьбой об освобождении его от обязанностей наркома внутренних дел СССР и принимая во внимание как мотивы, изложенные в этом заявлении, так и его болезненное состояние, не дающее ему возможности руководить одновременно двумя большими наркоматами, - ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Удовлетворить просьбу тов.Ежова об освобождении его от обязанностей народного комиссара внутренних дел СССР.

2. Сохранить за тов.Ежовым должности секретаря ЦК ВКП(б), председателя комиссии партийного контроля и наркома водного транспорта.

Секретарь ЦК

И.Сталин

РЦХИДНИ.Ф17.Оп.3.Д.1003.Л134-35. Машинописная копия,
заверенная печатью ЦК ВКП(б) и факсимиле подписи Сталина.

Примечания

1 Литвин М.И. – начальник секретно–политического отдела ГУГБ НКВД СССР (после В.М.Курского). В 1938 г. покончил жизнь самоубийством.

2 Радзивиловский А.П. – зам.начальника УНКВД по Московской обл. Репрессирован в 1940 г.

3 Постышев П.П. – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1934–1938). В 1937–1938 гг. первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Репрессирован в 1938 г.

4 Паукер К.В. – начальник Оперативного управления ГУГБ НКВД. Репрессирован в 1938 г.

5 Курский В.М. – начальник секретно–политического отдела ГУГБ НКВД. В 1937 г. покончил жизнь самоубийством.

6 Дагин И.Я. – начальник отдела охраны ГУГБ НКВД. Репрессирован в 1940 г.

7 Брюханов – возможно, речь идет о Брюханове Н.П. (1878–1938) – с 1933 г. зам. председателя Центральной Комиссии по определению урожайности при СНК СССР. Репрессирован в 1938 г. за "активное участие в организации правых".

8 Люшков Г.С. – начальник управления НКВД по Дальневосточному краю. В 1938 г. бежал в оккупированную Японией Маньчжурию.

9 Успенский А.И. – нарком внутренних дел Украинской ССР, затем начальник УНКВД Западно–Сибирского края. Репрессирован в 1941 г.

Михаил Зощенко: «... БУДУ СТОЯТЬ НА СВОИХ ПОЗИЦИЯХ»

Послевоенное постановление ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград" (август 1946г.) достаточно часто упоминается на страницах сегодняшней печати. Достоянием широкой читательской аудитории стали многие факты из биографии писателя Михаила Михайловича Зощенко, одного из главных обвиняемых в этой партийной резолюции.

Сегодняшнее обращение к архивным источникам позволяет осветить недостающие страницы взаимоотношений творческой личности с вождями и аппаратом сталинской административно-командной системы.

Впервые публикуются полностью: письмо М.М.Зощенко к А.А.Жданову 10 октября 1946 г., протокольная запись беседы с писателем работника НКГБ в Ленинграде в июле 1944 года и справка на Зощенко, составленная в МГБ в августе 1946 года.

В вышедшей в 1989 г. книге В.А.Каверина "Эпилог" приведены письма М.М.Зощенко (два полностью – за 1943–1944гг. и одно частично за 1946 г.) к И.В.Сталину и А.С.Щербакову. В связи с тем, что документы печатались по сохранившимся черновикам и имеют ряд разночтений с подлинниками, журнал "Исторический архив" публикует их по материалам, отложившимся в фонде Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Публикуемые материалы находятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

Публикация подготовлена к печати Д. Л. Б а б и ч е н к о .

№ 1

Письмо М.М.Зощенко И.В.Сталину

26 ноября 1943 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Только крайние обстоятельства позволяют мне обратиться к Вам. Мною написана книга - "Перед восходом солнца"¹.

Это - антифашистская книга. Она написана в защиту разума и его прав.

Помимо художественного описания жизни, в книге заключена научная тема об условных рефлексах Павлова².

Эта теория основным образом была проверена на животных. Мне, видимо, удалось доказать полезную применимость ее и к человеческой жизни.

При этом с очевидностью обнаружены грубейшие идеалистические ошибки Фрейда³.

И это еще в большей степени доказало огромную правду и значение теории Павлова - простой, точной и достоверной.

Редакция журнала "Октябрь" не раз давала мою книгу на отзыв академику А.Д.Сперанскому⁴ и в период, когда я писал эту книгу, и по окончании работы. Ученый признал, что книга написана в соответствии с данными современной науки и заслуживает печати и внимания.

Книгу начали печатать. Однако, не подождав конца, критика отнеслась к ней отрицательно. И печатанье было прекращено⁵.

Мне кажется несправедливым оценивать работу по первой ее половине, ибо в первой половине нет разрешения вопроса. Там приведены лишь материалы, поставлены задачи и отчасти показан метод. И только во второй половине развернута художественная и научная часть исследования, а также сделаны соответствующие выводы.

Дорогой Иосиф Виссарионович, я не посмел бы тревожить Вас, если б не имел глубокого убеждения, что книга моя, доказывающая могущество разума и его торжество над низшими силами, нужна в наши дни. Она, может быть, нужна и советской науке.

Ради научной темы я позволил себе писать, быть может, более откровенно, чем обычно принято. Но это было необходимо для моих доказательств. Мне думается, что эта моя откровенность только усилила сатирическую сторону - книга осмеивает лживость, пошлость, безнравственность.

Я беру на себя смелость просить Вас ознакомиться с моей работой, либо дать распоряжение проверить ее более обстоятельно и, во всяком случае, проверить ее целиком.

Все указания, какие при этом могут быть сделаны, я с благодарностью учту. Сердечно пожелаю Вам здоровья.

Мих.ЗОЩЕНКО.

Москва, гостиница "Москва",
№ 1038. Михаил Михайлович Зощенко.

РЦХИДНИ.Ф.17.Оп.125.Д.460.Л.1а,2.Автограф.

№ 2

З а я в л е н и е⁶ М.М.Зощенко

*В ЦК партии
А.С.Щербакову⁷*

8 января 1944 г.

Мою книгу "Перед восходом солнца" я считал полезной и нужной в наши дни. Но печатать ее не стремился, полагая, что книга эта не массовая, ввиду крайней ее сложности. Высокая, единодушная похвала многих сведущих людей изменила мое намерение.

Дальнейшая резкая критика смутила меня - она была неожиданной⁸.

Тщательно проверив мою работу, я обнаружил, что в книге имеются значительные дефекты. Они возникли в силу нового жанра, в каком написана моя книга. Должного соединения между наукой и литературой не произошло. Появились неясности, недомолвки, пробелы. Они иной раз искажали мой замысел и дезориентировали читателя. Новый жанр оказался порочным. Соединять столь различные элементы нужно было более осмотрительно, более точно.

Два примера:

1. Мрачное восприятие жизни относилось к болезни героя. Освобождение от этой мрачности являлось основной темой. В книге это сделано недостаточно ясно.

2. Труд и связь с коллективом во многих случаях приносит больше пользы, нежели исследование психики. Однако тяжелые формы психоневроза не излечиваются этим методом. Вот почему показан метод клинического лечения. В книге это не оговорено.

Сложность книги не позволила мне (и другим) тотчас обнаружить ошибки. И теперь я должен признать, что книгу не следовало печатать в том виде, как она есть.

Я глубоко удручен неудачей и тем, что свой опыт произвел несвоевременно. Некоторым утешением для меня является то, что эта работа была не основной. В годы войны я много работал и в других жанрах. Сердечно прошу простить меня за оплошность - она была вызвана весьма трудной задачей, какая, видимо, была мне не под силу.

Я работаю в литературе 23 года. Все мои помыслы были направлены на то, чтобы сделать мою литературу в полной мере понятной массовому читателю. Постараюсь, чтобы и впредь моя работа была нужной и полезной народу. Я заглажу свою невольную вину.

В конце ноября я имел неосторожность написать письмо т.Сталину⁹.

Если мое письмо было передано, то я вынужден просить, чтобы и это мое признание стало бы известно тов.Сталину. В том, конечно, случае, если Вы найдете это нужным. Мне совестно и неловко, что я имею смелость вторично тревожить тов.Сталина и ЦК.

Мих.Зощенко

Если потребуется более обстоятельное разъяснение ошибок, допущенных в книге - я это сделаю. Сейчас я побоялся затруднять Вас обширным заявлением.

М.З.

Москва, гостиница "Москва",

№ 1038. Мих.Зощенко.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп 125. Д.460.Л.7,8. Машинописный текст; подпись и приписка - автограф.

№ 3

Запись беседы М.М.Зощенко
с сотрудником Ленинградского
управления НКГБ 20 июля 1944 г.*

25.VII-44г.

Во время беседы М.М.Зощенко 20.VII-с.г., ему был поставлен ряд вопросов, ответ на которые дает представление о его настроениях и взглядах.

1. Каковы были причины первого выступления против вашей повести "Перед восходом солнца"?

Ответ: "...Мне было ясно дано понять, что дело здесь не только в повести. Имела место попытка "повалить" меня вообще, как писателя".

2. Кто был заинтересован в этом? Ваши литературные враги?

Ответ: "... Нет, тут речь могла идти о соответствующих настроениях "вверху". Дело в том, что многие мои произведения перепечатывались за границей. Зачастую эти перепечатки были недобросовестными. Под рассказами, написанными давно, ставились новые даты. Это было недобросовестно со стороны "перепечатчиков", но бороться с этим я не мог. А так как сейчас русского человека описывают иначе, чем описан он в моих рассказах, то это и вызвало желание "повалить" меня, так как вся моя писательская работа, а не только повесть "Перед восходом солнца", была осуждена "вверху". Потом в отношении ко мне был поворот".

3. Как вы относитесь к статье Еголина¹⁰, напечатанной в "Большевике"?¹¹

Ответ: "... Считаю ее нечестной, т.к. Еголин в отношении моей повести - до критических выступлений печати держался другого взгляда. Юнович¹²(ред."Октября") может подтвердить это. Еголин одобрял повесть. Когда ее начали ругать, Еголин струсил. Он боялся, что я "выдам" его, рассказав о его мнении на заседании президиума Союза Писателей, где меня ругали¹³.

Видя, что я в своей речи не "выдал" его, Еголин подошел ко мне после заседания и тихо сказал: "Повесть хорошая".

* Документ озаглавлен составителем. Исходя из содержания и характера беседы, а также факта ее цитирования в справке МГБ 10 августа 1946 г. можно предположить, что встреча проходила в этом ведомстве.

4. Говорили ли вы кому-нибудь впоследствии о поведении Еголина?

Ответ: "Говорил Поликарпову"¹⁴.

5. Как отнесся к вашим словам Поликарпов?

Ответ: "Он необычайно заинтересовался моими словами, сказал, что у него есть и другие материалы, подтверждающие мои слова и свидетельствующие о том, что некоторые партийные руководящие работники проводят неправильную линию. Поликарпов потребовал, чтобы я написал об этом, подал заявление о поведении Еголина".

6. Зачем он потребовал от вас письменного заявления?

Ответ: "Он сказал, что перешлет его Щербакову".

7. Подали ли вы это заявление?

Ответ: "Нет, мне стало жаль Еголина".

8. Настаивал ли все-таки Поликарпов на подаче заявления?

Ответ: "Он кричал на меня, требуя подать заявление, но я этого не сделал".

9. Как вы намерены держать себя в отношении Еголина?

Ответ: "Я напишу повесть, в которой расскажу всю историю своей повести "Перед восходом солнца". В этой повести я выведу Еголина - и выведу во всей неприглядности его поведения".

10. Узнает ли он себя в этой повести?

- "Бесспорно узнает, так как я обо всем напишу откровенно".

11. Были ли еще примеры такой двурушнической оценки вашего произведения?

"Были. В частности, могу назвать Шкловского¹⁵ - Булгарина¹⁶ нашей литературы - до "разгрома" повести он ее хвалил, а потом на заседании президиума союза ругал. Я его обличил во лжи, тут же на заседании".

12. Как оценивает вашу повесть Тихонов?¹⁷

- "Он хвалил ее. Потом на заседании Президиума объяснил мне, что повесть "приказано" ругать и ругал, но ругал не очень зло. Потом, когда стенограмма была напечатана в "Большевике", я удивился, увидев, что Тихонов меня так жестоко критикует¹⁸. Я стал спрашивать его, чем вызвана эта "перемена фронта"? Тихонов стал "извиняться", сбивчиво объяснил, что от него "потребовали" усиления критики, "приказали" жестоко критиковать, - и он был вынужден критиковать, исполняя приказ, хотя с ним и не согласен".

13. Как вы расцениваете снятие ваших рассказов в "Ленинграде"?¹⁹

- "Объясняется все тем, что в Ленинграде все делают с оглядкой на Москву, в данном случае на статью Еголина, не зная истинного отношения Москвы ко мне".

14. А какое к вам теперь отношение в Москве?

- "Хорошее. Об этом я сужу на основании слов Тихонова. Когда я его видел в Москве, Тихонов сказал, что я уже "вышел из штопора". Потом в последний свой приезд, он снова сказал мне, что статья Еголина - пустяки, и отношение ко мне, независимо от этой статьи, - наилучшее".

15. Речь шла об отношении писателей или об официальном отношении?

- "Тихонов намекал на отношение "верхов".

16. Есть ли факты, подтверждающие слова Тихонова?

- "Да, есть. В последнее время ко мне обратились "Известия" с просьбой регулярно давать острый сатирический фельетон в моем старом плане. Ясно, что это согласовано с ЦК - иначе были бы не объяснимы ежедневные звонки с просьбой скорее дать фельетоны".

17. Какой материал вы им собираетесь дать?

"Очень острый, в моей старой сатирической манере, бичующей наши недостатки. Один из этих фельетонов - острый рассказ о начинающем писателе и плохом редакторе, портящем произведение, - стало быть, - об искусстве и о его задачах".

"В рассказе этого начинающего писателя рассказывается о том, как погиб пароход, а редактор, боясь того, чтобы было сказано о гибели у нас парохода, правит рукопись и делает рассказ бессмысленным, заменяя повествование о гибели парохода рассказом о гибели лодки".

18. Пропустят ли такой фельетон?

- "В Ленинграде его не пропустили бы, так как не знают еще новых установок, проводящихся в Москве: зло бичевать наши недостатки".

19. Как вы оцениваете общее состояние нашей литературы?

- "Я считаю, что литература советская сейчас представляет жалкое зрелище. В литературе господствует шаблон, все пишется по шаблону. Поэтому плохо и скучно пишут даже способные писатели".

20. Как вы расцениваете партийное руководство литературой?

- "Руководить промышленностью и железнодорожным транспортом легче, чем искусством. Нет зачастую у руководителей глубокого понимания задач искусства".

21. Как вы думаете о судьбе писателей в революционные годы?

"Поэты оказались менее стойкими, чем прозаики, среди поэтов много трагических смертей: Маяковский²⁰, Есенин²¹, Цветаева²² - покончили самоубийством; Клюев²³, Мандельштам²⁴ - умерли в ссылке, трагически погибли Хлебников²⁵, Блок²⁶ (он выпивал лекарство во время предсмертной болезни, так как ему не хотелось жить). Из молодых - Корнилов²⁷, Васильев²⁸ и др. тоже кончили трагически, - не "сжились с временем".

22. Считаете ли вы ясной теперь причину смерти Маяковского?

- "Она и дальше остается загадочной. Любопытно, что револьвер, из которого застрелился Маяковский, был ему подарен известным чекистом Аграновым"²⁹.

23. Позволяет ли это предполагать, что провокационно было подготовлено самоубийство Маяковского?

- "Возможно. Во всяком случае, дело не в женщинах. Вероника Полонская³⁰, о которой было столько разных догадок, говорила мне, что с Маяковским интимно близка не была".

24. Чья судьба кажется вам трагичной, если доведется говорить о ныне живущих писателях?

- "Меня особенно волнует судьба Юрия Олеши³¹, жившего в Ашхабаде. Он говорил, что его ждет гибель - я был прав"*

25. Как вы думаете о своей дальнейшей жизни?

- "Мне нужно переждать. Вскоре, после войны, литературная обстановка изменится и все препятствия, поставленные мне, падут. Тогда я буду снова печататься. Пока же я ни в чем не изменюсь, буду стоять на своих позициях. Тем более потому, что читатель меня знает и любит. Недавно я выступал на одном военном вечере, вместе с Прокофьевым³² и Мирошниченко³³.

Меня встретили овацией, оглушительной овацией.

Кроме того, следует учесть, что ругали не одного меня. Меня успокаивали, например, Леонов³⁴ и Д.Бедный.³⁵

Леонов говорил: "Все пройдет. Вот не печатали же меня 2 года, потом - сразу были прорваны шлюзы".

Бедный говорил: "Меня 4 года не печатали, потом все изменилось. Только вот жалко, что библиотеку мне пришлось распродать".

Что ж, только трудно будет с деньгами. Да у меня, впрочем, всегда было с ними трудно, тиражи у меня всегда ограничивали. Единственное, что облегчает - лимит".

26. Кроме "Известий" вы где-нибудь еще предполагаете выступить в печати?

- "Мои рассказы приняты Голубевой³⁶ в "Звезде"³⁷.

Она их послала в Москву, а из Москвы пока нет ответа. Впрочем, я думаю, что их не утвердят, так как Голубева их изуродовала правкой, ей хотелось привести их в такое состояние, чтобы их наверняка пропустили".

27. Считаете ли вы, что вами все было сделано для того, чтобы отстоять свою повесть "Перед восходом солнца"?

- "Я сделал все, но мне "не повезло". Мы с академиком Сперанским написали письмо товарищу Сталину, но это письмо было направлено в те дни, когда товарищ Сталин уезжал в Тегеран, и попало в руки к заменявшему товарища Сталина Щербакову. А Щербаков, понятно, распорядился иначе, чем распорядился бы товарищ Сталин".

* Так в тексте.

28. Как вы расцениваете нынешнее руководство в Союзе писателей?

“Странная вещь: на Фадеева³⁸ раньше нападали многие, а теперь все в Москве изменилось: Фадеева Москва все-таки любит, а Тихонова - нет, т.к. Фадеев - человек любящий советскую литературу, а Тихонов - человек холодный, равнодушный.

Поликарпов - человек резкий и прямой, так видно из случая, когда он требовал от меня, чтобы я написал заявление о двурушничестве Еголина”.

29. Как вы расцениваете общую политическую обстановку сегодня?

- “Вести с фронтов радуют. Заявление немецкого генерала Гоффмейстера показывает, что гибель Германии близка. Сталин все видел гениально. Потрясает его уверенность в самую трудную пору, в то время, когда почти все советские люди думали, что крах неизбежен, что гибель государства близка”.

30. Предполагаете ли вы, что после войны изменится политическая обстановка в литературе?

- “Да. Литературе будет предложено злей и беспощадней писать о наших недостатках”.

31. Предполагаете ли вы в ближайшее время съездить в Москву?

- “Нет”.

Таковы основные вопросы, затрагивавшиеся во время беседы.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.125. Д.460. Л.10-16. Машинописный текст.

№ 4

Информация Министерства Государственной Безопасности для Центрального Комитета ВКП(б) о М.М.Зощенко

Экз. № 1
№ 1392/А
гор.Москва

10 августа 1946 г.

Центральный Комитет ВКП(б)
товарищу Кузнецову А.А.³⁹

Совершенно секретно

При этом направляю справку по имеющимся в МГБ СССР материалам на писателя ЗОЩЕНКО М.М.

ПРИЛОЖЕНИЕ: - по тексту.

В.Абакумов⁴⁰

РЦХИДНИ.Ф.17.Оп.125. Д.460. Л.17. Машинописный текст. Подпись - автограф В.Абакумова.

Совершенно секретно

С П Р А В К А

на писателя ЗОЩЕНКО Михаила Михайловича

З О Щ Е Н К О М и х а и л М и х а й л о в и ч ,
1895 года рождения, уроженец г.Полтавы, беспартийный,
русский, из дворян, бывштабс капитан царской армии,
член Союза советских писателей, орденоносец.
Постоянно проживает в гор.Ленинграде.

В своей автобиографии ЗОЩЕНКО пишет, что он родился в семье художника, отец его происходит из дворян.

В 1913 году окончил гимназию, поступил на юридический факультет университета; в начале 1915 года ушел из университета на фронт, где и пробыл вплоть до весны 1919 года - сначала в царской армии, потом в гражданскую войну в Красной Армии. На фронте был ранен и отравлен газами. В апреле 1919 года вследствие болезни сердца был освобожден от военной службы, после чего в течение 3-х лет переменял до 10 профессий. Был агентом Уголовного розыска - Ораниенбаум, инструктором по кролиководству и куроводству - Маньково, Смоленской губернии, телефонистом пограничной охраны, милиционером (Лигово) и т.д. В 1921 году начал писать рассказы. Первый рассказ был напечатан в декабре 1921 года в "Петербургском Альманахе".

На протяжении ряда лет ЗОЩЕНКО характеризуется как писатель с антисоветскими взглядами, критикующий политику партии в области искусства и литературы.

ЗОЩЕНКО до последнего времени в своей творческой деятельности остается в стороне от советской действительности, не принимая участия в создании литературных произведений, отражающих нашу современность.

В прошлом (1921 г.) ЗОЩЕНКО являлся членом литературного содружества "Серапионовы братья"⁴¹ - группировки вредной по своему идеологическому характеру. В выпущенном в 1921 году "Манифесте" этой группы говорилось:

"В эпоху регламентаций и установления казарменной жизни, создания железного и скучного устава, мы вынуждены организоваться. Нас атакуют и справа и слева. У нас спрашивают, с кем мы - с монархистами, с эсерами или с большевиками?"

Мы - ни с кем, мы просто русские... Нас ни одна партия в целом не удовлетворяет. Искусство не имеет общественной функции. Общественная функция убивает искусство, убивает талант. Мы пишем не для пропаганды."

В этот период ЗОЩЕНКО являлся автором антисоветских рассказов, которые читались в близких ему литературных кругах.

ЗОЩЕНКО постоянно высказывает свое враждебное отношение к советской цензуре, жалуясь на невозможность заниматься творческой работой.

Еще в 1927 году он заявил:

"Мы беззубые юмористы, нам не позволяют трогать существенные вопросы. Всякая критика запрещена. Непременное требование идеологии лишает возможности объективно отражать быт и жизнь."

В 1940 году по этому вопросу ЗОЩЕНКО говорил:

"Я совсем не знаю, о чем я должен и могу писать, напишешь резко - не пропустят, а написать просто - мне трудно. Я вижу сплошные неполадки вокруг... Рабочие и служащие не заинтересованы в своей работе, да и не могут быть заинтересованы, так как для этого им должны платить деньги, на которые они могли бы существовать, а не прикреплять их к работе... Вообще впечатление такое, точно мозг всех учреждений распался, так как большинство хороших руководящих работников изъято, а новых нет".

В 1942 году, во время наступления немецких войск, ЗОЩЕНКО высказывал неверие в победу Советского Союза в войне с Германией.

В 1943 году ЗОЩЕНКО была написана книга "Перед восходом солнца", в которой показал советскую действительность в вульгарно-обывательских тонах. Советские люди изображены им, как нравственно уродливые, мелкие и корыстные. Это произведение было осуждено литературной критикой и общественностью, как идеологически вредное.

ЗОЩЕНКО М. М. считал, что критика и осуждение его повести "Перед восходом солнца" были направлены не против книги, а против него самого.

"Мне было ясно дано понять, что дело здесь не только в повести.

Имела место попытка "повалить" меня вообще, как писателя, так как вся моя писательская работа, а не только повесть "Перед восходом солнца", была осуждена "вверху".

З О Щ Е Н К О рассказывал, что его повесть, якобы, вызывала всеобщее восхищение, ее одобряло руководство Союза Советских писателей; академик СПЕРАНСКИЙ и психиатр ТИМОФЕЕВ⁴² согласились с "научными" выводами ЗОЩЕНКО. Некоторые работники аппарата ЦК ВКП(б) разрешили ее печатать, а во время "проработки" большинство этих лиц "продали" его и выступили против книги.

В этой связи З О Щ Е Н К О давал следующую оценку состояния советской литературы:

"Я считаю, что советская литература сейчас представляет жалкое зрелище. В литературе господствует шаблон. Поэтому плохо и скучно пишут даже способные писатели.

Нет зачастую у руководителей глубокого понимания задач искусства".

"Творчество должно быть свободным, у нас же - все по указке, по заданию, под давлением."

По вопросу о своих планах на будущее ЗОЩЕНКО заявляет:

"Мне нужно переждать. Вскоре после войны литературная обстановка изменится и все препятствия, поставленные мне, падут. Тогда я буду снова печататься. Пока же я ни в чем не изменяюсь, буду стоять на своих позициях. Тем более потому, что читатель меня знает и любит".

В 1944 году З О Щ Е Н К О возвратился в Ленинград на постоянное местожительство. Здесь им был написан цикл рассказов "О войне", по содержанию политически ошибочных. Внешне подчеркивая стремление перестроить свое творчество на актуальные темы, З О Щ Е Н К О продолжает писать и выступать перед слушателями с произведениями, отражающими его пацифистское мировоззрение (рассказы "Стратегическая задача", "Щи" и др.).

Творчество З О Щ Е Н К О в последний период времени ограничивается созданием малохудожественных комедий, тенденциозных по своему содержанию: "Парусиновый портфель", "Очень приятно".

В настоящее время З О Щ Е Н К О продолжает критиковать строгость цензурного режима, отсутствие условий для подлинного творчества. ЗОЩЕНКО имеет довольно обширный круг связей среди писателей Москвы и Ленинграда.

По Ленинграду близок с писателями СЛОНИМСКИМ⁴³, КАВЕРИНЫМ⁴⁴, НИКИТИНЫМ⁴⁵ (бывшими членами литературной группировки "Серапионовы братья").

Начальник отдела 2-го Глав.управ. МГБ СССР

Шубняков

10 августа 1946 года

РЦХИДНИ.Ф.17.Оп.125.Д.460.Л.18-21.Машинописный текст. Подпись - автограф Шубнякова.

№ 5

Письмо М.М. Зощенко И.В.Сталину

27 августа 1946 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович⁴⁶

Я никогда не был антисоветским человеком. В 1918 году я добровольцем пошел в ряды Красной Армии и полгода пробыл на фронте, сражаясь против белогвардейских войск.

Я происходил из дворянской семьи, но никогда у меня не было двух мнений - с кем мне надо идти - с народом или с помещиками. Я всегда шел с народом. И этого никто от меня не отнимет.

Мою литературную работу я начал в 1921 году. И стал писать с горячим желанием принести пользу народу, осмеивая все то, что подлежало осмеянию в человеческом характере, сформированном прошлой жизнью.

Нет сомнения, я делал ошибки, впадая иной раз в карикатуру, каковая в двадцатых годах требовалась для сатирических листков. И если речь идет о моих молодых рассказах, то следует сделать поправку на время. За четверть столетия изменилось даже отношение к слову. Я работал в советском журнале "Бузотер"⁴⁷, каковое название в то время не казалось ни пошлым, ни вульгарным.

Меня никогда не удовлетворяла моя работа в области сатиры. Я всегда стремился к изображению положительных сторон жизни. Но это сделать было нелегко, так же трудно, как комическому актеру играть героические роли.

Однако шаг за шагом я стал избегать сатиры и, начиная с 30-го года, у меня было все меньше и меньше сатирических рассказов.

Я это сделал еще и потому, что увидел, насколько сатира опасное оружие. Белогвардейские издания нередко печатали мои рассказы, иной раз искажая их, а подчас и приписывая мне то, что я не писал. И к тому же не датировали рассказы, тогда как наш быт весьма менялся на протяжении 25 лет.

Все это заставило меня быть осмотрительней и, начиная с 35 года, я сатирических рассказов не писал, за исключением газетных фельетонов, сделанных на конкретном материале.

В годы Отечественной войны, с первых же дней я активно работал в журналах и газетах. И мои антифашистские фельетоны нередко читались по радио. И мое сатирическое антифашистское обозрение "Под липами Берлина" играли на сцене Ленинградского театра "Комедия" в сентябре 1941 года.

В дальнейшем же я был эвакуирован в Среднюю Азию⁴⁸, где не было журналов и издательств и я поневоле стал писать киносценарии для студии, находящейся там.

Что касается моей книги "Перед восходом солнца" (начатой в эвакуации), то мне казалось, что книга эта нужна и полезна в дни войны, ибо она вскрывала истоки фашистской "философии" и обнаруживала одно из слагаемых в той сложной сумме, которая иной раз толкала людей к отказу от цивилизации, к отказу от высокого сознания и разума.

Я не один так думал. Десятки людей обсуждали начатую мной книгу. В июне 43 года я был вызван в ЦК и мне было указано - продолжать эту мою работу, получившую высокие отзывы ученых и авторитетных людей.

Эти люди в дальнейшем отказались от своего мнения и поэтому я не считал возможным усиливать их трусость или сомнения своими жалобами. А если я сейчас и сообщаю об этом, то отнюдь не в плане жалобы, а с единственным желанием показать, какова была обстановка, приведшая меня к ошибке, вызванной, вероятно, каким-то моим отрывом от реальной жизни.

После резкой критики, которая была в "Большевике", я решил писать для детей и для театров, к чему всегда у меня была склонность.

Этот маленький шуточный рассказ "Приключения обезьяны" был написан в начале 45 года для детского журнала "Мурзилка". И там же он и был напечатан⁴⁹.

А в журнал "Звезда" я этого рассказа не давал. И там он был перепечатан без моего ведома⁵⁰.

Конечно, в толстом журнале я бы никогда не поместил этот рассказ. Оторванный от детских и юмористических рассказов, этот рассказ в толстом журнале несомненно вызывает нелепое впечатление, как и любая шутка или карикатура для ребят, помещенная среди серьезного текста.

Однако в этом моем рассказе нет никакого эзоповского языка и нет никакого подтекста. Это лишь потешная картинка для ребят без малейшего моего злого умысла. И я даю в этом честное слово.

А если бы я хотел сатирически изобразить то, в чем меня обвиняют, так я бы мог это сделать более остроумно. И уж во всяком случае, не воспользовался таким порочным методом завуалированной сатиры, методом, который вполне был исчерпан еще в 19 столетии.

В одинаковой мере и в других моих рассказах, в коих усматривался этот метод - я не применял сатирической направленности. А если иной раз люди стремились увидеть в моем тексте какие-либо якобы затухшие зарисовки, то это могло быть только лишь случайным совпадением, в котором никакого моего злого умысла или намерения не было.

Я ничего не ищущу и не прошу никаких улучшений в моей судьбе. А если и пишу Вам, то с единственной целью несколько облегчить свою боль. Мне весьма тяжело быть в Ваших глазах литературным пройдохой, низким человеком или человеком, который отдавал свой труд на благо помещиков и банкиров. Это ошибка. Уверяю Вас.

Мих.ЗОЩЕНКО

РЦХИДНИ.Ф.17.Оп.125.Д.460.Л.76-78.Незаверенная машинописная копия.

№ 6

Письмо М.М. Зощенко А.А.Жданову

10 октября 1946 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов.Жданову А.А.

От Зощенко

Дорогой Андрей Александрович!

Более 25 лет я писал юмористические рассказы, считая, что этим я приношу пользу и радость советскому читателю.

У нас не было критики, которая бы правильно ориентировала писателя, и поэтому мое мнение о пользе моей работы я подтверждал следующими доказательствами:

1. А.М.Горький писал мне (13 октября 30г.): "Юмор Ваш я ценю высоко, своеобразие его для меня, да и для множества грамотных людей, бесспорно, так же, как бесспорна и его социальная педагогика"⁶¹.

2. У меня сохранилось несколько тысяч читательских писем. Слова благодарности почти в каждом письме утверждали мое представление, что работа моя не только социально полезна, но и приносит радость.

3. В 1939 году за литературные заслуги я был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Союз писателей, представляя меня к награде, разделял, стало быть, мнение Горького и читателей.

4. Множество сатирических журналов (до 12, в которых я работал) и массовые тиражи моих книг говорили мне о том, что сатирический жанр нужен и поощряется.

Все это утверждало мое представление о полезности моей работы. Да я и сам полагал, что, работая в своем жанре, я помогаю вскрывать недостатки, помогаю бороться с пережитками прошлого.

Мне очень трудно сейчас определить, в чем же именно заключаются мои ошибки. Но я допускаю, что сатирический жанр уводил меня иной раз к шаржу. Хотя мне всегда казалось, что такой прием законен и он в традиции литературы (Щедрин, Гоголь, Свифт). Тем более, что я писал об отрицательных явлениях. И некоторый шарж был необходим для того, чтобы вызвать у читателя смех, улыбку, для того, чтобы ярче подчеркнуть написанное.

И, пользуясь таким приемом, я никаких злых намерений не имел. Да и злоба никогда не питала мою литературу.

Напротив, мне всегда казалось, что полезней и радостней изображать положительные стороны жизни и светлые черты характеров. И к такой положительной теме я постоянно стремился. Хотя осуществить такой переход было крайне нелегко, так же нелегко, как комическому актеру перейти на героические роли. Тем не менее с 30-х годов я стал пробовать свои силы в иных жанрах. И мне удалось написать ряд повестей и рассказов на положительную тему.

Я очень подавлен тем, что случилось со мной. Я с трудом возвращаюсь к жизни. Но у меня есть еще некоторые силы для того, чтобы работать.

Совестно признаться, но до постановления ЦК я не совсем понимал, что требуется от литературы. И сейчас я бы хотел заново подойти к литературе, заново пересмотреть ее.

Я прошу Вас и Центральный Комитет позволить мне представить на рассмотрение новые мои работы, начатые недавно. В течение года я бы мог закончить две большие работы.

При этом я, конечно, не прошу каких-либо льгот или снисхождений в моем трудном и сложном положении. Мне единственно нужно Ваше хотя бы молчаливое согласие на это, для того, чтобы у меня была некоторая уверенность, что новые мои работы будут рассмотрены⁵².

Я понимаю всю силу катастрофы. И не представляю себе возможности реабилитировать свое имя. И не для этого я буду работать. Я не могу и не хочу быть в лагере реакции.

Прошу Вас дать мне возможность работать для советского народа. Я считаю себя советским писателем, как бы меня ни бранили.

М.Зоценко

РЦХИДНИ.Ф.17.Оп.125.Д.460.Л.76-78.Заверенная машинописная копия.

Примечания

1 Первая часть повести была опубликована в №№ 6–7 и 8–9 журнала "Октябрь" за 1943 г.

2 Павлов И.П. (1949–1936) – физиолог, лауреат Нобелевской премии (1904), создатель учения о высшей нервной деятельности.

3 Фрейд Зигмунд (1856–1939) – австрийский врач–психиатр и психолог, основатель психоанализа.

4 Сперанский А.Д. (1887/88–1961) – советский патофизиолог, академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944).

5 Вторая часть книги "Перед восходом солнца" под названием "Повесть о разуме" была опубликована спустя тридцать лет – в третьем номере журнала "Звезда" за 1972 г.

6 В левом верхнем углу письма резолюция: "т.Щербаков ознакомлен 13.1. Крапивин" (помощник А.С.Щербакова. – Ред.), "Архив 20.1.", "Приложить к всем материалам о книге Зоценко".

7 Щербаков А.С. (1905–1945) – в 1944 г. кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь МК и МГК ВКП(б), зам.Наркома обороны, одновременно нач.Совинформбюро и Главного политического управления РККА.

8 Разгромные рецензии на первую часть повести "Перед восходом солнца" были опубликованы 4 декабря 1943 г. в газете "Литература и искусство" (статья Л.Дмитриева "О новой повести М.Зоценко") и во втором номере журнала "Большевик" за 1944 г. "Об одной вредной повести", подписанной "ленинградскими рядовыми читателями" Горшковым, Ваулиным, Рутковской и Большаковым. Помимо негативных отзывов в печати книга Зоценко была подвергнута критическому разбору на расширенном заседании Президиума СП СССР 6 декабря 1943 г. при обсуждении работы журнала "Октябрь".

9 См.док.1. Письмо было получено в особом секторе ЦК (секретариат И.Сталина) 26 ноября 1943 г. По косвенным данным можно допустить, что Сталин два первых письма М.Зоценко не видел.

10 Еголин А.М. (1896–1956) – в 1943–44 г.г. зав.отделом художественной литературы, зам.начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1946 г. утвержден главным редактором журнала "Звезда".

11 Речь идет о статье А.М.Еголина "За высокую идейность советской литературы", опубликованной в 10–11 (май–июнь) номере журнала "Большевик" за 1944 г.

12 Юнович М.М. (1899–1976) – в 1943 г. ответственный секретарь журнала "Октябрь".

13 Вероятнее всего, речь идет о расширенном заседании Президиума СП СССР 6 декабря 1943 г., на котором состоялось обсуждение журнала "Октябрь" и, в частности, публикация книги М.Зоценко.

14 Поликарпов Д.А. (1905–1965). – в 1944–1946 г.г. Оргсекретарь Правления СП СССР.

15 Шкловский В.Б. (1893–1984) – писатель, литературовед.

16 Булгарин Ф.Н. (1789–1859) – журналист, писатель. Издатель консервативной газеты "Северная пчела". Сотрудничал с III отделением, выполняя тайные поручения Бенкендорфа. Заслужил презрение в литературных кругах. Имя Булгарина стало нарицательным.

17 Тихонов Н.С. (1896–1979) – поэт, писатель. Председатель Правления СП СССР в 1944–1946 г.г.

18 М.М.Зоценко имеет в виду статью Н.С.Тихонова "Отечественная война и советская литература", опубликованную в 3–4 номере журнала, в основу которой было положено выступление председателя Правления СП на девятом расширенном пленуме СП СССР в начале февраля 1944 г. в Москве.

19 "Ленинград" – двухнедельный литературно–художественный журнал, орган Ленинградского отделения СП СССР. Издавался в 1940–1946г.г. Закрыт в 1946 г. по постановлению ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград".

20 Маяковский В.В. (1893–1930) – поэт.

21 Есенин С.А. (1895–1925) – поэт

22 Цветаева М.И. (1892–1942) – поэтесса.

23 Клюев Н.А. (1887–1937) – поэт. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

24 Мандельштам О.Э. (1891–1938) – поэт. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

25 Хлебников Велимир (1885–1922) – поэт.

26 Блок А.А. (1880–1921) – поэт.

27 Корнилов Б.П. (1907–1938) – поэт. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

28 Васильев П.Н. (1909–1937) – поэт. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

29 Агранов Я.С. (1893–1939) – в 1930 г. начальник Секретного отдела ОПТУ.

30 Полонская В.В. (р.1908) – в 30–е гг. актриса МХАТ и театра им.Ермоловой

31 Олеша Ю.К. (1899–1960) – русский писатель.

32 Прокофьев А.А. (1900–1971) – поэт.

33 Мирошниченко Г.И. (1904–1985) – писатель.

34 Леонов Л.М. (р.1899) – писатель.

35 Демьян Бедный (1883–1945) – писатель.

36 Голубева А.Г. (1899–1989) – в 1944г. ответственный секретарь журнала "Звезда".

37 "Звезда" – ежемесячный литературно–художественный и общественно–политический журнал, орган СП СССР. Издаётся с 1924 г.

38 Фадеев А.А. (1901–1956) – писатель. Председатель Правления СП СССР в 1941–1944гг. С 1946 г. по 1954 г. Генеральный секретарь СП СССР

39 Кузнецов А.А. (1905–1950) – в 1944–1946 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома КПСС. С апреля 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б), начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). Расстрелян в связи с так называемым "ленинградским делом" 1 октября 1950 г. 30 апреля 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР был полностью реабилитирован.

40 Абакумов В.С. (1908–1954) – в 1946–1951 гг. министр государственной безопасности СССР. В июне 1951 г. исключен из партии и арестован. В декабре 1954 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Материал на М.М.Зоценко был направлен В.С.Абакумовым А.А.Кузнецову не случайно. Последний по постановлению Оргбюро ЦК ВКП(б) от 9 августа 1946 г. входил в комиссию по разработке проекта постановления ЦК "О журналах "Звезда" и "Ленинград".

41 "Серапионовы братья" – литературная группа, возникшая в 1921 г. в Петрограде.

42 Тимофеев Н.Н. (1898–1979) – в 1943 г. главный психиатр Красной Армии.

43 Сломинский М.Л. (1897–1972) – писатель.

44 Каверин В.А. (1902–1990) – писатель.

45 Никитин Н.Н. (1895–1963) – писатель.

46 На первой странице письма в левом верхнем углу резолюция: "Тов.Жданову. Поскребышев" (помощник И.В.Сталина. – Ред.). Ниже подпись рукой А.А.Жданова: "Ознакомить вкруговую с–рей ЦК т.Кузнецова А.А., т.Патолочева Н.С., т.Попова Н.М., т.Александрова Г.Ф.Читал Жданов".

47 "Бузотер" – еженедельный сатирический журнал. Издавался в Москве в 1924–27 гг.

48 М.М.Зоценко находился в эвакуации в Алма–Ате с осени 1941 г. по весну 1943 г.

49 Рассказ "Приключения обезьянки" был напечатан в 12 номере журнала "Мурзилка" за 1945 г.

50 Рассказ "Приключения обезьянки" был опубликован в 5–6 номере журнала "Звезда" за 1946 г. в рубрике "Новинки детской литературы" под несколько измененным названием – "Приключения обезьяны".

51 См.: Литературное наследство. М., 1963. Т.70. С.163.

52 Первая публикация произведений М.М.Зоценко после постановления ЦК ВКП(б) – десять небольших "партизанских рассказов" – появилась в 1947г. ("Новый мир", N 9). История выхода в свет этих рассказов описана в книге К.М.Симонова "Глазами человека моего поколения" ("Знамя". 1988. № 3. С.55–56,65).

«Нобелиана» Александра Солженицына

“Нобелиана” — вся эпопея, связанная с присуждением и вручением Нобелевской премии А.И.Солженицыну, растянувшаяся почти на два года (1970–1972), подробно описана самим писателем в книге “Бодался теленок с дубом”. Так Солженицын назвал специальную главу книги, используя краткий телеграфный адрес Нобелевского фонда (Nobelium). Его книга, опубликованная в Париже в 1975 г., попадала на родину, но широкий читатель впервые получил возможность познакомиться с ней только в 1991 г. в журнале “Новый мир”.

Вспоминая об этих событиях, Солженицын размышлял: “В странах нескованных что есть присуждение Нобелевской премии писателю? Национальное торжество. А для самого писателя? Грядя, перевал жизни. (...) А что такое Нобелевская премия для писателя из страны коммунизма? Через пень колоду, не в те ворота, или неподъемное, или под деготный зашлеп. Оттого что в нашей стране не кто иной, как именно сама власть, от кровожадно-юных дней своих, загнала всю художественную литературу в политических желоб — долбленный, неструганный, как на Беломорканале ладили из сырых стволов. Сама власть внушила писателям, что литература есть часть политики, сама власть (начиная с Троцкого и Бухарина) выкликала все литературные оценки политически хриплым горлом — и закрыла всякую возможность судить иначе. И поэтому каждое присуждение Нобелевской премии нашему отечественному писателю воспринимается прежде всего как событие политическое”¹

И действительно, документы обнаруженные в архивах ЦК КПСС, еще раз подтверждают оценку Солженицына. Публикуемая подборка документов Секретариата и отделов ЦК КПСС может быть интересна как своеобразный документальный комментарий к книге “Бодался теленок с дубом”, показывающий реальный механизм развертывания этой очередной кампании против писателя, против русской литературы и культуры. О многих шагах партийных и иных “компетентных” органов Солженицын знал или догадывался, но многих деталей, подробностей, наконец, самих документов со Старой площади, он не мог видеть и знать. Выявленные документы проливают свет на эти действия.

Публикация открывается постановлением Секретариата ЦК КПСС “О Солженицыне”, датированным 8 октября 1970 года, то есть тем самым днем, когда Шведская Академия изящной словесности и языкознания от имени Правления Нобелевского фонда объявила о присуждении премии 1970 года А.И.Солженицыну. ЦК КПСС явно запоздал с реакцией на информацию о выдвижении писателя на соискание премии. Судя по “инициативной” записке Отдела культуры от 1 октября 1970 г., вызвавшей “обмен мнениями” на Секретариате, а также информации Главлита в ЦК КПСС от 22 сентября 1970 г. о статье, помещенной в английском журнале

¹ Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни // Новый мир. 1991. N 8. С.5.

“Обсервер” в связи с возможным присуждением Солженицыну Нобелевской премии¹, в ЦК партии накопилось более чем достаточно документальных свидетельств в пользу того, чтобы заблаговременно начать обработку общественного мнения за рубежом, с целью не допустить положительного решения Нобелевского фонда. Но “коварную” роль сыграло то обстоятельство, что, как писал А.Солженицын, “Шведская академия – на две недели раньше обычного и объяви, вместо четвертого четверга на второй!” И “важная писательская комиссия” во главе с К.Симоновым, которая должна была поехать в Стокгольм “в середине октября, как раз к сроку”, чтобы “пристыдить шведскую общественность”, опоздала²

Нечасто поручения Секретариата подготовить новые материалы к повторному рассмотрению одного и того же вопроса требовалось выполнить за столь короткий срок, меньше чем за сутки. Утром 9 октября путем заочного опроса пяти секретарей ЦК было принято новое постановление “О мерах в связи с провокационным актом присуждения А.Солженицыну Нобелевской премии 1970 года в области литературы”. Этим решением ЦК КПСС, в соответствии с предложениями новой записки отделов культуры и пропаганды, была начата краткая по времени, но тщательно скоординированная кампания против решения Нобелевского фонда. Первые итоги ее подводились в записке тех же отделов, в которой, наряду с информацией о начале распространения за рубежом первого “разоблачительного” материала, испрашивалось согласие на опубликование аналогичной статьи в советской печати. Визами шести секретарей записке был придан статус решения ЦК КПСС, и статья соответствующего содержания была помещена в “Комсомольской правде”. Полный отчет о “продвижении в зарубежную печать материалов, разъясняющих точку зрения советской общественности на факт присуждения Солженицыну Нобелевской премии”, несколько задержался. Соответствующая справка АПН для ЦК КПСС датирована только 23 октября. Как видно из нее, к этому времени сообщение ТАСС “Недостойная игра” и комментарий АПН “Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет” были переданы в десятки адресов. Оперативную информацию предоставил и КГБ при СМ СССР. Возможно, в ответ на устное поручение ЦК, 10 октября это ведомство прислало на Старую площадь первую информационную записку о настроениях интеллигенции в связи с присуждением Нобелевской премии Солженицыну. 17 октября КГБ в двух записках сообщило в ЦК о новых “материалах о реагировании представителей интеллигенции” в связи с этим событием. Причем, в одной из них, как бы для контраста с содержанием предыдущих, приводится текст заявления в поддержку Солженицына, с которым выступили в Москве известные правозащитники П.Якир, В.Буковский и другие.

Последнее – под занавес пропагандистской кампании – донесение КГБ посвящено скромной, месячной давности, заметке в газете “Русская мысль”, издававшейся в Париже, с сообщением о присуждении премии Солженицыну. И тем не менее, с “клеветническим” материалом из “белоземгранской, антисоветской газеты”, Отдел культуры и пропаганды ознакомил руководителей Союза писателей СССР и “Литературной газеты” для подготовки “памфлета” (который почему-то в свет так и не вышел). Похоже, в ЦК КПСС регулярно докладывали материалы из этой газеты: сюда 1 октября 1970 г. из Главлита поступила информация о номере

1 ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.84. Л.145–147.

2 Солженицын А.И. Указ.соч. С.11.

“Русской мысли” от 2 июля 70 г. с текстом открытого письма А.Солженицына “Вот как мы живем”¹.

В документах ЦК КПСС имеется также полный перевод статьи Дж.Вигорелли, Генерального секретаря Европейского сообщества писателей из итальянского журнала, присланный “для сведения” из редакции “Литературной газеты”²

Кроме красного штампа с входящим номером Общего отдела ЦК и даты 19 ноября 1970 г., на первой странице имеется запись заведующего отделом: “Архив. Т.т.Брежневу Л.И., Суслову М.А. доложено. К.Черненко”³

Таким образом, со статьей, остро критиковавшей “Кремль” и бюрократов из Союза писателей и предостерегавшей от повторения “дела Пастернака”, были ознакомлены Генеральный секретарь и главный идеолог КПСС, после чего она была “списана” в архив.

“Как и все у них, закисла и травля против меня, – писал Солженицын. – Движение – никуда. Брежневское оцепенение. Не сбылась моя затея найти какой-то мирный выход. Но и нобелевский кризис, угрожавший вывернуть меня с корнем, перенести за море и похоронить под пластами, после слабых этих конвульсий – утих. И все осталось на местах, как ничего не произошло”⁴.

Все, да не все. Вскоре после объявления Нобелевским фондом о присуждении А.Солженицыну премии встал вопрос о месте и условиях вручения писателю знаков лауреата. Власти не скрывали того, что если он поедет в Швецию для участия в церемонии награждения, то не сможет вернуться на родину. По дипломатическим каналам шведам дали понять о нежелательности вручения награды в стенах их посольства в Москве⁵

Полученная в КГБ “оперативным путем” копия письма Нобелевского фонда Солженицыну от 7 октября 1971 г. с сообщением для прессы легла на стол секретаря ЦК КПСС П.Н.Демичева 18 октября того же года. Стало ясно, что писатель заинтересован получить знаки лауреата Нобелевской премии именно в Москве, из рук представителя Нобелевского фонда⁶

В декабре Солженицын предложил вручить их ему на квартире его жены. И хотя прецедентов не было, секретарь Шведской Академии К.Р.Гиров согласился. Он объявил дату Нобелевской церемонии 9 апреля 1972 года, подав заявление на визу для въезда в СССР. С этим событием связан последний из публикуемых документов. Это краткая информация для ЦК КПСС, присланная из КГБ, о мерах по предотвращению этой церемонии.

В заключение, стоит упомянуть еще один документ по теме этой публикации, полученный в ЦК КПСС за подписью Андропова 11 сентября 1972 г.⁷

Речь в нем идет о напечатанной в августе 1972 года в Стокгольме в ежегоднике “Нобелевские премии 1971 года” Нобелевской лекции А.И.Солженицына, приглашении писателя на премьеру французского фильма “Один день из жизни Ивана Денисовича” в Париж и целесообразности “в случае его обращения за разрешением выехать во

1 ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.84. Л.148–151.

2 Вигорелли Д. Солженицын – неудобный лауреат Нобелевской премии// Темпо, 1970. № 43.

3 ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.678. Л.217–224.

4 Солженицын А.И. Указ.соч. С.29.

5 Читатели могут познакомиться с закулисными дипломатическими перипетиями также из отрывка из мемуаров бывшего шведского посла в Москве Г.Ярринга, опубликованного в еженедельнике “За рубежом”. 1990. № 17. С.18–19.

6 ЦХСД. Ф.5. Оп.63. Д.146. Л.55–59.

7 ЦХСД. Ф.5. Оп.64. Д.299. Л.10–25.

Францию решить этот вопрос положительно". Возможно, это была последняя попытка, пользуясь присуждением писателю Нобелевской премии, отправить А.И.Солженицына за границу навсегда и без лишнего шума.

Это не все документы ЦК КПСС, связанные с присуждением Нобелевской премии А.И.Солженицыну. Пока еще недоступны, например, оригинал известного письма писателя на имя секретаря ЦК КПСС М.А.Суслова от 14 октября 1970 года, опубликованного в приложении к книге "Бодался теленок с дубом", и резолюция самого Суслова; не найдены записки Отдела культуры и других отделов ЦК о разработке мер в связи с возможным выездом Солженицына в Швецию, директивы ЦК КПСС дипломатическим органам. Но выявлены другие документы о писателе, которые предполагается опубликовать в журнале.

Публикация подготовлена к печати А.М.Петровым¹

¹ Предварительная частичная публикация документов помещена в газете "Известия". 1992. 24 марта. № 71. С.3.

№ 1

Постановление Секретариата ЦК КПСС "О Солженицыне"

Совершенно секретно

*Выписка из протокола N III параграф 10с
Секретариата ЦК КПСС
от 8.X.1970 г.*

О Солженицыне А.И.

Поручить Отделу культуры ЦК КПСС подготовить необходимые материалы по данному вопросу в соответствии с обменом мнениями на заседании Секретариата ЦК.

Секретарь ЦК КПСС

М.Суслов

ЦХСД.Ф.4.Оп.20.Д.770.Л.71.Подлинник.

№ 2

Записка Отдела культуры ЦК КПСС
в Секретариат ЦК КПСС
о мерах по недопущению присуждения
А.И.Солженицыну
Нобелевской премии*¹

ЦК КПСС

1 октября 1970 г.

В июле с.г. ряд французских деятелей из ассоциации "Искусство и прогресс" (писатель Арман Лану, кинорежиссер Рене Клер, социолог Раймон Арон и др.,

* Резолюции П.Н.Демичева: "Ознакомить секретарей ЦК КПСС" и М.А.Суслова: "Обменяться мнениями на Секретариате ЦК".

всего около 50 чел.) выдвинули кандидатуру А.Солженицына на соискание Нобелевской премии за 1970 г.

Организаторы этого выдвижения разослали письма многим деятелям литературы и искусства разных стран, в том числе и в СССР, с просьбой поддержать кандидатуру А.Солженицына.

Подобное письмо было получено, например, секретарем Союза писателей СССР т.Михалковым, который направил в ассоциацию "Искусство и прогресс" ответ, подчеркнув, что он рассматривает действия ассоциации "очередной политической провокацией, направленной против советской литературы и ничего общего не имеющей с подлинной заботой о развитии литературы"².

Секретари Союза писателей СССР т.т. Марков, Воронков, председатель правления АПН т.Удальцов, представители некоторых других организаций высказывают ряд предложений, осуществление которых могло бы не допустить присуждения А.Солженицыну Нобелевской премии.

Предлагается осуществить следующие меры:

а) в советской печати можно было бы поместить небольшой материал, который бы показал общественности, что выдвижение кандидатуры А.Солженицына носит не литературный, а политический характер, который поддерживается дезориентированными или откровенно враждебными к Советскому Союзу кругами. Материалом для такого выступления может послужить, в частности, публикация в белогвардейском журнале "Часовой", N 8, 1970 г. (прилагается)³.

б) через АПН (т.Удальцов) подготовить и распространить за рубежом и передать по радио на зарубеж групповое интервью представителей советской общественности (писателей, ученых, учителей, рабочих и др.) на эту же тему;

в) использовать поездку во Францию директора Института мировой литературы им.Горького т.Сучкова В.Л. для личных контактов с видными французскими литераторами и разъяснения им позиции СП СССР по вопросу о творчестве и общественном поведении А.Солженицына;

г) может быть, следовало бы поручить совпослу в Швеции срочно выяснить и дать подробную информацию о ситуации в Нобелевском комитете в связи с выдвижением А.Солженицына и высказать свои предложения;

д) в случае необходимости можно было бы также поручить совпослу в Швеции сделать устное неофициальное представление шведским властям, отметив, что советская общественность рассматривает намерение Комитета присудить премию А.Солженицыну как недружественный акт, могущий затруднить развитие культурных связей между писателями наших стран;

е) через совпосла во Франции обратиться к нашим друзьям с просьбой принять возможные меры для нейтрализации пропагандистской компании в поддержку А.Солженицына среди части французской интеллигенции.

Вместе с тем имеются и другие мнения.

Например, зам.министра иностранных дел СССР т.Козырев⁴, секретарь Союза писателей СССР т.Полевой считают, что в данной ситуации выступления в советской печати и демарши по государственной линии вряд ли окажут какое-либо влияние на Нобелевский комитет. По их мнению, выступление советской печати будет уместным лишь в том случае, если Комитет вынесет решение о присуждении премии А.Солженицыну.

Представитель КГБ при Совете Министров СССР (т.Бобков)⁵ разделяет это мнение, но считает, что в советской печати мог бы появиться фельетон, высмеивающий определенные круги на Западе, которые заинтересованы в организации этой провокации.

Имя и произведения А.Солженицына по-прежнему активно используются пропагандистским аппаратом ряда капиталистических стран (США, ФРГ, Англия, Франция) в антисоветских целях.

В прессе США, ФРГ, Англии и некоторых других стран систематически печатаются статьи, восхваляющие сочинения А.Солженицына, публикуются выступления в "защиту" личности этого литератора.

Английское буржуазное издательство "Пол Мол пресо" готовит к выпуску книгу о творчестве А.Солженицына. В Канаде вышел в свет сборник "Дело Солженицына" (на русском языке), в котором представлены различного рода "материалы", связанные с исключением А.Солженицына из Союза писателей СССР: различного рода "стенограммы", изготовленные, как правило, самим А.Солженицыным, его "открытые письма".⁶

По информации друзей из ГДР, на предстоящем в октябре с.г. конгрессе международного Пен-клуба, руководители этой организации намерены поставить вопрос об избрании А.Солженицына почетным членом Пен-клуба⁷.

Союз писателей СССР со всей определенностью выразил свое отношение как к творчеству, так и к недостойному поведению А.Солженицына, исключив его из членов союза и опубликовав ряд принципиальных статей, материалов и интервью, показавших истинное лицо А.Солженицына советскому и зарубежному читателю.

В связи с намерением руководства международного Пен-клуба избрать А.Солженицына почетным членом этой организации, секретари Союза писателей СССР тт.Марков, Озеров и Воронков имели консультации с 1 секретарем Союза писателей ГДР - т.Хенигером, председателем Союза писателей Болгарии - т.Джагаровым, председателем Союза писателей Венгрии - т.Дарвашем, которые заявили, что их представители сделают все возможное для того, чтобы сорвать новую провокацию деятелей Пен-клуба.

Союз писателей СССР направил в сопосольства в социалистических странах письмо с изложением своей позиции по данному вопросу и с просьбой довести эту позицию до сведения руководства писательских организаций соответствующих стран.

Зав.отделом культуры ЦК КПСС

В.Шауро

ЦХСД. Ф.4. Оп.20. Д.770. Л.72-87. Подлинник.

№ 3

**Постановление Секретариата ЦК КПСС
"О мерах в связи с провокационным актом
присуждения А.Солженицыну
Нобелевской премии 1970 года
в области литературы"**

Совершенно секретно

*Выписка из протокола № 112 параграф 1гс
Секретариата ЦК КПСС
от 9.X.1970г.*

О мерах в связи с провокационным актом присуждения А.Солженицыну Нобелевской премии 1970 года в области литературы.

Согласиться с предложениями, изложенными в записке Отдела культуры и Отдела пропаганды ЦК КПСС (прилагается).

Секретарь ЦК КПСС

М.Суслов

ЦХСД.Ф.4.Оп.20.Д.781.Л.1.Подлинник.

№ 4

**Записка Отделов культуры и пропаганды
ЦК КПСС в Секретариат ЦК КПСС
“О мерах в связи с провокационным актом присуждения
А.Солженицыну Нобелевской премии 1970 года
в области литературы”⁸**

ЦК КПСС

9 октября 1970 г.

8 октября с.г. Нобелевский комитет (г.Стокгольм, Швеция) присудил премию 1970 года в области литературы А.Солженицыну с формулировкой: “За ту этическую силу, с какой он развивает бесценные традиции русской литературы”. Как известно, кандидатура Солженицына выдвигалась на эту премию и в прошлые годы.

Сочинения и поведение А.Солженицына давно уже используются буржуазной пропагандой в антисоветских целях. Присуждение ему Нобелевской премии рассчитано на дальнейшее усиление этой кампании.

Полагали бы целесообразным:

1. Опубликовать в советской печати (газеты “Известия”, “Труд”, “Комсомольская правда”, “Литературная газета”) краткое сообщение секретариата правления Союза писателей СССР с разъяснением того, что данная акция Нобелевского комитета носит не литературный, а политический характер. Сообщение секретариата правления СП СССР может быть сделано в форме ответа на вопрос корреспондента “Известий” (прилагается).

2. В “Литературной газете” опубликовать памфлет, раскрывающий существо политических спекуляций вокруг имени и творчества Солженицына на Западе¹⁰.

3. Поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию (т.Лапин) и АПН (т.Удальцов) в связи с решением Нобелевского комитета подготовить и распространить по соответствующим каналам на зарубежные страны необходимые пропагандистские материалы.

4. Проинформировать руководителей местных партийных комитетов (в устной форме) о провокационном характере присуждения А.Солженицыну Нобелевской премии.

*Отдел культуры ЦК КПСС
Отдел пропаганды ЦК КПСС*

ЦХСД. Ф.4. Оп.20. Д.781. Л2-3. Подлинник.

№ 5

**Информация КГБ при СМ СССР
для ЦК КПСС о реакции аккредитованных в Москве
иностранных корреспондентов
и о высказываниях советской интеллигенции
по вопросу присуждения
А.И.Солженицыну Нобелевской премии***

Секретно

ЦК КПСС

10 октября 1970 г.

По поступившим в Комитет госбезопасности данным, сообщение о присуждении СОЛЖЕНИЦЫНУ 8 октября 1970 года Нобелевской премии

* Имеется помета: “Ознакомились. М.Суслов, П.Демичев, Б.Пономарев, И.Капитонов”.

заметно оживило активность аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов и вызвало ряд поздравительных телеграмм и писем в его адрес.

Корреспондент норвежской газеты "Афтенпостен" ХЕГГЕ связался с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и получил от него следующее заявление: "Я признателен за награждение и принимаю эту награду. Я намереваюсь поехать и лично получить ее, как полагается по традиции, если это только будет зависеть от меня. Я здоров, и путешествие будет невинным для здоровья".

В кругах советской интеллигенции решение Нобелевского комитета воспринято в основном неодобрительно. Многие писатели, кинематографисты, художники, деятели театра, композиторы считают присуждение СОЛЖЕНИЦЫНУ премии очередной антисоветской акцией и обсуждают вопрос, как на нее следует реагировать.

Характерны такие высказывания:

Ученый секретарь Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР АУШАКОВ: "СОЛЖЕНИЦЫН как политик от литературы добился всего: публикаций, известности, признания. Теперь он может даже умереть. Видимо, в ближайшем будущем поднимется шумиха в западной печати, которая неминуемо приобретет антисоветскую окраску. И именно это обстоятельство обнажит политический характер решения Нобелевского комитета. Правда, многое будет зависеть от нашей позиции.

Что касается СОЛЖЕНИЦЫНА, то это враг. Я лично не могу себя убедить, что в свое время он случайно попал в лагерь, откуда его не надо было и выпускать".

Композитор ЛАФАНАСЬЕВ: "В последнее время СОЛЖЕНИЦЫН стал на антисоветский путь, пишет про нашу действительность хуже, чем фашистские писаки. Вот за это ему и присвоили Нобелевскую премию".

Писатель Ю. ТРИФОНОВ: "Было бы идиотизмом уделять присуждению СОЛЖЕНИЦЫНУ премии слишком много внимания и не следует делать из него проблемы номер один".

Композитор Н. БОГОСЛОВСКИЙ: "В наших сообщениях и публикациях, видимо, не нужно допускать таких выражений, как "достойно сожаления", "обидно" и тому подобное. По-моему, достаточно промолчать или ограничиться строгой информацией по существу вопроса".

Писатель В. МАКСИМОВ: "Трудно сейчас решать, что делать, поскольку СОЛЖЕНИЦЫН - человек неуправляемый и идет напролом. Мы можем предполагать, намечать меры, а он вдруг выступит с "яркой" речью и все пойдет прахом".

Отдельные представители интеллигенции выразили положительное отношение к факту присуждения СОЛЖЕНИЦЫНУ Нобелевской премии.

Академик А. КОЛМОГОРОВ: "СОЛЖЕНИЦЫНУ присудили Нобелевскую премию за 1970 г. Хорошо, что дали; он этого заслуживает. Интересно, пустят ли СОЛЖЕНИЦЫНА за границу получить эту премию?"

Литературный критик, сотрудник "Нового мира" Л. ЛЕВИЦКИЙ: "Это наш большой праздник, ведь СОЛЖЕНИЦЫНА впервые открыл и напечатал "Новый мир". Заслуженная награда".

По поводу получения премии сам СОЛЖЕНИЦЫН заявляет, что он выедет в Швецию лишь в случае, если ему будет гарантирована обратная въездная виза.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета Госбезопасности

Андропов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 62. Д. 84. Л. 163-165. Подлинник.

№ 6

**Записка Отделов культуры и пропаганды ЦК КПСС
в Секретариат ЦК КПСС
об опубликовании в советской печати статьи
в связи с присуждением А.Солженицыну
Нобелевской премии ***

ЦК КПСС

12 октября 1970 г.

Агентство печати "Новости" подготовило и распространило за границей статью "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет" в связи с присуждением А.Солженицыну Нобелевской премии.

Было бы целесообразно указанную статью опубликовать и в советской печати (газета "Комсомольская правда").

Статья прилагается¹¹.

Просим рассмотреть.

*Зав.Отделом культуры
ЦК КПСС*

В.Шауро

*Зам.зав.Отделом пропаганды
ЦК КПСС*

А.Яковлев

ЦХСД. Ф.4. Оп.20. Д.100. Л.164-168. Подлинник.

№ 7

**Информация КГБ при СМ СССР
для ЦК КПСС о реагировании
представителей интеллигенции
на присуждение А.И.Солженицыну
Нобелевской премии****

Секретно

ЦК КПСС

17 октября 1970 г.

В Комитет госбезопасности продолжают поступать материалы о реагировании представителей интеллигенции на присуждение СОЛЖЕНИЦЫНУ Нобелевской премии.

Многие деятели литературы, науки и искусства выражают возмущение, считая, что решение Нобелевского комитета продиктовано исключительно политическими соображениями.

Украинский литературовед А.ТРИПОЛЬСКИЙ: "Присуждение премии СОЛЖЕНИЦЫНУ - это еще одна идеологическая диверсия против нас".

Кинорежиссер студии "Мосфильм" МАНДЖАПАРИДЗЕ: "СОЛЖЕНИЦЫН - писатель хороший, но Нобелевской премии он не достоин. Премию превратили в огнестрельное оружие бизнесмены и политики".

Прозаик Е.ПЕРМИТИН: "Вопрос с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ - это не литература, а политика, о которой нас не спрашивают. Здесь мы не решаем".

Некоторые творческие работники при этом высказывают суждения о поездке СОЛЖЕНИЦЫНА в Швецию и комментируют наши возможные ответные меры.

Прозаик Г.ДРОВОТ: "Присуждение Нобелевской премии СОЛЖЕНИЦЫНУ создает известные трудности. У наших противников всегда есть возможность сказать, что премия присуждена за произведения, опубликованные в СССР. К тому же мы не можем теперь ссылаться на реакционный буржуазный характер премии - ее получал ШОЛОХОВ".

Заместитель председателя секции общественных наук Президиума АН СССР, кандидат философских наук М.ГАПОЧКА: "Присуждение СОЛЖЕНИЦЫНУ премии я расцениваю как политическую акцию наших идеологических противников, направленную на поддержание в нашем обществе таких спекулянтов как САХАРОВ, СОЛЖЕНИЦЫН и некоторых других. Но Нобелевская премия, полученная ШОЛОХОВЫМ, создала прецедент, в силу

* В документе имеются визы секретарей ЦК КПСС: П.Н.Демичева, М.А.Суслова, М.С.Соломенцева, Ф.Д.Кулакова, Б.Н.Пономарева, И.В.Капитонова

** Имеется помета: "Ознакомились. М.Суслов, П.Демичев, Б.Пономарев".

которого, видимо, Советскому правительству трудно предпринять в отношении СОЛЖЕНИЦЫНА меры строгости, которые он вполне заслужил”.

Прозаик ПЛУКНИЦКИЙ: “Не разрешать СОЛЖЕНИЦЫНУ выезд в Швецию невозможно - это создаст для западной пропаганды постоянную “горячую точку”. Но если СОЛЖЕНИЦЫН, находясь в Стокгольме, сделает заявления антисоветского характера, а он это почти наверняка сделает, - это даст право лишить его советского гражданства и запретить въезд в Россию”.

Писатель С.ЗАЛЫГИН: “В связи с премией СОЛЖЕНИЦЫН может оказаться за границей. Хотелось бы напомнить, что БУНИН кончился не в один день. СОЛЖЕНИЦЫНУ есть что сказать и он, видимо, сумеет это сделать”.

Писатель В.НЕКРАСОВ, комментируя сообщение в наших газетах, сказал: “Если бы на этом ограничились, то сделали бы самый мудрый шаг. Сообщение “Известий” даже немножко сдержанней, чем можно ожидать. На этом надо ставить точку”.

Отдельные писатели восприняли присуждение премии СОЛЖЕНИЦЫНУ с удовлетворением. Ленинградский прозаик ДДАР (муж ВПАНОВОЙ): “Вопреки всем провокациям ФЕДИНЫХ, СОВОЛЕВЫХ, МИХАЛКОВЫХ, русская литература еще раз получила всемирное признание. У нас с Верой Федоровной (ПАНОВА) сейчас просто праздник. Весть о всемирном признании писательского и нравственного подвига СОЛЖЕНИЦЫНА была воспринята с ликованием и счастьем”.

Писатель Ю.НАГИБИН: “Присуждение Нобелевской премии СОЛЖЕНИЦЫНУ поможет нам в борьбе против консерваторов”.

Писатель В.КАВЕРИН, признав присуждение СОЛЖЕНИЦЫНУ премии справедливым, подчеркнул вместе с тем политический характер этой акции: “Решение Нобелевского комитета - это вызов, который брошен нам, и сделан он вполне сознательно”.

СОЛЖЕНИЦЫН в настоящее время проживает на даче виолончелиста МРОСТРОПОВИЧА и свое отношение к премии подтвердил в телеграмме в адрес Шведской академии: “Вашу телеграмму получил, благодарю. В присуждении Нобелевской премии вижу дань русской литературе и нашей трудной истории. К традиционному дню намерен приехать в Стокгольм для личного получения”.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета Госбезопасности

Андропов

ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.678. Л.212-214. Подлинник.

№ 8

Информация КГБ при СМ СССР
для ЦК КПСС о распространении в Москве
заявления в поддержку
А.И.Солженицына*

Секретно

ЦК КПСС

17 октября 1970 г.

По имеющимся в Комитете госбезопасности данным, в Москве получило некоторое распространение заявление в поддержку СОЛЖЕНИЦЫНА следующего содержания:

“Узнав о том, что А.И.СОЛЖЕНИЦЫН удостоен Нобелевской премии, мы приветствуем Нобелевский комитет за это его решение.

Гражданский пафос, философская глубина и высокое художественное мастерство произведений А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА, всемирно признанного крупного современного писателя, гуманность его позиций, которые он последовательно и мужественно отстаивает, все это вполне заслуживает столь почетной и высокой награды.

Мы от души поздравляем А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА, желаем ему новых творческих успехов, здоровья и мужества на его трудном пути. Мы гордимся за

* Имеется помета: “Тов.Демичеву П.Н. М.Суслов” и визы секретарей ЦК КПСС: П.Н.Демичева, Б.Н.Пономарева, И.В.Капитонова.

нашу литературу, которая, несмотря ни на какие преграды, выдвигает таких первоклассных мастеров. Вместе с тем, мы готовы к тому, что награждение А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА Нобелевской премией может стать очередным поводом для продолжения той травли, которая последовательно проводится у нас против него и осознается нами, как национальный позор. Тем более мы считаем своим долгом вновь выразить свою глубокую благодарность А.И.СОЛЖЕНИЦЫНУ за его благородный труд”.

Среди подписавшихся - известные своим антиобщественным поведением ЯКИР, КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, БУКОВСКИЙ, ЕФИМОВ и СТРОЕВА¹².

Текст указанного заявления ими был передан иностранным корреспондентам, которые назвали его “документом советских интеллектуалов”.

Председатель Комитета Госбезопасности

Андропов

ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.678. Л.215-216. Подлинник.

№ 9

Справка Правления Агентства Печати Новости для отдела пропаганды ЦК КПСС “О пропагандистских мерах АПН в связи с присуждением Нобелевской премии А.Солженицыну”

ЦК КПСС

23 октября 1970 г.

Отдел пропаганды

Агентство печати Новости предприняло меры к разъяснению зарубежному населению советской точки зрения на факт присуждения Нобелевской премии А.Солженицыну. Сообщение ТАСС “Недостойная игра (По поводу присуждения Солженицыну Нобелевской премии)” в тот же день было передано по техническим связям в 45 адресов. Комментарий, разоблачающий предательский характер поведения Солженицына “Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?”, передан 9 октября по техническим связям в 64 адреса. Этот материал помещен в “Комсомольской правде” 17 октября.

Комментарии АПН о Солженицыне опубликован в бюллетенях совпосольств и АПН в Дании, Швеции, Финляндии, Австралии, Японии, Италии, Швейцарии, Англии, Канаде, во Франции, в Конго (Браззавиль), в Марокко, Сенегале. Они помещены в журнале АПН “Советский Союз сегодня” в Японии, в газете “Совет Уикли” в Англии. Издания АПН в других странах также публикуют эти материалы.

В социалистических странах комментарий “Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?” опубликовали газета “Земледельско знаме” (Болгария), газета “Мадьяр хирлап” (Венгрия), газеты “Руде право” и “Правда” (Чехословакия).

В Югославии газета “Экспресс Политика” дала комментарий АПН под заголовками “Акт провокаций” и “Недостойная игра”. В публикации отмечается: “С Солженицыным как с человеком и литератором напрямую начало сводить счеты единственно АПН. В опубликованном Агентством комментарием говорится, что Солженицын “из своей самоизоляции создал не трагедию, а бизнес”.

По адресу исключенного писателя приводятся обвинения, что он человек с болезненным самомнением и “легко поддается на лесть тех, которые не выбирают средств, когда речь идет о борьбе против советского строя”. В комментарии ТАНЮГ указывается на возможность поездки Солженицына в Стокгольм для получения Нобелевской премии. Газета “Политика” выносит эту фразу в заголовок своей публикации.

Белградская "Политика" опубликовала следующее сообщение своего московского корреспондента М.Марковича: "К недавней острой критике со стороны Секретаря правления русских писателей Сергея Михалкова и "Литературной газеты" сегодня присоединилась и "Комсомольская правда" - газета, которая в последние дни больше других пишет о Солженицыне, вероятно, в связи с сильнейшим влиянием его книг на молодое поколение. Орган ЦК комсомола перепечатал опубликованные несколько дней тому назад очень острые нападки советского агентства АПН, чьи бюллетени в первую очередь направляются иностранным редакциям...". "Все это, очевидно, означает усиление кампании, - пишет газета, - которая не может не повлиять не только на реализацию желания писателя поехать в Стокгольм, но и на его дальнейшую творческую судьбу".

По сообщению представителя АПН из Бухареста редакторы румынских газет заявили, что полученные от АПН материалы о Солженицыне не будут опубликованы, поскольку они "в подобные дискуссионные вопросы не вмешиваются". То же самое официально заявили работникам сопосольства в Союзе писателей Румынии.

Позиция АПН вызвала большой интерес в печати скандинавских стран. Комментарий "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?" полностью опубликован крупнейшей норвежской газетой "Афтенпостен", а в сокращенном виде - в голландской газете "Хет пароль". В Швеции изложение комментария опубликовали крупнейшие гетеборгские газеты "Гетеборгс шефартс ок хандельстиднинг" и "Гетеборгс - постен". Полный текст помещен в органе компартии Швеции "Норшенсфламман", а изложение - в газете "Седерхамнскуринен" и в вечерней газете "Экспрессен". В Финляндии комментарий опубликован газетой "Хельсинкин Саномат".

В Западной Европе материал АПН о Солженицыне в подробном изложении опубликовала парижская "Монд". В Швейцарии комментарий использован швейцарским телевидением в передаче, посвященной присуждению Солженицыну Нобелевской премии, как изложение точки зрения АПН (с последующей критикой). В Англии материал АПН в изложении опубликован газетами "Дейли телеграф" и "Тардиан".

В Японии комментарий "Где ищет писательский талант и славу Нобелевский комитет?" полностью опубликовали газеты "Совето дьянару" и "Нихон-но кое". В Австралии материал АПН помещен в выдержках газетами "Канберра таймс" и "Австралиен". Полный текст опубликован в газете "Австралиен социалист".

Материалы о Солженицыне привлекли внимание органов печати стран Среднего и Ближнего Востока и Африки. В Марокко комментарий АПН помещен газетой "Опийон". В Алжире его поместила крупнейшая в стране газета "Ель-Муджахид" под заголовком "АПН. Выбор Солженицына похож на шутку плохого тона". Изложение комментария помещено в газете "Аш-Шааб". В Ливане материал АПН о Солженицыне опубликован в газетах "Ар-Ранат" и "Аль-Байкар". В Мали газета "Эссор" напечатала выдержки из комментария.

В связи с тем, что центральные органы Компартии Франции "Юманите" и Компартии Италии "Унита" выступили практически с оправданием решения Нобелевского комитета о присуждении премии А.Солженицыну, аргументируя эту свою позицию тем, что, якобы, Солженицын "страдает" как противник культа личности, агентство распространило 15 октября комментарий политического обозревателя В.Ардатовского "Премия - за что?" Он предназначен, главным образом, для прессы братских партий и, не вступая в полемику с французскими и итальянскими друзьями, содержит разбор их аргументов и разъяснение истинного лица Солженицына, как противника социалистического строя. Данные о публикации этого комментария еще не поступили.

Агентство печати Новости продолжает работу по дальнейшему продвижению в зарубежную печать материалов, разъясняющих точку зрения советской общественности на факт присуждения Солженицыну Нобелевской премии¹².

Главный секретариат

ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.56. Л.200-203. Подлинник.

№ 10

**Информация КГБ при СМ СССР
для ЦК КПСС о материалах в газете "Русская мысль"
в связи с присуждением А.И.СОЛЖЕНИЦЫНУ
Нобелевской премии***

Секретно

ЦК КПСС

14 ноября 1970 г.

Направляется экземпляр издаваемой в Париже антисоветской эмигрантской газеты "Русская мысль" от 15 октября 1970 года, в котором содержатся клеветнические материалы в связи с присуждением СОЛЖЕНИЦЫНУ Нобелевской премии.

Заместитель Председателя Комитета госбезопасности

Цвигун

ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.84. Л.198-199. Подлинник.

№ 11

**Записка Отделов культуры и пропаганды ЦК КПСС
в Секретариат ЦК КПСС
об ознакомлении первого секретаря
Союза писателей СССР Г.М.Маркова
и главного редактора "Литературной газеты"
А.Б.Чаковского с публикациями
в газете "Русская мысль"*****

ЦК КПСС

28 декабря 1970 г.

Издаваемая в Париже белоэмигрантская, антисоветская газета "Русская мысль" в номере от 15 декабря с.г. опубликовала ряд клеветнических материалов в связи с присуждением Нобелевской премии А.Солженицыну.

С упомянутыми материалами были ознакомлены Союз писателей СССР (т.Марков) и редакция "Литературной газеты" (т.Чаковский). Им рекомендовано использовать указанные публикации в работе по разоблачению деятельности западных пропагандистских центров, развернувших провокационную кампанию вокруг имени и сочинений Солженицына.

*Зам.зав.Отделом
культуры ЦК КПСС
Ю.Мелентьев*

*Зам.зав.Отделом
пропаганды ЦК КПСС
Г.Смирнов*

ЦХСД. Ф.5. Оп.6. Д.84. Л.200. Подлинник.

* Имеется резолюция М.А.Суслова: "тов.Демичеву П.Н. Хорошо бы высмеять в нашей печати М.Суслов". К документу приложена записка секретаря ЦК КПСС П.Н.Демичева: "тов.Шауро В.Ф., тов.Яковлеву А.Н."

** Имеется виза П.Н.Демичева.

№ 12

**Записка КГБ при СМ СССР
в ЦК КПСС о закрытии въезда в СССР
секретарю шведской Академии К.Р.Гирову и адвокату
А.И.Солженицына Ф.Хеебу***

Секретно

ЦК КПСС

4 апреля 1972 г.

Реакционные круги на Западе продолжают антисоветскую шумиху вокруг СОЛЖЕНИЦЫНА, используя подготовку к вручению ему знаков Нобелевской премии.

В целях срыва этой акции, намечаемой на 9 апреля, въезд в СССР секретарю Нобелевского фонда ГИРОВУ, который должен вручить знаки, закрыт. Аннулируется также въездная туристическая виза адвокату ХЕЕБУ, предоставляющему интересы СОЛЖЕНИЦЫНА за границей.

В этих условиях, однако, не исключено, что Нобелевский фонд для доставки в СССР знаков лауреата может использовать дипломатические и иные каналы, а их вручение поручит неизвестному нам представителю Швеции или другого иностранного государства, что серьезно затруднит предотвращение осуществления этого замысла.

Председатель Комитета Госбезопасности

Андропов

ЦХСД.Ф.5.Оп.64.Д.135.Л.25-27.Подлинник.

* К документу приложены: направление секретаря ЦК КПСС П.Н.Демичева: "Отдел культуры ЦК КПСС, т.Шауро В.Ф." и записка помощника Генерального секретаря ЦК КПСС А.Александрова зав.отделом ЦК КПСС КУ Черненко: "Константин Устинович! Не сочтите ли Вы возможным доложить этот материал М.А.Суслову? А.Александров. 5.IV.70 г."

Примечания

1 Приложение к протоколу Секретариата ЦК КПСС N 111 к параграфу 10с.

2 К протоколу Секретариата ЦК КПСС приложены заверенные машинописные копии: письма Генерального секретаря общества "Искусство и прогресс" Т. Баскэн писателю С.В.Михалкову и ответное письмо Михалкова.

Письмо Т. Баскэн С.В.Михалкову

Париж

3 июня 1970 г.

Вам, конечно, известно имя Александра Исаевича Солженицына. Большинство писателей, специалистов и литературных критиков, как в западных странах, так и в СССР считает его уже сегодня одним из самых выдающихся русских писателей. Солженицын – автор, пользующийся огромным успехом среди читателей всего мира. В 1969 году он был удостоен во Франции "Премии наилучшего иностранного романа".

Солженицын продолжает наилучшие традиции русской литературы. В романах "Один день Ивана Денисовича", "Раковый Корпус", "В Круге Первом", в "Матренином Дворе", "Крохотках" и других рассказах и пьесах он концентрирует на том, что в человеке есть человеческого, на проблемах истины, гуманности, справедливости. Его произведения очень художественно и точно отражают духовный облик русского народа. Его стиль – своеобразный и живой, достоин стиля самых выдающихся прозаиков нашего времени.

Творчество Солженицына заслужило всемирного признания: Нобелевской премии по литературе.

Шведская Академия доброжелательно отозвалась на наше предложение и сообщила, что кандидатуры могут быть выставлены членами Академий всех стран, при поддержке писателей и деятелей науки, искусства и культуры этих стран. В связи с этим, в ответ на наше воззвание мы уже получили несколько десятков подписей видных французских писателей, академиков и представителей прогрессивной интеллигенции, безоговорочно поддержавших кандидатуру Солженицына.

Сбор подписей еще не закончен и мы надеемся в скором будущем получить еще большее количество подписей во Франции и в других странах.

В данный момент среди подписавших можно найти имена членов Французской Академии Ренэ Клэр, Вл.д'Ормессон, Пьер А.Симон; членов Института Франции Ренэ Пуарье, Поль Леви, Габриэль Марсель, Раймон Арон, проф.Трюю; Арман Лану из академии Гонкур; Лэо Малэ, председатель синдиката писателей; Шарль Вильдрак, вице-председатель общества французских поэтов; писатели Ирэн Монеизи

(лауреатка премии "Фемина"), А.Низль, Ле Поррье, А.Пио, Мемми; декан филологического факультета Тулузы Фошэ; профессора Лоран Шварц, Ф.Блюш; бывший министр Нэжелен; журналисты Жан Гранмужен, Ги Винатрель; американская писательница Мэри Мак-Карти и многие другие.

Обращаясь к советским писателям, многие из которых уже выступали в поддержку А.Солженицына, мы просим их поддержать нашу инициативу и присоединить свой голос к голосам этих выдающихся представителей французской интеллигенции, распространяя мысль о выдаче Нобелевской премии Солженицыну в литературных и интеллектуальных кругах всего мира, высказывая ее на собраниях и в частных разговорах, подавая индивидуальные и групповые прошения в соответствующие инстанции.

Если у Вас нет возможности непосредственно обратиться в Шведскую Академию, просим Вас написать прилагаемый ниже текст и вернуть его нам: мы его перешлем сами по назначению. Мы Вам будем также очень благодарны, если Вы поделитесь с нами Вашими соображениями по поводу нашей инициативы, посоветуете, к кому мы смогли бы еще обратиться.

*С уважением,
Ген.секретарша общества*

Тереза Баскэн.

Я, нижеподписавшийся, поддерживаю предложение французского общества "Ар э'Прогрэ" о выдвижении кандидатуры СОЛЖЕНИЦЫНА А.И. на соискание очередной Нобелевской премии по литературе.

Число:

Подпись:

Письмо С.В.Михалкова Т.Баскэн

Москва

7 июля 1970 г.

М а д а м !

Вы просите меня в своем письме от 3 июня с.г. поделиться с Вами своими соображениями по поводу Вашей инициативы выдвижения кандидатуры А.Солженицына на соискание Нобелевской премии.

Лично я считаю эту инициативу ничем иным, как очередной политической провокацией, направленной против советской литературы и ничего общего не имеющей с подлинной заботой о развитии литературы.

Сергей МИХАЛКОВ

3 К протоколу приложена копия заметки в журнале "Часовой" – "Солженицын – кандидат на Нобелевскую премию" 50 французских академиков и писателей отправили в Нобелевский комитет в Стокгольме заявление, в котором они выставляют кандидатуру А.И.Солженицына на Нобелевскую премию по литературе. Есть основания считать, что и в других странах свободного мира это заявление будет поддержано. Позволим себе напомнить, что еще год тому назад "Часовой", поддержанный Р.Н.О. [Российское национальное объединение в Бельгии], поднял этот вопрос. Соответствующий меморандум был нами разослан известным писателем ряда европейских стран, в том числе и некоторым французским литераторам, фамилии которых значатся под вышеуказанным заявлением".

4 Козырев С.П. (р.1907).

5 Бобков Ф.Д. (р. 1925) В 1970 – начальник управления КГБ при СМ СССР.

6 Среди материалов, собранных в ЦК КПСС о А.И.Солженицыне, имеется и этот сборник.

7 Пен-клуб – международное объединение писателей, основанное в 1921 г. Объединяет свыше 80 национальных Пен-центров. К протоколу приложена информация посольства СССР в ГДР от 7.08.1970 г. о беседе секретарей посольства с заведующей отделом международных организаций Министерства культуры ГДР К.Фридрих и Президентом Пен-клуба ГДР проф. Х.Кемнитцером. Планировалось сорвать обсуждение кандидатуры Солженицына на конгрессе Пен-клуба в октябре 1970 г.

8 Приложение к протоколу Секретариата ЦК КПСС № 112 к параграфу 1гс. К записке Отделов культуры и пропаганды приложены копии: письма А.И.Солженицына "Вот как мы живем" (1970), письма в редакцию "Лит.газеты" от 21.04.1968 г.; справочные материалы Отдела культуры о порядке присуждения Нобелевской премии и выдвижении А.И.Солженицына, полный список лауреатов премии в области литературы.

9 Текст заметки приложен к протоколу. В качестве сообщения ТАСС она была опубликована в "Известиях" за 1970 г., 9 октября.

10 Заметка "К вопросу о приоритете" опубликована в "Лит.газете" за 1970 г., 14 октября.

11 Статья опубликована в "Комсомольской правде" за 1970 г., 17 октября.

12 В.К.Буковский упоминает о том, что в день сбора подписей под этим заявлением, инициатор его подготовки П.И.Якир звонил Н.С.Хрущеву, желая узнать его мнение (Буковский В. "И возвращается ветер..." // Театр.1990. № 3. С.182).

13 23 октября 1970 г. Правление АПН направило в Отдел пропаганды ЦК КПСС новую справку о пропагандистских мероприятиях (ЦХСД.Ф.5.Оп.62.Д.56Л.200–203).

Дневник генерала А.Н.Куропаткина. 1917 год

Автор дневника — видный военный деятель царской России, генерал от инфантерии Алексей Николаевич Куропаткин (1848–1925) — прошел большой жизненный путь. Окончив в 1866 г. Павловское военное училище и затем, в 1874 г., Николаевскую академию Генерального Штаба, он принимал участие в завоевании Средней Азии (1866–1883), в русско-турецкой войне (1877–1878), был начальником Закаспийской области (1890–1897) и, наконец, достигнув вершины своей карьеры, занимал пост военного министра с 1898 по 1904 г. В памяти потомков, однако, имя А.Н.Куропаткина связано с деятельностью на посту главнокомандующего Маньчжурской армией (февраль–октябрь 1904 г.) и вооруженными силами России на Дальнем Востоке (октябрь 1904–март 1905 г.) в период русско-японской войны, проигранной царизмом.

После фактического ухода в отставку весной 1905 г. Куропаткин оставался не у дел вплоть до начала первой мировой войны, когда он был назначен сначала командующим Гренадерским корпусом, потом 5-й армией, а в 1916 г. даже на короткое время возглавил войска Северного фронта. С июля 1916 г. по март 1917 г. Куропаткин занимал должность генерал-губернатора Туркестана. После Февральской революции, когда в ходе чистки, проводимой Временным правительством среди старого генералитета, возник вопрос о дальнейшем пребывании Куропаткина в строю, под давлением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов он был отстранен от должности и на этот раз окончательно уволен со службы.

Последние годы жизни старый генерал провел в бывшем родовом имении Шешурино Холмского уезда Псковской губернии, учительствуя в местной школе, построенной когда-то на его деньги, а также занимаясь приведением в порядок своих многолетних записей и дневников.

Перу Куропаткина принадлежит большое количество книг и брошюр, раскрывающих военно-стратегические вопросы, содержащих интересные, подробные описания тех стран и народов, с которыми автору довелось иметь дело на протяжении военной карьеры¹. Труды генерала позволяют охарактеризовать его как вдумчивого, серьезного аналитика, обладающего зачастую собственным, отличным от общепринятого, взглядом на ту или иную проблему.

Публикуемый на страницах журнала дневник охватывает насыщенный важными событиями в истории России хронологический отрезок с 20 мая (2 июня) по 23 октября (5 ноября) 1917 г. Это последние систематизированные записи в длинной серии дневников, которые Куропаткин вел на протяжении всей жизни. Рассматривая быстро

¹ См.: Куропаткин А.Н. Алжирия. СПб, 1877; Очерки Кажгарии. СПб., 1878; Действие отрядов генерала Скобелева в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: Ловча и Плевна. СПб., 1885 Ч.1–2; Завоевание Туркмении. Поход в Ахал-Теке в 1880–1881 гг. Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1881 г. СПб., 1899; Отчет генерал-адъютанта Куропаткина. СПб., 1906–1907Т.1–4; Задачи русской армии. СПб., 1910Т.1–3; Русско-Китайский вопрос. СПб., 1913; Военная мощь России. Предсказания генерал-адъютанта Куропаткина и критика их графом Витте. Пг., 1915.

меняющуюся ситуацию на фронтах и в тылу, в столицах и в деревенской глубинке, рассказывая о своих встречах и беседах с простыми людьми и историческими деятелями общероссийского масштаба, автор дает событиям и лицам собственную оценку, представляющую, на наш взгляд, интерес для современного читателя.

А.Н.Куропаткин — сторонник “единой и неделимой России”. Он решительно выступает против развала старых властных структур, к которому, с его точки зрения, ведет деятельность Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Наблюдая процесс нарастания анархии и хаоса в стране и особенно в армии, где к осени 1917 г. резко упала дисциплина, участились случаи дезертирства и неподчинения солдат офицерам, автор дневников с нескрываемой горечью восклицает: “Горе нашей Родины великое! Чудного русского солдата обратили в негодяя, преступника и во многих случаях в изменника” Единственным средством спасения Отчизны и срыва германских планов порабощения России он считает “оздоровление нашей армии”, представлявшее, в его видении, полное искоренение революционного духа, укрепление дисциплины, а также правового и имущественного положения офицерства.

Было бы упрощением, однако, считать автора дневника лишь твердолобым консерватором. Он скорее сторонник конституционной монархии с законно избранным всем народом Земским Собором, ограничивающим власть царя. Приверженность Куропаткина легитимности политической власти проявляется на многих страницах его записей, например, в оценке корниловского мятежа (август–сентябрь 1917 г.). Высоко отзываясь о личных качествах Л.Г.Корнилова и некоторых поддержавших заговор генералов, автор тем не менее осуждает мятеж, называя его “безумным предприятием”.

На страницах рукописи старого русского генерала читатели встретятся с целой галереей исторических персонажей, действовавших на переломе эпох. Автор дает характеристики А.Ф.Керенского и Л.Г.Корнилова, Б.В.Савинкова и М.В.Алексеева, М.И.Скобелева и В.М.Чернова, А.А.Брусиллова и А.И.Верховского. Точка зрения Куропаткина на деятельность этих и других фигур на политической “шахматной доске” России смутного революционного времени часто субъективна. Однако оценки и суждения автора дневника помогают глубже понять многие события далекого от нас 1917 года.

Настоящий дневник публикуется впервые². Он взят из рукописного наследия автора, хранящегося в личном фонде А.Н.Куропаткина (ф.165) в Центральном государственном военно-историческом архиве. Текст документа передается по правилам современной орфографии при сохранении языковых и стилистических особенностей оригинала. Отточия в тексте принадлежат автору.

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук И.В.Карпеевым и Е.Ю.Сергеевым.

² Ранее были опубликованы следующие дневники А.Н.Куропаткина: Из дневника (28.02.1898–12.01.189) //Красный архив, 1932. Т.5–6; Дневник (11.11.1902–07.02.1904) //Красный архив, 1922. Т.2 Дневник (14.02.–24.03.190) //Красный архив, 1924. Т.5; Дневник (31.03.–21.11.1904) //Красный архив 1935. Т.1; Из дневника (25.10.–23.12.1905; 23.12.1905–12.03.1906) //Красный архив, 1924. Т.7; 1925 Т.1; Выдержки из дневника 1914–1915 гг. // Разложение армии в 1917 г. М.–Л., 1925; Из дневника (06.03.–15.05.1917) //Красный архив, 1927. Т.1; Японский дневник А.Н.Куропаткина // Военно-исторический журнал, 1991. № 12.

Дневник А.Н.Куропаткина № 37¹
С 20 мая по 23 октября[1917г.]

Петроград. 20 мая 1917 года.

Вести с юга и юго-запада из армий и городов, где объезжает Керенский², благоприятные: встречают его с энтузиазмом, обещают идти вперед, но пока все говорят, говорят без конца, а наши союзники, особенно французы, истекают кровью...

В Петрограде же положение не только не улучшается, но ухудшается. Увеличивается число преступлений. Пьянство, распущенность. Даже министры, вроде Скобелева³ и Чернова⁴, становятся, по их мнениям, к буржуазной части общества в непримиримую позицию и один предлагает отобрать у всех, у кого есть, деньги для поправки финансов, заставив население покупать "заем свободы"⁵; другой проповедует необходимость отобрать для решения земельного вопроса земли помещичьи без всякого вознаграждения.

Власти по-прежнему бездействуют или только просят. Ни одного энергичного акта, все приказы, распоряжения, которые не исполняются. Анархия уже началась. Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов тоже теряет свой авторитет. Его делегатов перестают слушать. Кронштадт совершенно не подчиняется Петрограду.

Никто не может выручить невинных мучеников офицеров, которые ежедневно подвергаются безобразным издевательствам.

Из губерний тоже идут нерадостные вести. Вместо национального подъема начинается недоверие к настоящему, страх за будущее. Деревня еще притаилась и думает тяжкую думу: начать ли ей делить земли, жечь и уничтожать все помещичье, купеческое и крестьянское сверх норм, бросаемых в народ г.г. Черновыми, или начать расправу с провокаторами и явиться в Учредительное собрание с требованием: "на демократическую республику согласны, только бы с Царем". Третьего дня взвод матросов устроил демонстрацию: с ружьями шел по улице, неся портрет Великого Князя Михаила Александровича.

Солдаты Петроградского гарнизона по-прежнему наполняют город, трамваи, скверы, мало учатся, а где учатся, то без офицеров. Отдание чести после опубликования "декларации прав солдата"⁶ и просьбы полковника Якубовича⁷, обращенной к Совету солдатских и рабочих депутатов, чтобы солдаты начали отдавать честь, не увеличилось. В отдельных случаях, однако, начали отдавать честь и моряки.

В трамваях стало больше порядка. Вчера один солдат встал и уступил мне место. Тоже было и несколько дней назад.

22 мая.

Вчера Николай Николаевич Сиверс⁸ передавал мне, что прибывший с фронта генерал Черепенников⁹ (кажется, так), начальник штаба корпуса из четырех дивизий, передавал, что солдатский комитет корпуса постановил вывести 43 дивизию из боевой линии в резерв, а рядом стоящую 37-ю растянуть по фронту, чтобы занять оставляемую позицию.

43 дивизия отошла было в резерв, но комитет 37 дивизии постановил не занимать место 43 дивизии. Начальнику штаба и офицерам две недели приходилось уговаривать полки, пока они согласились занять оставляемые позиции. Корпус стоит на южном участке Юго-Западного фронта в Карпатах. Дивизия по вершинам занимает до 25 верст. От железной дороги идет 100 верст полевой железной дороги, а там несколько переходов разными перевозочными средствами. Сообщение очень затруднительное. Противник очень слаб, но солдаты не хотят наступать. То, что они стоят на неприятельской стороне, еще более убеждает их в возможности оставаться на месте.

На Северном фронте, по другим сведениям, есть войсковые части, более расположенные к переходу в наступление, но у них состав рот 80 человек.

Маршевые роты по пути разбегаются. До окопов доходят только плакаты с бодрящими надписями: "война до победы", "все для родины" и т.п.

В окопах более всего читают "Правду". Впереди, с наступлением, смерть многих, а их учат не драться, делить землю, отнимать капиталы, проповедуют борьбу, но не с немцами, а с буржуями...

В Петрограде нехорошо. Скобелев и Чернов говорят глупые речи, вызывая классовую рознь и междоусобие. О необходимости победы упоминают вскользь, а о необходимости отобрать всю землю без вознаграждения проповедуют развязно.

Кронштадт отделился. Составил постановление не признавать Временного Правительства, а только Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов. Грозил прислать броненосец, чтобы увезти Николая II в Кронштадт. Грозится бомбардировать Петроград. Можно бы заморить голодом, но, говорят, там припасено запасов на 6 месяцев.

Тревога охватывает все большее число лиц. Говорят, Совет солдатских и рабочих депутатов тоже в тревоге и сильно поправел. Говорят, что и в полках идет работа, чтобы анархистов, если они активно выступят, подавить сильно. Стягивают к Петрограду казаков. Прибыла "дикая дивизия"¹⁰.

Коновалов¹¹ ушел не признал возможным работать со Скобелевым.

Керенский возвратился. Не знаю еще, доволен ли своей поездкой? 3-й Кавказский корпус подносит Керенскому Георгий 2 степени (солдатский) за то, что он вдохновил войска к наступлению. Посмотрим: пойдет ли этот хороший корпус вперед, чтобы показать пример, или слова Керенского были действительны только пока их слушали.

Вчера был у меня Главный инспектор почт и телеграфов генерал Александр Николаевич Эйлер¹². Рассказывал, что у них в новом министерстве беспорядки. Церетели¹³ делами не занимается. Просит 4-го помощника. Младшие служащие отбились от рук. Стали плохо работать: все требуют прибавки жалования. Годовая смета увеличилась на 65 млн. рублей, но все мало. Заявили такие невероятные требования, что удовлетворение их потребовало бы прибавки только на ведомство почт и телеграфов 400 млн. рублей. Теперь в Москве идет съезд служащих почтового ведомства. Вместо 5 раз [в день] разносят письма 2 раза. Накопились груды неразобранных писем.

Вчера Терещенко¹⁴ прислал ко мне В.О.Клемма¹⁵ по вопросу о проведении нового строя в Бухаре¹⁶: работали с ним 2,5 часа. В общем высказал мнение, чтобы больше предоставляли свободы на местах по выбору лиц и программ для деятельности. Я советовал большую осторожность. В Бухаре ново-бухарская партия¹⁷ очень не велика, и нельзя насильно для массы населения вводить такие новшества, которые ему противны и непонятны.

Главное не затрагивать пока вопросов религиозного характера и проявлять особую осторожность в связанных с религией вопросах: школы и суда (шариат). Надо непрерывно помнить, что мусульмане областей Туркестана завидуют некоторым бухарским порядкам: сильной духовной власти (Казы-Калян); сильной власти, наблюдающей за нравами (Раис). Сильной судебной власти на основании шариата, подчиненности суда тоже Казы-Каляну, подчинение ему же школ. Только с развитием просвещения можно уничтожить темноту масс, причем ослабление многих отживших устоев жизни Бухары произойдет само собою.

Теперь же это ослабление по подговору или почину ново-бухарцев может повести к смуте, пролитию крови. Но бухарцы завидуют нашим туземцам в вопросах экономического характера: подати, земледельческая и промышленная деятельность.

Вот на эту сторону и надо теперь обратить прежде всего внимание, поставить цель сделать массы бухарского населения зажиточнее, значит, и счастливее.

Ныне 28 бекств Бухары, можно сказать, сдаются в аренду разным бекам. За уплатой положенной с каждого круглой суммы и взноса подарками беки взыскивают все остальное в свою пользу и не стесняются обирать народ. Я и советовал прежде всего образовать при центрах бекств бекские (уездные) земские собрания, выбрать гласных, а из них управы с председателем. Собрания эти будут не из городских пролетариев или заводских, ибо таковых в Бухаре очень мало, а главным образом из землевладельцев и земледельцев. Этим собраниям и управам и желательно передать обложение, сборы, сметы, расходование денег, дороги и пр. В Бухаре собрать Краевое собрание и Краевой Совет или Управу.

При русском резиденте иметь советников по различным отраслям управления. Главнейшие: финансовый, ирригационный, дорожный, административный, судебный, по народному образованию.

27 мая.

Сейчас возвратился от министра и [ностранных] дел Терещенко. Просил меня высказать мнение о проливах. Сказал мне наперед в общем следующее: соглашением, состоявшимся до него, дело стояло так: мы просили всю Фракию, оба пролива, часть Азиатского берега и острова перед проливом Дарданелльским¹⁸. Державы Англия и Франция согласились, но сократили владения на европейском берегу до линии от Мидия. Мы бы явились владельцами Царьградского округа. По мнениям военных специалистов, такое занятие повело бы содержание в этом новом владении трехсоттысячной армии. Теперь у Терещенко другие планы и другие разговоры. Он надеется, что наша Кавказская армия, где местами отступают, перейдет в наступление, и тогда можно будет заключить с Турцией сепаратный мир, который поведет к началу конца войны. Турция истощилась. Американцы окажут ей финансовую помощь. Турция сохранит свои владения, но обеспечит России полную свободу проливов и даст какие-то права в Армении. Наблюдение за проливами будет возложено на какой-то международный совет на месте с участием Болгарии и Румынии (о Греции не упоминал). По словам Терещенко, цели, которые теперь преследуются нашим правительством, следующие: продолжать войну, перейти в наступление в тесном единении с союзниками. По отношению к восточному вопросу прекратить пангерманскую политику на Балканах и в Азиатской Турции.

Первоначально для сего предполагалось вытеснить турок в Азию и оставить им лишь небольшую часть Малой Азии. Теперь думают оставить туркам их владения и лишь создать какие-то контролирующие органы из представителей заинтересованных держав для обеспечения свободы проливов.

Я ответил, сделав краткий очерк хода событий в восточном вопросе. Особенно подробно остановился на значении для России проливов в экономическом и военном отношениях. Указал трудности. Взгляд Александра III. Подготовка к десантному овладению входом в Босфор. Рассказал мое участие в этой работе и командировку под видом скупщика скота А.Н.Ялозо на Босфор в 1885 году¹⁹. Был два раза арестован. Наметил участок на европейском берегу: Румели-Фенер-Килис-Белградский лес, высоты к югу от Буюк-дере. На азиатском был намечен мною соответствующий участок через Бейкос к устью р.Рива. Очень сильная позиция. Доказывал Терещенко необходимость овладеть этою позициею путем, напр., аренды или покупки. Без этого никакие комитеты не помогут тревожному положению в Черном море и скоро пришлось бы снова браться за оружие.

Имея Босфорскую позицию в руках, мы будем влиять и на Константинополь, утративший ныне экономическое значение. Этим влиянием мы обеспечим себе свободу плавания через Дарданеллы. При этом условии турок можно оставить и на европейском берегу. Но все же высказал мнение, что такое решение вопроса даст лишь перемирие, ибо России надо полное обеспечение ее экономических интересов и значит, со временем, владение выходами в Эгейское море.

По общему положению России Терещенко стал смотреть бодрее. Он сказал, что положение значительно улучшилось, что наступать войска будут, что в Туркестане дела начали улаживаться, что и в Европейской России надо ждать поворота к лучшему. Сказал, что за три месяца революции "все поправили", начинают понимать, что "земля и воля" не есть еще анархия и пр.

Относительно меня высказал, что он будет привлекать меня к делам, не считаясь со служебной иерархией.

Петроград 17 июня.

Пробыл в деревне Шешурино две недели. Население возбужденное, но, кроме отдельных личностей, не в пользу погромов. Говорю только за наш приход, в котором я имел возможность ознакомиться с состоянием умов. Говорили много, однако, преимущественно зрелые люди. Говорили и выборные: председатель земской управы Жужков и выбранный судья Толстов. Оба агрономы. Недовольство

анархией и отсутствием твердой власти растет. Чаще и чаще, как мне говорили, и я сам слышал, раздаются голоса, что прежде было лучше. Солидные работники, земледельцы в особенности, очень недовольны обесценением результатов их труда. Волостной продовольственный комитет обирал* хлеб у них по ценам ниже его действительной стоимости. Хлеб раздавался тем, кто работал, имея землю, не с землей, а был на заработках, особенно по заготовке в лесу "балансов". Там в день вырабатывали до 15 рублей на человека. Между тем, платя дешево за отобранный хлеб, земледельцу отпускали все, что ему нужно, по очень возвышенной цене: орудия, пищу, одежду, обувь, и с него брали поденные рабочие высокую плату — 1 человек с лошадей 8 рублей, мужик 3 рубля, баба 2 рубля.

Социализации земли не хотят, как только поймут в чем дело. Все очень дорого. Муки нет, крупы нет. Гречневая крупа дошла до 20 рублей за пуд. На июль население не обеспечено хлебом. Положение тревожное. Погода стояла жаркая. Яровые засыхали. Один дождь. Ловил рыбу. Некоторые дни работал 6 часов. Поймал до 1¹/₂ пудов.

У помощника военного министра Якубовича (Керенский был в отъезде).

Сообщил мне, что на фронте началась артиллерийская подготовка. Высказал мнение, что если бы демонстрация была отложена, то могла бы поступить весть о победе, что облегчило бы положение.

Признает большое расстройство в тылу. Принял решение посылать на укомплектование целые запасные полки в полном составе.

По моему совету, отдан приказ двинуть из Туркестана 1-й запасной Сибирский полк. Отказываются идти. Торгуются. Говорят, что надо оставаться в охране Туркестана. Клемм и ген. Давлетшин²⁰ много говорили 16 июня по азиатским делам.

Клемм говорил, что крайние бесчинства наших войск в Персии отряда Баратова²¹, затем Павлова²², вызвали восстание курдов. Они гостеприимно и демонстративно пропустили английского офицера с 6 ч. конвоя и нападают на наши тыловые части. Павлов действовал медленно и неудачно. Дал время туркам собраться, что повело к неудаче форсирования у Дианы войсками 1-й Кавказской кавалерийской дивизии. Опять прислали Баратова.

В Туркестане безначалие и можно ожидать больших волнений на почве голодовки ввиду полного неурожая. Давлетшин очень пессимистически настроен относительно возможных событий в Туркестане. Особенно тревожно положение в Семиреченской области. Русское население, поддержанное солдатами, уволенными в отпуск, обнаруживает непримиримую ненависть к киргизам.

Инженер Тьньшбаев, киргизский патриот, очень разумный деятель, считает единственным выходом образование двух уездов: русского (Пржевальского) и киргизского (Нарымского), как то было мною предложено.

Сегодня вечером шел с сыном по Кирочной из Таврического сада. Большое солдатское оживление. Впереди нас трое солдат уговаривались относительно завтрашнего дня. Один бойко отвечал товарищу, что надо выходить не без оружия, а с оружием, "как решили роты". "Надо поугат буржуев, надо их пощипать, с ними разделаться". Товарищи молчали. Мы обогнали этих негодяев, думающих не о бое на фронте, а о кровавой смуте внутри России.

В газетах помещен первый случай довольно решительных действий в 7 армии, где полки 12 и 13 Сибирской стрелковой дивизии были окружены конницей с артиллерией и был открыт артиллерийский огонь, после чего трусы и изменники сдались. Прибавлено: "не пролито ни капли крови".

В подобном случае нельзя останавливаться и на пролитии крови.

Сегодня два часа провел с членом Госуд[арственной] думы Мансыровым. Хотел, как служивший в Туркестане, выслушать от меня о положении Туркестана. Потом сам довольно подробно развивал мысль, что в России, обратно тому, как в Германии, нет оснований к классовой борьбе. Что это наши политические интеллигенты, разорвавшие с Россией и проживавшие в Швейцарии, заразились интернациональными идеями о необходимости, для торжества демократических начал, бороться с буржуазией в широком смысле...

* Так в тексте.

Мансыров смотрит мрачно на современное положение. По его мнению, Учредительное собрание не соберется. Обстоятельства так складываются, что будет пролита кровь и вероятно диктатура. Что революционный размах маятника влево уже достиг предельной высоты и в своем естественном движении назад опишет такую же дугу.

Видел Мансырова первый раз в жизни. Служил в 1908-11 годах в Самарканде. По-видимому, большой теоретик. Но влиять может.

Забыл прибавить, что в Верном вырыли прах Фольбаума²³, бывшего Семиреченского губернатора и наказного атамана и долго трепали по городу, отказывая даже на кладбище дать место этому честному работнику, пока кто-то из частных людей не похоронил его в своем саду.

В этом же Верном проживает его жена и многочисленная семья с малолетними детьми, удивительно дружно и нравственно жившая все время в Верном, служа всем примером.

Фольбаум преждевременно умер, ибо, командуя дивизией, был отравлен газами на немецком фронте.

Сегодня в трамвае был свидетелем, как кондуктор-женщина не пускала с площадки в переполненный вагон солдата, требуя уплаты денег. На его грубую реплику, что он едет бесплатно, публика реагировала возгласами, одобряющими кондукторшу, и несколько человек стоявших на площадке штатских, но в простых костюмах, с озлобленными лицами ругали солдата хулиганом, говорили и кричали, что солдаты позорят Россию, и требовали, чтобы солдат слез с трамвая. Угрожали ему жестами. С жалким видом струсивший бездельник спрыгнул с трамвая. Возмущение против солдат все растет.

В Шешурине. 24 июля.

Тяжкие дни. Несколько наших армий на Юго-Западном фронте позорно ведут себя, за исключением части их, доблестно собою жертвующих.

Керенский словами не помог остановить развал армии. Главный виновник этого развала — Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов — сконфужен и утратил авторитет. Соглашается с Керенским на восстановление смертной казни и образование правительственной власти с представителями буржуазных кругов.

Если потерпим поражение на фронте и заключим позорный мир с возвращением распущенных солдат, Россия будет разграблена, залита кровью. Надо скорее вернуть не словами, а силой железную дисциплину. Сознательные солдаты (не большевики) помогут в этом офицерам.

Но надо прекратить подрывать авторитет старших войсковых начальников. Их швыряют, как пешки, даже заслуженного Брусилова²⁴, давшего России много радостных минут, грубо отстранили от верховного главнокомандования.

Все же, как ни тягостна теперь боевая обстановка, ибо приходится бороться на два фронта, все мои мысли на фронте с войсками. Корнилов²⁵ до сих пор своего обещания вызвать меня для командования корпусом войск не исполнил. Письмо о том же Алексею²⁶ не подействовало.

С назначением Корнилова Верховным главнокомандующим вчера послал ему депешу следующего содержания: "Действующая армия, верховному главнокомандующему генералу Корнилову. Сейчас в деревне прочел о Вашем назначении. Сердечно поздравляю. Радуюсь за армию и родину. Крепко помню наш разговор в Петрограде. Здоров. Верю в возможность возвращения мощи армии и в победу свободной России. Адрес: Псковская. Шешурино. Куропаткин".

10 сентября.

Корнилов на мой призыв не отозвался. Я написал генерал-майору Якубовичу, прося о назначении командиром корпуса, если возможно, Гренадерского. 1 сентября Якубович прислал мне следующий ответ: "Сообщаю телеграмму, полученную мною из Ставки: "Генерал Куропаткин приказом верховного главнокомандующего включен в кандидатские списки на должность командира корпуса. Представить ему Гренадерский корпус невозможно, ибо только 31 июля на эту должность назначен генерал-майор Хростицкий²⁷". Якубович".

Несколько дней ранее Якубович уведомил меня, что Керенский изъявил согласие на назначение меня командиром корпуса, на что ранее, в апреле и мае, не соглашался. Но вот над Россией разразилась гроза. В первую очередь немцы овладели почти без сопротивления с нашей стороны рижским плацдармом. Изменники и трусы против Икскули сдали неприступные позиции без боя. Пленный германец говорил, что в полку, который форсировал Двину, был 1 человек убитый и 1 раненый. Вместо того, чтобы ликвидировать прорыв, мы бросили все позиции и в позорном почти бегстве отхлынули на 50 верст назад. Имей германцы силы, они могли бы безостановочно идти и к Петрограду, и к Пскову. К счастью нашему, немцы приостановились. Войска стали оправляться и даже в последние дни на разных участках перешли в наступление. Задержались к западу от Вендена. У Зечвольда идет довольно упорный бой. В Пскове и Петрограде полный переполох. В Шешурине уже прибежали с вестью, что немцы взяли Псков. На других фронтах затишье. На Румынском мы оказываем довольно энергичное сопротивление. Немцы всего ближе стоят к Одессе с нижнего Дуная — 200 верст. До Киева — 400 верст. До Петрограда через Псков — 500 верст.

Позиции у Якобштадта еще за нами. В Двинске обещают держаться твердо.

Было плохо, но стало еще хуже, когда Корнилов, руководимый патриотическими чувствами, потребовал у Временного правительства передачу себе всей полноты власти. Для поддержания своего требования он двинул к Петрограду войска, преимущественно конницу: “дикую” дивизию, бригаду туркмен, уссурийскую дивизию и несколько пехотных частей. Все это было недостаточно подготовлено и носило [характер] выступления начальствующих лиц, без сознательной поддержки массы солдат. Все это безумное предприятие рухнуло, как карточный домик, задавив таких выдающихся благородством, патриотизмом и любовью к родине генералов, как Крымов²⁸ (застрелился). Арестованы: Корнилов, Лукомский²⁹, Романовский³⁰, Деникин³¹ и другие.

Этот мятеж против Временного правительства принес неисчислимый вред России и ее армии. Только что начавшее налаживаться отношение между солдатами и командным составом обострилось снова в небывалой степени. Кое-где (в Выборге, на броненосце “Петропавловск”) произведено избивание офицеров. Недоверие к командному составу принимает угрожающие формы. Действительно, разложение армии приказом № 1 и декларацией прав глубоко волновали офицерский состав. Требования Корнилова до мятежа, объявленные в газетах, имевшие целью укрепление дисциплины, казались массе офицеров необходимыми.

Ждали уступки Керенского, но под влиянием Совета солдатских и рабочих депутатов, он не пошел навстречу Корнилову, а этот последний затеял свержение Керенского и принятие на себя диктаторских полномочий.

Народный трибун Керенский, не имея понятия о военном деле, принял на себя верховное главнокомандование³². Военным министром назначил генерал-майора Верховского³³, бывшего короткое время командующим войсками Московского военного округа. Первые шаги этого деятеля не могут не вызывать тревоги. Он в своей речи грубо похвастался, что в Москве в три месяца создал сильную армию на революционных началах. В сущности эта “армия” могла лишь, кое-как неся красные знамена, пройти церемониальным маршем. Развивая свою программу в Совете или Исполнительном комитете солдатских и рабочих депутатов, Верховский “лизнул” в сторону большевиков, высказав, что в своей деятельности он будет опираться и на них. Все начальство, по его мнению, надо сместить, начиная с Алексея. Заменить молодыми, которых он наметил за свою службу, и все в этом роде.

Бедная наша армия! Для подкрепления ее в качестве высоко дисциплинированной силы очень хорошо бы привлечь к боевой деятельности 400 тысяч японцев, о чем я писал Янушкевичу³⁴ еще в первые месяцы войны. Они сыграют для нас ту же роль, что играют немцы по отношению к австрийцам.

При слабости русской армии, немцы могут задаваться самыми смелыми планами. Главный из них: овладение Петроградом и привлечение Финляндии и даже Швеции на свою сторону.

Вернуть завоевания Петра и Александра I немцам и финляндцам. Действия своим флотом. Обширные десантные операции. Начало: овладение Двинском и

линией Двины как будущей границей Германии. Овладение Ревелем. Обход десантом Нарвской позиции. Десанты в Финляндии. Овладение Кронштадтом. Овладение Петроградом.

Второй план: вытеснение нас и румын из Румынии. Сепаратный мир с Румынией. Обращение ее силы против нас. Овладение Одессою и Севастополем. Овладение Крымским полуостровом. Укрепление на Перекопе. Десантные операции против правого фланга Кавказской армии. Оттеснение Кавказской армии из пределов Турции. Оттеснение нас из Персии. Присоединение Персии, а затем Афганистана к союзу с Германией. Восстание в Туркестане. Потеря для России этого края. Восстание на Кавказе. Отторжение от России Кавказа. Если немцы еще упустят время для начала действий по первому плану, то неизбежно поведут операции по второму плану.

Главное противодействие планам — это оздоровление нашей армии. Опасаюсь, что средства, на которые опирается Керенский, и хочет опереться Верховский, ненадежны, постановка защиты революции выше защиты родины, главенство солдатской массы — солдатская деспотия, решающая роль советов и комитетов, неотмена приказа № 1, декларация прав солдата без декларации об их обязанностях, приниженная роль командного состава, контрольная роль над начальниками войск комиссаров различных степеней, разращение запасных частей, неуничтожение разращенного Петроградского с окрестностями гарнизона и пр.

Выходом из создавшегося положения считаю вступление на арену действий свежих сил — тысячи американцев и 500 тысяч японцев.

Эти свежие два миллиона отличных воинов должны прорвать германскую железную позицию, разбить, вместе с переходом в наступление всех без исключения сил, германские войска, взять Берлин, свергнуть кайзера и обратить Германию и Австрию в республики.

18 сентября.

Когда я был в Холме в августе месяце, я беседовал с одним очень солидным крестьянином, жаловавшимся мне на беспорядки и своеволие, явившиеся в деревне в результате отсутствия твердой власти и солдатского засилия. Вместо выражения: “когда произошла революция”, он несколько раз произнес выражение: “когда произошло распушение”. Очень характерно и верно.

Вчера Зубаревский житель, солдат, солидный, так определил значение дарованных свобод: “Который до свободы был советливый, тот и остался таким и после свобод, а который совести не имел, тот теперь стал разбойным”. Тоже верное определение.

В деревне продолжается “правение”, но оно принимает уродливую форму. Говорят: “Хоть бы немец скорее пришел. Все же с ним придет и порядок”.

От уездного продовольственного комитета последовало распоряжение реквизировать весь хлеб (рожь) урожая сего года, оставив владельцам только на два месяца. Пока волостные продовольственные комитеты относятся неодобрительно к этой мере.

Сегодня прочел, что наши войска очистили и Якобштадтский плацдарм. Позор. Тяжко читать это. Про бой не упоминают. Легкий натиск и сильнейшие позиции, которые укрепляли почти два года, бросаются. Сколько погибло труда. Много затрачено и моего лично по укреплению этого района. Теперь очередь за Двинским районом. Потеря Якобштадтского района затрудняет защиту Двинского плацдарма. Прорвавшись со стороны Якобштадтского района вглубь, немцы могут маневром (обход правого фланга Двинских позиций), заставить наши войска оставить левый берег Двинских позиций.

Поскорее бы пришли японцы на помощь нашим, разращенным ныне, недисциплинированным, забывшим стыд войскам.

Новый военный министр Верховский продолжает играть на популярность, продолжает хвастаться своими карточными победами в Москве (воображает, что он в три месяца создал из запасных частей боеспособную армию).

2 октября

Местный земельный волостной комитет, продовольственный волостной комитет и уездные: земельный и продовольственный комитеты, продолжают держаться в своих распоряжениях и действиях политики классовой борьбы, политики хулигана Чернова и ему присных.

В центре ликоют в виду достигнутого соглашения с разумными демократическими элементами, вынесшими решение объединить все культурные силы России для борьбы с врагом внешним и борьбы с внутренней анархией. Но на местах, вне Петрограда, это соглашение еще не претворяется в жизнь, и в деревне идет засилье “мужика над баринном”. Действия, направленные с начала революции к подрыву частновладельческих хозяйств, продолжают. Весною отобрали покосы с оценкой копны в 15 коп. 6 пудов! Пуд — 2,5 коп. В то время как крестьяне, выставившие сено на отработанных покосах, предлагают нам же продать сено, выставленное на наших покосах, по 5 р. за копну. Уплатив 15 коп., получить 5 рублей — дело очевидно выгодное.

На моем покосе “Куликово”, где выставлялось мною до 170 куч или копен, жители д. Песчанки, мои соседи, показали, что они выставили только 120 куч. Большинство я успел склонить отдать мне четвертую копну, но один влиятельный член продовольственного комитета не согласился на это. Он же забрал себе львиную долю на моем покосе. И так везде.

Другой новый деятель на покосах [села] Острова Н.П. Калитина тоже отвел себе лучшие участки, да еще установил себе “отработки” за отвод помещичьих покосов. Теперь, кажется, попадет в тюрьму.

Разорение частновладельческих хозяйств — это гибель земледельческой России.

В “Торгово-промышленной газете” 17 марта сего года № 56 было напечатано следующее (Новое время. 20 сент[ября] сего года. № 14878):

В 49 губерниях Европейской России из 15 миллионов переписанных земледельческих хозяйств частновладельческих только 110 тысяч. В 1913 году под посевами было: у крестьян 64 мил. десятин, у частновладельцев — 7 мил. десятин. Все частновладельческие посева составляют лишь 10.7% общей площади посева. Но сбор хлебов частновладельцев составил в 1913 году 28%, а на рынке продано частновладельческого хлеба 34% от всего проданного хлеба. В 1915 году частновладельческие земли дали 30% всего полученного хлеба, а на рынке 40%. В 1916 году собрано с частновладельческих земель 32% всего собранного хлеба, а в продаже частновладельческий хлеб составил 48%.

В заготовках на армию на долю частновладельческих земель пришлось 52% всего заготовленного хлеба.

Итак, крестьянское хозяйство, при площади в 9 раз большей, чем частновладельческое, кормило только себя и меньшую часть армии, а частновладельческое кормило большую часть армии.

От уездного земельного комитета поступило требование об отводе нуждающимся бесплатно дров: валежника и сухостоя и указание, что и строевой лес будут давать крестьянам из частновладельческих дач по казенной таксе. До сих пор желающий получить куб дров готовил и хозяину тоже куб дров.

Военные действия на наших фронтах, после позорных действий наших войск под Ригой и Якобштадтом, замерли. Только на западе англичане имели значительный успех, продвинувшись вперед у Ипра и взяв 1000 пленных. На Румынском фронте один из наших полков прорвал неприятельское расположение и возвратился на свои позиции, приведя 800 пленных.

Полагаю, что при подрыве дисциплины в нашей армии, при оставлении офицерского и особенно командного состава без поддержки, при отсутствии и прав у офицерства, при праве солдат, нагло развалившись, сидеть в присутствии офицера и не отдавать ему чести, немцы могут, несмотря на потерю времени, еще нанести нам сильные удары.

Шенгурино. 5 октября.

От земельного Холмского комитета в вежливой форме просят давать бесплатно дрова нуждающимся окрестным жителям из валежника и сухостоя. Разрешил уже до 20 кубов по запискам моему леснику. Просили действительно нуждающиеся.

Горело на днях гумно д. Городище. Приехал ночью на лодке. Машину провезти было нельзя по бездорожью. Спасли деревню, но гумно и сложенный в нем хлеб - 1000 снопов ржи сгорели. Погоревшему Егору дал 50 руб. и сто бревен из моего леса.

Приходили от земельного отдела осматривать амбары, записывать немолоченную рожь и овес. Записали запасы картофеля. В селе 60 душ. Признали нужду в выписке для села 120 пуд[ов] ржи, кроме той, которую я располагаю. Работали вежливо.

8 октября.

Прочел о высадке немцев на остров Эзель. Сопrotивления достаточного оказано не было. Гарнизон, находившийся в ведении морских властей, был слаб. Овладеют легко всем Рижским заливом. К счастью, близко время замерзания "Маркизовой лужи", иначе Петроград мог бы быть взят уже осенью сего года.

В то время, как сознательные элементы всех классов правеют, по-видимому, масса рабочих и масса солдат левеют. Из армии все настойчивее раздаются голоса об утомлении войной. А тут еще неналаженное продовольственное дело, необеспеченность в теплой одежде и обуви.

В деревне в нашем уезде встречаю всюду массу солдат, вполне здоровых, но сидящих под разными предложениями дома.

Голод надвигается на наш уезд. В нем всегда не хватало ежегодно свыше 300 000-500 000 пуд[ов] ржи. Теперь не хватает еще больше, вследствие уменьшения запасов. О подвозе хлопочут. Деньги готовы платить какие угодно, но больших надежд на подвоз при современном расстройстве транспорта нельзя питать. На почве голодовки возможны самые серьезные беспорядки и убийства.

Недавно в одной из окрестных деревень был самосуд над молодым вором, попавшимся в воровстве несколько раз. Его расстреляли и первым выстрелил в него родной брат.

Дороги в уезде пришли в полное расстройство. Писал об этом уездному комиссару и получил ответ, что распоряжение о починке передано начальнику уездной милиции.

11 октября.

Вчера в селе Волок видел положение крупного землевладельца в Холмском уезде [Владимира] Лук[ича] Кушелева.

В прошлом году ему предлагали за его лес (крупный) 1 500 000 рублей. Он просил 1 800 000. В этом году в октябре он считает себя нищим. Лес не разрешают продавать. Подати возросли в несколько раз. Село отдал в аренду за 3800 руб. и отдал арендатору часть зерна, покосы и земли. Сидит без одного рабочего; кучер, сторож, столяр, кузнец и механик с семьями остались на его заботе. Надо 26 пуд[ов] хлеба в месяц. Хлеба нет. Лошади стали совершенно тощими. Дом нетоплен. Дров нет. Хозяйка, Фернанда Евгениевна (жена), сама ходила в сад собирать валежник. Прислуги до вчерашнего числа (горничных) не было. Няня, швея кормятся за одним столом.

Сам Кушелев вычистил свое отхожее место: помпою и герметической бочкою.

Он подслушал интересный отзыв крестьян о существующем режиме управления Россиею. Старики говорят так: "Новый прижим хуже старого". Они же говорят: "Без пастуха стадо не бывает. Надо скорее пастуха".

Говорят также про своих выборных в разные комитеты, которые прежде всего заботились, чтобы урвать что-либо лично в свою пользу: "Посади свинью за стол, она и ноги на стол".

Петроград. 22 октября.

Вчера прибыл в Петроград. Ехал, пригласив в отведенное мне купе двух делегатов из Осташковского гарнизона в Совет советов, один солдат, один рабочий. Оба имели право ехать в первом классе и, кажется, бесплатно. Солдат оказался основательно начиненный, но по существу невежественный. Когда, расспрашивая меня о прошлом, он услышал, что я почти 50 лет тому назад участвовал во взятии Самарканда, он спросил: "Это во время Турецкой войны?" Сейчас же подсунил мне программу, по которой он пропагандировал в Осташкове. В результате нашего знакомства солдат оказался добрым мальчиком. Он усердно заботился об моих удобствах, приносил кипяток, вызывался нести мой багаж, если бы опоздали носильщики и пр.

Под утро я был внезапно разбужен офицером из соседнего купе. Возбужденный, с запахом коньяка, он, со слезами на глазах, просил моего совета, что ему делать. Что он начальник отделения бронированных автомобилей. У него 300 человек, из них 40 большевиков. Тяжко командовать. Хотя имеет право идти в резерв, но кто же тогда останется, если все уйдут. Но если он останется, то для него несомненно, что он пустит себе пулю в лоб. Я посоветовал ему взять на 6 недель отпуск и, так как он заявил, что обладает средствами, то посоветовал ему ехать в Крым на 6 недель, не читать газет, вести растительную жизнь, много ходить.

В Петрограде на улицах солдатское безобразие. Ходят растегнутые, невымытые, грязные телом. На лицах тупое желание безопасно жрать и ничего не делать, никого не слушаться. Горе нашей родины великое! Чуждого русского солдата обратили в негодяя, преступника и во многих случаях в изменника.

Невежественный Керенский тому одна из главных причин. Вместо мер к укреплению дисциплины, он наделал много, чтобы еще более разрушить ее. Заигрывая с крайними левыми, играя на популярность, поддерживая солдатское засилье над офицерами, Керенский удалил достойных начальников, которым войска верили, по подсказкам с заднего крыльца, делал назначения, оскорблявшие офицерский и особенно начальнический состав армии. В начальники выбирались не люди, могущие дать победу, а люди с революционным прошлым. Подпоручики и поручики были поставлены начальниками над генералами; вопреки мнению Алексеева и всех главнокомандующих и командующих армиями, Керенский, не дождавшись их заключения, издал декларацию прав солдата, забыв об обязанностях солдат к родине, своему долгу и по отношению к дисциплине. Позже было объявлено много приказов о водворении дисциплины на фронте и в тылу, но все это были лишь слова, на деле всякие мерзости оставались безнаказанными. Офицеров били и убивали безнаказанно. Издали приказ о смертной казни, а этот фантазер Керенский, сам подписав такой закон, в то же время гласно заявил, что он против этого закона и лично не подпишет ни одного смертного случая.

23 октября.

Вечером сидел у меня ген[ерал]-лейт[енант] Ник[олай] Ник[олаевич] Сиверс. Назначен помощником к генералу Михельсону³⁵ — нач[альни]ку Глав[ного] управ[ления] по заграничным заказам. Смотрит мрачно на настоящее и будущее. Сквозит мнение, что сами мы не оправимся. Полное разочарование, по его словам, всюду Керенским.

Сиверс говорил, что в комиссии обсуждался вопрос об обороне Петрограда и мирились с овладением им весной и даже находили выгоду, что этим путем избавятся от крамольного центра.

Рассказал, что в комиссии из министров и товарищей министров, но не в комиссии обороны, Верховский 20 октября заявил, что Россия более войны продолжать не может.

Михельсон возражал ему. К мнению Михельсона примкнули несколько представителей министерств. Примкнул генерал Туманов³⁶, товарищ Воен. министра. Но Марушевский³⁷, начальник Главного штаба, поддерживал Верховского. Видя против себя большинство, Верховский скомкал вопрос и закрыл заседание. Сиверс думает, что Верховский действовал по полномочию

Керенского. Возмущаются и Марушевским, который две недели тому назад упорно стоял на необходимости бороться до почетного мира.

Про Черемисова³⁸ или Черемисинова Сиверс рассказывает, что это человек очень подозрительный. В 1905 году был ярый ретроград. Про Духонина³⁹ сказал, что это не крупная величина, что он всегда поворачивается в сторону солнца, откуда бы оно не засветило.

Думает, что Керенский должен кончить трагически. Полагает, что его убьет Савинков⁴⁰, убежденный террорист, один из убийц Плеве⁴¹ и других. Савинков явно проповедует, что вредных людей надо устранять быстро и навеки. Что Керенский никого так не боится, как Савинкова.

Сиверс хорошо отзывается об Пальчинском⁴². Считает его цельным, твердым, определенных воззрений работником.

Про Туркестанские дела рассказал мало утешительного. Посланный комиссар Коровниченко⁴³ ничтожество. Растерялся. С ним дали большие силы: несколько эскадронов конницы, пулеметы, артиллерию, казачий полк. Но он не сумел справиться с бунтующим первым полком (первоначальная работа негодяя Бройды⁴⁴).

Кавалерийские части присоединились к бунтующим. Дал им отступного по 8 руб. на солдата, чтобы эти эскадроны уехали обратно.

Надежда на казаков. Туземное население волнуется, требуя порядка. Может восстать.

Сменивший меня генерал Черкесс⁴⁵, командовавший войсками Туркестанского военного округа, был найден ксендзом без сознания, израненным, на участке, где строится костел. Бесчинства большие.

Генерал Коровниченко, заменивший Черкесса, вскоре был арестован и на военной гауптвахте убит караульными солдатами. Труп его долго валялся и солдаты караула брали по 15 коп. с каждого, желającego плюнуть в лицо покойного. Негодяи, охотники на такое поругание представителя Керенского, в обширном крае нашлись из солдат же.

ЦГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5256. Л.190-202 об. Автограф. Подлинник.

Примечания

1 Нумерация автора дневника.

2 Керенский А.Ф. (1881–1970) — в 1917 г. член Временного комитета Государственной думы, зам.председателя Петроградского Совета, министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель Временного правительства.

3 Скобелев М.И. (1885–1938) — в 1917 г. зам.председателя Петроградского Совета, зам.председателя ВЦИК, министр труда Временного правительства.

4 Чернов В.М. (1873–1952) — один из лидеров эсеров, министр земледелия Временного правительства.

5 Речь идет о 5–процентном заеме, выпущенном по постановлению Временного правительства 26 марта (8 апреля) 1917 г. сроком на 54 года с погашением с 1922 г.

6 Речь идет о Приказе № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, принятом 1 (14) марта 1917 г. Приказ наделил солдат гражданскими правами, ставил их в равное положение с офицерами вне службы и строя.

7 Якубович Г.А. — генерал-майор, товарищ военного министра.

8 Сиверс Н.Н. (1869–?) — генерал-лейтенант, начальник штаба армий Северного фронта.

9 Черепенников А.И. — генерал-майор, начальник штаба 23 армейского корпуса.

10 Имеется в виду Кавказская туземная конная дивизия, сформированная в годы первой мировой войны из горцев Северного Кавказа. Начальник дивизии князь Д.П.Багратион. Попытка использовать дивизию против революционного движения в Петрограде была неудачной. 3–я бригада дивизии отказалась идти на столицу.

11 Коновалов А.И. (1875–1948) — прогрессист, позднее кадет, входил в два первых состава Временного правительства в качестве министра торговли и промышленности. Позднее был товарищем министра-председателя.

12 Эйлер А.Н. — генерал-майор, главный инспектор почт и телеграфов.

13 Церетели И.Г. (1881–1959) — член президиума ВЦИК, министр почт и телеграфов и внутренних дел Временного правительства.

14 Терещенко М.И. (1880–1956) — министр финансов и иностранных дел Временного правительства.

15 Клемм В.О. — чиновник Министерства иностранных дел России.

16 Речь идет о развернувшемся движении за демократизацию общественного строя Бухарского эмирата, находившегося под протекторатом России.

14 (27) апреля Временное правительство выступило с манифестом по вопросу о взаимоотношениях с Бухарой.

17 Имеется в виду партия младобухарцев, выросшая из националистического движения, возникшего в Бухаре в 1916 г.— джадидизма.

18 Впервые вопрос об обладании Россией турецкими территориями на Балканах (Фракия) и в Малой Азии был поставлен министром иностранных дел С.Д.Сазоновым перед союзниками по Антанте в марте 1915 г. Требования царской России были подтверждены в ноте тогдашнего министра иностранных дел Временного правительства П.Н.Миллюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г. Это заявление вызвало политический кризис в стране и отставку П.Н. Миллюкова.

19 Имеется в виду командировка А.Н. Куропаткина, тогда генерал-майора Генерального штаба, для реконструкции турецких укреплений черноморских проливов. Эта миссия была продиктована необходимостью разработки Главным штабом десантной операции на Босфоре в связи с очередным обострением обстановки на Балканах.

20 Имеется в виду А.А. Давлетшин (1861–?) — генерал-майор, делопроизводитель Азиатской части Главного штаба (1910–1917).

21 Баратов Н.Н. (1865–?) — генерал-лейтенант, в период первой мировой войны 1914–1918 гг. командир 1-го Кавказского кавалерийского корпуса (с 28 апреля 1916 г.).

22 Павлов А.А. (1867–?) — генерал-лейтенант. В период первой мировой войны 1914–1918 гг. командир 6-го кавалерийского (с 17 ноября 1915 г.) и 2-го Кавказского кавалерийского корпусов.

23 Фольбаум М.А. (1866–1917) — генерал-лейтенант, военный губернатор Семиреченской области и наказной атаман Семиреченского казачьего войска (1908–1917).

24 Брусилов А.А. (1853–1926) — генерал от кавалерии. С 22 мая (4 июня) по 19 июля (1 августа) 1917 г. был Верховным главнокомандующим.

25 Корнилов Л.Г. (1870–1918) — генерал от инфантерии. С 19 июля (1 августа) по 27 августа (9 сентября) 1917 г. Верховный главнокомандующий. После попытки поднять мятеж был арестован.

26 Алексеев М.В. (1857–1918) — генерал от инфантерии, начальник штаба Верховного главнокомандования (1915–1917).

27 Хростицкий А.В. — генерал-майор, начальник штаба, а с 31 июля 1917 г. и командующий Гренадерским корпусом.

28 Крымов А.М. (1871–1917) — генерал-лейтенант, командующий 3-м конным корпусом. После провала корниловского мятежа, в котором активно участвовал, застрелился.

29 Лукомский А.С. (1868–1939) — генерал-лейтенант, в июле–августе 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего.

30 Романовский И.П. (1877–1920) — генерал-майор, 1-й генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего.

31 Деникин А.И. (1812–1947) — генерал-лейтенант, командовал войсками Западного и Юго-Западного фронта.

32 Министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский назначил себя Верховным главнокомандующим 30 августа (12 сентября) 1917 г.

33 Верховский А.И. (1886–1938) — генерал-майор. В июле–августе 1917 г. командующий войсками Московского военного округа. В сентябре–октябре 1917 г. военный министр Временного правительства.

34 Янушкевич Н.Н. (1868–?) — генерал от инфантерии, начальник штаба Верховного главнокомандующего (1914–1915), помощник по военной части наместника на Кавказе (1915–1917).

35 Михельсон А.А. — генерал-майор, начальник Главного управления пограничных заказов,

36 Туманов Г.А. (1856–?) — князь, генерал-лейтенант, товарищ военного министра.

37 Марушевский В.В. — генерал-майор, начальник Главного штаба.

38 Черемисов В.А. — генерал-майор, генерал для поручений при командующем 7-й армией Юго-Западного фронта.

39 Духонин Н.Н. (1876–1917) — генерал-лейтенант, с сентября по ноябрь 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего. С 3 (16 ноября) по 20 ноября (3 декабря) 1917 г. — Верховный главнокомандующий.

40 Савинков Б.В. (1879–1925) — комиссар Временного правительства при Ставке, комиссар Юго-Западного фронта, заместитель военного министра.

41 Плеве В.К. (1846–1904) — шеф жандармов и министр внутренних дел России (1902–1904). Убит эсерами.

42 Пальчинский П.И. (1875–1929) — инженер, товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства. С 28 августа (10 сентября) 1917 г. помощник по гражданской части военного генерал-губернатора Петрограда.

43 Коровниченко П.А. (?–1917) — генерал-майор, командующий войсками Туркестанского военного округа и генеральный комиссар Временного правительства по Туркестану (сентябрь–октябрь 1917 г.).

44 По-видимому, речь идет о Бройдо Г.И. (1885–1956) — в 1917 г. меньшевик, в дальнейшем видном деятеле коммунистической партии в Средней Азии.

45 Черкесс Л.Н. — генерал-майор, командующий войсками Туркестанского военного округа (март–сентябрь 1917 г.).

Иван Грозный — претендент на польскую корону

Для России XVI в. отношения с Речью Посполитой — ее главным соседом и соперником — всегда имели огромное значение. Но особый характер они приобрели в 1570-х гг., когда польский трон оказался вакантным и встал вопрос о дальнейшей судьбе этого многоэтничного государства и перспективах его отношений с Россией.

В 20-х числах мая 1575 г. в Стенжице, в Малой Польше, собрался съезд шляхты, чтобы решить вопрос о польской короне, после отъезда короля Генриха Валуа во Францию. Собравшейся шляхте стало известно письмо некоего Криштофа Граевского его брату Петру. Судя по пересказу этого письма, помещенному в "Хронике" современника и участника событий С.Ожельского, Граевский побывал в Москве, чтобы вернуть принадлежавшие ему товары, конфискованные у торговавших ими купцов. Иван IV не только приказал возвратить принадлежавшие Граевскому товары, но и обратился к нему с просьбой отвезти в Польшу условия унии между Россией и Речью Посполитой. Они были вручены Граевскому в письменном виде, чтобы тот передал их "полякам на будущей элекции". В "Хронике" об этих предложениях сказано, что Иван IV хочет "соединить с Польшей народы свои такими узами, какими некогда Ягайло соединил с Польшей Литву"¹

Граевский при выезде из России был арестован в Дзисне местным старостой и брошен в тюрьму. Своим письмом он пытался выполнить возложенное Иваном Грозным поручение.

Описанный эпизод противоречил всему, что было известно об Иване IV с его огромным вниманием к вопросам дипломатического этикета. К тому же в источниках о внешней политике Ивана IV никогда не встречались сведения о том, что царь готов заключить унию на тех условиях, на которых Ягайло соединил Литву с Польшей. Неудивительно поэтому, что один из исследователей второй половины XIX в. объявил письмо Граевского апокрифом²

Однако несостоятельность такого предположения стала очевидной, когда в 1905 г. И.С.Рябинин издал запись показаний, данных К.Граевским комиссии литовских сенаторов 8 августа 1575 г.³

"Показания" не только полностью подтвердили сам факт поездки Граевского в Москву, но и давали возможность выяснить примерное время его встречи с Иваном IV⁴

Одновременно этот источник дал убедительный ответ на вопрос, что побудило Ивана IV, пренебрегая принятыми нормами этикета, пригласить к себе простого польского шляхтича и лично говорить с ним.

1 Orzelski S. Bezkrólewia księg osmioro czyli dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta r. 1572 az do r. 1576. SPb. — Mohylew. 1866. Т. II. S. 115—117.

2 Уманец Ф.М. Русско-литовская партия в Польше //ЖМНП. 1875. Декабрь.С.264.

3 Показания польского шляхтича Криштофа Граевского о своей поездке в Москву, с предисловием И.С.Рябинина //ЧОИДР.1905..КН.I. Отд. III. Материалы иностранные.

4 В резиденцию Ивана IV — Александрову слободу — К.Граевский прибыл в "Страстную субботу" Показания...С.10., т.е. 2 апреля 1575 г.

Вопрос о том, кто займет вакантный польский престол, имел, разумеется, для русского правительства первостепенное значение. Интерес к нему еще более усиливали сообщения, что в Речи Посполитой имеются сторонники выбора Ивана IV, которые ждут его послов с условиями соглашения между Россией и Речью Посполитой. Однако направить шляхте, собравшейся в Стенжице, эти условия официальным путем царь не мог. Враждебные его кандидатуре литовские магнаты закрыли границу. Для достижения этой цели приходилось искать неофициальные каналы, отсюда – интерес царя к Граевскому¹

В “Показаниях” отсутствовало главное – содержание переданных Иваном IV условий унии. Лишь некоторые из них (“о латинской и греческой вере”, “о Киеве”, т.е. об уступке Киева России) упоминались, но не раскрывались, в ответах обвиняемого на вопросы сенаторов²

Вместе с тем в “Показаниях” есть прямые ссылки на материалы, в которых рассказывалось об этих условиях. Это – “письмо” самого Ивана IV к панам радам и два письма Граевского виленскому каштеляну Яну Ходкевичу, в которых пересказывалась пространная речь, произнесенная Иваном IV перед шляхтичем. Граевский, вскрывший “письмо” в Полоцке перед переездом границы, отмечал, что содержание “письма” и записанной им царской “речи” почти не расходились между собой. Единственное различие состояло в том, что в письменных условиях говорилось “об отдаче великому князю Ливонской земли”, а в “речи” Иван IV об этом не упоминал³. В “Показаниях” фигурировал еще один документ – не отправленное и попавшее в руки литовских властей письмо Граевского Ивану IV, с советами, как добиваться польской короны⁴

Сравнительно недавно в сборнике документов второй половины XVI в. из архива Великого княжества Литовского был обнаружен текст под заголовком “Артикулы от князя великого Московского через Криштофа Граевского сказаны”⁵

Этот краткий текст, записанный на одном листке бумаги, может рассматриваться, в лучшем случае, как краткий, неполный конспект русских предложений.

В настоящее время в одном из архивных фондов ЦГАДА в составе сборника автографов различных европейских монархов и государственных деятелей XVII вв. (главным образом их письма, адресованные в Польшу) обнаружилась тетрадь, написанная почерком второй половины XVI в. и на бумаге того же времени, содержащая копии двух ранее не известных материалов на польском языке, связанных с поездкой КГраевского⁶

Первый из них, начинающийся словами: “После того Криштоф Граевский был у князя великого московского..”, описывает поездку Граевского с момента его встречи с Иваном IV и до его отъезда из Москвы. Повествование ведется от лица самого Граевского. Большую часть рассказа занимает изложение “речи”, произнесенной перед шляхтичем Иваном IV. По этим формальным признакам есть основание рассматривать текст, как фрагмент упоминавшегося в “Показаниях” письма Граевского Яну Ходкевичу. Второй из материалов под заголовком – “Письмо,

1 См. подробнее: Флоря Б.Н. Русско–польские отношения и политическое развитие восточной Европы во второй половине XVI–начала XVII в. М., 1978. С.97–100.

2 Показания... С.11,15.

3 Там же. С. 11–12.

4 Там же. С. 14–15.

5 Флоря Б.Н. “Артикулы, сказанные через Криштофа Граевского” – важный источник по истории русской внешней политике 70–х годов XVI в. // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 337–338.

6 ЦГАДА. Ф.30. № 653. Л. 60–65. Рукопись указал мне сотрудник архива Ю.М.Эскин, за что приношу ему глубокую благодарность.

написанное Граевским дворянину князя великого московского¹, представляет собой письмо К.Граевского "дворянину" Афанасию Нагому. Подобное письмо, отобранное у Граевского при аресте литовскими властями, упоминается и в "Показаниях". Судя по протоколу допроса, оно содержало советы: "куда великому князю надлежит ехать", предлагать для соглашения только две статьи, не упоминать на первых переговорах о Ливонии и Киеве, "так как все [и так] будет господарское", а разрешить сложные вопросы на специальном съезде обеих сторон².

Все эти советы читаются и в тексте публикуемого письма. Его, таким образом, можно отождествить с неотправленным письмом, оказавшимся затем в распоряжении следствия. Вероятно, публикуемый текст, как и ранее известный, восходит к архиву следственной комиссии.

Первое публикуемое письмо – источник, содержащий новые сведения о русской внешней политике 70–х гг. XVI в. Его высокую степень достоверности доказывает сопоставление с проектами унии, возникшими позднее, в следующем десятилетии, и сохранившимися в архиве Посольского приказа³.

Политический курс России в ее отношениях с Речью Посполитой в 80–х гг. XIX в., оказывается, был разработан еще ранее, при Иване IV.

Однако мы имеем дело не просто с новым и важным источником по истории внешней политики России. Иван Грозный и его советники вырабатывали проект объединения двух государств с разным политическим строем и с разными политическими, идейными (в том числе и религиозными) традициями. Обстоятельства заставляли их стремиться учесть все это, понять и использовать в своих интересах внутренние проблемы "чужого" для них мира. Зная об этом, можно судить о способности русской политической элиты уловить логику развития других политических моделей. Источник дает возможность для суждений и об уровне политического мышления людей, стоявших у кормила управления Россией в этот бурный период ее истории.

Если содержание проекта унии было, несомненно, продуктом коллективного творчества русских политиков, то на характер его изложения, несомненно, наложился отпечаток своеобразия личности Ивана Грозного. Его рассуждения на политические темы, не всегда строго связанные с предметом переговоров, представляют интерес и для изучения политических взглядов самого Ивана IV⁴.

Второй из публикуемых документов – письмо К.Граевского, заслуживает внимания как источник о представлениях польской шляхты, поддерживавшей Ивана IV. В других источниках этого времени встречаются сведения о многочисленных сторонниках Грозного в Речи Посполитой. Но по ним было трудно судить о том, что они ожидали от своего кандидата и как они реагировали на русские условия унии. Письмо К.Граевского (с известной долей условности) позволяет осветить и эту сторону дела⁵.

Публикация подготовлена доктором исторических наук
Б. Н. Ф л о р е й

1 Там же. Л.63.

2 Показания... С.14–15.

3 См.: Флоря Б.Н. Русско–польские отношения... С. 141–142.

4 Необходимо, конечно, учитывать, что польский шляхтич мог стилизовать высказывания царя в духе привычной ему фразеологии и с этой точки зрения текст требует к себе критического отношения.

5 За помощь при переводе старопольских текстов приношу глубокую благодарность Б.Ф.Стахею.

№ 1

Письмо К.Граевского
виленскому каштеляну Я.Ходкевичу

[1575 г., не позже августа]

После этого Криштоф Граевский был у князя великого московского и о том с ним говорил князь великий московский.

“Знаешь ли ты, Криштоф, почему ни послов, ни гонцов моих в Литву не пускают, ни опасных грамот на послов мне не посылают. Посылал я несколько раз послов своих на границу, желал в [эту] землю послать к панам радам о некоторых потребах, и чтоб опасную грамоту написали. Но не только она не была прислана, но и ответа дожидаться не могли, и приехали они ко мне¹. Хотя мне принесли опасную грамоту от короля², который пишет мне: “князь великий московский, пришли послов своих к нам и панам радам нашим”, но только грамота эта* [...] ибо мне не к панам радам посылать, если есть король. После отъезда королевского³ я уже дважды отправлял послов своих к панам радам⁴, потому от них самих хотел иметь я опасную грамоту. Если один правит, тогда не все ведь о том знают, а когда [о том] все будут знать, могут учинить иначе”.

Я сказал: “Ничего об этом не знаю”.

“Разумею я, Криштоф, что ты знаешь из чтения истории как короли, великие монархи греческие и римские и другие овладевали миром не из жадности и не от желания добывать государства, но лишь ради своей вечной славы, и хорошо они делали, что объединяли разные между собой несогласные государства, некоторых принуждали, а другие добровольно присоединились, а иные подчинились, и таким обычаем приносили людям мир, приводя [их] под одну власть, одно управление, один закон, за что всегда получали вечную благодарность от простого люда.

Я от некоторых приятелей своих, государей христианских, верное известие имею, что вашему королю польскому Генриху в Польше [уже] не бывать. А как вашим иногo короля выбрать себе вольно, тогда [хотел бы] народ свой русский с вашими людьми объединять, сравнять в чести и благородстве, сделать одним народом и оставить [жить] в мире для общего добра и для славы своей и памяти вечной. И мысля о том, отправил я послов своих, которых назначил, к панам радам Короны Польской и Великого княжества Литовского и всему рыцарству, дав им полный наказ, которым обычаем тому делу свершиться. Чтобы взять на тех послов опасную грамоту, послал я грамоту мою к панам радам с гонцом моим Федором Ельчаниновым⁵, который [теперь] в Литве, и не ведаю, почему он там задержан, хоть верно туда доехал, но гонцов моих в землю [вашу] не пускают. А потому, чтобы добромy делу задержки не было, не захочешь ли ты взять грамоту мою к панам радам так, как бы я через гонца своего послал, и скажи всем то, что я тебе скажу”.

Я сказал: “Если будет что доброе, то и грамоту возьму, и слово скажу”.

Он мне сказал: “Хоть сперва паны литовские с тем ко мне посылали Гарабурду, чтоб дал я им сына своего младшего на королевство, и была о том речь между нами, но о делах прошлых лучше позабыть⁶. Видно то поняли, что и я понимаю, что сидеть на королевстве, большими государствами править - не детское дело, и потому то дело не сделалось.

Но если бы меня самого над собой поставили, тогда я прежде всего земли свои вотчинные, что божьей милостью получил, все соединю и объединю с Коронаой Польской и Великим княжеством Литовским на вечные времена тем же обычаем, как соединилось и объединилось Великое княжество Литовское с Коронаой Польской⁷, так чтобы всеми этими государствами на вечные времена правил всегда один государь, всеми свободно избранный среди потомков моих, пока род мой сохранится. А если бы их было много, тогда бы другие пусть на удельных княжествах сидели под владычеством одного, чтобы было одно государство, одна

* Далее в оригинале одно слово неразборчиво.

Речь Посполитая, один совет, одна оборона, один государь. К тому что ваши больше всего оберегают - все вольности, права, честь и благородство, чины и должности, обычаи, то все что перед тем имели и что бы себе теперь без короля сами постановили и соизволили, я соблюдать и сохранять обещаю и во всем милостиво и вольно править таким же обычаем, как иные прежние короли над всеми правили и приказывали. Если сверх того в чем нужда будет в моем пожалованье, то есть милости, будет пожалование, во всем [их] наделять и служить хочу.

Если бог сохранит меня в живых несколько лет, знаю, чем я мог бы послужить этим государствам, о чем упоминать не годится, чтобы не разгласили.

Как у Короны Польской и Великого княжества Литовского есть свои должности, у каждого государства есть свои печати, так и [впредь эти] должности должны быть, чтобы в каждой земле дела и нужды своей печатью запечатывались.

И [надо бы] поделить те государства и поровнять и укрепить надежными границами, присоединив то к Короне Польской, что к ней прилегло, так же и [к] Великому княжеству Литовскому и государству моему Русскому, чтобы каждая земля в своих границах жила по своему закону. Если же бог даст какой замок или землю или если кто к нам пристанет или присоединится, тогда его к той земле присоединить, к какой лучше всего прилегает. А это также относилось бы к Пятигорским татарам⁸, которые бы таким же образом в своих границах хотели бы быть, если бы присоединились.

А так как королям польским руки законом связаны жаловать по их воле, то я, соединяя эти земли, должен то себе выговорить, чтобы мог давать свое по своей воле тем, которые достойно это заслужат, ибо было бы мне прискорбно, если бы не было у меня в этом [своей] воли.

При том, ибо каждый человек заботится о своей совести, а потом о чести и всем прочем, так и я для себя выговариваю, чтобы меня митрополит латинский не короновал, ибо вера моя учит, что допустить, чтобы возлагал нашу корону человек иной веры, все равно, что от веры своей отступить и отречься от нее. И так бы мне пришлось, чужого не найдя, свое утратить, что иначе значит, чужой вере на научившись, свою оставить. Однако, если мне убедительно докажут и объяснят, что это может быть без греха против совести, тогда я сам могу на то согласиться, но пока сам не соглашусь, чтобы меня к этому не принуждали.

А что касается моей веры, то в земле моей много вер: Римская, Мартинова⁹, Русская, Еврейская, Армянская и всем [позволяется] держать свою веру, [так] почему бы я этой своей веры также держаться не должен, тем паче, что [людей] веры Русской больше, чем Латинской, а в земле моей люди все - веры Русской. Так бы мне пришлось, оставив большее и природное, к меньшему чужому приступить, что не пристало. Но обещаю духовенство римское с их костелами, правами, доходами, имениями церковными под защитой своей иметь, в целость привести и сохранить. Если же мне покажут и познаю [сам], что вера Римская лучше, чем Русская, то, кто же так глуп, чтобы, найдя лучшее, не оставил худшего. Тогда и сам с сыновьями своими к этой вере пристану и иных много с собой приведу.

А если бы дело между нами сделалось, то хотел бы я титул свой начать писать от Киева, так как оттуда начало ведет от Царства Русского, а потом от Королевства Польского и Великого княжества Литовского, ибо так разумею, что Царство Русское есть и больше, и благороднее, и древнее, чем Королевство Польское. И потому я хотел бы, чтобы Киев с некоторыми городами поднепровьями был бы мне уступлен в границы Царства моего Русского для моей славы. Не вина мне владеть [этими] городами и землями, ибо предки мои, выступая из Киева, владели Болгарией и Грецией до самого Константинополя. Не присвоил себе я эту шапку, что ваши на мне видали, ибо предки мои ее взяли у цесарей константинопольских¹⁰. Лишь из-за разделения и несогласия меж князьями русскими, когда некоторые [из них] к королям польским и великим князьям литовским и к иным с землями своими приставали и шли в подданство, Царство Русское распалось и разорилось, а шапка эта была забыта. Так и при сидении в раде хотел бы я, чтобы мой воевода Киевский, русин¹¹, после меня был на первом месте, а по нем воевода краковский, а по нем виленский, а по нем троцкий и далее так до конца.

А если бы ко мне или потомкам моим смерть пришла попущением божьим, тогда чтоб тела наши для погребения отпущены были в Москву, где предки наши лежат.

Все эти речи говорил я раньше Гарабурде, и теперь те же речи и больше того передал я послам с наказом, что должны они донести [его] панам радам и рыцарству Короны Польской и Великого княжества Литовского, как скоро будет принесена им опасная грамота после моего писания. И так в чем паны и рыцарство с послами моими смогут согласиться, в том им послы мои пусть присягнут, а в чем не согласятся с послами моими, пусть послов своих ко мне быстро высылают, а я сам приведу их к согласию с послами моими и, что будет годно, на все дам согласие.

Либо пусть мне сами они укажут время и место к себе приехать, тогда приеду и сам с ними о тех делах договорюсь с таким уговором, что если бы между вами, панами и рыцарством, какое несогласие началось, если бы со мной в чем сговориться не могли, чтобы свободно мне было в мою землю, известив об этом, ехать.

Однако того не будет, чтобы мы, съехавшись, чего-либо доброго о мире и о иных делах не совершили и не постановили.

И, наконец, если паны хотят, пускай сами государствами Короны Польской и Великого княжества Литовского правят, все доходы и пожитки земские пусть обращают на свои потребности, а со мной пусть соединятся и признают меня государем и уступят мне что-либо за мои труды. А я стану их опекать и посольства посылать к Турку ради мира и защищать, если нужда будет. А я на своем буду жить, ибо есть на чем. Для того это говорю, чтобы не полагали, что я хочу того, что им принадлежит, ибо у меня и своего довольно. Ведь и Александр Великий¹², когда завладел Персией, сам тогда там не жил, правил королевством те, кого он назначил, а ведь он был царем персидским. А если будут хотеть, чтобы я у них жил, тогда жить [там] буду со всем [своим] туда переберусь.

А так как наши русские посты не совпадают с постами римскими, тогда хотел бы по этой причине иметь в кухне, чтобы не оскормиться, своего слугу. А все другие должности на кухне и у стола, при еде и питье пусть будут по-старому. Когда наступит конец поста латинского, я буду потчевать [вас] мясом, а сам тогда со своими рыбу есть буду. А все это варить будут в одной кухне и так надо беречься оскоромления, то есть примешания мяса к рыбе.

Поэтому я ждал, когда тебя передо мной поставят, чтобы сказать тебе то, что ты слышал, и чтобы ты панам радам и всему рыцарству это объявил и сказал бы, что это от меня самого слышал, а, чтобы тебе верили, велю дать тебе на те слова письмо и гонца своего туда не посылаю*.

Сказал Криштоф, услышав столь добрые речи, с которыми не часто обращаются к нашей Речи Посполитой*.

Сказал я: "Государь, письмо твое доставлю и слова твои передам их милостям панам радам и всему рыцарству". После этого дал мне руку: "Поезжай с богом".

А затем, когда я еще не вышел за двери, сказал: "Хоть ваши полагают, что я им - неприятель, но бог ведает, никакого зла им не желаю, говорю им, чтобы между собой жили в согласии и мире. Пусть старшие вспомнят, что их благополучие зависит от общего согласия и что с иными государствами случилось из-за несогласия между старшими, ведь об этом они знают, пусть помнят, что на своих местах и урядах сидят, присягнув бжюсти все доброе в Речи Посполитой. А рыцарство и другие меньшие сословия, если обижены высшими, то ведь и они люди, хоть грешить им не в новость, пусть не на все смотрят, что бы другие сделали противного их воле. Помните, что большие люди в каждом государстве - его украшение и могут быть полезны, поэтому пусть споров и волнений никаких не начинают и во всем пусть будут заодно. А если бы теперь согласиться не смогли, пусть разногласия свои отложат на иное более подходящее время, когда все легко можно будет сгладить и согласить".

И сказал: "Поезжай с богом". Давал мне руку, которую я каждый раз целовал.

* В этом месте, по-видимому, пропуск в тексте.

В тот же день смотрели мои товары в казне его, но ничего не купили и ни с кем другим торговать мне не разрешили. После этого в тот же день во втором часу ночи принес мне пристав государевы грамоты и сразу же привели подводы и приказали мне в тот же час прочь ехать со всем, с чем я приехал в Москву, говоря так: "Получишь на все ответ". А когда я в Москву приехал, также мне сразу приказали прочь ехать и дали мне государеву грамоту. Пристав сказал, что государь скорбит, что этого москвитя¹³ приказал здесь оставить, ничего мне за него не дав и ничего об этом определенного не сказал. А к тому же, те, что перед этим у меня бывали, обещали мне в этот день еще быть у меня и не были¹⁴. По этой причине боялся я, как бы в этом письме чего дурного не было. Поэтому в Полоцке я, распечатав, прочитал его, говоря: "Лучше по мне это письмо ошпарить и чем злым помазать, и написать на него ответ, и оставить его там, где остановился, чтобы его после меня нашли и отнесли в замок, если бы я нашел в нем что-либо враждебное", ибо так считал, что каждый из нас, сынов земских, отечество защищает, для него всегда умереть готов. Но не найдя ничего дурного в этом письме, я тогда взял его с собой.

№ 2

Письмо К. Граевского думному дворянину Афанасию Нагому.

1575 г., апреля 24

Дворянину господарскому [Афанасию Нагому]¹⁵ поклон и челобитье от Криштофа Граевского.

Стоя перед государем, ты сказал мне, что должен быть у меня. И я об этом деле не все государю рассказал, желая с тобою кое о чем поговорить. А ты у меня не был, а пристав мой Елизар¹⁶ по незнанию, когда принес мне грамоту государскую, в тот же день выслал меня в Москву, приказавши, чтобы я в Москве пожил несколько дней и торговал. Данило Левшин должен был за мной наутро ехать. Но так не стало, а меня сразу из Москвы выслали и за Данила Левшина я понес убыток.

Желая государю послужить и здешнему народу понравиться, вижу теперь, что мне не верят. Думаю я теперь, как в этом деле государю услужить, но виной всему мое несчастье. Если бы бог надо мной сжалился, обратил ко мне сердце государское, ведь я, оберегая достоинство свое и не давая себя соблазнить разуму своему, не хочу для меньшего большее покинуть. То, что надо мной стало, пусть на мне* [...], а в начатом деле я стараться и служить государю не перестану. И если бог поможет мне в том послужить, и то бы дело сделалось, тогда надежда моя со мной будет и все кривды мои и труды будут не в пустую.

Челом бью, скажи государю, чтобы государь приказал послам своим, приехав к нашим, сказать, что государь от приятелей своих государей христианских имеет такое известие, что государю вашему, королю, к вам, людям своим, не приехать, а вам иного короля себе выбирать, и по этому делу нас, послов своих, к вам послал.

А что они от государя перед пасхой отъехали и что от меня ничего не знают, то сказал бы, что ты мне показывал с дьяком государя¹⁷ наказ послам от государя, и написано там, чтобы старшего сына государя и потомков государевых всегда брать на государство, тогда на то наши не изволят, чтобы учинить вотчину и наследственное королевство, а вольного выбора короля уже бы не было. Но послы государевы пусть на том стоят, что среди потомков государевых вольно одного избрать, которого все полюбили и на него изволили и [на] государство взяли, а если бы потомство было больше, чтобы другие сидели на особых княжествах под его правлением.

* Слово неразборчиво.

Мне бы казалось, чтобы государь подал нашим через послов своих только два артикула.

[А р т и к у л] п е р в ы й

Чтобы государь нашему сохранять людям все права, вольности, благородство, должности, почести, уряды земские и дворные, то, что перед этим было и чтобы себе сами без короля постановили и ухватили, и так править ими вольно по их правам и старым обычаям и милостиво, как другие короли правили, новых обычаев не вносить, а в старых не изменять без общего согласия всех сословий. Землю или государство свое вотчинное, то все, что по божьей милости государь добыл, с Королевством Польским и Великим княжеством Литовским соединить, потомство свое обеспечив, и людей государства своего старших, сынов боярских, с панами радами и рыцарством Короны Польской и Великого княжества Литовского поровнять по чести и благородству и соединить так, чтобы был один народ во всем между собой равный, одна Речь Посполитая, один совет, одна оборона, один государь, всеми вместе свободно избранный, и казну свою с казной Королевства Польского и Великого княжества Литовского на одно место снести.

А р т и к у л в т о р о й *

Чтобы у всех в государстве была одна сила и собранное со всех в одном месте было, оговорив, чтобы потомков государевых, если бы их было много, обеспечить и чтобы почет им оказывать, если бы в том нужда была, присоединить бы государство свое к государствам вышеписанным так, как соединено Великой княжество Литовское с Коронай Польской.

Надеюсь, что этими двумя артикулами рыцарство наше удовольствуется, и тогда пусть бы послы на этом присягнули, а, если что-либо другое с обеих сторон будут подавать, то отложили бы все до того, как государь съедется с нашими, ибо нашим свойственно сначала всякое дело поднимать** [...] и сильно его держаться, но, когда государь, с ними съехавшись, покажет им свою милость, тогда они на все справедливое согласятся. А для съезда государя с нашими пусть послы не принимают места ни в Вильне, ни в Полоцке, так как там было бы много Литвы и могли бы в чем-либо помешать и какую-нибудь смуту учинить, но пусть добываются места в Киеве, либо на реке Днепре, где река Припять в Днепр входит, так чтобы государь, по Днепру водой приехав, стал со всеми людьми своими на своем берегу и приезжали бы к государю на беседы. А там бы Литвы немного было, а польских и русских панов было бы там больше и рыцарства с ними довольно, которые бы с государем все ладно порешили.

А там государь посетил бы град Киевский и посмотрел бы на упадок его и чем бы его поправить, а оттуда мог бы государь ехать водой до Луцка, столичного града земли Вольнской, и посмотрел бы на упадок его и чем бы его поправить, а затем на Львов и на Перемышль, все русскими землями до Кракова на коронацию по божьей милости.

А чтобы уступили землю Инфлянскую и Киев к Царству Русскому, об этом бы теперь не вспоминать, ведь и так все будет государево, если захочет бог, чтобы это наших не оскорбляло, а неприятели государевы чтобы из-за того этому делу не мешали.

А как покойного короля Сигизмунда Августа короновали десяти лет¹⁸, так и старшего сына государя или которого государь захочет на первом сейме после коронации государя могут в короли взять и короновать, может быть государь в том уверен, а другому одновременно дадут часть государства, по которой писаться и которую держать он может.

А если епископы наши будут говорить, чтобы государь пристал к Римской вере, тогда им отказывать [говоря], что Римскую веру не все люди в земле хвалят, ибо от нее отступили сначала греки, а потом латинян большая половина и, как слышим, в Латинской вере среди ста человек едва двух найдешь, чтобы по одному понимали и верили, но каждый не так, как другой, но иначе верит. А Русская вера по милости божьей стоит твердо, и не подобает государю, отстав от большего к меньшему пристать, ибо, если бы бог захотел и государства соединятся, тогда будет больше русских людей, чем латинских. Но государь то делает, что приведет к вам людей ученых из Греции и с Руси, и вы с ними по

* Заголовок здесь, по-видимому, вставлен не на место, т.к. разрывает изложение текста.

** Слово неразборчиво.

Писанию говорить будете. Если Римская вера будет лучше, чем Русская, тогда государь и мы пристанем к вашей вере. И есть ли кто такой, кто, найдя лучшее, не оставил худшее. А пока бы до этого дошло, до тех пор государь обещает сохранить все веры нашей земли, как было при первых королях, в мире и под защитой [своей] и доходы и имущество церковное.

А что государь дал своим послам много статей на письме, то пусть государь напишет второй раз послам своим, чтобы не все статьи нашим подавать, чтобы [никого] не обидеть и не давать неприятелям причины говорить против государя. В чем могут согласиться послы государевы с нашими, пусть согласятся и договорятся, а в чем не согласятся, пусть не соглашаются и не спорят, а пусть отложат это до съезда государя с нашими, обещая, что [там] все справедливое одобрит и во всем государь, съехавшись с нашими, о всем договорится и все сделает по своей воле в милости и в любви.

А которым обычаем должен государь это сделать, я государю все до конца расскажу, наперед к государю приехав, даст бог, с новостью доброй и письмом от послов государевых. А я там послам государевым буду сообщать, что от своих узнаю, для завершения этого дела. Нужно тогда, чтобы им этого [он] приказал держаться.

А что со мною случилось, что меня не допустили на Москве торговать, есть мне от этого немалый убыток. А что про Данила Левшина мне в дороге рассказывали, что бояре говорили, что я приехал к государю что-нибудь выкланять, то нехорошо [меня] поняли. Для меня - тысяча рублей, хоть есть, хоть нет, не большую бы помощь [этим] себе оказал. А если государь хотел у меня доведаться моей правды, то поступил, как мудрый господин, ведь пристойней мне от государя что претерпеть, чем стал бы я у государя что выкланывать, ведь тогда государь, познав правду мою, и веру к себе, все мне восполнит.

А Данила я взял не ради него, а ради себя, желая тем себе как-то помочь, ведь он мне ни отец, ни сын. Надеялся я на то, что он должен быть большим человеком, как те большие люди, которых у нас посылают в посольства к королям, хотя все оказалось здесь иначе, чем у нас. Обещал Данило господину своему¹⁹ купить на Москве шесть сороков соболей за шесть рублей, что у нас должны стать в четыреста рублей, а к тому две лисы черных или соболий кожух. И я за это дал этому господину тринадцать сотен талеров, каждый весом в тридцать и четыре новгородки, так как иначе господин не хотел его отдать, еще и еврею сто золотых, который Данила вырубил²⁰, Данило ему обещал десять шуб беличьих, за что я поручился, два соболя обещал писарю, за что я тоже поручился. А я у него просил себе за свои труды, а он мне на сто рублей обещал [больше], чем я обещал, а к тому двести золотых, чтобы мне Данило вернул, а я дал бы со мной и с ним до Москвы и должен [был] дать. А там бы от Данила пришлось мне больше шестисот рублей, стоит мне [это] уже пятьсот рублей.

Тогда, если бы [была ко мне] государская милость, пусть бы мне это через послов отослали. А я это все среди наших раздам, приводя их к себе, чтобы на государя позволили и тем старательней и охотней государю служить будут.

А засим даст бог государю два века здоровым быть с сынами сынов своих до третьего и четвертого колена со всякой утехой и размножением славы его государского величества.

Писан[о] в Полоцке месяце апреля 24 дня.

Примечания

1 Имеется в виду посольство во главе с М.В.Кольчевым и дьяком Петром Ершом Михайловым, отправленное в июле 1573 г. Посольство вернулось, не получив разрешения на въезд в Речь Посполитую.

2 Польский король, французский принц Генрих Валуа, избранный 16 мая 1573 г., прибыл в Польшу в январе 1574 г.

3 В июне 1574 г. Генрих Валуа, узнав о смерти брата, французского короля Карла IX, уехал из Польши.

4 Сохранились только упоминания о посланце Ивана IV в письмах оршанского старосты Филона Кмиты осенью 1574 г.

5 Федор Елизарьев сын Ельчанинов – гонец Ивана IV к Генриху Валуа, не застал его в Польше и был задержан там до созыва съезда в Стенжице в мае 1575 г.

6 Михаил Гарабурда – посланец литовской рады, вел переговоры в Новгороде в феврале–марте 1573 г. об условиях избрания на польский трон Ивана IV или (как хотела литовская рада) его младшего сына Федора.

7 Польша и Литва объединились в одно государство – Речь Посполитую по Люблинской унии 1569 г.

8 Вероятно, имеются в виду "ятигорские черкасы", т.е. кабардинцы. Кабарда присоединилась к Русскому государству еще в 1557 г., но в 70–х гг. XVI в. их связи временно прервались.

9 Мартинова вера – лютеранство, но возможно здесь этот термин обозначает протестантизм вообще.

10 Речь идет о шапке Мономаха, полученной, по преданию, киевским князем Владимиром Всеволодовичем от византийского императора Константина IX Мономаха.

11 Киевским воеводой был в это время один из представителей украинской православной знати, князь Константин Острожский.

12 Александр Македонский (356 – 323 до н.э.),

13 Имеется ввиду сын боярский Данила Михайлович Левшин, отправленный в 1568 г. послом Ивана IV в Данию и ганзейские города и захваченный в плен польскими каперами (Bodniak S. Polska a Baltyk za ostatniego Jagiellona. Kognik. 1946. S.122). К.Граевский, считая его знатным человеком, выкупил у сандомирского воеводы Яна Костки (см: Показания ... С.7–9).

14 Имеются ввиду думный дворянин Афанасий Нагой и дьяк Петр Ерш Михайлов. (см: Показания ... С.10–11).

15 В подлиннике "Naszczplin". Текст письма позволяет отождествить адресата с Афанасием Нагим.

16 Вероятно, Елизар Леонтьев сын Ржевский, дворовый сын боярский по Дорогобужу, выполнявший в 1570–х гг. некоторые дипломатические службы.

17 Дьяк Петр Ерш Михайлов (Показания ... С.11).

18 Сигизмунд Август короновался в 1530 г. еще при жизни его отца, короля Сигизмунда I. Однако следует учитывать, что эта коронация сопровождалась законом, запрещавшим в дальнейшем выбор преемника при жизни монарха.

19 Сандомирскому воеводе Яну Костке.

20 Еврей Ицка, посоветовал Граевскому выкупить Левшина.

Об «арапе Петра Великого».

Материалы для биографии А.П.Ганнибала

Многое до сих пор остается неясным и загадочным в биографии прадеда А.С.Пушкина – Абрама Петровича Ганнибала. Не выяснен, прежде всего, ранний период его биографии – год рождения, время и обстоятельства приезда в Россию и крещения. В большинстве энциклопедий и справочников указывается, что он родился, вероятно, в 1696–1697 гг., на восьмом году жизни был похищен и привезен в Константинополь, а в 1705–1706 гг. куплен русским торговым агентом в Турции Саввой Рагузинским и вывезен в Россию. В статье Н.И.Павленко о С.Л.Владиславиче–Рагузинском упоминается о том, что, приехав в Россию с различными товарами в конце 1704 г., "он привез двух мальчиков–аравов, одним из которых был Ибрагим Петров, будущий прадед великого Пушкина"¹.

Если в 1704 г. С.Л.Рагузинский был в Турции в последний раз, как на это указывает Павленко, то время приезда А.П.Ганнибала в Россию в действительности относится к концу 1704 г. В монографии И.Л.Фейнберга об А.П.Ганнибале подчеркивается один малоизвестный до сих пор факт. "... у Абрама Петровича был брат, Алексей Петрович... Алексея Петровича, так же, как и Абрама, крестил Петр... он был взят на службу гобоистом в тот же Преображенский полк, куда взяли пушкинского арапа ба-рабанщиком"².

Эти сведения были почерпнуты автором из расспросных речей арапа Алексея, обнаруженных в фонде Сената в ЦГАДА³

1 Павленко Н.И. Савва Лукич Владиславич–Рагузинский // Сибирские Огни. 1978. № 3. С.158.

2 Фейнберг И.Л. Абрам Петрович Ганнибал – прадед Пушкина. Разыскания и материалы. М., 1983. С.21.

3 Козлов В. Когда родился прадед Пушкина Ганнибал? // Неделя. 1969, № 44. С.19.

Автобиографические документы, исходящие от самого Ганнибала, указывают различные даты его приезда в Россию и крещения: в одном случае (посвящение Екатерине I) он называет 1705 г., в другом (прошение 1742 года) – 1706 г. Неточность и недостоверность имеющихся документов заставляют искать официальные источники, упоминающие об этом событии в жизни Ганнибала.

В Центральном государственном архиве древних актов хранится документ, датированный 13 ноября 1704 г. – расспросные речи грека Андрея Васильева, челядника Саввы Рагузинского, прибывшего из Константинополя “с тремя малолетними арапами”. Двое из них предназначались главе Посольского приказа ФАГоловину, а третий был куплен русским послом в Турции ПАТолстым. Здесь же, в фонде “Сношения с Турцией”, сохранились письма ФАГоловину от Саввы Рагузинского от 21 апреля 1704 г., это скорее всего, ошибка в датировке: следует читать 21 июля (док № 7), и ПАТолстого от 22 июля. В письмах упоминается об отправке в Россию Андрея Васильева (Георгиева) “с тремя молодыми арапами” “через Мутьянскую землю” (т.е. Валахию). Здесь же хранится и копия проезжего листа, данного им ПАТолстым к молдавскому и валашскому господарям, а также проезжий лист, выданный киевским губернатором ААГулицем и его отписка об этом в Посольский приказ.

Дополняет сведения о привезенных в Москву трех арапах хранящееся в фонде “Переписка разных лиц” письмо переводчика Посольского приказа Николая Спафария ФАГоловину от 15 ноября 1704 г., в котором он сообщает о благополучном прибытии арапов в Москву и о том, что двое из них, родные братья, отданы в дом Головина.

Какова же была дальнейшая судьба “арапа Аврама”? В мае 1705 г. Петр I, задержавшийся в Москве из-за болезни, три недели провел в загородном доме Головина, где мог видеть арапа Аврама¹. В августе 1705 г. мать Головина умерла, а через год умер и сам Головин². Можно предположить, что именно тогда Петр изъявил желание видеть арапов Головина при своем дворе, где уже служили несколько других арапов.

Ряд документов, подтверждающих данную версию, сохранились в ЦГАДА в фонде “Герольдмейстерская контора”, где в списке высших военных чинов Петербурга указаны годы начала службы Ганнибала – в одном случае 1705, в другом – 1706. Более точно этот срок назван в челобитной лейтенанта бомбардиров Аврама Петрова от 23 ноября 1726 г. “о награждении к пропитанию”, где он указывает, что служит “при доме Вашего величества” (Екатерины I) 22 года, т.е. с 1704 г.³

Публикуемые документы позволяют более полно воссоздать ранний период биографии прадеда А.С.Пушкина и уточнить обстоятельства и время его приезда в Россию. Текст публикуемых документов передан по современной орфографии с сохранением стилистики оригиналов. Установить язык, с которого сделаны были переводы документов №№ 3 и 7, не представилось возможным.

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук Т.А.Лаптевой.

1 Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1893. Т.3 С.817.

2 Там же. С. 441. СПб., 1900. Т.4. С.363

3 ЦГАДА, Ф.9. Кабинет Петра I. Отд. 2. Кн. 84. Л. 201 и об.

№ 1

Расспросные речи
в Посольском приказе приехавшего из Константинополя
грека А.Васильева

1704 г., ноября 13

Приезд из Константинополя грека Андрея Васильева, присланного от Савы Рагузинского с тремя малолетними арапами.

1704 ноября в 13 день явился в Посольском приказе по проезжим посла Петра Толстого и киевского губернатора листам и по ево, киевского губернатора, отписке приезжей из Царяграда серблянин, венециянина Савы Рагузинского челядник, Андрей Васильев да товарищ его Костянтин Янов.

А в роспросе сказал, что господин ево, Сава Рагузинской, взяв царского величества у посла, у Петра Толстого, помянутой проезжей лист, отпустил ево, Андрея, из Царяграда в нынешнем 1704-м году в августе месяце сужим путем через Волоскую землю и послал с ним к Москве трех человек арапов, малых робят. И приехав, на Москве о тех арапах приказал он, Сава, ему, Андрею, объявить Посольского приказу переводчику Николаю Спофарию. А кому де те арапы надлежат, и про то ведает он, Николай. И писал де он, Сава, о том наперед сего к нему, Николаю, имянно. А с ним де, Андреем, к нему, Николаю, и ни х кому от него, Савы, ни о чем писем в присылке не было, кроме того, что только одно письмо прислано с ним в дом посла Петра Толстого. И тех де арапов трех человек к Москве привез он, Андрей, во всякой целости и стал с ними ныне в Богоявленском монастыре, что за ветошным рядом. А сколько де он, Андрей, на тех арапов в покупке лошадей на чем они до Киева ехали, и на харчи и на иные употребления издержал денег, и тому принесет он роспись.

А как де он, Андрей, из Царяграда поехал, и господин ево Сава Рагузинский тогож дня, как он выехал, хотел ехать водяным путем к Азову. А где ныне тот Сава, про то он, Андрей, не ведает и не слышал. А Посольского приказу толмача Кирилла Македонского, посланного в Царьград, объехал он в Ясах августа в последних числах.

А старца де Исая, едучаго к Москве з греческими матросами, наехал он, Андрей, в Киеве. И ехал он, Андрей, с теми арапами до Москвы один. А тот старец Исая ехал особо. А ведомостей де никаких он, Андрей, едучи через Волоскую землю, ни о чем не слышал и не ведает. Только де как он, Андрей, с теми арапами приехал в Ясы и тамошней де волоской господарь, уведав об нем и о тех арапах, его, Андрея, тотчас из Яс выслал с теми арапами на загородный двор, на котором живет человек его господарской, от Яс с милю, в деревне Татарам, для того что де в то время в Ясах в приезде были из розных мест для своих потреб многие турки. И если б де он, господарь воложской, над ним так не помилосердствовал, и его б де, Андрея, с теми арапами турки поимали, понеже турки в вывозе из Турского государства в иные страны зело присмотривы и осторожны.

И из тех арапов 2 человека, один крещеной Аврам, а другой некрещеной Абдул, оба они братья родные, отосланы на двор к боярину Федору Алексеевичу*, а третий арал по письму посла Петра Толстого отдан в дом его посольский.

Над текстом в левом углу: "Роспрос Савы Рагузинского человека с приезжими арапы".

ЦГАДА. Ф.52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. 1708, N 23, Л.1-3 об. Подлинник.

* "Головину." Далее в тексте пропуск.

№ 2

Из письма переводчика Посольского приказа
Н.Спафария главе того же приказа
Ф.А.Головину

1704., ноября 15

Милостивый мой государь боярин Федор Алексеевич.

Предпоездом своим из Царяграда июля 21-го дня господин Сава Рагузинский писал ко мне, что он по приказу вельможности вашаия промыслил с великим страхом и опасением жития своего от турков двух арапчиков, а третьего послу Петру Андреевичу. И тех арапчиков послал с человеком своим сухим путем через Мултянскую и Волоскую земли для опасения. И ныне, государь, ноября в 13 день тот человек Савин приехал с теми арапчиками к Москве в целости. И я из тех трех выбрал двух, которые лучше и искуснее, родных братьев, и отдал их в пречестном доме вашем пречестной госпоже матушке вашей и детям вашим благороднейшим. А третьего, который поплоснее, оставил Петру Андреевичу, потому что так писал ко мне и господин Сава, да и человек его сказал, что тот негоден. Меньшей, именем Аврам, крещен от племянника господаря мултянского, а большой еще в бесурманстве* [...].

*Велможности вашей низжайший раб
Николай Спафарий*

Писано на Москве, ноября в 15 день 1704.

ЦГАДА. Ф.160. Переписка разных лиц. 1704. № 11. Л.7-8. Подлинник.

№ 3

Письмо торгового агента России
в Константинополе
С.Л.Владиславича-Рагузинского Н.Спафарию

1704 г., июня 29

Хотя и господин посол будет писать об моих делах пространно, однакож и ты низжайший ему от мене поклон скажи и объяви, что бумага хлопчатая, которую приказано мне промыслить, также и полоненика окупленного по его приказу [промыслил]. При сем и двух мальчиков арапов промыслил и чаю, что вскоре в Мултянскую землю пришлю их, и буде здоровы приедут, чаю, будут годны его превосходительству. Верь мне, друже мой, что зело трудно сие делать и из Турецкой страны вытащити их. Как и сам я его превосходительству сказал, токмо бог и чистота сердечная в том мне способствовала. Пиши ко мне, как продаются на Москве кумачи и бумага красная и белая бумага хлопчатая, потому что в сих трех товарах вся торговля моя состоится. При сем еще будет у мене 30 или 40 бочек вина преизрядного, из Адриатского моря привезено. Пиши ко мне, где лучше продать, тамо ли или в Азове, и паки здравствуй.

Там же. Л.11об. Перевод, современный подлиннику.

* Опущена часть письма, где речь идет о делах в Посольском приказе.

№ 4

Отписка киевского губернатора А.А.Гулица
в Посольский приказ
1704 г., октября 31

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцѹ холоп твой, Андрей Гулиц, челом бьет.

В нынешнем 1704-м году октября в 8 день приехали в Киев из Царяграда торгового человека галацкого жителя Савы Владиславова люди ево, сербениа Андрей Васильев, Костянтин Янов, да с ними три человека арапов, и объявили мне, холопу твоему, проезжее письмо от твоего великого государя посла, ближнего стольника и наместника алаторского, от Петра Андреевича Толстова, пребывающего при дворе салтанова величества турского, за его печатью. А в письме его написано: когда они достигнут твоего великого государя Росийского государства богоспасаемого града Киева, принять б их с любовным приветствованием, и дав им довольно подвод и от города до города проводников, отпустить безо всякого задержания к Москве, чтоб они до Москвы допроважены были со всяким опасением и хранением. И по твоему великого государя указу тех приезжих Савы Владиславова людей ево дву человек, да с ними трех человек арапов, дав им подводы и до Севска провожатого, киевского рейтара Юрью Островского, отпустил я, холоп твой, к тебе, великому государю, к Москве октября в 31 день нынешнего 1704-го году. А отписку велел я, холоп твой, подать в твоем государственном Посольском приказе ближнему боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

На Л.56 помета: "1704-го ноября в 13 день взять в книгу и приезжих Савиных людей допросить и написать для ведения в поход."

ЦГАДА. Ф.89. Сношения России с Турцией. Оп.1. 1704. № 5. Л.56 и об. Подлинник.

№ 5

Проезжий лист,
данный киевским губернатором А.А.Гулицем
А.Васильеву и К.Янову
1704 г., октября 31

Милостию пресветлейшего и державнейшего великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великие и Малыя и Белые Росии самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя его царского величества генерал-майор и губернатор киевской Андрей Андреевич Гулиц.

Великого государя нашего его царского величества отчины из богоспасаемого града Киева отпущены к Москве галацкого жителя Савы Владиславова люди ево, сербиня Андрей Васильев, Костянтин Янов, да с ними три человека арапов, которые едут к Москве из Царяграда от посла ближнего стольника и наместника Алаторского от Петра Андреевича Толстого, пребывающего при дворе салтанова величества турского. И великого государя нашего его царского величества в малороссийских городех подданного Войска Запарожского обоих сторон Днепра гетмана и славного чина святого апостола

Андрея ковалера Ивана Степановича Мазепы рейменту ево полковником и ясаулом и сотником и отамоном и всяким урядником, где кому ведать надлежит, а в великоросейских городех воеводам и приказным людям велеть их, выпшеписанных сербин, Андрея Васильева, Костентина Янова и трех человек арапов от Киева до Москвы пропускать и давать им четыре подводы с телеги и с хомуты и с проводники везде без задержания. А ехать им ис Киева на Чернигов да на Новгород Северской, не займаю Батурина и Королевца и Глухова. И едучи малороссийскими городами, подводы имать у полковников и в ратуши у войтов и у бурмистров, объявляя им сей подорожной лист, а самовольно нигде в городех и на дорогах казацких и мещанских и крестьянских подводне имать и никакова насилья и безчестия начальным людям и казаком не чинить и у казаков на дворех, кроме мещан, ни ставитца и кормов и питья себе у них не домогатца, а ставитца, где уряд поставит, и были б довольны тем кормом и питьем, что дадут добровольно в почесть из ратуши.

Дан великого государя нашего его царского величества отчине в богоспасаемом граде Киеве, лета от Рождества Христова 1704 году октября в 31 день.

На Л. 55 об.: "Дьяк Макарий Калашников. Смотрел Иван Колонтаев."

ЦГАДА. Ф.89. Сношения России с Турцией. Оп.1. 1704. № 5. Л.55. Подлинник.

№ 6

Письмо русского посла
в Константинополе П.А.Толстого главе
Посольского приказа Ф.А.Головину

1704 г., июля 22

Государь мой милостивой Федор Алексеевич, здравие тебе, государю моему, и всяких благ желаю во многие лета.

Господин Сава Владиславич сказал мне, что милость твоя изволил ему приказать купить двух человек арапов. И по тому твоему, государя моего, повелению он, Сава, арапов двух человек купил, и я их с его Савиным человеком отпустил к милости твоей, государя моего, чрез Мутьянскую землю и дал им проезжей лист, чтоб им от Киева до Москвы давать подводы. А к господарям к мутьянскому и к волоскому и к господину стольнику мутьянскому писал от себя с прошением, чтоб оных управили безопасно довести до Киева. И надеюсь, что при помощи божией до милости твоей, государя моего, оные довезены будут сохранно.

А господин Сава отпущен от меня на одном бастименте* в Азов, и с ним к милости твоей, государя моего, писано о всем довольно. Слуга милости твоей, государя моего,

*Петр Толстой,
целом бью*

Из Константинополя, июля в 22 день 1704-го.

ЦГАДА. Ф.89. Сношения России с Турцией. Оп.1. 1704. № 2. Л.314 и об. Подлинник.

* – т.е. корабле.

№ 7

Письмо С.Л.Владиславича-Рагузинского Ф.А.Головину

1704 г., апреля 21

Сиятельнейший и превосходительнейший господине.

Сие настоящее письмо для двух причин вкратце к вашему превосходительству пишу, дабы вы мною не гнушались. Второго дня, как я чаю, прежде даже сие до превосходительства вашего дойдет, там сам буду. Сего дня я путь свой восприемлю с судном, к Эсикулу назначенным. Я не сомневаюсь, что все новины от благожденного господина Петра Андреевича вашему превосходительству донесены будут. Настоящее писание до вашего превосходительства дойдет с слугою моим Андреем Георгиевым, которого я посылаю купно с тремя молодцами арапами. Сие есть 2-х вашему превосходительству, а 3-го послу вашему, которых я купил не без большого бедства и трудом и их благости урожденного господина Костянтина Кантакузина* врученных отправлял и ему явно объявлял, что оны пред вами суть. Дай Бог, чтоб они во здравии и в целости дошли. Я чаю, что они вам приятны будут, для того что они зело черны и хороши суть, они не турки, необрезаны суть. Ваше превосходительство может содержать тех, которые вам полюбятца, а третьей послу да оставится, для того он сам за всякого деньги заплатил. Федор Тишанинов у меня есть, но мне жаль, что я в Синопе работных людей найти не могу, в чем мне Бог свидетель да будет.

*Вашего превосходительства послушный слуга
Н.Н.*

Над текстом: "Перевод с письма, в Константинополе писанного апреля в 21 день 1704-го."

ЦГАДА. Ф.89. Сношения России с Турцией. Оп.1. 1704. № 2. Л.179-180. Перевод, современный подлиннику.

* Великий стольник княжества Валашского.

«Одаряйте меня, пожалуйста, Вашей дружбой».

Переписка А.В.Суворова с герцогом П-Ф.-Л. Гольштейн-Ольденбургским

Новый, не учтенный до сих пор в обширной суворовской историографии корреспондент А.В.Суворова герцог Петер-Фридрих-Людвиг Гольштейн-Ольденбургский (1755–1829) приходился двоюродным братом императрице Екатерине II. В соответствии с российско-датским договором 1773 г., старинное графство Ольденбург, расположенное в северо-западной части Германии, после ста лет датского владычества вновь обрело независимость и было провозглашено герцогством Ольденбургским. Первым его герцогом стал Любекский епископ Фридрих-Август, который принял опеку над своим малолетним племянником, рано потерявшим родителей, Петером-Фридрихом-Людвигом и в дальнейшем объявил его своим наследником. Другим его опекуном была Екатерина II.

Закончив курс учения в Швейцарии и Италии, 18-летний Петер-Фридрих-Людвиг в конце 1773 г. приехал в Петербург ко двору своей царственной кузины. Во время недолгого (около года) пребывания в России он успел побывать на театре военных действий против турок на нижнем Дунае. Там он познакомился с Суворовым, командовавшим корпусом в армии генерал-фельдмаршала графа П.А.Румянцева. Суворов был старше своего корреспондента на 26 лет, однако близкое родство юного принца с матушкой-императрицей определило не свойственный вообще Суворову самоуничижительный тон его письма. Не очень понятно, с какими успехами поздравляет полководца в своем первом письме принц Петер: в первой половине мая русские войска только еще готовились к летней кампании 1774 года и не вступали в соприкосновение с противником. По-видимому, речь в этом письме идет не о военных успехах Суворова, а о недавней его женитьбе и пожаловании ему чина генерал-поручика.

Второй обмен письмами между Петером-Фридрихом-Людвигом и А.В.Суворовым состоялся 25 лет спустя. Многие изменилось за эти годы в судьбе Европы и в судьбах обоих корреспондентов. Русская армия воюет уже не с турками на Балканах, а с Наполеоном в Северной Италии. Суворов уже не генерал-поручик, а фельдмаршал граф Суворов-Рымникский. Петер-Фридрих-Людвиг не странствующий юный принц, а Любекский епископ и фактический правитель (администратор) герцогства Ольденбургского (полноправным герцогом он станет в 1823 г., после смерти своего больного двоюродного брата Петера-Фридриха-Вильгельма, неспособного управлять государством). Как ясно из его второго письма к Суворову, все эти 25 лет они не встречались и, наверно, не переписывались. Тем не менее, они, по-видимому, продолжали интересоваться судьбой друг друга и сохранили друг о друге добрые воспоминания.

Еще двенадцать лет спустя, когда Ольденбургское герцогство было захвачено Наполеоном, герцог Петер-Фридрих-Людвиг вновь нашел приют в России, где вдовствующая императрица Мария Федоровна приходилась ему свояченицей, царствующий император Александр I –

внучатым племянником, а сын герцога Петер–Фридрих–Георг (Георгий Петрович) Гольштейн–Ольденбургский был генерал–губернатором Новгородским, Тверским и Ярославским. В 1813 г. Петер–Фридрих–Людвиг вернулся в Ольденбург, где правил в общей сложности 44 года и прославился как мудрый и справедливый правитель. Памятник ему и ныне украшает главную площадь города Ольденбурга. Вместе с тем, по удивительному стечению обстоятельств, памятник А.В.Суворову в Петербурге стоит перед боковым фасадом бывшего дворца принцев Ольденбургских – прямых потомков герцога Петера–Фридриха–Людвига, навсегда связавших свою судьбу с Россией и заслуживших уважение неутомимой деятельностью на ниве благотворительности и народного просвещения. В 1889 г. в Петербурге на Литейном проспекте, перед зданием основанной им больницы для бедных, был воздвигнут памятник внуку Петера–Фридриха–Людвига – принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому с надписью на постаменте: “Просвещенному благотворителю”. К сожалению, в нашей стране памятники сохраняются менее бережно, чем в Ольденбурге. Ныне сохранился лишь постамент, на котором установлена большая чаша. Нет больше ни памятника, ни надписи.

Пусть эта небольшая публикация воскресит в памяти россиян рядом с именем прославленного полководца имя родоначальника русской ветви принцев Ольденбургских.

Публикуемые письма являются собственностью наследников герцогов Ольденбургских и хранятся в качестве депозита в Нижнесаксонском государственном архиве в г. Ольденбурге (фонд 6–D № 442). Ксерокопии писем получены благодаря любезности директора архива А.Экхардта и его сотрудника Ф.Райковского с согласия Ольденбургского герцогского управления (замок Гюльденштейн).

Публикация подготовлена к печати кандидатом исторических наук В.А.Черных.

№ 1

П.–Ф.–Л. Гольштейн–Ольденбургский А.В.Суворову

[1774г., не ранее первой половины мая]

Monsieur,

Les succes multiplies de V[otre] E[x]cellence] ont fait notre admiration. Il m'a ete bien doux de pouvoir V[ous] temoigner ma joie sur les lieux meme; je suis au desespoir qu'aujourd'hui je ne puis en faire autant, et que le desir de me rendre ici pour assister au siege ait ete trop promptement mis en execution de quelques jours, ce qui m'a prive d'etre spectateur des nouveaux lauriers qu'Elle vient de cueillir. Je V[ous] en fais, M[onsieur], mes complimen[t]s de tout mon coeur, personne ne prend plus de part que moi a ce qui peut V[ous] arriver d'heureux.

Accordez moi s'il V[ous] plait Votre amitie, elle me sera toujours d'un prix inestimable. Permettez moi de V[ous] temoigner ma reconnoissance pour toutes les politesses que V[ous] m'avez bien voulu faire. J'auerois ete charme de V[ous] etre moins a charge que je ne l'aie ete.

J'ai l'honneur d'etre avec la consideration la plus distingues et la plus haute estime.

Нижнесаксонский госархив. Ольденбург. Германия. Ф.6-D. №442. Черновой отпущк.

П е р е в о д

Милостивый государь,

Мы восхищены умножающимися успехами Вашего Превосходительства. Мне было бы очень приятно засвидетельствовать Вам мою радость непосредственно на месте; я в отчаянии от того, что сегодня не могу сделать этого, и что желание

вернуться сюда, чтобы участвовать в осаде, было несколько дней тому назад исполнено слишком торопливо, что лишило меня возможности быть свидетелем новых лавров, которые Вы только что снискали. От всего сердца поздравляю Вас, милостивый государь: никто не принимает большего нежели я участия в том, что может составить Ваше счастье.

Одарите меня, пожалуйста, Вашей дружбой, она всегда будет бесценной для меня. Позвольте засвидетельствовать вам мою признательность за все знаки внимания, кои Вы соизволили мне оказать. Я был бы рад быть Вам менее в тягость, чем был до сих пор.

Имею честь засвидетельствовать Вам мое самое глубокое уважение и высочайшее почтение.

№ 2

А.В.Суворов П.-Ф.-Л.Гольштейн-Ольденбургскому

Ирсов

1774 г., мая 16

Monseigneur,

Jr regarde comme un des plus grands avantages d'avoir ete a meme de donner a Votre Altesse Serenissime des marques de mon devouement a sa Personne, et c'est a moi a la remercier de la maniere pleine de bonte dont Elle en a use envers moi dans l'occasion dont Elle parle. La lettre, Monseigneur, que Vous m'avez fait l'honneur de m'adresser n'a pas moins de droit a ma reconnoissance: elle prouve que Votre Altesse Serenissime Porte dans ses ecrits le caractere obligeant qu'Elle a dans ses procedes, et ne me laisse particulièrement a desirer que de repondre dignement aux choses tout-a-fait flatteuses dont elle est remplie, et de Vous temoigner, Monseigneur, combien j'y suis sensible.

Je quitterai aujourd'hui le voisinage d'Irsof et je me rendrai en cinq marches a Tchornie Vodi. Je fais les vœux les plus sinceres pour que Votre Altesse Serenissime ait dans toutes ses entreprises les succes les plus heureux et ils le seront, s'ils sont proportionnes a ses connoissances et a ses grandes qualites.

*J'ai l'honneur d'etre avec un profond respect,
Monseigneur, de Votre Altesse Serenissime le tres humble et tres obeissant serviteur
Alexandre de Suworow, a Irsof, ce 16 Mai 1774.*

Нижнесаксонский госархив. Ольденбург. Германия. Ф.6-D. №442. Подлинник.
Подпись - автограф.

П е р е в о д

Ваша Светлость,

Я почитаю одним из самых больших преимуществ возможность оказывать Вашей Светлости знаки моей преданности Вашей особе. Это я должен Вас благодарить за обращение, преисполненное доброты, которое Вы употребили по отношению ко мне в обстоятельствах, о которых Вы говорите. Письмо, коим Вы, Ваша Светлость, оказали мне честь, также имеет не меньшее право на мою признательность: оно доказывает, что Ваша Светлость и в письмах проявляет ту же учтивость, что и в своих поступках, и мне остается только достойным образом ответить на лестные выражения, коим исполнено Ваше письмо, и засвидетельствовать Вам, сколь я тронут ими.

Сегодня я оставляю окрестности Ирсова¹ и достигну за пять переходов Черных Вод². Я испытываю самое искреннее желание, чтобы Ваша Светлость имела самые счастливые успехи во всех своих предприятиях, и это будет именно так, если Ваши успехи будут пропорциональны Вашим познаниям и Вашим высоким достоинствам.

*Имею честь быть с глубоким уважением
Вашей Светлости нижайшим и покорнейшим слугой*

Александр Суворов
Ирсов, 16 мая 1774.

№ 3

П.–Ф.–Л. Гольштейн–Ольденбургский А.В.Суворову

Ольденбург

1799 г., мая 21.

*A S[a] Ex[cellence] le Feldmarechal
C[omte] de Souworoff Rinnicheskoy.
Old[en] b[ourg], ce 21 de Mai 1799*

M[onsieur],

Comme j'ai eu moi-meme l'honneur d'etre sou[s] les orsres de V[otre] Ex[cellence], je ne puis que trouver bien naturel due l'enseigne Wardenbourg³ a mon service qui aura l'honneur de Vous presenter la presente ait demande sa demission pour voir vaincre sou[s] Vos ordres.

J'ose assurer V[otre] Ex[cellence] que c'est un jeune homme d'une tres bonne conduite et plein de gele pour s'instruire, je me flatte que Vous ne desaprouverez pas mon empressement a donner un temoignage favorable a un de mes sujets pour lequel je voudrais interesser V[otre] Ex[cellence] et a me rap[p] eller a l'honneur de Votre souvenir. Quique prive depuis 25 ans du plaisir de Vous voir, je me flatte que V[otre] Ex[cellence] m'a continue un souvenir suite de ses entieres bountes que j'ose reclamer en cette occasion, en Vous assurent des sentiments infiniment distihgues aves Lesquels j'ai l'honneur d'etre de V[otre] Ex[cellence].

Перевод

*Его Высокопревосходительству фельдмаршалу
графу Суворову-Рымникскому
Ольденбург, 21 мая 1799.*

Милостивый государь,

Поскольку я сам имел честь служить под началом Вашего Высокопревосходительства, я нахожу весьма естественным, что служащий у меня прапорщик Варденбург³, который будет иметь честь представить Вам настоящее письмо, просил меня об отставке, чтобы побеждать под Вашим командованием.

Осмелюсь заверить Ваше Высокопревосходительство, что этот молодой человек отличается прекрасным поведением и полон усердия к ученику. Я льщу себя надеждой, что Вы не осудите мое стремление представить благоприятное свидетельство об одном из моих подданных, к которому я хотел бы привлечь интерес Вашего Высокопревосходительства, и напомнить Вам о себе. Хотя я в течение 25 лет лишен удовольствия видеть Вас, я льщу себя надеждой, что Ваше Высокопревосходительство сохранило память обо мне вследствие Вашей совершенной доброты, к которой я решаюсь прибегнуть по данному поводу.

Заверяя Вас в своих лучших чувствах, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства...

№ 4

А.В.Суворов П.–Ф.–Л. Гольштейн–Ольденбургскому

Алессандрия

1799 г., июня 28 (июля 9).

*A S[a] A[ltesse] S[erenissime] M[on] s[ei] g[neu]r
Le Duc-Eveque de Lubec*

Monseigneur,

L'Enseigne Wardenbourg, porteur de la lettre obligeante dont Votre Altesse Serenissime a bien voulu m'honorer, ne pouvoit s'attendre qu'a un accueil, analogue au devouement et a l'admiration dont je suis penetre d'ancienne date pour son illustre Protecteur. Le temoignage flatteur dont Votre Altesse l'a muni est certainement a mes yeux un puissant motif a m'interessер vivement a son sort.

Agreez, Monseigneur, ma vive reconnaissance du precieux souvenir que Vous daignez me conserver, ainsi que les sentimen[t]s respectueux et la plus haute consideration avec lesquels je suis,

*Monseigneur, de Votre Altesse Serenissime
le tres humble et tres obeissant serviteur
C[omte] Alexandre Suworow-Rymnik
Alessandrie, Ce 28 Juin / 9 Juillet 1799.*

Нижнесаксонский госархив. Ольденбург. Германия. Ф.6-Д. №442. Подлинник.
Подпись - автограф.

Перевод

Его Светлости монсеньеру герцогу - епископу Любекскому

Ваша Светлость,

Прапорщик Варденбург, податель любезного письма, которым Ваша Светлость соблаговолила меня почтить, мог ожидать лишь приема, соответствующего преданности и восхищению, которые я питаю с давних пор к его знаменитому Покровителю. Лестные рекомендации, коими Ваша Светлость его наделила, являются в моих глазах веской причиной, дабы проявить живую заинтересованность в его судьбе.

Примите, Ваша Светлость, мою глубокую признательность за дорогую мне память, которую Вы изволили сохранить обо мне, а также свидетельства моих наилучших чувств и самого высокого уважения, с коим я остаюсь

*Вашей Светлости
нижайшим и покорнейшим слугой
Граф Александр Суворов-Рымникский
Алессандрия⁴ 28 июня / 9 июля 1799.*

Примечания

1 Ирсов (Гирсово, на современных картах – Хыршова) – населенный пункт в Добрудже на правом берегу Дуная.

2 Черные воды (Чернавода) – деревня в 50 км южнее Гирсова.

3 Варденбург, Вильгельм–Густав–Фридрих (1781–1838) поступил на военную службу в герцогстве Ольденбургском в 1797 г. В 1799 г. явился к Суворову с публикуемым рекомендательным письмом. Суворов не смог удовлетворить его просьбу, так как Павел I запретил прием иностранных офицеров в русскую армию. Варденбург шесть лет прослужил в австрийской армии, а в 1805 г. добился поступления на русскую военную службу и был назначен поручиком в Азовский пехотный полк. Участвовал в боях под Аустерлицем и Прейсиш–Эйлау. В 1810 г. сын Петера–Фридриха–Людвига принц Георгий Ольденбургский, являвшийся в то время Тверским, Новгородским и Ярославским генерал–губернатором, взял его к себе адъютантом. В начале Отечественной войны Варденбург участвовал в битвах под Смоленском и Бородиным. В 1814 г. получил чин полковника. После войны вернулся в Ольденбург и в 1830–х гг. командовал в чине генерал–майора войсками великого герцогства Ольденбургского.

4 Алессандрия – город в Пьемонте, между Турином и Генуей.

Судьба журнала.

«Исторический архив» в 1955—1962 гг.

После 30-летнего перерыва возобновляется издание журнала "Исторический архив", призванного знакомить читателя с документами отечественных архивов. Его предшественник просуществовал всего восемь лет – тот непродолжительный период, который хронологически совпадает с хрущевской "оттепелью".

Систематическое издание исторических источников – необходимое условие развития исторической науки, и отсутствие в течение десятилетий такого органа, каким был "Исторический архив", несомненно, нанесло науке трудновосполнимый урон. Это было связано прежде всего с политикой идеологического диктата, проводимого правящей партией.

Публикуемые ниже документы приоткрывают страницы истории создания и затем закрытия журнала "Исторический архив", позволяя увидеть методы вмешательства высших партийных инстанций в его издание. Закономерно, что подборка документов открывается официальным обращением 9 февраля 1954 г. будущих соиздателей в ЦК КПСС с просьбой о разрешении создать журнал и соответствующим постановлением Секретариата ЦК. Последнее имело в деле рождения нового органа печати решающее значение. Однако следует отметить, что вопрос о выпуске этого академического издания был впервые поставлен еще раньше. Публикуемые журналом "Отечественные архивы" (1992, № 3) документы свидетельствуют: идея издания "Исторического архива" была высказана почти годом раньше. Журнал упоминался в решении Президиума АН СССР 20 марта и затем 11 декабря 1953 года. В октябре того же года министр внутренних дел СССР С.Н.Круглов, которому подчинялось входившее тогда в состав МВД Главное архивное управление, обратился к секретарю ЦК КПСС П.Н.Поспелову с предложением о создании журнала "Советский архив".

Первый номер "Исторического архива" был подписан к печати 17 января 1955 г. К этому времени первоначально предложенный состав редколлегии и редакции журнала претерпел значительные изменения. Главным редактором "Исторического архива" стал В.И.Шунков, его заместителем Н.А.Ивницкий, а ответственным секретарем Б.Г.Литвак. В составе редколлегии значительно уменьшилось представительство ГАУ МВД СССР и других соиздателей. Так, из пяти предложенных членов редколлегии от ГАУ в ее состав вошли только двое. Не вошли в состав редколлегии и академик М.Н.Тихомиров и член-корреспондент АН СССР М.В.Нечкина.

Подготовка публикаций документов и представление их в редакцию "Исторического архива" почти всегда шли под непосредственным контролем руководителей ведомств-соиздателей, а также при постоянном внимании соответствующих отделов ЦК партии. Публикуемые ниже материалы наглядно свидетельствуют о вмешательстве аппарата партийных органов в издательскую деятельность академического журнала. Не стремлением к более глубокому и точному освещению исторических событий были вызваны те нарекания в адрес главного редактора и членов

редколлегии и запрещение публикации (см. док. № 5–10), а несовпадением содержания опубликованных или готовящихся материалов с утвердившимися представлениями работников партийного аппарата. Так, взыскание по поводу публикации материалов о партизанском движении в годы войны было вызвано уже проявлявшейся практикой лакировки жестоких законов кровавой войны с фашизмом. Отказ же в разрешении публикации по обороне Петрограда в 1919 г. связан с тем, что телеграммы В.И.Ленина в Петроград по своему содержанию резко контрастировали с фальшивым благостным обликом вождя, проповедуемым официально. Этот комплекс документов в полном виде так и не был напечатан затем, ни в пятом издании сочинений В.И.Ленина, ни в Ленинских сборниках.

В свете публикуемых документов закрытие в 1962 г. единственного в стране публикаторского журнала перестает казаться чем-то неожиданным. В условиях явного отката “оттепели” и возвращения к грубым формам идеологического нажима руководство ЦК КПСС явно искало повод для закрытия “неудобного” издания. Таким поводом стала публикация переписки К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Проект решения Секретариата (док. №22), казалось, не предвещал беды: все сводилось к очередной проработке. Однако на самом заседании Секретариата, на котором мне, как сотруднику “Исторического архива”, довелось присутствовать, председательствующий Ф.Р.Козлов вместо обсуждения подготовленного вопроса неожиданно заявил, что предлагает “вопрос по существу не обсуждать, а журнал закрыть”. Данной реплики оказалось достаточно, чтобы с 1 января 1963 г. “Исторический архив” прекратил свое существование.

Последующие ходатайства историков, архивистов и деятелей культуры, вплоть до подписанного И.Г.Эренбургом, К.И.Чуковским, Д.Д.Шостаковичем и Ю.А.Завадским письма Н.С.Хрущеву, успеха не имели. Журнал был наказан за стремление отстаивать собственную позицию, а историческая наука на долгие годы лишилась столь необходимого для ее развития публикаторского органа.

Доктор исторических наук В.Д.Есаков

* * *

В настоящую публикацию включены документы Секретариата ЦК КПСС и Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, определившие судьбу журнала “Исторический архив” в 50-е – начале 60-х гг. Это постановления Секретариата и Комиссии и приложения к ним: письма в ЦК КПСС заинтересованных учреждений и лиц, записки отделов ЦК. По всей вероятности, перед нами лишь видимая часть айсберга. Практиковавшиеся в работе аппарата ЦК КПСС устные указания (телефонные звонки, вызовы в отдел) чаще всего не фиксировались. Свидетельство тому – “покаяние” Т.В.Шепелевой (док. № 5), написанное 9 июля 1957 г., в то время как первый документ отдела по этому вопросу (док. № 6) датирован 23 июля.

Порядок принятия Секретариатом и комиссиями ЦК КПСС постановлений требует некоторого пояснения. Повестки дня заседаний обычно включали от нескольких десятков до нескольких сотен пунктов. Предварительно каждый вопрос прорабатывался в соответствующем отделе ЦК. Один из основных документов отдела – записка-заключение с кратким изложением сути вопроса и предложением о его решении (проектом постановления). Как видим (док. №№9 и 10, 22 и 23), решения Секретариата и Комиссии ЦК КПСС не всегда совпадали с мнением отделов. Наиболее важные вопросы решались на самом заседании, остальные – в рабочем порядке. В последнем случае секретари ЦК КПСС

голосовали, ставя под подготовленным текстом постановления свои подписи. Постановления, принятые на заседаниях, назывались "заседаньческими", принятые в рабочем порядке – "голосованными". Эти особенности отражены в номерах постановлений. На первом месте стоит индекс: "СГ" – Секретариат или "К" – комиссия, затем дробью указывается номер протокола и номер пункта по протоколу, буквы при номере пункта указывают на вид голосования: "г" или "гс" – пункт "голосованный" (см. док №№ 4, 7, 12, 20), "с" (или точка) – пункт "заседаньческий" (см. док №№ 10, 13, 15, 23). Особенности делопроизводства аппарата ЦК КПСС требуют самого серьезного изучения. Несмотря на то, что в течение многих лет в историческую науку внедрялась самостоятельная область источниковедения – "источниковедение истории КПСС", специалисты в этой области имели возможность оперировать очень узким кругом документов партии послеоктябрьского периода. Святая святых, документы аппарата ЦК были им недоступны. Между тем без усвоения тонкостей делопроизводства, предметов ведения и пределов компетенции каждой структурной части ЦК вряд ли возможны не только научная публикация, но подчас и точное понимание взаимосвязи и сути многих создававшихся в недрах ЦК КПСС документов.

Публикуемые документы хранятся в Центре хранения современной документации (ЦХСД).

Публикацию подготовила Е. Д. Орехова.

№ 1

Письмо Центрального архивного управления МВД СССР, Института Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина при ЦК КПСС, Института истории АН СССР в ЦК КПСС

*Секретарю ЦК КПСС
товарищу Поспелову П.Н.*

*9 февраля 1954 г.**

Центральное архивное управление МВД СССР, Институт Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина при ЦК КПСС и Институт истории АН СССР обращаются в ЦК КПСС с просьбой разрешить издание журнала "Исторический архив".

До 1941 года в СССР издавались два журнала: "Красный архив" и "Архивное дело", в которых публиковались исторические источники, теоретические и научно-методические статьи по вопросам теории и практики архивного дела. В 1941 году, в начале Великой Отечественной войны, эти журналы были закрыты.

В настоящее время испытывается крайняя необходимость в создании журнала "Исторический архив", в котором предполагается публиковать документы по истории советского общества, документы о руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза в деле социалистического строительства, документы по истории рабочего и крестьянского движения в России, по русской военной истории, о приоритете русских ученых и изобретателей в различных областях науки и техники, о прогрессивной роли русской культуры и искусства.

Помимо документальных публикаций в журнале "Исторический архив" предполагается печатать статьи по вопросам советского архивоведения, научно-методические указания, рецензии на сборники документов, описи и обзоры архивных фондов, выходящие в СССР, а также за границей.

Центральное архивное управление МВД СССР, Институт Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина при ЦК КПСС и Институт истории АН СССР считают, что издание журнала "Исторический архив" должно быть обеспечено тремя

* Дата регистрации в ЦК КПСС.

вышеуказанными организациями. Однако официально журнал будет являться органом Института истории АН СССР и печататься в Издательстве АН СССР.

Журнал целесообразно издавать периодичностью 6 номеров в год, объемом 15 печатных листов, тиражом 15 000 экземпляров ценой 15 рублей экземпляр.

Согласно ориентировочной смете, составленной Издательством АН СССР, издание журнала "Исторический архив" даст прибыль в сумме 132 250 рублей в год (смета прилагается)¹.

Просим утвердить редколлегию журнала "Исторический архив" в следующем составе:

Главный редактор - член-корреспондент АН СССР М.В.Нечкина.

Зам. главного редактора - полковник Шевченко В.Ф. - начальник Центрального государственного исторического архива СССР.

Ответственный секретарь журнала - Логинова Антонина Ивановна - зам. начальника Научно-издательского отдела ЦАУ МВД СССР.

Члены редколлегии:

1. Мусатов Б.И. - начальник Центрального архивного управления МВД СССР.

2. Назин И.С. - зам. начальника Центрального архивного управления МВД СССР по научно-исследовательской работе.

3. Прокопенко Н.Р. - начальник Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства.

4. Максаков В.В. - зав. кафедрой организации архивного дела в СССР, профессор Историко-архивного института

5. Абросенко К.П. - зам. директора, зав. архивом ИМЭЛС при ЦК КПСС, кандидат исторических наук.

6. Шепелева Т.В. - зам. заведующего архивом ИМЭЛС при ЦК КПСС.

7. Рогатин В.Т. - зам. начальника Центрального архивного управления МВД СССР.

8. Тихомиров М.Н. - Академик-секретарь Отделения исторических наук АН СССР, академик.

9. Сидоров А.Л. - и.о.директор Института истории АН СССР, доктор исторических наук.

10. Новосельский А.А. - зав. Сектором публикации источников Института истории АН СССР, доктор исторических наук.

11. Мордвинов Р.Н. - зам. зав. Сектором истории СССР периода социализма Института истории АН СССР, кандидат исторических наук.

12. Земсков И.Н. - зам. начальника Архивного управления МИД СССР, кандидат исторических наук.

Просим утвердить также структуру и штаты редакции журнала /проект прилагается/.

Начальник ЦАУ МВД СССР

И.о. директора Института истории АН СССР

Директор ИМЭЛС при ЦК КПСС

Б.Мусатов

А.Сидоров

Г.Обичкин

ЦХСД. Ф.4. Оп.9. Д.1054. Л.187-189. Подлинник.

№ 2

Письмо Президиума АН СССР в ЦК КПСС

*Заведующему Отделом агитации
и пропаганды ЦК КПСС
тов. В.С.Кружкову*

26 апреля 1954 г.

Академия наук СССР поддерживает представление ИМЭЛС'а, Главного архивного управления СССР и Института истории АН СССР об издании в системе АН СССР исторического журнала для печатания исторических документов "Исторический Архив", объемом 15 листов, в количестве 6 номеров в год.

Ответственным редактором журнала рекомендуем по совместительству утвердить доктора исторических наук В.И.Шункова, директора Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР в Москве.

Академия наук обеспечивает печатание журнала в Издательстве АН СССР, а также помещение для редколлегии.

*Вице-президент Академии наук СССР
академик*

К.В.Островитянов

*И.о. главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
член-корреспондент АН СССР*

Н.М.Сисакян

ЦХСД. Ф.4. Оп.9. Д.1054. Л.186. Подлинник. На бланке АН СССР.

№ 3

Записка Отдела науки и культуры и Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС

ЦК КПСС

30 апреля 1954 г.

Президиум Академии наук СССР (т.т. Островитянов и Сисакян) обратился с просьбой разрешить издание журнала "Исторический архив" периодичностью 6 номеров в год, объемом 15 печ. листов.

До 1941 года для опубликования архивных документов и материалов в СССР выпускались два журнала: "Красный архив" и "Архивное дело". В настоящее время по этим вопросам журналы не издаются. Отсутствие журнала для систематической публикации документов по истории Коммунистической партии, советского государства и социалистического строительства в СССР затрудняет работу советских историков.

Документы и материалы для журнала "Исторический архив" будут подготавливаться Институтом истории Академии наук СССР, Центральным архивным управлением МВД СССР и Институтом Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. Помимо документов в журнале предусматривается помещение статей по вопросам советского архивоведения и обзоров архивных фондов.

Просьбу Президиума Академии наук СССР поддерживаем. Полагали бы целесообразным установить журналу "Исторический архив" периодичность 6 номеров в год, объемом 15 печ. листов, тираж 10 тыс. экземпляров.

Редактором журнала "Исторический архив" Президиум Академии наук СССР просит утвердить т. Шункова В.И.

Тов. Шунков Виктор Иванович 1900 года рождения, русский, член КПСС с 1942 года, кандидат исторических наук, имеет опыт научной и редакторской работы. С 1949 г. — директор Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР. Партийная организация библиотеки характеризует т.Шункова положительно.

В Отдел науки и культуры ЦК КПСС т.Шунков вызывался, работать редактором журнала "Исторический архив" согласен.

На издание журнала "Исторический архив" до конца текущего года потребуется 7 тонн типографской бумаги, которая у издательства Академии наук СССР имеется.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

*Зав. Отделом
науки и культуры
ЦК КПСС
А.Румянцев*

*Зав. Отделом
пропаганды и агитации
ЦК КПСС
В.Кружков*

ЦХСД. Ф.4. Оп.9. Д.1054. Л.184. Подлинник.

№ 4

Постановление Секретариата ЦК КПСС
“Об издании журнала “Исторический архив”

№ Ст-58/434гс

15 мая 1954 г.

Совершенно секретно

Принять предложение Президиума Академии наук СССР:

а) об издании журнала “Исторический архив” периодичностью 6 номеров в год объемом 15 печ. листов тиражом 10 тыс. экземпляров за счет фонда бумаги издательства Академии наук СССР;

б) об утверждении т.Шункова В.И. редактором журнала “Исторический архив”*.

ЦХСД. Ф.4. Оп.9. Д.114. Л.14. Подлинник.

№ 5

Объяснительная записка Т.В.Шепелевой в ЦК КПСС

ЦК КПСС

9 июля 1957 г.

Отдел науки, высших учебных
заведений и школ.

Весной 1956 г. редакцией журнала “Исторический Архив” была получена документальная подборка “Партизанское движение на Кубани”, подготовленная заведующим партийным архивом Краснодарского крайкома партии тов. Куценко и научным сотрудником тов. Латкиным.

Подборка, присланная мне на просмотр, объективно свидетельствовала о той ожесточенной борьбе, которая велась на Кубани между партизанами и фашистскими оккупантами, чинившими чудовищную расправу над советским народом оккупированной территории.

В свете тех зверских приемов борьбы, которые применяли оккупанты по отношению к мирному населению и партизанам, факты, приведенные в документах №№ 23 и 31, не были особенно отмечены мной, как не подлежащие опубликованию. Я понимаю, что здесь мной была допущена серьезная ошибка, так как я не учла возможности использования подобного рода фактов в пропаганде против Советского Союза. В целом документальная подборка мной была внимательно просмотрена. Ряд документов, вызывающих сомнение в их публикации с точки зрения культа И.В.Сталина, освещения подпольной работы партийных организаций и др., был снят. В отношении остальных документов мной была высказана их положительная оценка.

Документальная подборка “Партизанское движение на Кубани” была, кроме того, просмотрена в секции местных партийных архивов Центрального партийного архива ИМЛ т. Лавровым Р.А. (зав. секцией и зам. зав. ЦПА) и т. Мироновой И.М. (ст. научн. сотрудником), высказавшими положительное к ней отношение.

Положительную оценку документам дали также тов. Кляцкин С.М. (ст. научн. сотрудник сектора публикации Института истории Академии Наук), проф. Максакон В.В. (член редколлегии).

Положившись на высказанные рядом товарищей положительные оценки представленной публикации, я, возвратившись в январе 1957 г., после продолжительной болезни, на работу, не выделила времени, чтобы еще раз

* На постановлении подписи секретарей ЦК КПСС М.А.Суслова, П.Н.Поспелова, Н.Н.Шаталова.

внимательно прочитать все документы включаемой в 3-й номер "Исторического архива" публикации.

Приведенные факты свидетельствуют, что я, наряду с членами редколлегии, должна нести ответственность за допущенные ошибки при публикации документов о партизанском движении на Кубани в № 3 "Исторического архива".

Т.Шепелева

ЦХСД. Ф.4. Оп.16. Д.341. Л.178-179. Подлинник.

№ 6

Записка Отдела науки, вузов и школ ЦК КПСС

ЦК КПСС

23 июля 1957 г.

В журнале "Исторический архив" № 3 за 1957 год в подборке документов о партизанском движении на Кубани в 1942-1943 годах опубликованы сведения, которые могут быть использованы буржуазной печатью для клеветы на партизанское движение в период Отечественной войны. В одном из донесений командира партизанского отряда говорится: "...ими (партизанскими группами) взорван был поезд с ранеными и живой силой противника" (стр. 31). В другом донесении сообщается: "Взрывом разбито 4 вагона, шедших впереди паровоза, из них один бронированный. Паровоз, 23 вагона с ранеными и командой охраны пошли под откос" (стр. 33). В докладной записке секретаря Апшеронского райкома партии в Краснодарский крайком о боевых действиях партизан за август 1942 - январь 1943 года указывается: "В декабре на дороге Майкоп-Апшеронская, из проходящей автоколонны разбито и расстреляно в упор две семитонных машины с 73 немецкими солдатами и офицерами.

Машины с находящимися в них битком набитыми трупами и ранеными сожжены. Удалось бежать лишь двум солдатам... В январе 1943 года взорван и разбит поезд узкоколейной жд, взрывом убито 14, расстреляно при бегстве уцелевших 7, добито раненых 6, взяты в плен солдат и обер-ефрейтор" (стр. 41).

Номер журнала, в котором помещены эти сведения, издан тиражом 4400 экз. 636 экземпляров послано за границу, из них 67 - в капиталистические страны (в том числе 13 в Зап. Германию и 14 - в США).

Опубликование приведенных сведений является грубой ошибкой редакции. Безответственность при подготовке этих материалов проявили члены редколлегии журнала т.Шепелева Т.В. (зам. заведующего партархивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), а также редактор журнала т.Шунков В.И. Т.Шепелева представила положительное заключение, не обратив внимание на вышеприведенные факты.

Считаем необходимым: 1) за халатность, проявленную при подготовке этих документов к печати, главному редактору журнала т.Шункову В.И., заместителю главного редактора т.Ивницкому Н.А. и члену редколлегии т.Шепелевой Т.В. поставить на вид; 2) об ошибке журнала "Исторический архив" довести до сведения всех редакторов научных и общественно-политических журналов.

Принять меры к прекращению открытой продажи № 3 журнала "Исторический архив".

*Зам. зав. Отделом науки,
вузов и школ ЦК КПСС
Зав. сектором*

*Д.Кукин
К.Кузнецова*

ЦХСД. Ф.4. Оп.16. Д.341. Л.176. Подлинник.

№ 7

Постановление Секретариата ЦК КПСС
“О журнале “Исторический архив”

№ Ст-45/756гс

2 августа 1957 г.

Совершенно секретно

За безответственное отношение к публикации в журнале “Исторический архив” № 3 за 1957 год материалов о партизанском движении в период Великой Отечественной войны главному редактору журнала т.Шункову В.И., заместителю главного редактора журнала т.Ивницкому Н.А. и члену редколлегии т.Шепелевой Т.В. поставить на вид*.

ЦХСД. Ф.4. Оп.15. Д.87. Л.139. Подлинник.

№ 8

Письмо журнала “Исторический архив” в ЦК КПСС

Секретарю ЦК КПСС
тов. Е.А.Фурцевой

Ранее 4 ноября 1958 г.**

В связи с 40-летием героической обороны Петрограда в октябре-ноябре 1919 г. и окончательного разгрома Юденича, редакция журнала “Исторический архив” намерена опубликовать ряд вновь найденных материалов. Основу этих материалов, освещающих роль В.И.Ленина в непосредственном руководстве обороной города, составляют 4 телеграммы В.И.Ленина, которые публиковались частично, но полностью опубликованы не были.

Редакция просит Вашего разрешения опубликовать полностью эти телеграммы В.И.Ленина как документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Документы прилагаются².

Главный редактор журнала

В.Шунков

ЦХСД. Ф.11. Оп.1. Д.319. Л.34. Подлинник.

№ 9

Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

ЦК КПСС

4 ноября 1958 г.

В связи с 40-летием героической обороны Петрограда в октябре-ноябре 1919 года редакция журнала “Исторический архив” просит ЦК КПСС разрешить опубликовать документы В.И.Ленина — 4 телеграммы, касающиеся обороны Петрограда. Согласно справке, полученной из Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, все эти документы, за исключением первого, уже были полностью опубликованы. Первый документ также был опубликован в 1941 г., но только частично (два первых пункта).

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС считают возможным разрешить редакции журнала “Исторический архив” опубликовать полностью первый

* На постановлении подписи секретарей ЦК КПСС П.Н.Поспелова, Н.И.Беляева, Л.И.Брежнева, Е.А.Фурцевой, А.Б.Аристовой, О.В.Куусинена, М.А.Суслова.

** Датируется по док. № 9.

документ. Что касается остальных документов, то ввиду того, что они уже были опубликованы, разрешения ЦК КПСС не требуется.*

Просим Вашего согласия.

*Зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам
Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации
ЦК КПСС по союзным республикам*

Л.Ильичев

В.С.Нистин

ЦХСД. Ф.11. Оп.1. Д.319. Л.33. Подлинник.

№ 10

**Постановление Комиссии ЦК КПСС
по вопросам идеологии, культуры
и международных партийных связей**

№ К-19/3с

19 ноября 1958 г.

Совершенно секретно

Просьба редакции журнала "Исторический архив" о разрешении опубликовать телеграммы В.И.Ленина в связи с обороной Петрограда в октябре-ноябре 1919 года (№№ 124 от 17.X, 130 от 20.X, 134 от 23.X** и 147 от 1.XI)

Признать нецелесообразным опубликование указанных телеграмм***.

ЦХСД. Ф.11. Оп.1. Д.24. Л.10. Подлинник.

№ 11

Записка Отдела науки, вузов и школ ЦК КПСС

ЦК КПСС

11 мая 1960 г.

Академия наук СССР обратилась в ЦК КПСС с просьбой утвердить Чугаева Д.А. редактором журнала "Исторический архив", освободив от этой должности Шункова В.И., согласно личной просьбе, в связи с избранием его заместителем академика-секретаря Отделения исторических наук АН СССР³.

Чугаев Д.А. 1899 г. рождения, по национальности коми, член КПСС с 1918 г., окончил Институт красной профессуры при ЦК КПСС в 1937 г. После службы в Советской армии (1941-1946 гг.) он окончил курсы Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1951 по 1955 г. т. Чугаев работал главным редактором Госполитиздата. С 1955 г. работает в Институте истории АН СССР старшим научным сотрудником, а с 1956 г. — заведующим сектором публикации источников по истории советского общества.

Дирекция и парторганизация Института истории АН СССР характеризуют т. Чугаева как квалифицированного научного сотрудника, обладающего опытом редакционной работы.

Директор Института истории АН СССР т. Хвостов В.М. сообщил, что с утверждением т. Чугаева редактором журнала он будет освобожден от должности заведующего сектором публикации источников по истории советского общества⁴.

* Абзац отчеркнут М.А.Сусловым и к нему сделана приписка: "Признано нецелесообразным. М.Суслов"

** Дата "23 октября" под текстом третьей из представленных "Историческим архивом" в ЦК КПСС копий телеграмм В.И.Ленина, видимо, была указана ошибочно: в научных изданиях она публикуется с датой "24 октября" (см. Ленинский сборник XXXIV. С.235; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.51. С.71-72)

*** На постановлении помета: "Суслов, Куусинен, Поспелов, Фурцева — за".

Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС считает возможным поддержать предложение Академии наук СССР об освобождении Шункова В.И. от обязанностей редактора журнала "Исторический архив" и об утверждении в этой должности Чугаева Д.А.

С Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам вопрос согласован.

Проект постановления прилагается.

*Зам. зав. Отделом науки,
вузов и школ ЦК КПСС
Зав. сектором Отдела*

*Д. Кукин
К. Кузнецова*

ЦХСД. Ф.4. Оп.16. Д.817. Л.191. Подлинник.

№ 12

Постановление Секретариата ЦК КПСС
"О т.т. Шункове В.И. и Чугаеве Д.А."

№ Ст-149 / 109зс

17 мая 1960 г.

Совершенно секретно

Принять предложение Президиума АН СССР:

а) об освобождении т. Шункова В.И. от обязанностей редактора журнала "Исторический архив" согласно личной просьбе;

б) об утверждении т. Чугаева Д.А. редактором журнала "Исторический архив"*.

ЦХСД. Ф.4. Оп.15. Д.213. Л.170. Подлинник.

№ 13

Постановление Комиссии ЦК КПСС
по вопросам идеологии, культуры
и международных партийных связей
"Об исторических журналах"

№ К-53 / 15с

4 января 1961 г.

Совершенно секретно

Поручить т.т. Ильичеву, Кириллину, Островитянову и Казьмину рассмотреть вопрос об исторических журналах, имеющих небольшие тиражи и ставших убыточными, имея в виду объединение некоторых из них или прекращение издания, и свои предложения представить к 20 января с.г.^{б**}

ЦХСД. Ф.11. Оп.1. Д.75. Л.182. Подлинник.

* На постановлении подписи секретарей ЦК КПСС М.А.Суслова, Н.А.Мухитдинова, О.В.Куусинена.

** На документе подпись председательствовавшего на заседании Комиссии секретаря ЦК КПСС М.А.Суслова.

**Письмо Президиума АН СССР в ЦК КПСС
“Предложения о сокращении убыточности
исторических журналов АН СССР”**

В ЦК КПСС

3 марта 1961 г.

Для сокращения убыточности исторических журналов Президиум Академии наук СССР считает необходимым прежде всего пересмотреть тематику журналов, сделать ее более актуальной и интересной, больше ставить дискуссионных проблем, поднять теоретический уровень статей.

Кроме того, принять ряд мер по сокращению расходов.

За 1960 г. все исторические журналы АН СССР дали убыток 171,9 тыс. рублей и 2 востоковедных журнала - 136,6 тыс. рублей. Всего - 308,5 тыс. рублей.

Путем уменьшения редакционного аппарата, количества оплачиваемых членов редколлегии и сокращения на 25% расходов на авторский гонорар и рецензирование по историческим журналам достигается экономия в 64,6 тыс. и по востоковедным журналам на 29,4 тыс. рублей (см. справку № 2).⁶

Таким образом убыточность сократится на 94 тыс. рублей и составит 203,4 тыс. рублей. Следует, однако, учесть, что эта убыточность с общегосударственной точки зрения условна, ибо экспорт наших журналов за границу через Международную книгу, контору “Союзпечать” и в порядке книгообмена приносит государству 217,4 тыс. рублей (см. справку № 1).

Закрывать или сливать ряд исторических журналов Президиум Академии наук СССР считает нецелесообразным по следующим мотивам.

В области исторических наук наблюдается во всех странах значительная специализация. Историк нового и новейшего времени не станет выписывать журналы по археологии или древней истории и наоборот. В отличие от стран капиталистического мира и большинства стран социалистических у нас существует по каждой специальности не более одного исторического журнала. Закрытие того или иного из них лишило бы большие отряды наших ученых, преподавателей вузов и средних школ систематического материала, научных статей и информации по их специальности, затруднило бы дискуссии и развитие науки в отдельных областях истории.

Более того, это нанесло бы большой вред нашей идеологической борьбе за рубежом, пропаганде наших марксистско-ленинских работ, нашей борьбе с враждебной идеологией и фальсификацией истории.

Опыт международных конгрессов и повседневная работа убеждают в том, что острейшая борьба ведется по всем периодам и проблемам исторической науки. Насколько наши журналы этому помогают видно хотя бы из того, что больше половины тиража журнала “Советская этнография”, 40% журнала “Вестник древней истории”, 3,3 тыс. комплектов “Вопросов истории”, свыше тысячи комплектов “Новой и новейшей истории” идет за рубеж. Статьи из журналов систематически переводятся и печатаются (без всяких с нашей стороны затрат) на французском, немецком, английском и др. языках. Все статьи по Латинской Америке из журнала “Новая и новейшая история” опубликованы в этих странах на испанском языке. Прогрессивное издательство подготовило сборник статей по Латинской Америке из различных журналов. Сейчас ведутся переговоры о систематическом издании всего журнала на испанском языке (опять-таки без каких-либо наших затрат). Это будет означать продвижение наших идей не только в 20 стран Латинской Америки, но и в Испанию и Португалию, куда наша литература почти не имеет доступа.

Закрытие каких-либо специализированных исторических журналов означало бы удар по пропаганде и идеологической борьбе в целой отрасли исторической науки.

*Вице-президент Академии наук СССР
академик*

К.Островитянов

ЦХСД. Ф.4. Оп.16. Д.1004. Л.53-55. Подлинник. На бланке АН СССР.

№ 15

Постановление Секретариата ЦК КПСС
“О журналах по вопросам истории”

№ Ст-183/6с

16 мая 1961 г.

Совершенно секретно

(т.т.Суслов, Елютин, Кириллин, Мухитдинов)

1. В целях устранения дублирования тематики в некоторых журналах по истории и сокращения расходов по их изданию, предпринять вопрос о прекращении с января 1962 года издания журналов “Исторические науки”, “Исторический архив”, “Вестник истории мировой культуры” и предопределить, что тематика этих журналов будет включена в планы издаваемых журналов.

Установить, что журнал “Вопросы истории” является органом Отделения исторических наук АН СССР и Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

2. Поручить Президиуму Академии наук СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР и Главиздату Министерства культуры СССР упорядочить издание высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами научных трудов, докладов, записок и сообщений по вопросам истории, имея в виду улучшение их идейного содержания и повышение воспитательного значения.

3. Принять к сведению сообщение Президиума Академии наук СССР о том, что им приняты меры к сокращению расходов по историческим журналам в сумме 94,07 тысячи рублей, в том числе по оплате сотрудников аппарата - 30,014 тысячи рублей, по оплате членов редколлегии - 8 726 рублей, по авторскому гонорару - 52 916 рублей, по рецензированию - 2 413 рублей (в новом масштабе цен)*.

ЦХСД. Ф.4. Оп.15. Д.254. Л.11-12. Подлинник.

№16

Письмо Е.Д.Стасовой М.А.Суслову

1 июля 1961 г.

Дорогой Михаил Андреевич!

Меня познакомили с последними двумя номерами журнала “Исторический архив” и я целиком и полностью поддерживаю просьбу товарищей М.И. Губельмана и Р.П.Катаняна о сохранении этого журнала как специального органа, целиком посвященного публикации документов и воспоминаний по истории нашей партии и страны.

Посылая Вам №№ 2 и 3 журнала, я надеюсь, что Вы, дорогой Михаил Андреевич, убедитесь в обоснованности этой просьбы и примете меры к сохранению журнала.

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на то, что оглавление журнала дается на английском языке. Дело в том, что журнал посылается за рубеж в количестве 150 экземпляров, если не больше. Думаю, что это следует иметь в виду при рассмотрении вопроса - нужно ли издание журнала продолжать или нет. Посылка его за границу имеет, конечно, большое пропагандистское значение и дает возможность братским партиям улучшать свою работу.

Крепко жму руку

Ваша Елена Стасова.

PS. Прилагаю письмо т.т. Катаняна и Губельмана, адресованное мне^{8**}.

ЦХСД. Ф.4. Оп.16. Д.53. Л.109. Подлинник.

* На документе пометка: “Тов. Суслов – за”.

** Подпись и постскриптум – автограф.

№ 17

Письмо партийной организации
Института истории АН СССР М.А.Суслову

*Секретарю Центрального Комитета КПСС 6 июля 1961 г.
товарищу М.А.Суслову*

Распоряжением Президиума АН СССР от 14 июня с.г. № 49-836 прекращается с 1 января 1962 г. издание журнала "Исторический архив". Закрывтие журнала мотивируется целями "устранения дублирования тематики" и "сокращения расходов".

Между тем "Исторический архив" единственный в стране журнал, специально предназначенный для публикации документов по истории СССР и по своему профилю не дублирует ни один из имеющихся исторических журналов.

Существование такого журнала продиктовано важными государственными соображениями и интересами науки. Не случайно, еще в 1922 г., т.е. в годы, когда наша страна испытывала наибольшие трудности финансово-экономического характера, по указанию ЦК партии был создан журнал "Красный архив", на страницах которого было опубликовано множество ценнейших документов по истории КПСС, по истории революционного движения, внутренней и внешней политики России. Публикации "Красного архива" до сих пор сохраняют свое научное и политическое значение. Они сыграли и крупную международную роль, особенно в деле разоблачения тайной дипломатии империалистических держав.

Только в связи с войной издание "Красного архива" было прекращено в 1941 г. Учитывая важное политическое значение пропаганды исторических знаний в идеологической работе, а также в интересах создания надлежащих условий для плодотворного развития советской исторической науки, ЦК КПСС в 1954 г. принял решение об издании журнала "Исторический архив" - так была возобновлена деятельность важного исторического журнала, упрочившего престиж советской науки.

За семь лет своего существования новый журнал опубликовал большое количество важнейших материалов, без которых сейчас не может обойтись ни один исследователь, в том числе документов о деятельности В.И.Ленина, по истории КПСС, истории социалистического строительства в СССР, Великой Отечественной войны и т.п.

Не только специальные научные издания, но и наша пресса - "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Экономическая газета" и др. использовали публикации журнала.

Многие публикации журнала переводились и подробно аннотировались в ГДР, Румынии, Польше, Болгарии, Чехословакии, Китае, ФРГ, Англии и других странах, что значительно повысило престиж нашей науки за рубежом. Они получили положительную оценку во многих странах мира, как ценный вклад в дело борьбы за мирное сотрудничество народов против поджигателей войны. В частности, в изданиях Оксфордского университета получили высокую оценку публикации "Исторического архива" о русско-индийских культурных связях.

В настоящее время "Исторический архив" выписывают научные работники и учреждения около 40 стран.

В этих условиях прекращение издания журнала представляется нам неправильным. Мы полагаем, что даже соображения экономии бумаги не могут превысить в данном случае более важных соображений идеологического и политического порядка. Следует учесть, на наш взгляд, также и то обстоятельство, что во всех крупных странах имеется несколько специальных журналов для публикации исторических документов. Прекращение же издания единственного в нашей стране специального исторического журнала может быть использовано за рубежом в антисоветской пропаганде.

Партийная организация Института истории Академии наук СССР просит ЦК КПСС пересмотреть принятое по данному вопросу решение.

*Секретарь парткома
Института истории АН СССР*

Саморуков Н.И.

ЦХСД. Ф.4. Оп.16. Д.53. Л.111-113. Подлинник.

№ 18

Письмо В.М.Хвостова, Г.А.Белова и Н.В.Матковского М.А.Суслову

Секретарю Центрального Комитета КПСС 6 июля 1961 г.
товарищу М.А.Суслову

Начиная с 1922 года, в нашей стране выходил исторический журнал, специально предназначенный для публикации документов — “Красный архив”. Несмотря на то, что одновременно выходили исторические журналы “Пролетарская революция”, “Красная летопись”, “Каторга и ссылка”, “Борьба классов”, “Историк-марксист” и др., которые также публиковали документы, “Красный архив” получил мировое признание и пережил все эти журналы. Опубликованные в нем материалы поныне продолжают свою службу, интерес к ним настолько велик, что не только в СССР, но даже в США изданы аннотированные указатели его публикаций. Тираж “Красного архива” не превышал 2 000 экз.

Только обстоятельства военного времени послужили причиной прекращения издания (он был закрыт в 1941 г.).

Настоятельная потребность в возобновлении издания специального журнала такого профиля была удовлетворена решением ЦК КПСС в 1954 г., в соответствии с которым начал выходить журнал “Исторический архив”. Его тираж составляет в настоящее время 3 450 экз.

За семь лет своего существования новый журнал опубликовал большое количество важных материалов, без которых сейчас не может обойтись ни один исследователь, в том числе документы о деятельности В.И.Ленина, по истории КПСС, истории социалистического строительства в СССР, Великой Отечественной войны и т.п.

Не только специальные научные издания, но и наша пресса — “Правда”, “Известия”, “Комсомольская правда”, “Экономическая газета” и др. использовали публикации журнала.

Многие публикации журнала переводились и подробно аннотировались в Болгарии, ГДР, Китае, Польше, Румынии, Чехословакии, Англии, ФРГ и других странах, что значительно повысило престиж нашей науки за рубежом. В частности, в изданиях Оксфордского университета получили высокую оценку публикации “Исторического архива” о русско-индийских культурных связях.

В настоящее время “Исторический архив”, несмотря на его высокую цену, выписывают научные работники и учреждения около 40 стран, что ежегодно дает поступления в сумме более 6 000 руб. золотом (в новых ценах).

Известно, что во всех крупных странах имеется не один, а несколько журналов для публикации исторических документов, между тем “Исторический архив” считается одним из лучших научных изданий такого типа, о чем вынужден был писать журнал “American archivist”, отражающий взгляды наиболее объективных американских историков и архивистов.

Просим ЦК КПСС сохранить это ценное периодическое издание, которое не может быть заменено никаким иным.

В целях экономии средств предлагаем провести сокращение расходов, аналогичное тому, которое было проведено в журналах, не прекращающих свое издание.

Директор Института истории
АН СССР

В.Хвостов

Начальник ГАУ
при Совете Министров СССР

Г.Белов

Зам. директора Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Н.Матковский

Записка Отдела науки, вузов и школ ЦК КПСС

ЦК КПСС

28 декабря 1961 г.

В целях устранения дублирования тематики в некоторых журналах по истории и сокращения расходов по их изданию постановлением ЦК КПСС № СТ-183/6-с от 16.V-61 г. предreshено прекращение с января 1962 г. издания журналов "Исторические науки", "Вестник истории мировой культуры" и "Исторический архив".

После указанного решения в ЦК КПСС поступил ряд писем с просьбой сохранить журнал "Исторический архив": от т.т. Стасовой Е.Д. Губельмана М.И. и Р.П.Катаняна, директора Института истории АН СССР т.Хвостова В.М., начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР т.Белова Г.А., зам. директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС т. Матковского Н.В., секретаря парткома Института истории АН СССР т. Саморукова Н.И. Относительно других журналов подобных писем в ЦК КПСС не поступало.

Кроме того, в связи с решением о закрытии журнала "Исторический архив", который не только публикует документы, но и является единственным в стране научным журналом по вопросам архивоведения, Главное архивное управление при Совете Министров СССР (т.Белов) обратилось в ЦК КПСС с просьбой разрешить издавать новый журнал, специально посвященный проблемам архивоведения.

Журнал "Исторический архив" издается по решению ЦК КПСС с 1955 г. Его предшественник - журнал "Красный архив" - издавался с 1922 г. по 1941 г. Только обстоятельства военного времени явились причиной закрытия этого журнала.

В издании "Исторического архива" наряду с Институтом истории АН СССР принимают участие Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Его периодичность - 6 номеров в год. Тираж в 1960 г. составлял 3 000 экз., 1961 г. - 3 425 экз.

"Исторический архив" идет по подписке во все социалистические страны и 25 капиталистических стран. В 1960 г. за рубеж шло 650 экз., в 1961 г. - 728 экз.

Журнал продолжает хорошие традиции "Красного архива", публикуя документы, связанные с деятельностью В.И.Ленина, революцией 1905-07 гг., Великой Октябрьской социалистической революцией. В журнале в основном печатаются документы историко-партийного характера.

Кроме того, журнал призван улучшать архивное дело и делопроизводство в стране путем публикации статей по вопросам архивоведения и делопроизводства.

Журнал получил дотацию на расходы по изданию в 1960 г. 19 815 руб. (в новом масштабе цен). В 1961 г. редакция планирует снизить убыточность журнала примерно до 15 тыс. руб. за счет некоторого повышения тиража, сокращения расходов на гонорар и внешнее рецензирование.

Принимая во внимание научное и политическое значение журнала "Исторический архив", его известную популярность как в нашей стране, так и за рубежом и то обстоятельство, что он является единственным журналом, специально предназначенным для публикации историко-партийных документов, Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС считает целесообразным поддержать просьбу тт. Стасовой, Губельмана и Катаняна, а также Института истории АН СССР, Главного архивного управления при Совете Министров СССР и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС о продолжении издания журнала "Исторический архив". В связи с тем, что вносится предложение о сохранении "Исторического архива", предложение Главного архивного управления при Совете Министров СССР об открытии нового журнала считаем возможным снять с рассмотрения.

Просим согласия.

Зам. зав. Отделом науки,
вузов и школ ЦК КПСС

Д.Кукин

№ 20

Постановление Секретариата ЦК КПСС
“О журнале “Исторический архив”.

№ Ст-9 / 30гс

4 января 1962 г.

Совершенно секретно

В частичное изменение постановления ЦК КПСС от 16 мая 1961 года “О журналах по вопросам истории” считать возможным продолжить издание журнала “Исторический архив”*.

ЦХСД. Ф.4. Оп.17. Д.9. Л.85. Подлинник.

№ 21

Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС

ЦК КПСС

4 ноября 1962 г.

В журнале “Исторический архив” № 2 за 1962 год опубликованы неизвестные ранее материалы “Из переписки К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко (1902-1917 гг.)” с вступительной статьей С.С.Подольского.

Публикация этих материалов и статьи т.Подольского является серьезной ошибкой. Письма для опубликования отобраны т.Подольским таким образом, чтобы выпятить на передний план совершенно несущественные разногласия между Станиславским и Немировичем-Данченко. Тов. Подольский старается придать им значение идейно-художественной противоположности. Именно Художественный театр, пишет он, “стал ареной внутренней борьбы художественных идей, носителями которых были Станиславский и Немирович-Данченко”. В статье утверждается, что в Художественном театре до Октября 1917 года существовало два различных театра, принижается роль Немировича-Данченко в развитии театрального искусства. Тов. Подольский обвиняет великого режиссера в консерватизме, в непонимании новаторских поисков Станиславского. В качестве ближайшего соратника Станиславского в художественном новаторстве, вопреки фактам, автор статьи называет Мейерхольда, который в отличие от Немировича-Данченко отстаивал тогда формалистические принципы в театральном искусстве.

Опубликование материалов “Из переписки К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко”, а в особенности статьи С.Подольского, искажающей историю МХАТа, вызвало резкие протесты со стороны советской театральной общественности¹⁰.

Считаем, что необходимо указать редактору журнала “Исторический архив” т.Чугаеву на допущенную им и редколлегией безответственность.

Проект постановления прилагается.

*Зам. зав. Отделом пропаганды
и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам
Зав. сектором Отдела*

*А.Егоров
К.Боголюбов*

ЦХСД. Ф.4. Оп.18. Д.253. Л.169. Подлинник.

* На постановлении подписи секретарей ЦК КПСС М.А.Суслова, И.В.Спиридонова, Л.Ф.Ильичева, А.Н.Шелепина, О.В.Куусинена.

№ 22

**Проект постановления Секретариата ЦК КПСС
“Об ошибке журнала “Исторический архив”**

*Не позднее 4 ноября 1962 г.**

Совершенно секретно

1. Отметить, что редколлегия журнала “Исторический архив” допустила серьезную ошибку, опубликовав тенденциозно подобранные материалы “Из переписки К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко (1902-1917 гг.)” и вступительную статью т. Подольского к этим материалам, в которой искажается дореволюционная история Московского художественного театра.

2. Указать главному редактору журнала “Исторический архив” т.Чугаеву Д.А. на проявленную редколлгией журнала безответственность в отборе материалов для опубликования.

3. Поручить редколлегии журнала “Исторический архив” принять меры по улучшению содержания журнала, исключая подобные ошибки.

ЦХСД. Ф.4. Оп.18. Д.253. Л.168. Подлинник.

№ 23

**Постановление Секретариата ЦК КПСС
О журнале “Исторический архив”**

№ Ст-46/7с

13 ноября 1962 г.

Совершенно секретно

Издание журнала “Исторический архив” прекратить с января 1963 года^{11**}.

ЦХСД. Ф.4. Оп.17. Д.55. Л.45. Подлинник.

* Датируется по док. 21.

** На документе пометка “Тов. Козлов – за”.

Примечания

1 К письму приложены ориентировочная смета на издание журнала “Исторический архив”, проект его структуры и штатов редакции.

2 Речь идет о машинописных копиях четырех телеграмм В.И.Ленина из Москвы Л.Д.Троцкому и Г.Е.Зиновьеву в Петроград от 17, 20, 23(24) октября и 1 ноября 1919 г. (См.: Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М. 1941. С.113; Ленинский сборник XXXIV. М. 1942. С.230, 235; Декреты Советской власти. Т.VI. М. 1973. С.472–473; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.51. С.66, 71–72, 79).

3 Имеется в виду письмо Президиума АН СССР от 26 января 1960 г. за подписями Президента АН СССР академика А.Н.Несмеянова и исполняющего обязанности главного ученого секретаря Президиума АН СССР члена–корреспондента АН СССР Е.К.Федорова (Ф.4. Оп.16. Д.817. Л.192–193. Подлинник. На бланке АН СССР).

4 В действительности, будучи редактором журнала “Исторический архив”, Д.А.Чугаев оставался и заведующим сектором публикации источников по истории советского общества.

5 К документу приложена следующая справка об исторических журналах

Название журнала	Кто издает	Периодичность в год	Объем	Тираж		Убыток или прибыль
				установл. в тыс. экз	Фактич. на 1961г в тыс. экз	
1. Вопросы истории.	Отдел истории АН СССР.	12	18 п.л.	25	21	За 9 мес 1960 г. [убыт] 40,4 тыс.руб.
2. История СССР	Ин-т истории АН СССР	6	19 и.л	15	9,3	убыток 414 тыс. рублей
3. Новая и новейшая история	—	6	16 п.л.	10	6,5	убыток 590 тыс. руб.
4. Вестник древней истории		4	24 п.л.	4,5	1,9	убыток 165 тыс. руб.
5. Вестник истории мировой культуры	Ин-т матер. культуры АН СССР	6	10 п.л.	2,0	2,4	убыток 66 тыс. руб.
6. Вопросы истории КПСС	ИМЛ при ЦК КПСС	6	20 п.л.	90	65	с 1961 года убыточный
7. Исторический архив	Арх. управл. МИД и МВД	6	15 п.л.	2,5	3,0	убыток 315 тыс. руб.
8. Военно-историч. журнал	Мин. обороны СССР	12	8 п.л.	40	13,5	убыток 240 тыс. руб.
9. Исторические науки	Мин. высшего образования	4	8 п.л.	3,0	1,5	сведений об убытках нет.

6 К письму приложены справка № 1 о тираже и экспорте за границу журналов "Вестник древней истории", "Советская этнография", "Исторический архив", "История СССР", "Новая и новейшая история", "Советская археология", "Вестник истории мировой культуры", "Вопросы истории", "Проблемы востоковедения", "Азия и Африка сегодня" и справка № 2 о сокращении расходов на их издание.

7 Секретарь ЦК КПСС М.А.Сулов председательствовал на заседании Секретариата.

8 В своем письме от 29. июня 1961 г. Р.П.Катанян и М.И.Губельман писали:

"Дорогая Елена Дмитриевна!

Обращаемся к Вам как к одному из старейших деятелей партии и великолепному знатоку ее истории, как к историку культуры нашей страны. Мы огорчены тем, что Академия Наук прекращает издание журнала "Исторический архив[...]. За эти годы журнал опубликовал много новых документов К.Маркса и Ф.Энгельса, В.И.Ленина, выдающихся деятелей рабочего и коммунистического движения, руководителей КПСС и Советского государства, новые материалы по всем периодам Отечественной истории. Не только эти публикации журнала, но и такие как "Локарнская конференция", "Бухенвальдское сопротивление", "Русско-индийские культурные связи", "Потемкинцы в Румынии", "Новые материалы Юрия Крижанича", "Торговая книга ганзейского купца" и др. получили мировую известность. Не случаен поэтому и тот факт, что журнал выписывают во всех странах социалистического лагеря и в 24 капиталистических странах. "Исторический архив" — единственный в настоящее время журнал, систематически из номера в номер публикующий воспоминания старых большевиков, ветеранов войны и социалистического строительства[...].

Просим Вас помочь в сохранении единственного в стране специального журнала, посвященного публикации документов и воспоминаний по истории нашей Родины.". (ЦХСД. Ф.4. Оп. 16. Д.53. Л.110. Копия).

9 Имеется в виду письмо от 13 сентября 1961 г., в котором Главное Архивное управление при Совете Министров СССР просило ЦК КПСС в связи с закрытием ж "Исторический архив" разрешить "преобразовать научно-информационный бюллетень "Вопросы архивоведения" в журнал "Вопросы архивоведения и делопроизводства" периодичностью 6 номеров в год, объемом 9 печатных листов", тиражом не менее 10 тысяч (Ф.4. Оп.18. Д.53. Л.106–108. Подлинник). Такое постановление было принято Секретариатом ЦК КПСС 14 сентября 1965 г. (Ф.4. Оп.18. Д.53. Л.106–108. Подлинник). Новый журнал стал называться "Советские архивы".

10 Речь идет о статье критика Е.Д.Суркова – "Сенсация или наука" (Литературная газета. 1962. 25 октября) и письме в редакцию руководства и группы артистов МХАТ – "В кривом зеркале", которое подписали: директор театра А.Солодовников, народные артисты СССР О.Андровская, М.Кедров, Б.Ливанов, М.Прудкин, В.Станицын, А.Степанова, А.Тарасова, М.Яшин и др. (всего 25 подписей) (Советская культура. 1962. 25 октября).

11 Секретарь ЦК КПСС Ф.Р.Козлов председательствовал на заседании Секретариата.

Автобиография Н.Д.Кондратьева

Современная Россия широко отмечает столетие со дня рождения одного из своих выдающихся сыновей, имя которого стоит в ряду имен крупнейших ученых-экономистов XX века. Одна за другой выходят в свет его книги. Публикуются статьи и очерки об их авторе и его научном подвиге. Совершается действительное возвращение Н.Д.Кондратьева в наше общественное сознание, откуда он был вычеркнут больше 60 лет тому назад.

Н.Д.Кондратьев был арестован по делу мифической "Трудовой крестьянской партии" в июне 1930 г., приговорен к 8 годам тюремного заключения закрытым и несправедливым судом в 1931 г., убит после пересмотра приговоров для главных обвиняемых по делу "ТКП", проведенного в 1937–1938 гг. Казнены были также А.В.Чаянов, Л.Н.Литошенко и Л.Н.Юровский. Их научная деятельность, концепции и открытия подверглись осуждению и поруганию еще раньше – в 1928–1929 гг. Своеобразным признанием оригинальности и значимости научных трудов Кондратьева и Чаянова явилось образование таких идеологических ругательств–обозначений, как "кондратьевщина" и "чаяновщина" Юридическая реабилитация осужденных по делу "ТКП" состоялась 16 июля 1987 г. по решению Верховного суда СССР "за отсутствием состава преступления".

Н.Д.Кондратьев принадлежал к той части демократической интеллигенции, которая формировалась в России конца прошлого, начала нынешнего века и притом формировалась главным образом "снизу" – из крестьянской и рабочей среды. Молодую интеллигенцию отличала высокая образованность, научная и общественная активность, органически присущее стремление и умение связывать науку с жизнью, потребность превращать знания в практику. Многие из них, как и Кондратьев, участвовали в революционной борьбе против самодержавно-помещичьего строя, за демократическую Россию. Их биографии становились своеобразным – специфически русским – сплавом судьбы ученого и судьбы революционера. Именно такой предстает перед нами жизнь Кондратьева в его "Curriculum vitae" – автобиографии, написанной в 1924 г.

Революционная деятельность в таких судьбах чаще всего приходилась на начало жизненного пути, когда наука еще не стала осознанным призванием, а юношеский романтизм и радикализм не обуздывались опытом и знанием. Отказ от активной политической деятельности и уход в "чистую науку" у Кондратьева, как и многих других участников революции, был связан с глубоким переосмыслением смысла и значения революционного процесса. События 1917–1918 гг. показали, что революция не остановилась на борьбе идей, программ и партий в рамках складывавшейся демократической государственности, что события переросли в гражданскую войну, где не на жизнь, а на смерть столкнулись огромные социальные силы. Осознание этого исторического факта заставило, как известно, резко изменить свою общественную позицию Питирима Сорокина, ближайшего друга и единомышленника Кондратьева. Оба они входили в эсеровскую партию, в первые недели Февральской

революции работали секретарями А.Ф.Керенского (Кондратьев – по делам сельского хозяйства, Сорокин – по делам науки), были избраны членами Учредительного собрания, резко осудили Октябрьскую революцию и пытались бороться против захвата власти большевиками, за сохранение парламентской республики.

29 октября 1918 г. П.А.Сорокин опубликовал свое знаменитое письмо, в котором заявлял о выходе из партии правых эсеров и о сложении с себя звания члена Учредительного собрания, об отказе “от всякой политики” и уходе в науку и просвещение, поскольку там работа “всегда полезна, всегда нужна народу”¹

Мы пока не располагаем аналогичными документами, подробно объясняющими изменение политических позиций Н.Д.Кондратьева, но знаем, что в 1919 г. он также разрывает отношения с партией эсеров (а это означало и сложение с себя звания члена Учредительного собрания) и уходит на работу в науку и просвещение. Публикуемый документ свидетельствует об этом со всей определенностью.

Однако, в отличие от своего друга, Н.Д.Кондратьев приходит к сотрудничеству с Советской властью. С 1920 г. по 1922 г. он являлся начальником Управления сельскохозяйственной экономики и плановых работ Наркомзема РСФСР и его представителем в Госплане. Под его руководством был разработан первый перспективный план развития сельского хозяйства республики на пятилетний период (1923/24 – 1927/28 гг.). Однако главным в жизни Кондратьева становится научная деятельность. С 1919 г. он работает в Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики, основанном А.В.Чаяновым в системе Тимирязевской академии. Там возникает лаборатория сельскохозяйственной конъюнктуры, на базе которой в октябре 1920 г. был организован Институт по изучению народнохозяйственных конъюнктур Наркомфина и Наркомзема. Руководителем лаборатории, и затем института с самого начала и до мая 1928 г. был Кондратьев. Вместе с ним работали крупнейшие специалисты того времени: экономист А.Л.Вайнштейн, статистик Н.С.Четвериков, математик Е.Е.Слуцкий и др. Институт стал ведущим в изучении рыночной экономики, пользующимся известностью и за пределами Советского Союза.

Содержание публикуемого документа отражает революционный этап в биографии Н.Д.Кондратьева и этап его перехода к научной деятельности. Однако степень и характер отражения этих этапов в документе оказались различными. С возможной для служебного документа конкретностью сообщается об участии в революционной борьбе против царизма, об арестах и тюрьмах того времени, однако нет и единого слова об арестах и тюремных заключениях советского времени. Между тем ко времени, помеченному в конце документа (28 апреля 1924 г.), Н.Д.Кондратьев был уже дважды подвергнут аресту и заключению (в концлагерь в 1920 г. и в тюрьму в 1922 г.), хотя и на короткие сроки. Умолчание об этом не было утаиванием неприятных фактов от руководства Наркомфина или других органов власти, поскольку им эти факты были и без того известны. К тому же в “личном деле”, откуда извлечен публикуемый документ, имеется и довольно обстоятельная анкета, собственноручно заполненная Кондратьевым. На вопрос анкеты (п.16) “Привлекались ли к суду (когда, за что, кем, приговор)” был дан следующий ответ: “Да, в 1920 г. Верховным Трибуналом по делу Союза возрождения, приговорен был к лагерям и амнистирован Президиумом ВЦИК”².

1 Цит. по статье В.И.Ленина “Ценные признания Питирима Сорокина”. – Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.37. С.188,584.

2 ЦГАНХ. Ф.7733. Оп.18. Д.4161. Л.19.

Ходатайство ИА Теодоровича и АВ Чаянова сократило пребывание в лагере до одного месяца. Второй случай, наверное, и не должен был фиксироваться в анкете, поскольку арест в августе 1922 г. был произведен с целью высылки за границу вместе с большой группой независимо мыслящих интеллигентов, среди которых был и ПА Сорокин. По настоянию Наркомфина высылка Н.Д. Кондратьева была отменена и сам он освобожден из заключения.

Публикуемая ниже автобиография Н.Д. Кондратьева уже начинает использоваться в литературе¹

Тем более важно опубликовать этот документ и сделать его доступным широкому читателю. Обнаруженный в "Личном деле" Н.Д. Кондратьева (хранится в архивном фонде Наркомфина СССР) документ представляет собой три неполных машинописных страницы текста без подписи, с пропусками отдельных слов и невыправленными опечатками. В то же время нет никаких сомнений в подлинности и значении документа. В соответствии с современными правилами документальных публикаций, опечатки исправлены без оговорок, пропущенные слова даны в квадратных скобках.

Публикация подготовлена к печати доктором исторических наук В. П. Даниловым.

¹ Например, в книге А.П. Ефимкина "Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский". М., 1991. Заметим, кстати, что эта работа является лучшей среди написанного у нас об Н.Д. Кондратьеве.

CURRICULUM VITAE Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

1. Родился в 1892 г. 4/17 марта в деревне Голуевской Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии¹. Родители — крестьяне малой зажиточности и многодетные: 10 человек детей, из которых я старший. Веду крестьянское хозяйство, отец работал и на фабрике, пробыв рабочим в общей сложности 30 лет. В настоящее время он инвалид: потерял ногу.

До 16 лет я работал по хозяйству с отцом. Короткое время был мальчиком у сапожника, а затем у садовника в гор. Умани Киевской губернии, куда вынужден был в 1907 г. уезжать, скрываясь от преследований полиции. В армии никогда не служил. С крестьянской и рабочей средой своей местности находился в самой тесной связи.

2. Обучался в церковно-приходской школе села Хренова Кинешемского уезда, каковую окончил. В 1905 году поступил в Хреновскую церковно-учительскую семинарию. В 1906 г. был исключен за неблагонадежность. Уехал в Умань Киевской губернии, чтобы поступить в Земледельческую школу. После некоторых усилий поступил, но в 1907 году из-за неблагонадежности выгужден был уйти. Уехал в Петроград (ныне Ленинград), где зарабатывать средства в качестве переписчика и уроками, и посещал вечерние курсы, начал готовиться [к экзамену] на зрелость. В 1911 г. выдержал [экзамен] на зрелость и поступил в Ленинградский университет, где и занимался социально-экономическими науками. В 1914 г. окончил университет и был оставлен при кафедре политической экономии для подготовки к профессуре. В 1915 г. приступил к сдаче магистерских экзаменов и одновременно к преподавательской деятельности. Все время усиленно занимался самообразованием.

3. В 1905 г., будучи в учительской семинарии, вступил в Хреновскую организацию ПСР. В 1906 г. был членом Кинешемского уездного комитета и членом забастовочного комитета текстильщиков. С 1906 г. по 1917 г. продолжал руководить кружками рабочих и учащихся, но активной связи с партией не поддерживал. Главная причина состояла в том, что я уделял основное внимание научной подготовке, а также в том, что у меня обнаружились некоторые расхождения в социально-философских воззрениях с партией. В 1917 г., после революции, связи с партией, главным образом, через Советы крестьянских депутатов возобновились. Однако я не имел никогда партийного билета. В 1919 г. вышел из партии официально в виду резкого углубления разногласий с ЦК.

4. Руководил рабочими кружками и кружками крестьян в Кинешемском уезде в 1905 году. В 1906 году кружком учащихся в Умани, в 1907 г. (в Кинешме), где редактировал нелегальный журнал. В 1908-1917 гг. работал в рабочих

кружках и кружках учащихся в Ленинграде (университет, Вестужевские курсы, землячество). Участвовал в студенческих волнениях 1911–14 гг.

5. Подвергался арестам в Кинешме в 1905 и 1906 гг. – дважды. Пробыл в тюрьме около 7 месяцев. Был арестован в Ленинграде в Романовские дни в 1913 г.² и был освобожден через месяц. В 1905 и 1906 гг. связи с партийными организациями поддерживал.

6. В революции принимал активное участие. С первых часов ее был в Таврическом дворце и был назначен Советом рабочих депутатов товарищем председателя Государственной продовольственной комиссии. Затем был избран товарищем председателя Общегосударственного продовольственного комитета³, товарищем министра продовольствия⁴, членом Экономического совета⁵, членом Главного земельного комитета⁶, членом Всероссийского Совета крестьянских депутатов⁷, членом Учредительного собрания. Состоял профессором ряда учебных заведений Ленинграда. С 1918 г. переехал в Москву, где заведывал в 1918–20 гг. Экономическим отделом Совета сельскохозяйственной кооперации⁸ и Центрального товарищества льноводов⁹, состоял профессором Кооперативного института Тимирязевской сельскохозяйственной академии. С 1920 г. работал в НКЗ в качестве начальника Управления сельскохозяйственной экономики. С 1920 года во главе Конъюнктурного института, работа которого протекала в связи с заданиями НКФ и НКЗ. С 1922 года с Конъюнктурным институтом вместе перешел в НКФ.

7. Наиболее целесообразным считаю работать в области теории и практики социально-экономических и финансовых вопросов.

Проф. Н. Кондратьев

28 / IV - 1924 год.

ЦГАНХ. Ф.7733. Оп.18. Д.4161. Л. 10-11.

Примечания

1 Иваново–Вознесенская губерния была образована в 1918 г. из ряда уездов Костромской и Владимирской губерний. До этого Кинешемский уезд входил в состав Костромской губернии и, соответственно, биография Н.Д. Кондратьева до революции была связана именно с Костромской губернией.

2 “Романовские дни” – дни празднования 300–летия дома Романовых на российском престоле в феврале 1913 г.

3 Товарищем председателя Общегосударственного продовольственного комитета Н.Д. Кондратьев был избран от Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, куда в свою очередь его избрал 1–й Всероссийский съезд крестьянских депутатов 19 мая 1917 г.

4 Товарищем министра продовольствия Н.Д. Кондратьев был назначен 5 сентября 1917 г.

5 Экономический совет – совещательный орган при Временном правительстве, создан в июле 1917 г. для обсуждения общих вопросов экономической политики и основных принципов регулирования народного хозяйства. В его состав входили министры, их заместители, представители поддерживавших правительство партий. Упразднен в начале октября 1917 г.

6 Главный земельный комитет был создан 19 марта 1917 г. при министре земледелия для разработки и обсуждения вопросов подготовки земельной реформы. В августе 1917 г. Н.Д. Кондратьев вместе с Н.П. Макаровым выступали в Главном земельном комитете с докладами “О крупно–крестьянских хозяйствах”.

7 Всероссийский Совет крестьянских депутатов начал свое существование с 1–го Всероссийского съезда крестьянских депутатов (май 1917 г.) и завершил его с объединением 3–го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и 3–го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (январь 1918 г.).

8 Совет объединенной сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет) был создан 17 декабря 1918 г. учредительным собранием Всероссийского закупочного союза сельскохозяйственной кооперации в целях объединения и координации деятельности различных кооперативных организаций и защиты их интересов в государственных и других учреждениях. Сельскосовет был распущен при объединении сельскохозяйственной кооперации с потребительской в 1920 г., создан вновь с восстановлением ее самостоятельности и функционировал до образования Союза союзов сельскохозяйственной кооперации. 30 мая 1928 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “Об упразднении кооперативных Советов” (Собрание законов СССР, 1928, N 34, ст. 302).

9 Центральное товарищество льноводов (Льноцентр) было создано в 1915 г. с целью содействия кооперативным объединениям крестьянских хозяйств в организации производства, переработки и сбыта льна, снабжения семенами, удобрениями, машинами и орудиями. Одним из организаторов и руководителей Льноцентра был А.В. Чаянов. Прекращал свое существование на время слияния сельскохозяйственной кооперации с потребительской, успешно работал в условиях нэпа, ликвидирован в 1931 г.

«Публиковать ... представляется нецелесообразным».

Академик Г.Л.Смирнов о неизданных произведениях В.И.Ленина

Вниманию читателей предлагается записка директора Института марксизма–ленинизма при ЦК КПСС академика Г.Л.Смирнова, направленная 14 декабря 1990 года на имя заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС ВАИвашко. Оригинал этого документа, обнаруженный в текущем архиве ЦК КПСС, находится ныне в фондах Центра хранения современной документации (ЦХСД).

Публикуемая записка интересна не только как документ, характеризующий моральные принципы людей, входивших в руководство КПСС менее чем за год до путча. В ней содержится общая количественная оценка неопубликованных работ Ленина, раскрывается содержание некоторых из них. Все это, несомненно, привлечет внимание читателей.

Содержание записки частично уже было обнародовано. В частности, она цитировалась в статье П.Вощанова в газете "Комсомольская правда" 2 октября 1991 года. Документ подготовил к печати кандидат исторических наук С. В. П о п о в .

ЗАПИСКА Г.Л.СМИРНОВА В ЦК КПСС "О непубликовавшихся документах В.И.Ленина"

*ЦК КПСС
Заместителю Генерального секретаря
ЦК КПСС
товарищу Ивашко В.А.*

14 декабря 1991 г.

Совершенно секретно

В связи с подготовкой к 6-му изданию Собрания Сочинений В.И.Ленина в Институте марксизма-ленинизма был проведен просмотр неопубликованной части документального наследия В.И.Ленина, хранящегося в Центральном партийном архиве.

По данным на 1 октября 1990 года, в ЦПА ИМЛ находится на хранении 30 820 оригинальных ленинских документов. Из них до настоящего времени опубликовано 24 096 документов. Из оставшихся неопубликованных документов к собственно ленинским (т.е. написанным, отредактированным, продиктованным Лениным) относятся 3 724 документа. Остальные три тысячи - это официальные государственные документы, подписанные им как председателем Совнаркома и Совета Труда и Оборона. Следовательно, ленинское документальное наследие можно разделить на два вида документов:

- а) материалы теоретического, идеологического характера,
- б) документы, связанные с конкретной политической деятельностью руководителя государства.

Что касается первой части документов, то, по мнению руководства ИМЛ, следовало бы осуществить более энергичную публикацию этих материалов без каких-либо изъятий. С этой целью можно было бы, начиная с 1991 года, начать

регулярную публикацию тематических подборок новых ленинских документов в газете "Правда"; журналах "Коммунист" и "Известия ЦК КПСС" с комментарием ведущих специалистов Института. Более системно это можно осуществить при подготовке нового, шестого Собрания Сочинений В.И.Ленина, где каждый документ занял бы свое место в едином контексте с другими работами, и подлинный смысл заключенного в нем содержания прочитывался бы более верно.

Что касается документов, относящихся к конкретной политической деятельности В.И.Ленина как руководителя государства, то среди них имеются такие, публикация которых вызвала бы весьма неоднозначную реакцию в современной общественно-политической ситуации. Речь идет прежде всего о документах периода обостренных классовых противоречий, гражданской войны.

Так, имеются документы, содержание которых может быть истолковано как поощрение насильственных действий против суверенных государств: Индии, Кореи, Афганистана, Англии, Персии, Турции, Греции и др. (оказание помощи оружием и деньгами отрядам, ведущим революционную борьбу в тех или иных странах: помощь оружием афганским повстанцам; помощь персидским революционерам; ассигнования на революционную деятельность в Монголии; финансирование, к примеру, 10 млн. руб. финскими коммунистами и т.д.).

В отдельных документах раскрываются некоторые тайные методы работы государственных организаций Советской республики (о концлагерях для иностранных подданных, об организации слежки за прибывающими в страну иностранными делегациями, кампаний по их дискредитации, как это было, к примеру, с делегацией английских тред-юнионов).

Ленинские пометки имеются на постулавших в его адрес материалах, представлявших Красную Армию в неблагоприятном свете (например, участие подразделений Первой конной армии в еврейских погромах и т.п.). В ряде документов речь идет об использовании государственными органами межнациональных противоречий (в Закавказье; о попытках "советизации" Литвы, Венгрии, Чехии, Румынии; о борьбе с сепаратизмом путем расстрелов в Карелии и т.п.).

В некоторых документах поощряется политика террора и репрессий (например, "тайно подготовить террор: необходимо и срочно"; "постараться наказать Латвию и Эстляндию военным образом (например, "на плечах" Балаховича перейти где-либо границу хоть на 1 версту и повесить там 100-1000 их чиновников и богачей"); "Под видом "зеленых" (мы потом на них и свалим) пройдем на 10-20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 руб. за повешенного"; или: о высылке из России меньшевиков, эсеров, кадетов: "несколько сот выслать безжалостно"; о высылке интеллигенции и т.п.).

Большой массив документов связан с острейшими дипломатическими проблемами того периода.

Документы подобного рода публиковать в настоящее время представляется нецелесообразным.

Директор Института

марксизма-ленинизма

при ЦК КПСС

ЦХСД. Текущий архив. Подлинник.

Г.Смирнов

Документы ГАФ СССР в библиотеках, музеях и научно-отраслевых архивах. Справочник.

Научный редактор Автократов В.Н., отв. сост. Волкова И.В., Каменский А.Б. - М., 1991 - 589 с.

Знакомясь со справочником, подготовленным ВНИИДАД и Архивом АН СССР (Архивом РАН), испытываешь сложные чувства. Здесь и восхищение богатством нашего культурного наследия, и тревога за нынешнее его состояние. Убеждаешься в очередной раз, насколько тесно переплетены корни культур народов бывшего СССР. И насколько трагичными могут быть последствия непродуманных решений политиков. Социальная память советского общества, культура того периода останется единой и неделимой, как бы далеко мы не разошлись в будущем.

Примеры такой целостности встречаются на каждой странице справочника. Как изучать историю русской культуры, не обращаясь к хранилищам Украины, Грузии или стран Балтии? Например, только в фонде киноактрисы Н.Г.Вачнадзе и режиссера Н.М.Шенгеля в Отделе старопечатных, редких книг и рукописей Государственной республиканской библиотеки Грузии находятся автографы А.А.Блока, М.П.Герасимова, Л.П.Орловой, В.Л.Пастернака, Н.С.Тихонова, А.А.Фета, М.А.Шолохова и др. писателей, поэтов, деятелей кинематографии. А российские архивы, музеи и библиотеки сохраняют истинные сокровища литературы, искусства других республик.

Как их разделить, не нанеся непоправимого ущерба сложившимся комплексам, коллекциям? Выход один — доступность документов, создание копийных фондов, развитие современной информационно-справочной системы.

В справочнике впервые собрана воедино информация о документальных памятниках, не входящих в систему собственно архивных учреждений бывшего Советского Союза. В первом разделе помещены сведения о документах из 225 библиотек и музеев Министерства культуры СССР, министерств государственных комитетов) республик, городских учреждений Москвы, Ленинграда и Киева. В их числе исторические, историко-революционные, художественные, театральные, литературные, литературно-мемориальные, естественно-научные и другие музеи.

Второй раздел содержит информацию о 94 хранилищах документов — архивах, библиотеках, музеях Академии наук СССР и Академий наук республик, Академии педагогических наук СССР, Академии художеств СССР, Министерства иностранных дел СССР. О каждом хранилище можно найти интересные и полезные сведения: об их истории, о том, как складывались коллекции, указаны адреса и телефоны учреждений.

Аннотации документальных комплексов подготовлены с учетом специфики хранилищ. Составители стремились выделить документы, образующие основу каждого архива, музея, библиотеки. Ценность справочника повышается тем, что в нем отмечены наиболее значительные и полные опубликованные каталоги, описания и обзоры материалов хранилищ.

Огромно разнообразие видов и разновидностей источников в этих хранилищах: письменные и изобразительные, литературно-художественные и научно-технические, кино-фото документы и звукозаписи. Традиционно в этого рода хранилищах сосредоточивались, прежде всего, документы личного происхождения: государственных и общественных деятелей, участников освободительного движения, ученых, писателей, художников, музыкантов, актеров, режиссеров. Здесь хранятся рукописи, дневники, мемуары, переписка не только отечественного, но и зарубежного происхождения. Наконец, в этих музеях, архивах и библиотеках находятся многие древнейшие памятники письменности разных стран и народов. Среди памятников славянского происхождения — знаменитые Изборник Святослава 1073 г., Архангельское 1073 г. и Мстиславское (XII века) Евангелия. Или, например, памятники письменности Древнего Египта с XX века до н.э. по IX век н.э.

Специалисты знают, насколько сложна работа по выявлению сведений о фондах огромного числа хранилищ, разной «ведомственной» принадлежности, и

как трудно сделать такой справочник достаточно полным и исчерпывающим. Данное издание не исключение из правил. Сведения в нем даются по состоянию на 1 января 1987 г. и, понятно, он не может быть полон. Процесс собирания культурного наследия, к счастью, не остановим. И в этом смысле справочник останется своего рода памятником эпохи, но как и каждому памятнику, ему суждена долгая жизнь. А читатель получил, наконец, возможность познакомиться с нашим культурным наследием во всем его разнообразии и богатстве. И его ждет немало находок и открытий.

Т.М. Горяева.

* * *

Центральный государственный архив Советской Армии. Путеводитель. В двух томах.

Ред. коллегия: Л.В.Двойных, Т.Ф.Каряева, М.В.Стеганцев. Сост.: Т.Ф.Каряева (отв. сост.), Н.Н.Волкова, Н.Е.Елисева, В.А.Зайончковский, К.К.Миронова, В.М.Михалева, Н.А.Мышов, Н.С.Тархова. - Миннеаполис (Миннесота, США): East View publications, 1991 - Т.1 - 421 с.

Впервые в отечественной практике издание путеводителя по фондам нашего архива осуществлено зарубежной издательской фирмой. Этот опыт наглядно демонстрирует на практике новый этап в развитии архивного дела в Российской Федерации, прежде всего, открытость архивных фондов для отечественных и зарубежных исследователей. В трудных условиях для российского книгоиздания сотрудничество с зарубежными издательствами позволяет оперативно, с учетом международных стандартов, на высоком полиграфическом уровне выпускать справочные издания.

ЦГАСА — крупнейшее в мире хранилище военной документации (более 3370 тысяч дел в составе почти 33 тысяч фондов). Но на протяжении почти полувека единственным научно-справочным пособием, ориентирующим исследователя в его материалах, служил путеводитель, изданный в 1945 г. Этот справочник в настоящее время в значительной мере устарел. В нем освещена документация архива только за 1917-1924 гг., имеются фактические неточности и недостатки методического характера. Необходимость подготовки нового путеводителя давно уже не вызывала сомнений.

Первый том путеводителя охватывает период с 1917 по 1941 гг. В нем содержится 70 описаний фондов органов центрального управления Красной Армии, управлений видами вооруженных сил, родами войск и войск специального назначения, материального обеспечения, управлений военно-учебными и научными учреждениями. В путеводителе раскрывается процесс формирования и развития системы центрального аппарата вооруженных сил Советского государства с февраля-марта 1918 г., когда наступление германских войск вызвало необходимость создания в Советской России единого органа руководства военным строительством и боевой деятельностью армии. Поиск таких форм шел, как свидетельствуют документы, на основе использования организационных структур и кадров старой русской армии и привел к созданию Наркомвоена, Всероссийской коллегии по организации РККА, Высшего военного совета. Организационная работа завершилась в сентябре того же года созданием Реввоенсовета республики, первым председателем которого стал Л.Д.Троцкий. Органы военного руководства РСФСР были Полевой штаб, Всероссийский главный штаб, Политическое управление, Главные и центральные управления, ряд других учреждений.

Справочные статьи о фондах управлений и учреждений, образованных в результате военной реформы 1924-1925 гг. (ГУ РККА, Инспекторат, Управление кадров и др.), дают представление о военной политике государства в условиях мирного времени, о техническом перевооружении армии в 1930-х гг., новых структурах в вооруженных силах (Главное автобронетанковое управление, Главное управление вооружения и технического снабжения и др.). Особое внимание уделено документам о сокращении армии и частичному переходу к территориальным формированиям, созданию и реконструкции родов войск в ходе оснащения армии новой техникой. На основании положений об НКО СССР и его подразделений освещается их структура и функции, а также структура управления вооруженными силами, сложившаяся в предвоенный период.

Представляют интерес документы этого периода по военной экономике и, в частности, о внешней торговле. Аннотируются договоры с зарубежными фирмами о поставке военной техники, организации технической помощи в налаживании военного производства, привлечении иностранных специалистов; предложения фирм, отчеты и доклады о закупке техники и военного имущества за рубежом.

Национальное военное строительство в республиках и военно-административное устройство страны освещаются более чем в 30 статьях о фондах военных комиссариатов и управлений союзных республик, отдельных районов РСФСР, военных округов. По постановлению ВЦИК от 1 июня 1919 г. национальные военные структуры и Красная Армия составляли единую систему органов.

Боевая деятельность Красной Армии в период гражданской войны и в межвоенный период раскрывается в 148 описаниях фондов полевых управлений фронтов, армий, фронтовых и армейских групп войск. В их числе 26 фондов фронтов и армий, принимавших участие в боях у озера Хасан, реки Халкин-Гол, в так называемых освободительных походах в Западную Белоруссию и в Западную Украину, в советско-финской войне.

Важная особенность нового путеводителя - его персонифицированность. В нем упоминается широкий круг политических и военных деятелей, имена которых были долгие годы под запретом, в частности, дается подробная информация о документах личных секретариатов Л.Д.Троцкого, Э.М.Склянского.

Путеводитель убеждает, что Красная Армия с самого начала создавалась не только для решения военных, но и внутривойсковых задач. Силами армии, и это подтверждают документы, подавлялись крестьянские восстания, антиправительственные выступления, совершались другие карательные акции.

К числу достоинств путеводителя нужно отнести краткие, но емкие исторические справки об органах центрального, окружного и полевого управления вооруженных сил, ориентирующих исследователя в их сложной системе. Фактические сведения о создании и важнейших реорганизациях этих органов включают указания на их наименования, номер и дату инициативных документов. В результате материалы справочника, по существу, восполняют пробелы в исторических исследованиях, посвященных вопросам организации и деятельности Красной Армии.

Н. Д. Егоров.

* * *

Dear comrades. Menshevik Papers on the Bolshevik Revolution and Civil war.

Ed. and transl. by Brovkin V. - Hoover Inst. Press. Stanford univ.: Stanford, 1991. - 275 p.

Впервые изданные на английском языке и, в основной своей массе, не публиковавшиеся документы РСДРП (меньшевиков) из коллекции Б.И. Николаевского в архиве Гуверовского института. Составитель, переводчик и комментатор - профессор Гарвардского университета В.Н. Бровкин.

Представленные 42 документа входят в семь разделов книги: "Большевики захватывают власть (октябрь 1917 - январь 1918)"; "Советская власть без Советов (январь-июнь 1918)"; "От репрессий к гражданской войне (июнь-октябрь 1918)"; "Белая угроза (1919)"; "Военный коммунизм и народное сопротивление (1920)"; "Непредвиденная диктатура (1920-1925)".

Из заявлений, отчетов, сообщений, писем лидеров и рядовых членов партии, других документов партийных организаций (некоторые из них были напечатаны в местных газетах) читатель может почерпнуть малоизвестную или неизвестную информацию о борьбе большевиков и меньшевиков, о материальных условиях жизни рабочих в Советской России, их политических взглядах, участии в избирательных кампаниях, стачках, акциях политического протеста. Из мозаики документов сборника складывается впечатляющая картина общественной и политической жизни страны в первые годы после прихода большевиков к власти.

В. М. Шевырин

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.: Документы и материалы. В пяти томах. Под общей редакцией академика П.В.Волобуева.

Т.1 - 27 февраля - 31 марта 1917 г. Отв.ред. В.И.Старцев, Ю.С.Токарев;
Отв.сост. В.Д.Гальперина; редколлегия - Л., Наука.1991 - 664с.

Сборник открывает пятитомную документальную серию о деятельности Петроградского Совета в 1917 г. Протоколы, стенограммы заседаний, отчеты, резолюции, постановления общих собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций содержат уникальные документы о важнейших политических событиях - формировании Совета, его взаимоотношениях с Временным правительством, о позициях партий большевиков, меньшевиков, эсеров.

Структурной единицей (разделом) сборника избран календарный день. Документы сгруппированы внутри каждого раздела в последовательности заседаний. Публикуются все документы о данном заседании или собрании. Наибольшую ценность представляют черновые варианты протоколов общих собраний и заседаний Исполкома и его Бюро, за незначительными исключениями, никогда не издававшиеся.

В легенде указывается место хранения и вид документа, предшествующие публикации. В конце каждого раздела помещены комментарии. Том открывается историческим предисловием и снабжен указателями имен, промышленных предприятий, учреждений, воинских частей, организаций, съездов, конференций, а также топонимическим указателем.

В.М.Шевырин

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

ЭТО БЫЛО ВЧЕРА

Как противодействовали выходу Литвы из СССР	3
Партия коммунистов на пути к рынку	6
До путча оставалось меньше недели	9

АРХИВ ВОЖДЕЙ

"Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать".	
Выступления В.И.Ленина на IX конференции РКП(б)	12
Л.Д.Троцкий: после высылки из СССР	31

СОЮЗ И РЕСПУБЛИКИ

"Исключительно замечательный акт братской помощи."	
Документы и материалы о передаче Крыма из РСФСР в состав УССР.	39

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Два взгляда на РККА 1941 г.	55
Пленум ЦК ВКП(б). Январь 1944 г.	61

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Конспиративная дипломатия большевиков	66
---------------------------------------	----

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

"Скандал очень большой и безвыходное положение партии".	
Из протоколов Парижского совещания членов ЦК партии кадетов (1921 г.)	89

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

"От меня требовали ложных показаний"	114
"Если аресты будут продолжаться, то не останется ни одного немца-члена партии" (1938 г.)	117
Конец карьеры Ежова	123

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

Михаил Зощенко: “_ Буду стоять на своих позициях”	132
“Нобелиана” Александра Солженицына	144

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

Дневник генерала АН.Куропаткина. 1917 год	159
---	-----

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Иван Грозный – претендент на польскую корону	173
Об “арапе Петра Великого”	182
“Одаряйте меня, пожалуйста, Вашей дружбой”.	
Переписка А.В.Суворова и герцога П.–Ф.–Л.Гольштейн–Ольденбургского.	189

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

Судьба журнала.	
“Исторический архив” в 1955–1962 гг.	194

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

Автобиография Н.Д.Кондратьева	212
“Публиковать считаю нецелесообразным”.	
Академик Г.Л.Смирнов о неизданных произведениях Ленина	216

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Документы ГАФ СССР в библиотеках, музеях и научно–отраслевых архивах. Справочник Центральный государственный архив Советской Армии. Путеводитель	
---	--

Contents

From the editors

It was yesterday

How Lithuania's exit from the USSR was resisted.

Party of communists on the road to market
Less than a week remained until putsch.

Leaders' archives

"I request to record less: this must not get into press" (V.I.Lenin's speeches in the IX RKP(b) conference).

LD.Trotsky: after deportation from the USSR

Union and republics

"Exceptionably outstanding fact of fraternal assistance"_. Documents and materials about Crimea's transfer from RSFSR to UkrSSR.

The Great Patriotic

Two views of RKKa. 1941.
VKP(b) CC session. January 1944.

Foreign policy

Conspiratorial diplomacy of bolsheviks

Russian diaspora

"Scandal is very big, and party's position is desperate". From proceedings of Paris meeting of Kadet CC party members (1921).

Political repressions

"I was demanded to give false evidence".
"If arrests continue... not a single German party member remains" (1938)
End of Ezhov's career

Intellectuals and the authorities

M.Zoshenko. "I shall stick to my positions".
"Nobeliana" of Alexander Solzhenitsin.

Russia's turning point

General AN.Kuropatkin's diary

From the depths of centuries

Ivan the Terrible – a claimant upon Poland crown.

About "blackamoor of Peter the Great".
"Accordez moi s'il Vous plait Votre amitie".
Correspondance between AV.Suvorov and Duke P.--F.--L Holstein--Oldenburg.

History and historians

The story of "Istoritsheskii Archiv". 1955--1962

Archival miscellania

N.D.Kondratiev's autobiography
"Consider it inexpedient to publish". Academician

Исторический архив

Научно-публикаторский журнал ©

РЕДАКЦИЯ:

ПИХОЯ Р.Г.

Главный редактор

ЧЕРНОБАЕВ А.А.

Зам. главного редактора

АФИАНИ В.Ю.

Ответственный секретарь

КОЗЛОВ О.Ф.

КОРНЕВ В.В.

ПОПОВ С.В.

СИГАЧЕВ Ю.В.

Электронный дизайн:

ГОЛОВКО С.Б.

ЛОМКО И.С.

Набор и верстка

произведены в

компьютерном центре
"ИНПОЛ"

Технический редактор

М.Я.БАСС

Республиканское полиграфическо-редакционное объединение Министерства печати и информации Республики «Марий Эл».

Формат 70X108/16

Гарнитура "Сенчури"

Тираж 10.000.
Заказ № 684.

*Archives and Information Agency
offers you the journal*

Historical Archives

The journal features documents from the archives of Russia, in particular, from the archives of the CC CPSU, the KGB, the Soviet Army, the Ancient Acts Archives, as well as "special archives" of documents of the German and French special services.

The permanent subjects of the journal: Soviet foreign policy, participation of the USSR in local conflicts, the Comintern and the international communist movement, the inner-Party struggle within the CPSU, the history of Perestroika, the foreign policy of Russia in the 16th-19th centuries, intrapolitical problems of European countries (Germany, France and others).

The Archives and Information Agency and journal "Historical Archives" invites application from Universities, research foundation, libraries for developing various research subjects.

- The motto of the journal and the Agency; scientific profundity, political urgency, complete objectivity.*
- The price of 1 copy is \$ 50. Volume: 20 sigs. Periodicity: 12 issues per year.*
- Simultaneously, an archives information bulletin (digest) will be published in Russian and English (volume 80 printed pages, price \$ 5-7).*

In addition, the Archives and Information Agency is planning to publish five encyclopaedic reference editions on the history of the USSR in 1992-1993:

- 1. From the Cheka to the KGB.**
- 2. The Soviet Military-Industrial Complex. 1917-1962.**
- 3. The Soviet Army. 1917-1962.**
- 4. The CC CPSU. 1917-1991.**
- 5. Jews in the USSR.**